

Nicole Raven

Крылья южного ветра

Annotation

Судьба потомка Огненных Лордов предопределена с рождения. Родные земли служат ему домом и щитом от мира, где детей драконов ненавидят по сей день. Глен, как и многие его собратья, помнит наставления старших... опостылевших ему до такой степени, что однажды он решает уйти из дома и воплотить мечту, став охотником на нечисть.

---

1. Одинок, но удачлив

Ночь пахла грозой. Тёмный плотный покров туч не давал пробиться ни единому лучику лунного света. Они висели так низко, что чудилось, будто касаются затейливых флюгеров, которых в этом городе было предостаточно. Различные животные, фигурки людей, флаги и мифические существа, слегка поскрипывали, повинувшись порывам разгулявшегося ветра.

Подняв воротник повыше, и засунув немного озябшие руки в карманы плаща, я медленно брёл по узкой грязной улочке, освещённой лишь тусклым светом редких фонарей.

Кто-то скажет, что приличные люди по ночам, да в такую погоду, на улицу не выходят, и окажется прав. Охотников на нечисть уже давно не относят к приличным, иначе говоря, к законопослушным, членам общества, а чистокровные люди среди представителей нашей профессии и вовсе большая редкость.

Неожиданно ветер донёс до меня лёгкий цветочный аромат женских духов и острых запахов свежепролитой крови. Затем послышался отчаянный вопль и звуки борьбы. Я без малейших раздумий бросился на помощь. Благо бежать далеко не пришлось. Жертва и хищник обнаружили в квартале от меня.

Нападавший оказался обычным молодым упырем, который бросился на меня, едва увидел, и тут же напоролся на мой серебряный стилет.

Уже вытирая лезвие об одежду поверженной нежити, я взглянул на девушку, которая в данный момент продолжала жалобно всхлипывать и дрожать, глядя на меня большими от ужаса глазами. Подол, как и рукав её светло-зелёного платья был обильно залит кровью.

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда, — произнёс я, выпрямляясь, демонстративно убирая стилет в ножны и протягивая к ней раскрытую ладонь. — Пойдём, я провожу тебя домой.

— Вы — охотник? — опасливо поинтересовалась она, ещё не решаясь двинуться с места.

— Охотник. А ты бы предпочла общество упыря?

— Нет-нет, просто я хочу сказать, что это не моя кровь! — выпалила она. — Вы ведь не убьёте меня?

Я мягко улыбнулся, не размыкая губ, и отрицательно качнул головой, всем своим видом выражая добродушие. Надеюсь, вышло правдоподобно. Не люблю работать с людьми. Некоторые дико нервничают и пугаются меня не меньше нечисти.

— И ещё... я не могу вернуться домой в таком виде... — девица жалобно посмотрела на меня.

— Хорошо, приведёшь себя в порядок в моём номере. Идём, тут неподалёку гостиница, где я остановился.

Девушка всё-таки решилась и подошла ко мне, едва не поскользнувшись в луже крови того, кому повезло меньше, чем ей.

Над нашими головами прогрохотал гром и на землю упали первые тяжёлые капли дождя. Спohватившись, я снял с себя плащ и накинул на плечи спасённой, ибо не ровен час её саму примут за кровожадного нелюдя.

Но к счастью, мы относительно благополучно добрались до гостиницы, лишь немного промокнув под усиливающимся дождём. Хозяин сего заведения извергом не был и без лишних вопросов пропустил нас внутрь.

Мы поднялись по скрипучей лестнице, ведущей на второй этаж и миновали тёмный узенький коридор. Я открыл свою комнату, первым проскользнув внутрь, чтобы привычно удостовериться в отсутствии незваных гостей, а затем прикрыть плотными занавесками окна и зажечь магические светильники.

— Располагайся. Женской одежды у меня нет, поэтому вот. Держи, — я протянул ей простынь.

Девушка со смущением приняла её и хотела уже отправиться в ванную комнату, но застыв на пороге, вдруг спросила:

— Как вас зовут?

— Глен. И можно на «ты».

— А я — Тина, — представилась она и, спохватившись, добавила: — Спасибо тебе за всё, Глен.

Я молча кивнул и отправился разогревать на огне глинтвейн, чтобы скорее согреться. Не люблю холод и в особенности сырость. Стараюсь в такое время отсиживаться где-нибудь у горящего очага. Но контракт есть контракт.

Тина с мытьём справилась на удивление быстро для девушки и вскоре вернулась, закутанная в одну лишь простынь. Длинные тёмно-русые волосы ещё не высохли и казались почти чёрными, а в широких зрачках отражались язычки пламени.

Она подошла к маленькому камину и спокойно присела рядом со мной на ковёр, словно вместе с платьем и чужой кровью, внезапно улетучилась и её способность смущаться. Более того, заметив мой взгляд, она уже совершенно откровенно заулыбалась.

— Ты славный, Глен. Помогаешь людям. Меня вот выручил, — произнесла она, чуть прикрыв глаза. — Прежде, я никогда не встречала охотников, но слышала, какие слухи про вас ходят...

— Не всем слухам можно верить, но кое-что из того, что рассказывают, правда, — откликнулся я, растирая в пальцах травы.

В последний момент рука дрогнула, потому как девушка задела меня плечом. Добрая порция травяной пыли просыпалась и заискрилась над углями, тут же превращаясь в лёгкий серый дымок.

— Извини, я не хотела, — тихо произнесла она, досадливо прикусив нижнюю губу.

— Пустяки, у меня есть ещё, — я равнодушно пожал плечами и поднялся, чтобы взять из сумки мешочек со смесью.

Вернувшись, всыпал травы в кружку и через минуту, сняв её с решётки, накрыл металлической крышкой. Девушка пить глинтвейн отказалась, сославшись на то, что уже согрелась и так.

— Прости ещё раз, если стеснила тебя, — произнесла она и вдруг без перехода поинтересовалась: — А у тебя есть девушка, Глен?

— Нет, — я удивлённо вскинул брови.

— Странно. Такой красивый и одинокий.

В ответ на это я лишь скептически хмыкнул и едва не поперхнулся, отпивая из кружки горячий напиток, потому как Тина не нашла момента лучше, чтобы дотронуться до моей руки.

— Какие холодные пальцы у тебя, — пробормотала она, заглядывая в мои глаза и придвигаясь ближе.

— Послушай... — начал я и, вернув кружку на край решётки, взял Тину за плечи, чтобы

попытаться оставить хоть какую-то дистанцию.

— Не сопротивляйся, — перебила она меня и в этот же миг, я ощутил, как на меня накатывает волна слабости. Руки безвольно опустились, а когда я попытался выругаться вслух, изо рта вырвался лишь невнятный стон. Затем, я повалился спиной на ковёр, а Тина нависла сверху.

Меня отравила спасённая мною же девушка. Очаровательно.

Пробежав тонкими пальчиками по моей скуле, она вновь улыбнулась и прошептала мне в губы:

— Ты действительно помог мне, Глен, убив последнего упыря в округе. И теперь это только моя территория, — она облизнулась и шумно выдохнула: — Поверь, мне даже жаль убивать тебя...

Лицо её резко преобразилось, становясь отвратительной маской, в которой больше не было ничего человеческого. Тонкая серая кожа, испещрённая тёмными язвами, плотно обтягивала безносый череп, глаза же обрели желтизну и стали ещё больше, создавая ощущение, будто они вот-вот выкатятся. Из приоткрытой пасти, стекала блестящая струйка вязкой слюны, заставляя внутренне содрогнуться от омерзения.

Очевидно, тварь была безумно голодна. Настолько, что сама потеряла бдительность...

Поэтому, последнее, что она почувствовала, прежде чем умереть от серебристого лезвия, молниеносно вошедшего в её сердце стилета, это безграничное удивление, выразившееся лишь в обиженном хрипе.

Скинув с себя тело твари, я неуклюже поднялся на ноги, ещё чувствуя небольшую скованность во всём теле и головокружение. Затем потянулся к кружке с недопитым глинтвейном и залпом выпил её до дна. Нужно разогнать кровь, чтобы токсин скорее вышел из организма. Ведь этой ночью мне ещё предстоит избавиться от тела. Во всяком случае, большей его части, так как наниматель убедительно просил продемонстрировать голову твари, что почти год терроризировала этот провинциальный городок.

Уже упаковывая свой трофей, я подумал о том, что довольно удачно всё сложилось. Славно всё-таки, что этот контракт достался именно мне. Будь на моём месте чистокровный человек, одним охотником из людского племени в эту ночь стало бы меньше. Хотя я и сам немного расслабился, мне эта роскошь была позволительна. Ведь отравить потомка дракона почти невозможно, а распознать в человеческом облике и подавно.

Да, я по-прежнему одинокий разгильдяй, но разгильдяй везучий.

2. Гильдия охотников

Возвращение в гильдию охотников состоялось вскоре после убийства не в меру наглой нежити, не просто пытавшейся меня отравить, но и покусившейся на самое святое...

Испорченный глинтвейн — не иначе как дурной знак.

Нет, на самом деле я не верил в дурные предзнаменования всерьёз, но после этой встречи что-то не давало мне покоя. Мерзкое чувство заставляло неуклюже запинаться, ныло и дёргалo, словно оставленная глубоко под кожей заноза. Я списывал происходящее на плохой сон и ненастную погоду, предпочитая самообман, нежели накручивание незримой до поры проблемы.

И, тем не менее, я всё равно отдавал себе отчёт в том, что не хочу возвращаться именно сейчас.

Если бы не одно из обязательных условий главы гильдии — раз в год являться с докладами лично, мой путь мог лежать в совершенно противоположном направлении... При том, что я нисколько не сожалел о принятом шесть лет назад решении и о своём побеге в манящую неизвестность. Как тогда и мечталось, гильдия охотников стала моим вторым домом, куда хотелось время от времени приходить в отличие от мест, где я родился.

Когда вдалеке замаячила суровая тёмная стена и возвышающаяся над ней дозорная башня Холодного Камня, я сумел немного отрешиться от мрачных предчувствий. Предстоявшая встреча с главой гильдии помогала сосредоточиться на событиях, позволявших мне не скучать весь минувший год.

Особенно ярко запечатлелись в памяти горы. Мне довелось козьими тропками пробираться через опасные ущелья, дважды меня почти накрыл обвал, а на перевале едва не доконал колючий северный ветер. Но ничто и никогда не сравнится с многочисленными пещерами и тварями, которые их населяют. А ведь когда-то я насчёт болот недовольно ворчал...

К слову, горные контракты редко себя оправдывали. Такие вылазки были весьма затратными, а непогода могла запросто лишить нескольких дней, а вместе с этим и припасов. На ценности же наткнуться просто так было практически нереально. Как правило, они валялись на глубине ущелий, погребённые камнями и снегом.

Только больше всего среди неурядиц запомнилось ощущение чьего-то пристального внимания. Не гнетущего, но неотступного, жадного. Словно это сами горы следили за каждым моим шагом. А по ночам я слышал голос неведомого существа, и в густом мраке чудился смутно очерченный высокий силуэт. Я не разбирал слов. Возможно, потому что в звучавшем по ночам языке не было таких понятий. Может, просто не хотел — от древнего и могущественного хозяина гор слишком сильно веяло легендами о первых драконах. Что если дух одного из них до сих пор обитал в тех горах?

Эта версия казалась мне правдоподобней, чем легенды о богах, ни в одного из которых я так и не смог поверить.

В отчёте я и словом не обмолвился о своих ощущениях, зато не скупясь выудил из памяти другие неприятные моменты, связанные уже с самим путешествием и контрактами. Главу гильдии мои злоключения не впечатлят, но лучше так, чем ловить на себе его внимательный взгляд и чувствовать себя, словно на допросе.

Наш охотничий приют представлял собой высокое тёмное здание, огороженное забором

с острыми металлическими зубцами. Рассказывали, что раньше подобные бастионы стояли по всему королевству и служили последним рубежом защиты для жителей города. Только спустя некоторое время, ужасы старых войн подзабылись, и уважения к охотникам поубавилось; прежним целям служили лишь две уцелевших в войне крепости. Ну, а в связи с тем, что чистокровных людей среди нас почти не было, охотников опасались. Изгой любого толка — единственные, кто приходил сюда по доброй воле и с надеждой в глазах.

Приблизившись к широким городским воротам, я посторонился, едва слышал, ругань свист и грохот копыт. На дорогу вылетела всадница на рыжей кобыле с крайне ошалевшим взглядом, и залиvisto рассмеявшись, рванула прочь из города. Лишь сверкнули тёмной медью растрёпанные каштановые волосы, и девица растворилась в сумерках подобно мороку. Однако я не мог не узнать овеянную скандальной славой лесную охотницу с красноречивым прозвищем Шаталка.

Следом высунулся зажимающий расквашенный нос и гундосящий что-то матерное стражник, покосившийся на меня таким мрачным взглядом, будто ожидал подвоха.

— Возвращаюсь с докладом, — сообщил я, бочком протискиваясь мимо него.

И хотя я не такая колоритная личность как Шатарэль (да, так звучало её настоящее имя), во мне распознали охотника и без лишних вопросов пропустили в город.

Несмотря на то, что Холодный Камень находился на юге королевства, название он своё оправдывал и казался местом негостеприимным. Впрочем, для одних город таковым и оставался, заставляя искать прибежища где-нибудь ещё, для других становился настоящим домом. И среди них были не только охотники, да искатели удачи.

— Глен! Не забудь заглянуть к нам завтра! — окликнули меня уже со спины.

Обернувшись, я увидел светлую макушку дочери торговца специями, высунувшуюся из окна второго этажа над лавочкой.

— Не забуду, Таша, — машинально хлопнув по опустевшему мешочку, отозвался я негромко. Но девушка меня прекрасно поняла и кивнула.

Прежде чем я добрался до гильдии, по пути встретилось ещё много знакомых лиц. В большинстве своём люди рады были меня видеть, и только с лошаdnиками у меня складывались не лучшие отношения. Те, кто держал лошадей на продажу или работал на гильдию, невзлюбили меня ещё в пору обучения, когда мы с наставником возвращались на его коне или пешком, потому что моему скакуну в очередной раз не сvezло.

Не могут некоторые порадоваться тому, что я сам жив-здоров.

Главные ворота бастиона по старой традиции закрывались с последним лучом солнца, так что я успевал ещё и на ужин. Ободрённый этой мыслью я поспешил к башне Вингора, рассчитывая на то, что тот не станет тратить на меня много времени.

Башня встретила меня тишиной, и я уж было подумал, что опоздал, когда до чутких ушей донеслось сухое покашливание. Вингор не изменял привычкам и как всегда в вечернее время находился на месте, перелистывая одно из охотничьих пособий за массивным столом, местами покрытым пятнами от вина и чернил. Знавшие клинок и тяжелую работу грубые пальцы так бережно касались страниц, будто старик желал отыскать среди них нечто очень важное.

— Люблю твою точность, Глен, — произнёс хозяин кабинета, не отрывая взгляда от фолианта.

Глава гильдии прекрасно знал, чего стоит эта точность мне, но счёл нужным напомнить. Если бы я не знал о его тайне, мне могло показаться, что Вингор издевается.

Однако на деле он переживал. Несколько специфично, но на то у него имелись свои причины.

Я молча протянул ему отчёт и, заложив руки за спину, принялся ждать, скучающим взглядом обводя знакомые стены и потолок под которым раскачивалась на сквозняке пыльная паутина.

— Ну что, Глен, повеселился? — поинтересовался глава, с неожиданным оживлением всматриваясь в исписанную мелким почерком бумагу. Не по-стариковски яркие глаза озарились задорными искрами, когда Вингор вскинул голову.

— Не смешно, — хмыкнул я, категорично скрестив руки на груди, словно пытаюсь утихомирить шевельнувшееся там нехорошее беспокойство. — Она напомнила мне бабушку: «Такой красивый и одинокий».

Пожилой мужчина поперхнулся смехом и прихлопнул отчёт рукой.

— Знаешь, а она в чём-то права твоя бабушка. У тебя нет ни невесты ни подружки, просто символ целомудрия во плоти.

Я с подозрением прищурился. Ох, неспроста он завёл этот разговор...

— В чём дело?

Улыбка вмиг исчезла, и на стол был брошен плотный конверт с красной печатью. Ещё толком не разглядев печать, я уже знал, от кого письмо.

Дядя.

Ох, не обманывало предчувствие.

— На ваше имя тоже что-то было? Как давно он знал?..

— Не бледней. Твой дядя всё ещё верноподданный нашего короля и способен держать себя в руках. Так что заказа на тебя нет, только миролюбивая просьба навестить родных и познакомиться кое с кем.

— Неее... — дёрнулся я, зажмуриваясь и резко распахивая глаза. Не верилось, что Вингор говорить сейчас на полном серьёзе.

— Правильно, невесту тебе подыскали.

— Да идите в женильню сами!

— Благодарствую, но я дважды был женат, — ровным голосом напомнил Вингор, после чего в кабинете повисла тяжёлая пауза. Обе жены главы гильдии сами были охотницами, и обе погибли, выполняя свою работу. Даже новички об этом знали, а я как обычно сморозил что-то не то...

— Я не хочу возвращаться и вправе отклонить просьбу, — собственный голос не хотел меня слушаться, к горлу подступал комок обиды, и последние слова я уже едва прошептал: — Не выдавайте меня. Вы обещали Вранку.

Вингор медленно поднялся из-за стола, и глянув в сторону потемневшего окна, произнёс:

— Отдохни с дороги, Глен, а там поговорим.

Нет, не хотелось мне говорить, пусть и был небольшой шанс придумать альтернативу возвращению к настырным родичам. Хотелось поступить, как Шатарэль и бежать прочь, поверив, что не будет больше никаких обязательств. Просто уноситься в темноту, рассыпая дерзкий смех и плевав на условности.

3. Чем дальше, тем роднее

Закутавшись в колючее серое одеяло, я сидел на подоконнике, устремив невидящий взгляд в спускающуюся с небес темноту и вертел в пальцах не вскрытый пока конверт с роковым посланием. Со двора доносился привычный деловитый шум — жизнь с наступлением ночи здесь не замирала, но я и без него не смог бы заснуть.

Можно было попытаться просто сбежать. Охотничьи лицензии проверялись крайне редко, да и то во время каких-нибудь грандиозных событий. Свои не прибьют, хотя и не оставят в покое совсем. Придётся скрываться ещё и от них: перебиваться не самыми высокооплачиваемыми контрактами и терпеть жлобские выходки со стороны заказчиков. Миновавшая опасность быстро начинает казаться людям страшным сном.

Я готов был рискнуть. Уйти прямо сейчас, не сообщив Вингору о своём окончательном решении и не тратя драгоценного времени на споры. Когда же меня хватятся, будет уже поздно. Но в таком случае я стану клятвопреступником, противным самому себе.

Неожиданная мысль вспышкой озарила моё сознание, заставив спрыгнуть с подоконника и сорвать печать. Письмо от дяди оказалось настоящим шедевром изящной словесности. За речами о переживаниях и бессоннице, вызванной моим исчезновением, скрывался тщательно завуалированный приказ. К счастью, обошлось без угроз, что стало одним из немногих добрых знаков и шансом на спасение.

Больше не чувствуя осеннего холода, несмотря на сползшее с плеч одеяло, я улыбнулся, выудил из сумки слегка помятую жёлтую бумагу и повидавшие виды письменные принадлежности принялся царапать ответ.

Судя по тексту письма, дядя снисходительно воспринял мой побег, как юношескую, или даже скорей детскую, ошибку. Он же изображал из себя понимающего и любящего родственника, сообщая о том, что меня ждут и скучают...

О, если бы я ничего не помнил. Если бы мне действительно не было так страшно возвращаться.

Только я помнил ВСЁ и понимал, что не все строки предназначены для меня. Прочитай эти слова кто-нибудь другой, он увидел бы совершенно иную картину — глупого юношу, сбежавшего на поиски приключений и заставившего волноваться близких.

Но мне до сих пор иногда снятся высокие тёмные своды родового замка. Просторный зал, способный вмещать в себя нескольких драконов. И снятся сами драконы, чьи голоса сплетались в песню ненависти ко всему людскому. Ведь люди однажды забрали у них свободу, победили, заплатив невероятную цену, и самое страшное — заставили служить. Теперь они лелеют планы мести, тщательно взращивают в себе ненависть, которая должна будет пролиться неукротимым пламенем на человеческие поселения.

Как наяву я видел вспыхивающие этим пламенем глаза своего опекуна, слышал его рокочущий голос:

— Ты с нами, Глен?.. Ах да, ты настолько похож на нас, что я начинаю забываться. Посмотри на себя, от твоей матери тебе досталась лишь человеческая слабость!

Я дёрнулся, будто ощутив самый настоящий удар, и рука мелко дрогнула, под скрип пера, завершив ровную строчку безобразным зигзагом и кляксой, где в конце должна была красоваться аккуратная точка. Но вместо того, чтобы бросаться переписывать послание, я привстал и завис над бумагой, задумчиво глядя, как моя оплошность обзаводится

крошечными рожками и зачатками крыльев. На душе тем временем становилось легко, возвращался прежний настрой, а к губам вдруг прилипла дурацкая улыбка. Уверенность с каждым мигом крепла во мне, приходя на смену страхам и недоверию.

Утром я ворвался в непрогретую башню Вингора уже собранный и готовый отправиться в путь. Старик упорно делал вид, что ничуть не удивлён и пытался скрывать сонные зевки.

— Уверен? — только и спросил он, немного брезгливо косясь на помятый конверт в моей руке.

— Моё место здесь! — выпалил я, дабы не возникло никаких сомнений в моей готовности служить на благо королевства.

Повисло тягостное молчание. На его фоне чудилось, будто слышен даже тихий шорох паучьих лапок. Наконец, глава гильдии хмуро свёл брови и покачал головой:

— Э, нет. Твоё место сейчас у Красных Сопок на востоке...

— Только не в горы.

— Какие же это горы? — Вингор усмехнулся и обменял моё послание на официальное назначение.

Пограничье. Север. Места дикие с непроходимыми чащами и болотами. Говорят, туда забредают высшие вампиры, что стало одной из причин исчезновения нескольких охотников. Если очень сильно повезёт, мне удастся обзавестись трофейными клыками.

Я быстренько взвесил все плюсы с минусами и радостно просиял:

— Не подведу!

— Смотри, чтоб год духу твоего в этих краях не было, — строго предупредил Вингор, откладывая письмо на юг и очевидно размышляя над тем, как долго можно его у себя мариновать.

Год? Он точно испытывал меня на способность удивляться. Переспрашивать я не рискнул и коротко попрощавшись, покинул кабинет. Душа пела и нетерпеливо требовала сваливать прямо сейчас, чтобы не искушать судьбу.

Но я не мог уйти, позабыв о самом важном...

В лавке торговца пряностями я стал первым ранним клиентом. Причём таким беспокойным, что соседи в то утро могли решить, будто тот приторговывает чем-то запрещённым.

Однако закупался я тем же, чем и обычно, только в разы основательнее. У старого Грига это вызывало такие смешанные чувства, что торговец даже забыл на меня наворчать за внезапную побудку.

— Не знаю, радоваться или грустить, — задумчиво проговорил торговец, флегматично наблюдая за тем, как я не совсем придиричиво, пополняя свои запасы. — Мне кажется, ты все свои деньги решил оставить в моей лавчонке, только вот, похоже, это последний закуп.

— Почему же?

— Тебе виднее. Ты у нас в бега решил податься.

Я изобразил таинственную ухмылку.

— Не в бега. Просто еду в края, где сложно будет достать южные специи за разумную цену, да и не знаю, будут ли они там, хм... а может, мне больше взять и заработать на этом? — Идея и в самом деле показалась мне интересной. Не то чтобы у меня было достаточно средств для хорошего закупа, но это могло бы здорово выправить финансовое положение.

Мои слова достигли ушей Таши как раз спускавшейся вниз. Девушка выглядела немного непривычно, и я на мгновение застыл, пытаюсь понять, что в ней изменилось за последние месяцы. Казалось, будто она стала старше и смотрела как-то по-другому.

— Прекрасная идея, но не для тебя, — рассмеялась она, опередив отца и разрушая образ взрослой женщины, будто что-то непрошенное, лишнее. Смех у неё был всё таким же беззаботно звонким, как и несколько лет назад. — По лицу видно, тебе сложно будет с чем-нибудь расстаться. Будь твоя воля, выкупил бы всё... как дракон с золотом, честное слово.

Прозвучала присказка явно без злого умысла, но слова Таши меня мигом отрезвили. И без того я потерял непозволительно много времени.

Я впопыхах покинул лавочку Грига, затылком чувствуя недоумённые взгляды: от самого торговца и Таши. Но вскоре, когда и Холодный Камень остался за спиной, на сердце сделалось спокойнее. Дорога легко стелилась под ноги, а впереди был ещё целый год свободы. И, казалось, как тут не помнить о том, насколько быстротечно время. Только я верил, что его достаточно, чтобы придумать что-нибудь. В конце концов, год — лучше, чем совсем ничего.

Нечисть бывает разная. Как правило, к ней по незнанию относят существ, связанных с иными мирами или умерших, что вернулись к жизни, обретя магическую силу. Их ошибочно обобщали, несмотря на то, что с первыми зачастую можно было договориться. Несправедливо, ведь время от времени на лесных дорогах встречались те, кто утратил человеческий облик, не проходя загробных перевоплощений.

Они встретились на пути в Глошек — первый город на пути к Красным Сопкам от Холодного Камня. Одежда с чужого плеча, судя по тёмным пятнам, была снята уже с покойников. Из оружия — большие мясницкие ножи да старый топор.

— Ты посмотри, какой парниша к нам забрёл, Лешак. Совсем один, — проговорил обладатель топора. Он держался впереди и одет был немного лучше остальных.

— Дааа... его нам надолго хватит, не то что... — Подпевала смахивал на облезлого хорька с неприятным масляным взглядом и вызвал у меня наибольшее омерзение.

— Подозрительный какой-то, — ворчливо подал голос третий. Единственный в чьём голосе сквозила опаска.

Троица грабителей, заступивших мне дорогу, обсуждала меня так, словно я этого не слышал. Сожрать они меня планировали или надругаться, было в общем-то всё равно. Лично я решил, что сделаю с ними, едва натолкнулся на овраг с останками других путников. Характер ран не оставлял сомнений в том, что убивали не клыками и когтями.

— Эй, парниш, ты мобыть из благородных? — соизволил обратиться ко мне первый, приближаясь ещё на шаг.

— Из блаженных, — вставил второй и загоготал, покрутив пальцем у виска.

— Я слышал, одно другому не помеха. Выродок лордика. Ещё и немой.

Меня передёргивало от отвращения, отчего мнимое равнодушие давалось с трудом. Но я ещё некоторое время слушал, как они обсуждают скромность моей одежды, отсутствие коня, и «зубочистки» за поясом.

О да, будь в моих ножнах обычный меч, они бы занервничали и бросились бы сразу, а так... могут и не заметить, как умрут от «зубочисток». Неприлично везучее отребье, не знающее о том, что любая сталь может стать оружием в умелых руках, а обладатель отменной реакции может обойтись и без неё.

— Посмотри на меня внимательно, — произнёс я нарочито медленно, привлекая

внимание предводителя. Голос поднимался из глубины вместе с низким дребезжащим рыком.

Разбойник беззвучно распахнул рот и его глаза незряче обратились к небу. Второй завалился набок с занесённым топором — его шею украсила кривая ухмылка смерти. Третий попытался сбежать, но я настиг его в два счёта и пинком опрокинул на землю. Самый опасливый не зря показался и самым сообразительным из троицы. Хотя расторопности ему всё равно не хватило.

— Пощады! — завопил он и тут же захрипел, когда под моей ногой точно сухие ветки хрустнули его рёбра.

— Сколько раз пощады просили у вас? Сколько прожила та женщина, тело которой лежит сейчас в овраге?

Та женщина, её сыновья. Все, кто был до них и мог быть после. Крестьяне, торговцы и даже кто-то из охотников — душегубам было плевать.

— Я не...

— Сколько?! — рявкнул я, окончательно сорвавшись и практически впечатав в него сапог. Я ненавидел, искренне ненавидел весь этот сброд — разбойников, грабителей, пиратов. Меня страшно бесило, когда кто-то умудрялся приписывать им благородство.

Ответа не последовало. От злости я не рассчитал силу, и бандит просто захлебнулся собственной кровью.

Убивать нежить всегда было намного проще. Это казалось таким естественным и понятным — уничтожать всё то, что и без того должно быть мертво. Типы вроде встретившихся мне на пути разбойников, всегда пробуждали во мне то, от чего я бежал. Я не желал упиваться собственным превосходством над людьми подобно родственникам, не хотел воскрешать прошлое.

Благо подобная стычка на дороге пока что оказалась единственной. Всё ближе становился первый город, где я собирался задержаться на время. Конечно, не планировал отсиживаться там слишком долго, поскольку работы вблизи Холодного Камня, как правило, было крайне мало. Но перевести дух и отмыться всё же хотелось невыносимо сильно.

4. Без ума

На грязной мостовой лежала бабка. Самая обычная, разве что сильно располневшая. Верхняя часть черепа отсутствовала, открывая обзор на подчищенные стенки. Клок тонких как паутина волос слипся от крови, часть которой попадала в водосток, и стекала вниз по улице, смешиваясь с нечистотами. Судя по всему, тело пролежало здесь как минимум с ночи, но по какой-то причине никто не сподобился его убрать.

Я подобрался ближе, прислушиваясь к разговорам зевак и продолжая изучать искорёженный труп старухи. В том, что убийство не дело рук людей, я не сомневался, едва увидел зияющую в голове дыру и вывернутую шею. Однако у местных было своё мнение.

Самым говорливым оказался батрак, рассуждающий о происшествии с уверенностью очевидца. Найдя в лице одной из местных кумушек благодарную слушательницу, он вещал так, что не слышал его только глухой.

— Охотники упырицу прикончили, я тебе говорю!

— Да ну, старая и упырица? — сомневалась слушательница.

— А то ж, она на свет дневной, когда последний раз показывалась? Где дочка её?

— Кто ж её знает, я думала, что померла бабка давно...

— Вот и померла! И нежитью воскресла! Охотнички-то не дремлют, сразу поняли, что к чему.

— Убрали бы за собой ежели так... — посетовала недовольная собеседница.

Проведя ночь в одном из самых дешёвых трактиров, я собирался компенсировать неудобства хорошим завтраком. Видимо, теперь придётся не скоро. Пусть бабка и не была упырицей, но убило её точно нечто нечеловеческое. С этим необходимо было разобраться. Ну или убедиться в том, что дело не оставят как есть.

Неожиданно меня в бок деловито пихнули острым локотком.

— Какая неожиданная встреча, — негромко пропела Шаталка, подмигивая зеленющим глазом и заправляя за острое ушко вечно растрёпанные волосы. — Берёшься за дело?

— Не совсем, — откликнулся я, втайне радуясь, что лесная бестия ещё жива. — Но нельзя же просто уйти.

— Мы должны во всём разобраться, конечно, — покивала девушка и плавной походкой направилась к телу, бросив через плечо: — Решай скорее!

Толпа расступалась перед ней словно по волшебству. На самом деле, окружающие люди испытывали сильные противоречивые чувства, ведь к эльфам и их отпрыскам они привыкли относиться с подозрением, но помимо того, что Шаталка была полуэльфийкой, она оставалась ещё и довольно красивой девушкой, знающей о своём влиянии и нагло его использующей.

— Прошу немного вашего внимания, господа, — пропела она бархатистым голоском обращаясь сразу ко всем и ни к кому конкретно. — Мне бы очень хотелось увидеть тех из вас, кто проживал с этой бедной женщиной под одной крышей, а также людей, проживающих в этих домах. — Она обвела взглядом улицу и прищурилась. — От этого зависят ваши жизни, дорогие мои.

Люди, как это обычно бывает, восприняли слова девушки немного неправильно. Пара женщин побледнела, будто полуэльфийка пообещала съесть их на завтрак, если не получит желаемого. Несколько зевак успешно ретировались подальше, ну, а кто-то, похоже, слишком

сильно залюбовался девушкой, отключив голову напрочь.

— Если ты всегда используешь такой подход, я не удивлён тому, что у тебя столько приключений, — негромко произнёс я, приближаясь к ней.

— О, ты наслышан? Не ожидала...

— Скромничаешь, — фыркнул я, игнорируя кокетство.

Она взглянула на меня как-то странно, будто оценивая, а потом снова отвернулась, рассматривая труп.

— Деньги будем делить поровну или заключим пари на то, кто разберётся в происходящем быстрее?

Я изобразил задумчивость, хотя для себя уже всё решил. Мне хотелось скорее продолжить путь и к соревнованию не испытывал ничего кроме равнодушия. Был бы тут другой охотник, я бы с радостью отдал дело ему, а так...

— Поровну. Вместе.

Ох, и не понравилось мне это, с виду простое, дельце.

Людей, с которыми жила старуха всё же удалось найти. Ими оказалась пожилая супружеская пара: бывшая базарная торговка и чудаковатый уличный проповедник. Время от времени они сдавали одну из пустующих комнат, но уже года два они не меняли постоялицу. Их, как и бабу, тоже нашли мёртвыми и натёкшая с тел кровь, успела потемнеть и подсохнуть.

Служители закона, успевшие явиться на зов соседей, пропустили нас с некоторым облегчением. Появление охотников всегда означало избавление от необходимости искать преступников среди людей.

— Можно было бы предположить, что монстр ворвался в дом и они стали первыми жертвами, а старухе удалось сбежать, — рассуждала вслух охотница, не обращая внимания на бледного стражника, толкущегося в дверях. — Если бы не порядок...

По правде сказать, идеальным порядком в доме и не пахло, но Шатарэль успела что-то заметить и, судя по возбуждённо разгорающимся глазам, детали были значимыми.

— Здесь убирались, словно ждали гостя, следов взлома нет, — произнесла она, выразительно поглядев на меня.

— Или нового постояльца.

— Именно. Но никто ничего не слышал о нём и не видел поблизости чужаков. Он пришёл под покровом ночи... и молниеносно вскрыл им черепа! После чего не спеша стал поедать ещё тёплые мозги.

Последние слова девушки произвели на стражника сильное впечатление. Он позеленел и скрылся из виду, а раздавшиеся потом звуки стали подтверждением того, что желудок у парня не железный.

Я пытался припомнить кого-нибудь подходящего под описание, но как назло в голову не шло ничего путного. Быстрый, бесшумный, со специфическими пристрастиями в еде и хорошим обонянием. Ведь наверняка, на бабу его вывел звериный инстинкт. Почувствовав запах бывшей постоялицы, он отправился за ней. Но не потому что ощущал голод — попросту свидетелей наш монстр оставлять не привык.

Определённо, эти убийства были совершены довольно редкой тварью. Вероятность того, что она прибыла в городок издалека, выше обычного.

— Интересно взглянуть на паршивца...

— И не говори.

— Давай, попробуем захватить его живым? Продадим магам на опыты, получим больше денег. С местных ведь что брать? — Шаталка зажмурилась, будто прикидывая в уме прибыль.

Предложение и в самом деле звучало очень заманчиво. За редкий экземпляр столичные маги могли выложить целое состояние, не меньшее можно было выручить за отдельные части тела. Только даже обычного упыря бывает невероятно тяжело придержать живым, не говоря уж о таком профессиональном охотнике. Да, в каком-то смысле, тварь была нам коллегой...

Невесело усмехнувшись, я встретился глазами с напарницей, всё это время внимательно наблюдающей за мной и заметившей сомнения.

— Давай для начала хоть посмотрим на него, — неуверенно предложил я.

— Идёт, — скрепя сердце согласилась девушка.

— Думаю, в первую очередь нам нужно пройти по рынку и заглянуть в порт...

— Бери на себя порт, — поспешно бросила охотница и, круто развернувшись на каблуках, направилась к выходу.

Проводив её взглядом, я вдруг почувствовал раздражение. Работа в паре и раньше не сильно меня привлекала, а в такой компании хотелось дать зарок впредь не совершать подобных глупостей. Рядом с Шатарэль моя самооценка стремилась к нулю с потрясающей мою психику скоростью. И там, где я привык действовать, отдавшись на волю интуиции и руководствоваться инстинктами, приходилось объяснять и договариваться.

Поэтому отправляясь в местный порт, я чувствовал себя очень тупым и жалел, что вообще предложил такой вариант. Ну какая экзотика может встретиться среди речных судёнышек никогда не видавших настоящего моря? Разве что экзотикой были команды, полностью состоявшие из женщин, да и то, с предрассудками к подобному относились не везде, а в этих землях исторически сложилось именно так. Впрочем, как и прозвище «чайки», получившее уважительный оттенок тоже только здесь.

Я шёл мимо невзрачных посудин пришвартованных к старому пирсу, сложенному из серого гранита, и подумывал о том, что Шатарэль могла вписаться сюда как родная. Быть может, даже отправилась бы дальше вплавать или прибилась к одной из команд — на реках приключений тоже хватает.

Размышления прервала ругань у одного из складов. Ссорились двое мужчин, а рядом стояла рослая брюнетка в пёстрой чёрной с голубым косынке чаек и слушала бранящихся со скучающим видом. При моём приближении оживились лишь тёмно-синие глаза, в которых мелькнуло узнавание.

— Какими ветрами?

— Случайное дельце, — охотно откликнулся я, останавливаясь возле неё. С Верет Брайс я познакомился ещё во время своего ученичества. Её с моим наставником, связывала давняя дружба и долг жизни. Теперь меня и её связывает добрая память о нём, одном из лучших охотников среди людей. — Полагаю, один из них — твой клиент?

— Похоже, теперь уже бывший клиент, — Верет лениво окинула взглядом окрестности и плавно отлипла от стены. — Оставил пару дней тому назад свой товар и теперь орёт на складских, что не уберегли...

— Взлом? — машинально поинтересовался я, про себя отмечая, что Брайс пришла сюда не из праздного любопытства или беспокойства о клиенте. Она внимательно присматривается, чтобы решить для себя, иметь с ним дело в дальнейшем или нет. Её, как и

большинство чаек отличала честность — они брезговали связываться с чем-нибудь противозаконным и частенько сами сдавали контрабандистов.

— Разве что изнутри. Хорошая была древесина, качественная, — задумчиво произнесла женщина. — Теперь то, что осталось и за полцены не сбудет.

Я инстинктивно потянул воздух носом. К запаху реки примешивался и более тяжёлый специфичный, но хорошо знакомый, аромат. Такой запах источали болота, непроходимые сырые дебри и глубокие овраги.

Повинуясь вспыхнувшему любопытству, я скользнул мимо спорщиков на склад. Полумрак не помешал мне увидеть развороченный почерневший кусок могучего дубового ствола, будто разорвавшегося изнутри. Каменный пол был усеян кусочками крупных щепок и заляпан чем-то тёмным, похожим на масло.

Сердце привычно ускорилося. Возможно, мне удалось напасть на след...

— Эй, малец!

Оклик со спины едва не заставил зарычать. Но, как ни странно, тихий смешок Верет вовремя привёл меня в чувства.

Пусть и несколько не так, но моё предположение всё-таки оказалось верным. Нечто очень древнее покоилось в сердцевине дерева и могло оставаться там, если бы его обиталище и дальше оставалось в болоте.

— А, снова охотник... — скандалист осёкся, когда я развернулся, встретившись с ним взглядом. — Извини, парень, ты делаешь свою работу, я понимаю...

— Кто тут был до меня?

— Девица с кобылкой рыжей масти. Тёмненькая такая, из ваших... — торопливо ответил бледный от волнения мужчина. Об испорченном товаре он уже не думал.

Дальнейшие объяснения мне были уже без надобности. В коварстве Шатарэль теперь можно было и не сомневаться. Она изначально была на шаг впереди. И решила использовать это преимущество, когда я засомневался в её плане. Следовало предвидеть такой поворот событий, а сейчас только оставалось надеяться на то, что мне ещё удастся найти полуэльфийку живой.

Я бросился назад, торопливо ответив на пожелание удачи от Верит, и лихорадочно сопоставляя все имеющиеся факты. То, что неизвестное существо охотилось по ночам, успокаивало ненамного, ведь с невменяемой охотницы станется выследить его логово. Застать кого-то врасплох вполне в её духе.

5. Реликт

Близился вечер и по улицам маленького города медленно расползались подрагивающие щупальца белесого тумана. Вздурораженные последними жестокими убийствами люди спешили пораньше закончить свои дела, и смутные фигуры прохожих попадались на глаза всё реже.

Трактиры и таверны ещё работали, и я побывал в каждом заведении, расспрашивая о Шатарэль. Многие видели девушку накануне вечером или утром в моей же компании, но никто так и не смог дать никакой информации, которая бы указывала на её нынешнее местоположение.

В одном из трактиров я позволил себе небольшую вынужденную передышку, наскоро перекусив и попробовав местный глинтвейн. По правде говоря, на глинтвейн напиток мало походил — всего лишь разбавленное вино, причём не самое лучшее, щедро сдобренное корицей и красным перцем, но отказываться в моём положении было неразумным. Теперь приятное тепло растекалось по телу и помогало собраться с мыслями.

В тщетных попытках найти охотницу, пришлось вернуться на место гибели супружеской пары. Тела уже убрали, но в воздухе по-прежнему витал запах крови и разложения. Казалось, глупо искать ночью то, чего не удалось заметить днём, однако мне не терпелось проверить одну теорию. Монстр и Шаталка, как сквозь землю провалились, но что если это произошло буквально? Кто-нибудь спускался в погреб этого дома?

По правде говоря, меня продолжало тревожить подозрение, что неспроста мы так быстро покинули это место днём. И не заглянули в подвал, хотя дверь маячила перед самым носом. А некоторым временем ранее, старики готовились пустить к себе нового постояльца... В виду немалой физической силы (а судя по всему, убийства совершались без особого труда), скверный получался расклад.

Ведь обычно даже в природе монстров есть свой баланс. Существа, обладающие способностью воздействовать на разум, как правило, силой не отличаются. И хотя в качестве исключения можно привести в пример вампиров, никто из них не научился использовать свои ментальные навыки в дневное время суток. Оттого-то мне всё больше не нравилось, происходящее здесь.

Дверь в подвал оказалась не запертой, только помимо неё в самом подвале имелся неприметный люк в полу. Интуиция не подвела и то, что недавно туда спускались, бросалось в глаза. И вряд ли кто-то из хозяев — весьма сомнительно, что старики при жизни обладали когтями, не уступавшими качественной стали. Глубокие свежие царапины были хорошо заметны на скобах и железном кольце. Они серебристо поблёскивали в тревожном свете пламени, пляшущего на фитильке свечного огарка в моих руках, и не предвещали ничего хорошего.

Тишина подвала, обступала и липла со всех сторон не хуже тумана, давила на уши. Собственные шаги звучали чересчур громко и недопустимо грубыми. Но я решительно откинул крышку люка и спустился вниз, где пришлось пригнуться.

— Шатарэль? — Знаю, глупо звать кого-то по имени, когда рядом может скрываться чудовище, но мне хотелось услышать хотя бы звук собственного голоса.

В погребе оказалось очень тесно и холодно, а ещё сильно пахло пряностями. Некто не очень аккуратный разворотил запасы хозяев парой неосторожных движений. Узкий проход

оканчивался широкими стеллажами, один из которых был сломан и пол под ним усеивали черепки и стёкла. И больше никаких признаков присутствия вторженца. Ему только нужно было спрятаться на день и переждать людскую суету...

Это могло значить только одно — не Шатарэль напала на след чудовища, а чудовище отправилось по её следу. И поскольку уже основательно стемнело, может так случится, что искать девушку уже слишком поздно.

Я спешно покинул дом, окунувшись в липкую туманную темноту. Одежда стремительно становилась влажной и тяжёлой. Настойчивая прохлада стремились забраться и под рубашку. Это сильно отвлекало, но всё же я ощутил едва различимый, но знакомый запах и ускорил шаг, стараясь сохранять бесшумность.

Далёкое эхо затихающей на ночь жизни терялось в глухой атмосфере туманов, превращаясь в смутный фон. Словно мир разделялся на две части, и всё, связанное с солнцем и теплом, оставалось на другой стороне.

Я ощущал чужое присутствие и слышал... или мне уже чудилось, будто где-то совсем рядом раздаётся скрежет металлических когтей по камню. Звук был злым и нарочитым, а ещё неведомое будто становилось ближе и ближе.

Скрежет, шорох, шипение искр, тающих на влажной мостовой. Что-то знакомое нервными толчками поднималось из памяти, пробуждая страх. Иррациональный, но всеобъемлющий, как туман на этой стороне мира. Переставлять ноги вдруг стало очень трудно, словно мостовая вмиг обратилась в вязкое болото...

Я помогу тебе вспомнить.

Чужой голос одновременно звучал в голове и раздавался извне. Кинжал оказался в моих руках, прежде чем я успел осмыслить свои действия. Пальцы сжались судорожно, до ноющей боли, но именно она помогла стряхнуть накатывающее на разум оцепенение. Что-то хрустнуло — не разобрать в собственной кисти или на рукояти кинжала.

Позволь приблизиться и показать.

Туман стал плотнее — я не видел ничего на расстояние вытянутой руки. Только попытки невидимого монстра проникнуть в мой разум, ощущались почти физически. Настойчивая кошачья ласка, сменялась порывистостью шторма.

Мы с тобой похожи, не-дракон. Я не трону тебя, а ты меня. Ведь правда?..

Голос растаял, исчезли всяческие звуки и само время. Оно терпеливо ожидало моего ответа.

— Где Шатарэль?

— Зачем тебе эта полукровка? — странный слишком явно нечеловеческий голос, прозвучал чётко и уже совсем рядом, после чего вновь раздался шорох и скрежет.

— Она мой друг.

— Плохо ты умеешь друзей себе выбирать. — Холодное презрение и больше ничего.

В тумане начала вырисовываться женская фигура и приняв её за Шаталку, я сделал шаг вперёд. Однако вместо неё меня встретила незнакомка. Тонкая, совершенная, как созданное мастером изваяние. Пожалуй, такими описывали сказочных фей в детских сказках.

— Нравлюсь? — без притворного кокетства поинтересовалась она, сокращая расстояние ещё на пару шагов. — Мы можем поладить. Я могу стать лучшей союзницей, чем она, и многого взамен не попрошу.

Вблизи стало заметно, что по её плечам струился не лёгкий прозрачный плащ, а тонкие чёрные крылья с блестящими лунными прожилками. По краям крылья были полностью

светлыми, и стало очевидно, что несмотря на всю свою мнимую хрупкость они крепкие и острые. Волосы и кожа существа тоже оказалась тёмными, выделялись лишь сияющие серебром глаза и когти.

— Что ты сделала с Шатарэль?

— Ничего. Твоя подруга оказалась непростительно неловкой для охотницы. Я не успела прикоснуться к её воспоминаниям.

По коже пробежала волна мурашек, вызванная глубокой степенью отвращения. Вспомнились убитые старики, их вскрытые черепа. «Прикоснуться к воспоминаниям»... значит, так она это называет. Почему же она не использует исключительно ментальные способности?

«Ещё неизвестно, что на самом деле стало с Шатарэль. Вряд ли эта тварь расскажет правду», — подумал я, прежде чем бросился в атаку, полагаясь на собственную скорость и внезапность.

Существо резко отскочило в сторону, но я успел его достать. Кинжал встретился с чем-то очень твёрдым, не уступающим по прочности камню. Запястье отозвалось болью, а верное оружие едва не вылетело из руки.

— Неправильный выбор, — раздалось из тумана с насмешливым сожалением.

— С какой стороны посмотреть... — прошипел я, резко уходя вниз и в сторону, поскольку острый край крыла едва не оставил меня без головы. Наверное, ей совершенно неприципиально, каким образом будут добыты мозги.

И, кажется, теперь я никогда не смогу нормально воспринимать слова некоторых людей о том, что больше всего их привлекает в выборе партнёра не тело, а ум. Если останусь жив. Ведь одна из таких любительниц довольно активно пыталась добраться до желанного органа и, похоже, совершенно не ощущала усталости. Я же начинал выдыхаться и в один из моментов не придумал ничего лучшего, как броситься в бегство.

Убегая прочь, я не надеялся найти подмогу. Скорее, наоборот, не хотел, чтобы древняя бестия в запале покалечила кого-то ещё. Однако почему-то ноги сами принесли меня к пирсу и складам, где я утром виделся с Верет.

Там меня и настигла неумолимая хищница, ударив с полёта и только чудом серьёзно не ранив. Мы с оглушительным треском врезались в какие-то бочки и ящики. В нос ударил терпкий запах смолы, в которую вляпались мы оба. У настырной твари слиплось крыло, что немного затруднило её движения. Но всё же, она с обидной лёгкостью выбила кинжал из моей руки, и оружие зазвенело по камням.

— Твоя память станет моей, — угрожающе прокричала она, полностью уверенная в своей окончательной победе.

Получить обломком доски в неосмотрительно раскрытую пасть, хищница не ожидала. И эта внезапность позволила мне вырваться и откатиться в сторону, пока она отплёвывалась и злобно шипела.

Быстрые огненные росчерки пронзили туман — пылающие стрелы нашли свою цель, прошивая слюдяное крыло, плечо и грудь хищной феи. Та пронзительно закричала и задёргалась, но тем только помогла огню распространиться.

— Гори, сука! — запоздало прокричала Шатарэль, вываливаясь из белесого марева и роняя лук из дрожащих рук. — Боги, успела... не дай ей...

Но я всё понял без слов и бросился к горячей точно факел твари, резким ударом отпихивая её от пирса в смоляную лужу. Тут подоспели встревоженные шумом чайки, среди

которых была и Верет Брайс. Они быстро разобрались в происходящем: кто-то вооружился вилами, перекрывая доступ к воде, другие сметливо поспешили плеснуть масла и подбросить дров. Существо к тому времени уже не кричало, только молча корчилось в последней агонии.

— Мы справимся, спасай подругу, — бросила Верет, кивнув на Шаталку.

Девушка сидела на влажном камне пирса и так упрямо смотрела на огонь, будто целиком и полностью от её внимания зависело, сгорит ли тварь. В глазах помимо отблесков пламени, отражалось злое торжество. Я заботливо накрыл плечи Шаталки своей курткой, придерживая и загораживая от костра.

Исцарапанная и тяжело дышащая охотница, будто того и ждала, сразу расслабившись в моих руках. Она вымученно мне улыбнулась и прежде чем отключиться, хрипло прошептала:

— Я обыграла сама себя...

— Ну раз уж сама себя смогла, то и остальное тебе по плечу, — ответил я, хотя она меня уже не слышала. Уверенность в том, что Шатарэль будет жить, придала мне сил, и вес девушки, как и собственная усталость почти не ощущались.

Ей обязательно помогут, и ни один лекарь не посмеет оставить нас за порогом.

На следующий день я собрал все свои вещи и отправился дальше. Лекарь, у которого я оставил Шатарэль, обещал её скорейшее выздоровление. Но чтобы подстраховаться, я попросил чаек присмотреть за отважной охотницей. Часть не сгоревших останков «феи» они обещали отдать ей, когда придёт в себя. Заслужила.

Я же решил продолжить путь по реке, с радостью приняв предложение Верет составить ей компанию. Конечно, было абсолютно ясно, что кроется за этим. Она хотела поговорить о Вранке, разделить воспоминания с той, кто его знала. А мне пора было бы перестать бежать от малой части своего прошлого, перестать винить в его смерти себя или судьбу. Ведь в глубине души я знал правду.

Мир постоянно меняется и предсказать, что случится в следующий миг порой невозможно, а уж брать на себя ответственность за всё происходящее вокруг, наверное, ужасно глупо. Если с собой разобраться получается, и то хорошо.

Но о своём ближайшем будущем я кое-что знал...

Впереди меня ждало ещё много сырых дней, одну часть из которых я буду проводить в охоте, а другую в экспериментах с глинтвейном. Например, ещё не ступив на корабль, я уже решил, что позаимствую у чаек немного рома и сотворю зелье, пахнущее хвоей и гвоздикой. Оно поможет настроиться на нужный лад для разговоров с Верет и забыть на время о липких туманах с запахом болот.

6. Муки творчества

Путь до Приграничья в тёплой компании чаек пролетел незаметно. Некоторые из них относились ко мне с подозрением, но лишь поначалу. Решение совместных проблем, распевание песен и распивание глинтвейна по вечерам сблизило нас достаточно быстро. Расставаться не хотелось, но чайкам нужно было возвращаться с попутными грузами обратно, а мне заниматься прочёсыванием Красных Сопок.

В поисках работы меня как-то совершенно незаметно и занесло в глухой городок со странным названием Хроик. И пусть его обитатели уже сами не помнили, с чем оно связано, в городах мною ценилась не благозвучность, а наличие работы. Поэтому, когда меня встретили с распростёртыми объятиями и надеждой в глазах, я решил, что на этот раз не стану скитаться по трактирам, а найду нормальное жильё.

Дом тётушки Аглаи, как называли её местные, мне понравился сразу — уютный, без шумных соседей (ещё бы они были шумными, если рядом располагался дом градоправителя). Кроме того, женщина оказалась вдовой и жила одна, а удовлетворить любопытство одного человека всегда проще.

Шёл второй месяц моего пребывания в приграничном городке. Очередное утро начиналось более чем предсказуемо. Снова над городом сгущались плотные тучи, а на улицах горлопанила эта ненормальная девица...

Она приبلудилась совсем недавно — видимо, отбилась от табора бродячих актёров, что гостили в Хроике на прошлой неделе (хотя я подозревал, что они специально её тут оставили), но успела достать многих до белого каления. Блаженной предлагали нормальную работу, подавали милостыню, чтоб не голодала, однако она ни в какую не хотела бросать своё занятие, наивно полагая, что творит нечто прекрасное.

Помимо утренних побудок и мерзкого голоса, бесила она и паршивостью историй, которые пыталась передать. Рассказывая об охотниках, нечисти, жизни и смерти, она переворачивала что-то в моей душе, заставляя люто звереть. Разумеется, люди были горазды на выдумывание всяческих небылиц, но её «творчество» не шло ни в какое сравнение.

Поморщившись от тупой боли, безжалостно колотящей в висок, я поднялся с постели и поплёлся к умывальнику. Хотелось поскорее получить новый заказ и свалить отсюда на месяцок. Только как назло вестей из Гильдии не было, местные тоже не спешили обращаться, и день изо дня приходилось слушать больные завывания под окном и экономить деньги.

Всё же не следовало рассматривать каждое обращение так рьяно. Создавалось стойкое ощущение, что своей активностью я либо спугнул всю нечисть в округе, либо потратил свой лимит удачи.

Холодная вода не особо помогла прийти в себя, а вот ощутить все прелести набирающей обороты осени, вполне.

— Господин Глен, вы уже встали? — послышался из-за двери голос домовладелицы. — Спуститесь к завтраку?

— Восстали... — прошипел я, раздражённо натягивая не слишком сухую с ночи рубашку. На самом деле грубить этой милейшей женщине не хотелось, и я любезно принял приглашение.

Прекрасно понимая, что речь за завтраком может пойти об оплате жилья, я спускался

вниз, словно на казнь. Мысли в голове витали совсем безрадостные — я подумывал о том, чтобы плюнуть на свои опасения и податься на юг.

Только как ни странно, Аглая не стала заводить разговор об оплате. Едва я сел за стол, она угодливо пододвинула ко мне тарелку с кашей, сливки и варенье.

— Кушайте на здоровье. В вашем возрасте нужно хорошо питаться, — заботливо проворковала женщина, чем лишь усилила мои подозрения. Захотелось убедиться в том, что я действительно проснулся.

— Аглая, что-то случилось?

— Да почему же случилось, господин Глен, — нервно улыбнулась хозяйка дома. — Всё прекрасно и замечательно.

Загадочное поведение Аглаи не на шутку взбудоражило моё воображение, заставляя делать самые странные предположения. Возможно, поблизости появилось новое гнездо нежити или опасный маг и ей снова заплатили за моё проживание? Подобное уже случилось. В моё отсутствие ушла домовладелица приняла оплату за гнездо упырей на болотах за городом, вследствие чего мне пришлось сидеть здесь ещё на месяц.

Следующее утро знаменовалось опять же воплями, которые лишь ошибочно были приняты за творчество безумной певички. На сей раз, не просто кричали под окнами, но и яростно тарабанили в дверь дома, взывая к моей совести и добрососедским качествам Аглаи.

Бросившись одеваться, я потянул носом воздух и замер, не веря своему счастью. До меня доносился далёкий запах человеческой крови.

Безошибочно предчувствуя новый заказ, я слетел по лестнице навстречу утренним визитёрам. Ими оказались местный градоправитель Изеф и какой-то смутно знакомый человек в невзрачной серой одежде и большой сумкой через плечо — наверное, кто-то из пастухов, живущих на отшибе Хроика.

Люди рефлекторно отшатнулись, едва я шагнул к ним навстречу и приветственно улыбнулся во все зубы.

— Г-господин Глен, — заикаясь начал градоправитель. — Там это... по вашей части дело.

Он подтолкнул в спину бледного пастуха. Тот, не поднимая взгляда, начал бубнить себе под нос:

— Милсдарь охотник, певичка-то допи... — последовала ещё один тычок от градоправителя и мужик сразу исправился: — Допелась!

— Вам лучше самому взглянуть на это, — нетерпеливо проговорил Изеф. — Ойган покажет дорогу.

Пастух закивал, словно припадочный и рванул к двери. Я едва успел приладить ножны со стилетом и, сорвав с вешалки свой плащ, поспешил следом. Сердце радостно билось в груди, разгоняя застоявшуюся кровь по жилам. Наконец-то, у меня появилась возможность поразмяться.

Место преступления располагалось на самой окраине города. Как раз там, где пролегал привычная пастушья тропа, разветвляющаяся дальше к главному тракту, лугам и кладбищу. На развилке росло раскидистое дерево, на котором в солнечном свете были развешаны поблёскивающие сизо-бурые кишки и ещё какие-то невнятные ошмётки, почудившиеся издали обрывками тряпок, колышащихся на ветру.

Как только я подошёл ближе, с одной из веток вспорхнул крупный пронырливый ворон, уже урвавший где-то человеческий глаз. Нельзя не признать, что убийца отнёсся к задаче

творчески.

— Ху... — выдохнул запыхавшийся мужик, тыча в сторону дерева пальцем.

— Художественно, согласен, — задумчиво согласился я, изучая следы у дерева. —

Можешь идти, дальше я сам.

Повсюду валялись разбитые в мелкую щепу части инструмента и обрывки бумаги, в которой я без труда узнал нотные символы. Скептически скривившись (она ведь в ноты никогда не попадала!), я направился в сторону погоста, за которым виднелись какие-то светлые строения. Поместье ли или старый храм за деревьями было неясно. Станным казалось лишь то, что меня не занесло туда раньше.

На первый взгляд всё было тихо и мирно, как полагается. Вот только всё сильнее манило меня к тропинке за лесом. Я отчётливо чувствовал на себе чужое внимание и звериную настороженность неизвестного. Если там скрывался и не убийца, то он определённо знал о произошедшем не хуже. Да и самое главное — человеком наблюдатель не являлся, как и я сам.

Давно забытая людьми тропинка, сплошь заросшая травой и увитая гирляндами пыльной паутины, привела меня к старому и заброшенному на вид особняку. Некогда белоснежные стены покрывала копоть с одной стороны, а с другой и вовсе высокие красивые колонны будто снесли осадным орудием, из-за чего здание частично перекошилось. Пустые, без единого стекла окна, незряче смотрели на лес. Однако двери остались на месте и были гостеприимно распахнуты.

Бесстрашно взойдя на порог, я шагнул внутрь и огляделся. Как и предполагалось, кругом царило лишь запустение. Всё, что можно было отсюда стащить, вынесли ещё несколько лет назад и пол покрывал толстенный слой пыли.

Внезапно послышался лёгкий шорох, заставивший насторожиться.

— Прошу прощения за столь неподобающий приём, но лучше обсудить всё здесь, — прозвучал незнакомый мужской голос, эхом отразившийся от стен.

Я усмехнулся и крепче сжал рукоять стилета. Нынче моим противником был не какой-то упырь, а самый настоящий высший вампир. Пусть он не показывался, но я отчего-то безоговорочно верил своему чутью.

— Ты опасаясь меня? — поинтересовался я.

— Издеваешься? — вампир рассмеялся. — Я прекрасно знаю о том, кто ты и ещё не выжил из ума, чтобы переходить тебе дорогу.

Признаться, такое поведение меня порядком повеселило. Похоже, меня воспринимали даже слишком серьёзно, чем следовало. Не сила и не навыки сохраняли мне жизнь до сего момента, а шальная удача, такая странная и непредсказуемая. Я не понимал, чем и кому я обязан этим, но всякий раз беззвучно благодарил неведомые силы за своё спасение.

— Предлагаю заключить временное перемирие, — не выдержав, предложил я. — Обещаю не нападать первым... — и, предупреждая вопрос, добавил: — Я привык держать своё слово.

— Хорошо, — прошелестело где-то над головой. По полупустому помещению пронёсся лёгкий ветерок, взметнувший сухие листья и заставивший танцевать пылинки на свету.

«Вот позёр», — подумалось мне, когда на широкой лестнице возникла фигура мужчины облачённого в тёмный костюм. Светлые волосы были аккуратно собраны в хвост и переброшены через плечо. Каждая черточка лица вампира выражала безмятежность, но тёмные глаза поблёскивали с явным любопытством.

— Дэрэн, — представился он, застывая недвижимо в нескольких шагах от меня в расслабленной позе.

— Глен, — охотно откликнулся я. — Искренне рад знакомству.

Настал черёд вампира удивляться.

— В самом деле?

— А то! Не знал, куда себя деть, — я широко улыбнулся и развёл руки, не выпуская из одной стилет.

— Несерьёзное у тебя оружие, — скептически заметил собеседник.

— Меня устраивает, — хмыкнул я без раздражения, просто констатируя факт. Глупо было бы первому встречному вампиру рассказывать о том, какие сюрпризы ещё припрятаны у меня за пазухой. — Так зачем растерзал девицу?

— Девицу? — переспросил вампир, и бровь его нервно дёрнулась. — Любая баньши милее неё будет. Ты слышал её?

— Лучше бы не слышал, — кисло сознался я, испытывая желание поблагодарить Дэрена за содеянное. Ведь и в самом деле развеяться помог и избавил от утренних страданий. Жаль даже, если убивать его придётся.

От мысли о смерти вампира внутри что-то ёкнуло. Я сознательно пошёл против правил, хотя долг каждого охотника обязывал истреблять вампиров. И не важно, кем они были при жизни — закон был единым для всех.

— Ты меня понимаешь, — тем временем облегчённо вздохнул собеседник, не подозревающий о моей дилемме. — Я не хотел убивать её, но так получилось. Она вынудила меня... Так может, ну его... охоту в смысле?

Внезапно вампир окончательно перестал казаться опасной нежитью и предстал в образе своего парня, с которым, к слову, делить мне было нечего... если забыть о законе. Но ведь те же люди придумали и закон о том, что потомки Огненных Лордов не должны покидать родных земель. Исключение — королевский призыв.

— Люди ждут отмщения и твою голову на пике, — нехотя проронил я, на всякий случай, готовясь к нападению.

— Останки гуля подойдут? — деловито осведомился Дэрэн.

— Откуда гулю взяться в этой глуши? — недоверчиво поинтересовался я, с подозрением поглядывая на мужчину. Говорят, что некоторые вампиры сходят с ума. Быть может, этот тоже немного того?..

— У меня как раз есть в запасах голова гуля, — радостно сверкая клыками, заверил вампир. — Только мешок в гостинице остался.

— Постой, ты в городе остановился? — не поверил своим ушам я.

— Ну да, лучше всего спрятаться на виду, верно? — В тёмных глазах собеседника мелькнула грусть, которую он поспешил укрыть, на мгновение прикрыв веки.

Возразить ему было нечего. Да и не хотелось. Вежливый нелюдь оказался более приятным существом, нежели невменяемая певичка. Даже подумалось, что ещё немного и на месте этого вампира мог оказаться я.

— Давай решим дело так — я отдаю тебе кости, а ты отпускаешь меня с миром. По рукам?

— Идёт, — я протянул руку и коснулся прохладной ладони вампира. Тот всё ещё немного нервничал. Как, впрочем, и я сам. Только в его рукопожатии и выражении лица не было и толики коварства.

Глядя на него, я подумал о том, что вампир просто хотел казаться старше, чем есть и для этого создал этот образ. Внутренне же он чем-то напоминал меня, такой же любопытный и не в меру удачливый. Ведь окажись на моём месте какой-нибудь другой охотник, всё могло закончиться не так благополучно.

7. Медная монетка

В город возвращались окольными путями, так как с градоправителем не нужно было встречаться раньше, чем у меня появится голова гуля. И хотя всегда можно придумать что-нибудь правдоподобное, всё же рисковать вознаграждением я не собирался.

Некоторое время мы шли молча. Но идти просто так было скучно, и я беззастенчиво разглядывал Дэрена. Солнце как раз выглянуло из-за туч, а вампир даже не морщился, продолжая бодро шагать по дороге. В его тёмном костюме не было ничего особенного, как показалось вначале. Заправленные в высокие сапоги чёрные штаны и практичная кожаная куртка похожая на те, что предпочитали носить охотники, разве что без металлических вставок и с меньшим количеством карманов. Из-под куртки виднелся серый воротник рубашки и серебристая полоска витой цепочки. Гадая, есть ли что-то на ней я и не заметил насмешливый взгляд Дэрена.

— Может, мне остановиться? — серьёзным тоном поинтересовался он. — Изучишь меня как следует. Я даже потрогать себя разрешу, если уберёшь кинжал. Не люблю раздавать сувениры на память.

— Жаль, — изрёк я, не придумав ничего лучше и не совсем понимая, шутит вампир или нет. — После того, как голова гуля будет предьявлена, напоминание об этой встрече было бы не лишним.

— Впервые видишь высшего вампира? — Дэрен действительно остановился, склонив голову в ожидании ответа.

— Как и договариваюсь с кем-то, кого должен был убить. — Утаивание очевидного не имело смысла. — Чем ты занимался там?

— Прятался, что же ещё, — проронил он, продолжая путь. — Я не планировал знакомиться с тобой при таких обстоятельствах.

Настала моя очередь удивляться. Судя по его словам, он давно за мной наблюдал, ну, а я умудрился не заметить поселившегося по-соседству вампира. Хорош же охотник.

— Ты ведь успел убедиться в том, что с развлечениями тут не густо, — добавил Дэрен беззаботным тоном. — Всё, что выходит за рамки обыденности, сразу же привлекает внимание. К слову, ты хорошо поработал.

Прозвучавший комплимент я пропустил мимо ушей, а вот то, что этот нелюдь что-то скрывает, отметил. О высших вампирах даже опытным охотникам было известно немного. Почти ничего, кроме того, как их убить и каких сюрпризов ждать. Да и эта информация передавалась преимущественно с историями о предшественниках и успела порости разного рода небылицами.

Почему же я с такой точностью понял, с кем имею дело, можно списать на интуицию или то, что Дэрен сам пожелал открыться. Захотел, чтобы я понял... Значит, ментальные способности — не байка. В отличие от уязвимости к свету.

— Что ты ощущаешь, когда находишься под солнцем? — не выдержал я. — Неужели прямые солнечные лучи не приносят тебе боли?

— Не больше, чем тебе, как видишь. Солнце мне даже нравится, — признался Дэрен, запрокидывая голову к небу и жмурясь. — Какие ещё будут вопросы? Задавай, не стесняйся.

— Да я и не...

— Вижу-вижу, валяй.

В итоге Дэрен сумел заполнить пробелы, поведав правду о солнце и стопроцентном способе уничтожить любого вампира. Причём, последним он делился так охотно, будто к нему это никак не относилось.

Оказалось, что многие вампиры действительно чувствительны к свету. Они слишком привыкли охотиться по ночам и давным-давно перестали смотреть на солнце, повинувшись древнему запрету, налагаемому на них Старшими. Пойти на такие крайние меры вынудила угроза вымирания, и нужно было хоть как-то ограничить молодых вампиров, заставив их скрываться и охотиться лишь в самое безопасное время.

— Но тебя, судя по всему, запрет не касается? — напомнил я, надеясь на маленькую откровенность.

Но Дэрен хитро покосился на меня и загадочно произнёс:

— Я особенный. Только это очень-очень страшная тайна.

Выпытывать тайны, пусть даже у вампира, я не собирался. Никогда не любил подобные провокации, как и что-либо выпрашивать. Захочет — скажет, а нет — переживу. В конце концов, у меня оставалась возможность узнать о вампирах другую общую информацию, что гораздо важнее чужих секретов.

Насчёт уязвимости всё оказалось более чем банально. Вампиров не останавливали никакие мистические знаки, божественные символы и резкие запахи, не пугали молитвы. С ними могла справиться лишь мощная боевая магия или огонь. Конечно, можно было попробовать отсечь голову, но это удавалось далеко не всем. Серебро само по себе тоже не оказывало губительного эффекта, но раны нанесённые серебряным клинком заживали гораздо дольше обычных.

В качестве наглядного примера Дэрен продемонстрировал тыльную сторону левой ладони, которую пересекала тонкая полоска. Задумчиво задержав взгляд на руке, будто сам видел шрам впервые, вампир сообщил, что такое вряд ли когда-нибудь заживёт, а затем встретился глазами со мной, и больше не захотелось ничего у него спрашивать.

Мне сделалось не по себе, словно передо мной распахнулась бездна, куда затягивало с непреодолимой силой, полностью лишая воли. Чужое сознание, память и что-то ещё, иррациональное, тесно связанное с потаёнными страхами...

— Глен, — смутно знакомый голос вернул меня к реальности. Над головой поскрипывала ветками клёнов облетевшая роща, за ней виднелись крыши домов приграничного городка, но всё это казалось теперь каким-то непривычным, как будто ненастоящим.

Я сделал шаг назад и, стараясь больше не встречаться с вампиром взглядом, спросил:

— Демонстрация силы?

— Я... нет. И в мыслях не было, — в голосе Дэрена прозвучала неподдельная растерянность. — Забылся...

Никакого извинения не было и в помине, но было что-то большее, позволившее поверить снова.

В город мы пришли никем не замеченными. Должно быть, самые любопытные уже прознали о судьбе певички и ошивались поближе к дому градоправителя.

Ну-ну, кому-то придётся запастись изрядным терпением...

Солнце вернуло Хроику гостеприимный вид и добавило очарования аккуратным, успевшим стать знакомыми улочкам. Жизнь кипела: из-за домов донёсся звонкий детский смех, полный беззаботного веселья, и послышалось хлопанье дверей, растаял в неясном

шуме далёкий оклик. Однако в следующий миг Дэрэн вдруг насторожился и бездумно перехватил меня за запястье, слегка царапнув кожу.

— Немного магии не повредит, — тихо произнёс он, не глядя в мою сторону.

Действия вампира казались странными недолго, потому что вскоре послышался стук копыт и на площадь вылетели всадники на вороных конях. Их было трое. Символы служащих королевской гвардии на плащах и манжетах поблёскивали на солнце, когда они спешили у постоянного двора, где им навстречу выбежал растрёпанный мальчишка-конюший.

— Всё-таки ты успел натворить дел? — с тревожным интересом рассматривая прибывших, поинтересовался я у вампира.

В королевской гвардии обучались только лучшие солдаты. Они становились телохранителями королевской семьи и исполнителями монаршей воли — глашатаями и палачами. С обычными делами гвардейцы никогда не связывались. Занимались исключительно тем, что касалось интересов короны или могло подорвать авторитет правителя. Поэтому их вниманием никогда не были обделены политические, да и просто громкие, убийства и провокации.

— Клянусь, я чист, — несколько обиженно фыркнул мой спутник, который, как и я, продолжал наблюдать за гвардейцами.

— Ну да, только что видел.

— Мне казалось, мы решили этот вопрос.

— Всё в силе, — не стал возражать я.

— Отлично, тогда давай договоримся так, — задумчиво начал Дэрэн, медленно отступая назад и таща меня за собой. — Чтобы не привлекать лишнего внимания, поделимся и встретимся в Двух Утках.

Вырвавшись, я резко развернулся к нему, собираясь возразить, до глубины души возмущённый тем, что кто-то слишком много здесь решает. Но Дэрэн заметил мой порыв и трактовал его по-своему. Страдальчески закатив глаза, он быстро снял что-то со своей руки и протянул мне.

— Вот, держи. Я обязательно вернусь за своим сокровищем.

Я колебался. Мне не нравилась затея с разделением, как и перспектива сидеть сложа руки. Не то чтобы я ему не доверял, но предчувствия в связи с появлением гвардейцев были не самыми радужными, не говоря о том, что эти ребята сами по себе мне никогда не нравились. Кто знает, какое задание выполняют они на этот раз? Ведь может так случиться, что родственники пошли на крайний шаг и сегодня люди короля разыскивают беглого потомка драконов.

Наконец приняв нелёгкое решение, разузнать о гвардейцах позже, я молча протянул руку. В ладонь легло что-то прохладное, после чего Дэрэн не оглядываясь, быстрым шагом направился к гостинице. Похоже, я напрасно решил, что он заберёт свои вещи через окно, наглый вампир и не думал таиться.

Харчевня носившая простецкое название «Две Утки» являлась законным местом для посиделок всех охотников и рыбаков Хроика. Находилась она на западной окраине города, рядом с живописным озерцом и в небольшом отдалении от жилых домов. И хотя народ здесь собирался любопытный и жадный до историй, но это происходило ближе к вечеру, а сейчас можно было особо не волноваться. Как правило, в это время суток харчевня пустовала, а хозяин в отличие от своих клиентов прослыл человеком слишком серьёзным, чтобы участвовать в распространении слухов.

Привычно заняв место за столом у дверей, я сделал отрицательный жест, собравшейся было подойти ко мне подавальщице. Несмотря на пропущенный завтрак, голода я не чувствовал — все мысли крутились вокруг Дэрена и гвардейцев. Всех объединяло одно — загадочные причины приезда в Хроик. Только мне неотступно чудилось, что связей больше.

И в то же время наша встреча не походила на что-то запланированное. Возможно, вампир что-то искал в тех развалинах, а убийство совершил попутно. Та певичка могла выбесить и святого, чего уж...

В руке по-прежнему была зажата отданная Дэреном ценность, но вспомнил я о ней только сейчас. При виде шнурка, на котором болталась затёртая медная монетка, меня охватили разочарование и немного злости. Названная сокровищем вещь на первый взгляд показалась обычным хламом, что маячило не слишком хорошими последствиями для одного вампира. И я почти уверился в этом, когда что-то заставило задержать взгляд на маленьком кусочке меди.

Монетка оказалась не просто затёртой, а оплавленной и впоследствии отполированной до блеска. Глубокая царапина пересекала аверс, на котором ещё проступали по одному краю какие-то мелкие надписи и знаки, только сглажена была и она. Словно кто-то пытался исцелить этот уродливый шрам, глядя монету пальцами. Впрочем, известно кто.

Я вздохнул, постепенно успокаиваясь, и расслабленно откинулся на спинку стула. Шнурок с монетой спрятал в нагрудный карман, чтобы ненароком не потерять.

Дэрэн не заставил слишком долго себя ждать. Однако одного взгляда хватило, чтобы понять — что-то стряслось. Даже заходить в заведении вампир не стал, лишь кивнул, увидев меня в окно, и поманил за собой.

Выйдя из харчевни, я обнаружил Дэрена стоящим у поросшего камышом берега. Через левое плечо была перекинута дорожная сумка, что достаточно красноречиво говорило о его дальнейших намерениях.

— Скажи, Глен, ты надолго собирался осесть тут?

— Скоро мне нужно будет двигаться дальше, — ответил я, немного удивившись неожиданному вопросу.

— Не задерживайся, — кивнул Дэрэн и, улыбнувшись краешком губ, добавил: — А лучше отправляйся сразу в Арруну, там хорошо зимой.

Арруна была столицей чужой страны далеко к западу. Если собраться в путь прямо сейчас, то как раз бы к началу зимы и можно было добраться. Один из самых древних и хорошо сохранившихся городов в мире был воплощённой мечтой учёных и простых путешественников. Только вот отправиться туда равносильно предательству. Гильдия в ответе за меня до самой моей смерти, и лишь она может стать достойным оправданием не вернуться на исходе очередного срока.

— Спасибо, я подумаю, — всё же откликнулся я, в то время как душу разъедала горечь. Пусть я не дракон, но такой же заложник короны, как и мои родичи. И что бы я ни делал, что-то непременно напомнит об этом.

Наверное, Дэрэн тоже размышлял о чём-то не слишком радостном. На несколько мгновений его взгляд вдруг замер, став отчуждённым и наполненным такой дикой тоской, что я думать забыл о своих проблемах. Но уже в следующий миг его глаза снова ожили, и всё внимание сосредоточилось на мне.

— Теперь, как я и обещал, — мне протянули небольшой плотный мешок на дне которого должна была покоиться голова монстра.

В свою очередь, не забыв о необычном сокровище Дэрена, я тут же поспешил вернуть его. Вампир неожиданно тепло улыбнулся, благодарно принимая монетку. Затем он вскинул взгляд, словно чего-то выжидая, и хитро ухмыльнувшись, исчез.

Тогда я пообещал себе, что если дороги наши сойдутся снова, от новых вопросов Дэрэн не отвертится. Но я и не думал, что наша встреча состоится уже очень скоро.

Нет, я не отправился на его поиски, вдруг обнаружив, что никакой головы гуля в мешке нет. Она как раз была, и вечером того же дня я предъявил её градоправителю, затребовав законное вознаграждение.

Как я и ожидал, мне пришлось долго спорить с Изефом и практически торговаться, что предрешило дальнейший ход событий. Хроик полностью исчерпал себя, как место для охоты. Оставаться в нём, чтобы коротать последующие унылые дни осени, а потом встречать зиму, умирая от скуки и голода, было бессмысленно. Поэтому добравшись до дома Аглаи, я собрал свои вещи и незаметно покинул её, не забыв оставить на прощание записку. Заодно, таким образом, решил и вопрос с людьми короля.

Приладив за спиной сумки с пожитками, я ступил на дорогу, ведущую в Реттеро, самый крупный город Пограничья. Подступающие сумерки меня совершенно не пугали. Небо серебрилось от больших снежных туч, с которых вот-вот должны были упасть холодные белые перья, а в спину по-дружески подталкивал попутный ветер, обещавший новые приключения и встречи.

8. Болтун

Всё-таки приятно пожинать плоды своих трудов. Никакого опасного зверья в округе не встретишь, никакой кровожадной нечисти. Это обстоятельство позволило мне спокойно подремать под открытым небом в тёмные предрассветные часы, чтобы днём отправиться дальше по дороге в Реттеро с новыми силами.

Промозглое и тем самым бодрящее утро ознаменовалось встречей с маленьким караваном, состоявшим из пары повозок и телеги. Люди, поначалу принятые мной за членов одной большой семьи, направлялись как раз в Реттеро и против случайного попутчика в моём лице ничуть не возражали. Всякий понимал, что в компании с охотником, на дорогах безопасней.

— Забирайтесь в телегу, сударь, — благодушно предложил мужчина средних лет, правящий главной повозкой. — Будет привал, разберёмся.

Будучи созданием неприхотливым, я занял выделенное мне место, и путешествие продолжилось под скрип колёс, мерный перестук копыт, да тихий говор людей в повозках. Среди них были дети и подростки, из-за чего путешественники показались мне малость странноватыми. Стало любопытно, что заставило всех этих людей сняться с обжитого места по осени. Притом ведь вещей на всех было не так уж много.

Но о последнем долго задумываться не пришлось. Паренёк, которого, как и меня, подобрали где-то по дороге, вдруг решил, что я стану для него лучшим собеседником, чем мальчишка правящий телегой. Мальчишке, конечно, в радость — его оставили в покое, а вот мне...

— Здравствуй, я Свенд, странствующий сказитель, — представился тот, кто более походил на беглого монашка. Бросалось в глаза, что парень не так давно щеголял лысой башкой, успевшей обрасти скудной щетиной, а нормальной одеждой так и не успел обзавестись. Поверх выдавшей виды серой робы на нём была надета лишь лёгкая безрукавка.

— Глен, — опомнился я, прекратив разглядывать его.

— Такая удача, что мы с тобой встретились, Глен. Давно хотел побеседовать с кем-то из вашей братии.

— В самом деле? Отчего же тогда просто не приехал в гильдию. Думаю, за определённую плату, кто-нибудь согласился выделить тебе время, — усмехнулся я, глядя на его вытянувшееся лицо.

Ну да, на пустые беседы у охотников не так много времени. Мемуары же мы и без того ненавидим слагать.

— Меня не пустили на порог, — нехотя признался Свенд, не став комментировать меркантильность моих коллег. — Сказали, что все на охоте.

— Наверное, так оно и было. — Подняв глаза к небу, я сделал вид, будто люблюсь им или хочу предугадать грядущую погоду.

— Мне не так много нужно, — произнёс «сказитель» и выпалил с внезапной горячностью: — Я только собираюсь доказать, что насилие — не единственный способ решения проблем!

Внешность не обманула. Мне довелось повстречать очередного поборника добра и любителя поиска альтернативных решений. На словах, к сожалению. Дальше них ни у кого дело не доходило. После встречи с Дэреном, я готов был согласиться с тем, что не все

вампиры склонны к беспорядочным убийствам, но и только. Существовали другие опасные твари, и не все из них обладали даже зачатками разума, чтобы с ними можно было бы решить дело миром. Впрочем, будь иначе, моей профессии попросту не существовало.

О том, что скажет этот ненормальный дальше, я и знать не хотел. Память об убитых и истерзанных алчными клыками тварей людях въелась в мой разум точно также как и навыки охоты на них. У них не существовало принципов, а уязвимость жертв была лишь в радость.

— Вы когда-нибудь пробовали с ними договориться? Пытались выслушать чужое мнение? — вкрадчиво поинтересовался паренёк.

В этот момент я решил, что если он ещё и о божественных тварях заикнётся, то одним попутчиком у сего загадочного семейства станет меньше.

— А ты в курсе, что у того же выползня отсутствует мозг? — встречно огрызнулся я.

— Душа и разум могут существовать отдельно друг от друга...

Я задумчиво прикинул, можно ли это высказывание приравнять к уподоблению злобных тварей к божьим. Пусть его боги видят, монашек ступил на тонкий лёд. И желания толкнуть его дальше, было у меня всё больше.

— В этом мире много несправедливости, — терпеливым тоном продолжил вещать он. — Ты ведь слышал об Огненных Лордах, о драконах?

Я невольно сглотнул и напрягся. Как-то слишком быстро завёл он этот разговор. Неужели о чём-то догадался?

— Кто о них не слышал, — придав голосу скучающих ноток, откликнулся я.

— Разве справедливо с ними поступили? Использовали в собственных интересах, а затем посадили на цепь, словно псов. А ведь драконы разумные создания и с ними можно было договориться...

— С того момента, как один из них решил захватить власть на континенте уже нельзя, — отрезал я сухо, как никто другой зная нрав некоторых своих сородичей. Людей вынудили пойти на крайние меры. И они приняли непростое решение, пощадив своих врагов.

— Ты слишком категоричен, мой друг, — качнул головой этот упрямый тип. — Многим просто удобнее думать так, как ты. Так спокойнее, не правда ли?

Не знаю, почему в тот момент я не двинул ему по физиономии. Вряд ли его слова могли зародить во мне настоящее сомнение, хотя и разбередили старые раны. Просто-напросто... когда-то и мне хотелось думать, что на самом деле всё не так, как описано в учебниках истории. Я верил, пусть и недолго, в то, что мой род оклеветали.

Вранк, мой первый учитель, открыл мне правду. И то, что он не отвернулся от меня после всего этого, не давало поводов сомневаться.

Быть может, где-то в других мирах всё обстояло бы совершенно иначе, но тут драконы — враги людям. Те, кто готов яростно сражаться и сейчас. За мир и территории, которых они лишились.

Я понимал их. И в то же время, человеческая часть меня отвергала драконьи истины.

— Что ты планируешь делать с этими взглядами дальше? Хочешь нести в массы? — поинтересовался я, уже предвидя смех толпы. В лучшем случае его действительно примут за дурачка. Но могут растерзать или по-тихому прирезать в переулке. Людей, так или иначе пострадавших от клыков и когтей различных тварей немало на свете.

— Собираюсь доказать при случае, — светло улыбнулся Свенд, очевидно посчитав, что произвёл на меня определённое впечатление. — Поэтому хочу попросить тебя заранее не

убивать никого.

«Эх, а ведь мне уже так сложно сдержаться», — мрачно усмехнулся я про себя.

Далее Свенд принялся объяснять мне, а заодно несчастному пареньку на передке, как следует вести себя на переговорах с нечистью. Быстро смекнув, что под его монотонный бубнёж можно ещё немного подремать, я привалился к тюку с сеном и надвинул на глаза капюшон. Если что-то изменится, успею среагировать как нужно.

Из дрёмы я вынырнул в тот момент, когда почувствовал, что ход немного замедлился, а болтун подозрительно притих. Как выяснилось, дорога свернула к лесу и люди всего-навсего решили устроить короткую остановку. Больше всего она нужна была детям, которым особенно нелегко давались долгие путешествия. И едва телега замерла у обочины, я спрыгнул с неё и направился к повозкам.

Черноволосый статный мужчина совершенно не похожий на обычного крестьянина, которым прикидывался при первой встрече, зорко наблюдал за передвижениями своих подопечных. Невзрачный дорожный плащ был оставлен на козлах, не скрывая его дорогой и практичной одежды. Кроме того, заметил на его поясе чёрные ножны с коротким мечом, рукоять которого украшал тёмно-синий камень.

— Леос Карнье, — сообщил он, лишь кратко мазнув по мне взглядом.

Имя ни о чём мне не говорило, хотя теперь я был полностью уверен, что передо мной человек из дворянского сословия.

— Глен, — представился я коротко, втайне радуясь тому, что большинство охотников обходились лишь именами. — Вы ведь не только из великодушия взяли меня с собой?

— Откровенно говоря, так и есть. Я смею надеяться, что вы не откажете мне в помощи, — спокойно ответил мужчина. — Насчёт того, что эта помощь будет оплачена соответственно усилиям, можете не сомневаться.

Рядиться было не с руки. Тем более, охотничье чутьё молчало, а значит, на этот раз должно обойтись без осложнений.

— Готов вас выслушать, — кивнул я.

— Отлично, — Леос ответил вежливой полуулыбкой. — Дальше поедете со мной.

То, что он не стал откладывать разговор до ночного привала, меня несказанно обрадовало. Ещё несколько часов в компании монаха-миротворца до добра бы не довели.

— Не буду многословен и скажу прямо, мне нужна страховка, — произнёс мужчина, как только мы продолжили путь. — Осталась меньшая часть из проделанного нами пути, но я не хочу рисковать.

— Понимаю, — согласился я. — Вам нужен меч, а не охотник. Но у охотников репутация немного лучше, чем у обычных наёмников.

— Именно так. Вы готовы помочь?

— Возможно, — пожал плечами я. — Если я правильно понял, нам всё равно по пути.

— Да. Если со мной что-нибудь случится, вы должны будете сопроводить этих людей в Реттеро, — негромко произнес он. — А Вайлену защищать ценой своей жизни.

Ничего себе заявочки. Разумеется, охотники постоянно рискуют жизнью, но обычно это происходит при иных обстоятельствах. Знать бы ещё, чем так важна та самая Вайлена и как она выглядит.

Заметив моё замешательство, Леос добавил:

— Я вас познакомлю вечером.

Настаивать на обратном и набрасываться с вопросами на потенциального нанимателя я

не стал, намереваясь дожидаться вечера. Если вдруг какие-то условия покажутся неприемлемыми можно отказаться. В этом я не видел ничего предосудительного — почти у всех есть рамки, за которые они не станут переступать.

Занятно складывается. И ведь я всего лишь собирался перебраться на новое место. Для полного счастья не хватает только Дэрена, решившего меня догнать.

Я вздохнул, поймав себя на этой мысли. Странно, но общество вампира настолько пришлось мне по душе, что теперь я невольно думал о том, что продолжил бы наше общение. И, быть может, дружбу.

«Надеюсь, он не смотрит на меня как я на того болтуна», — подумал я, сдерживая дурацкую улыбку и вспоминая о своих порывах изучить бессмертное создание лучше. Пусть для себя у меня всегда нашлось бы оправдание профессиональным интересом, а каково ему? Всё-таки при следующей встрече нужно вести себя сдержанней.

Ну вот опять... Я безнадежен. И вопреки обещаниям данным себе, невольно продолжаю искать в этом мире хоть какие-то привязанности. Быть может, это и правильные порывы, но сейчас они ни к чему не приведут.

В компании Леоса я наслаждался поездкой и тишиной. Тихие разговоры в повозке меня ничуть не смущали. Там как раз находилась детвора, которой некая девица рассказывала сказки, чтобы отвлечь. Нынешняя была не о злодеях и принцессах, а о душе старого города. Что-то новенькое и необычное, к чему захотелось прислушаться и мне.

— ...заточённая в камень душа терпеливо ждала своего часа, чтобы восстать от долгого сна и показать жителям города, кому они на самом деле обязаны процветанием. Нет, она не таила на них зла, не ждала благодарностей. Ей попросту хотелось стать кем-то большим, нежели безликим хранителем тихих улиц. Ей хотелось петь вместе с ними и танцевать на площадях в праздники, волноваться и грустить так же, как и они.

— И у неё получилось? — послышался тонкий девчоночий голосок.

— Да. Душа встретила того, кто мог слышать её призыв. Кем он был, никто точно не знает, но говорят, будто даром создавать обладали первые драконы, — продолжила рассказчица, и больше никто не пытался её перебить. — Поэтому и мы будем считать его драконом.

Меня же этот оборот снова заставил насторожиться. Уже второй человек в этой странной компании вспоминал драконов в приличном контексте, что в принципе случается не так уж часто. Тут он ещё и герой, если брать во внимание его благие намерения по отношению к тоскующей душе. Если же оценивать поступок дракона со стороны жителей города, то снова выйдет так, что мой брат принёс только разрушения.

Рассказчица в своей интригующей манере поведала о том, как освобождение одного несчастного существа обернулось бедами для других. Людской гнев обрушился и на покровительницу города и на того, кто даровал ей воплощение. Девушку, которой стала хранительница, сожгли на главной площади и дракон, узнавший об этом, едва не сжёг убийц вместе с городом.

Снова став бесплотной, душа в последний раз обратилась к дракону, упросив его пощадить неразумных и жестоких людей. Он прислушался к ней, но с тех пор жители города остались предоставленными сами себе. Хранительница же отправилась вместе со своим крылатым защитником на поиски места, где оба могли бы быть счастливы. Но ходит молва, будто они по-прежнему скитаются по свету и однажды станут вестниками великих перемен.

Слова девушки вплетались в окружающее пространство, порождая образы и откликаясь

в душе. Но если в повозке наступила тишина, свидетельствующая о том, что чары подействовали как надо, меня это не коснулось. Бросив взгляд на Леоса, я убедился, что и с ним всё в порядке.

— Никогда прежде не слышали поющих? — спросил он с усмешкой.

— Только о них самих... немного, — признался я, с трудом припоминая что-то смутное.

Подобным даром владели эльфийские жрицы, зачаровывающие своим голосом и заставляющие само мироздание внимать им. Поскольку об этом упоминалось в легендах, прочитанных в далёком детстве, я не заострял особого внимания. Кто же знал, что по другую сторону гор доведётся стать свидетелем ожившему мифу.

— Хотя бы что-то, — загадочно кивнул Леос.

Подумалось о том, что он не ради одного предложения о найме пригласил прокатиться с ним. Эти двое, будто нарочно решили меня испытать. Какотреагирую на чары голоса, на саму историю...

«Нет, они не могли узнать о том, кто я», — подумал я, отгоняя прочь навязчивую мысль и, не желая её развивать дальше.

И тут мирное путешествие нарушил чей-то отчаянный вскрик и последовавший за ним треск ломаемых веток. Лошади взволновались, но нужно отдать путешественникам должное — паники среди людей не возникло. Лишь кто-то позади окликнул Леоса, прося остановиться, что тот и сделал. К тому времени я уже был на ногах и видел, как навстречу бежит паренёк с телеги.

— Что-то утщило Свенда в лес! — размахивая руками, сообщил тот бледный от ужаса. — Что-то тёмное и большое, как медведь, я не успел рассмотреть, как следует!

— Тише, детей разбудишь, — мрачным тоном предупредил его Леос, привычно касаясь рукой рукояти меча и бросая вопросительный взгляд на меня. — Кажется, это по вашей части, господин охотник?

Вопрос был риторическим. Я и сам уже собирался размяться, но заставлять спутников ждать у того же леса чревато новыми неприятностями.

— Вам лучше отправиться на открытое место, — бросил я напоследок, прежде чем углубиться в лес. Насчёт того, что за моими вещами присмотрят, переживать не приходилось. С виду Леос выглядел порядочным мужиком, хоть и нагонял на себя загадочности.

Правда, если это очередная проверка, мне придётся отказаться от его предложения и продолжить путь в одиночку. Никогда не любил клиентов с причудами.

Поскольку в лесу всегда темнело раньше, лесные твари вели себя смелее и зачастую нападали до наступления сумерек. По осени же такое частенько случалось и среди бела дня. Пойдёт кто-нибудь по дрова или грибы, а после... в лучшем случае, не возвращается. Но порой родственники открывают двери умертвию или нечисти, принявшей облик пропавшего человека.

Чутьё подсказывало, что скоро мне придётся хорошенько выложиться. Кто бы ни утщил монашка, на мелкую тварь по характеру нападения он походил меньше всего. Мелочь предпочитает слабую добычу, которую долго никто не хватится. И обычно это спящие или заплутавшие дети.

Что ж, с одной стороны болтуну выпал прекрасный шанс попытаться доказать свою теорию, а с другой ему не позавидуешь. По мере дальнейшего продвижения в лес, я успел учуять чёткий запах крови и заметил обрывки серой робы на ветках. Существо явно

торопилось оттащить жертву подальше, но именно благодаря этому оставалась слабая надежда спасти человека.

Вскоре между деревьев показался просвет. Я заметил небольшую насыпь, у которой валялась бесформенная груда, в которой с трудом можно было опознать человека. Свенд. Я кинулся к нему на помощь, бросая быстрый взгляд левее, на поломанные ветки кустарника.

Парень был ещё жив, но сказать, как долго он протянет с такими ранами, я затруднялся. Половина его лица превратилась в страшное месиво, словно тварь пыталась отхватить ему голову, но немного промахнулась.

— Он не слушал... — рвано выдохнул он. — Там...

Рука с тонкими окровавленными пальцами вскинулась навстречу и бессильно опала, а монашек затих. В тот же момент, на меня налетело нечто тёмное и косматое, сбивая с ног и глухо рыча. Чудом увернувшись от крупных серповидных когтей и щёлкнувшей у самого лица вытянутой пасти, я ударил посеребренным стилетом в бок жуткому созданию.

Собственно, это был мертведь — одна из самых неприятная тварей из тех, какие могут встретиться в лесу. Она действительно отдалённо напоминала сдохшего пару недель назад медведя. На самом же деле умертвием оно не было — всего лишь выглядело жутко из-за того, что черпало силу прямым из мёртвого мира, упиваясь тяжёлыми энергиями и пожирая подгнившее мясо своих жертв (да, запасы оно тоже любило делать). Откуда оно взялось изначально, никто не знал, но многие сходились на мнении, что мертведь произошёл не из нашего мира. Разделаться с ним в одиночку человеку не под силу. В отличие от других видов нечисти мертведь устойчив к серебру и по праву считается одним из сильнейших противников.

Да что сегодня за день, в конце-то концов?! Третий привет из прошлого.

Попытка сконцентрироваться прямо посреди боя, была сродни самоубийству. И она того стоила. Не до конца веря в своё везение, я коротко выдохнул в морду твари чистый сгусток энергии, тут же отскакивая назад. Та злобно оскалилась, рванувшись следом, но в следующий миг косматая голова вспыхнула. Мертведь упал на передние лапы, пытаясь сбить пламя, но драконий огонь распространялся дальше, не оставляя твари и шанса.

Ухватившись рукой за ствол ближайшего дерева, и ощущая, как от сердца к гортани расплзается неприятное тянущее горькое чувство, я медленно приходил в себя. Вид гибнущего в эти мгновения монстра не вызывал привычного чувства успокоения.

Я нарушил данное себе обещание и обратился к силе, о которой собирался забыть. К запретной силе, принадлежавшей другой части моей сущности. Потрясенный дракон теперь заснёт не скоро и о том, что мне предстоит пережить в ближайшее время лучше вовсе не думать.

Проверив Свенда, я с некоторым равнодушием убедился в том, что человек уже мёртв. Впрочем, будь его раны не такими опасными, он всё равно бы был обречён. Даже мелкая царапина, полученная от мертведа для человека смертельна. В таких случаях, несчастный погибает от лихорадки, после чего становится умертвием. Поэтому тела пострадавших от лап твари, тоже полагается предавать огню.

— Знаешь, а мне даже жаль, что ты не сумел с ним договориться, — пробормотал я, складывая на открытом участке, близ догоравших останков мертведа новый костёр.

9. Дочь мертвеца

Спутников я разыскивал уже по темноте, стараясь незамеченным покинуть недружелюбный лес. Мало ли какая пакость тут ещё обитает. Привести её к стоянке — последнее, чего бы мне хотелось.

Леос воспользовался моим советом и организовал стоянку на открытой местности, предусмотрительно расположив повозки так, чтобы издали был не слишком заметен разведённый костёр. На первый взгляд, больше ничего с путешественниками за время моего отсутствия не приключилось, но я всё равно держался осторожно, бесшумно приближаясь к их лагерю.

— Ты так уверена, что он справился с той тварью? — спрашивал у кого-то Леос. — Мне кажется малодушием отсиживаться здесь, пока...

— Не волнуйся, мой друг, охотник вернётся, — послышалось в ответ. Голос я сразу узнал. Он принадлежал той самой сказительнице, история которой звучала сегодня днём. — Таких как он убить непросто.

— Я заметил, что он — нечистокровный человек. Но это не отменяет его юности, — недовольно проворчал мужчина, терзаемый совестью и чувством долга.

— И, тем не менее... — проронила девушка насмешливо, после чего поинтересовалась: — Господин охотник, быть может, вы сами скажете ему, что с вами всё в порядке?

Я усмехнулся и вышел к собеседникам.

— Простите, я должен был убедиться в том, что пока меня не было, вас не подменили, — сообщил я, беззастенчиво разглядывая одетую по-мужски незнакомку.

Мои догадки полностью подтвердились — поющая не была человеком. Несмотря на высокий рост, она выглядела изящной и хрупкой точно молодое деревце, но я не понаслышке знал, насколько обманчиво это впечатление. Эльфы никогда не слыли слабаками и не стоило сомневаться в том, что юная особа умеет обращаться с оружием. Она без колебаний вступит схватку, если понадобится. Вот и её длинные чёрные волосы были собраны в практичный хвост, обнажая слегка заострённые кончики ушей, а золотисто-карие глаза взирали оценивающе, с холодной сосредоточенностью.

И это её мне нужно защищать ценой своей жизни? Либо Леос непроходимо наивен, либо я недооцениваю опасность, которая может им грозить.

— Полагаю, вы и есть Вайлена? — уточнил я, желая сразу внести ясность.

— О нет, Вайлена моя подопечная, — с неожиданно доброй улыбкой отозвалась эльфийка, отчего её образ немного смягчился. — Я Тиннэ, её старшая сестра... Здесь бы сказали — кузина.

— А кем приходятся все эти люди, которые едут с вами? — вырвалось у меня, не ожидавшего того, что эльфийка ещё и не одна.

— Добрые соседи, — в голосе Тиннэ прозвучала неподдельная печаль. — Из-за нас они навлекли на себя беду и вынуждены были покинуть родной дом. Но лучше, если мы поговорим об этом у костра. Наверняка, вы голодны и устали после сражения.

Возражать я не собирался. После схватки с мертведем и обращения к драконьему огню, покой и сытная еда были мне попросту жизненно необходимы. В противном случае, та сила, которая никогда не найдёт воплощения в нынешнем обличье, начнёт выедать меня изнутри. Не лучший вариант развития событий в пути, как и не самая безболезненная смерть.

У костра меня встретили заинтересованные взгляды детей и взрослых. Похоже, с моими новыми знакомыми действительно путешествовало одно большое семейство. Почтенная супружеская пара, их взрослый сын с женой и ребята, на вид от двух до десяти годков. Парнишка с телеги, как позже выяснилось, был младшим братом молодого отца семейства.

Вайлену я заметил без подсказок, практически сразу, хотя она-то как раз и не была чистокровным эльфийским ребёнком. Пятилетнюю кроху отличала чересчур светлая для деревенских ребятшек кожа и отсвечивающие красным зрачки с золотистым ободком радужки. Не зря я подозревал, что без подвоха не обойдётся, но увиденное превзошло мои ожидания. Да и где это видано, чтобы эльфы сходились с вампирами — они же друг друга до трясушки ненавидят. Воистину, очень странная компания подобралась. Оставалось ещё Леосу меня убедить, сообщив, что он какой-нибудь принц.

— Присаживайтесь, господин охотник, — позвала старушка, помешивающая что-то в котелке. — И вы, магистр Карнье.

Магистр? Для полного набора именно мага и не хватало. Впрочем, настоящие маги давно стали историей, а нынешние были сплошь теоретиками, многие из которых называли себя учёными.

Устав удивляться, я устроился у костра с вручённой мне миской каши и кружкой, из которой приятно пахло травами. Щедрая хозяйка не пожалела для меня мяса и просить добавки показалось совестно. Поэтому я расправлялся с едой не спеша, позволяя окружающим привыкнуть к моему присутствию.

К слову, никто не спрашивал меня о Свенде. И без того ясно, что монашек выжил бы лишь чудом. Лишь после того как с вечерней трапезой было покончено, Леос всё же у меня поинтересовался о том, с кем мне довелось столкнуться.

— С волколаком, — не моргнув глазом, соврал я. Всякий знал, что от мертведа целым не уйти, а тут я, относительно чистый и абсолютно здоровый.

— Тогда нам всем сильно повезло столкнуться с одиночкой, — произнёс мужчина, но тревога всё равно поселилась в его глазах. — Вы ведь убедились в том, что волколак был без стаи?

— Разумеется.

— Простите, я вижу, что вы опытный охотник, но не могу не переживать за людей, — стушевался маг.

Интересно, а он не переживает о том, что рядом с обычными детьми сидит девчушка, вероятно предпочитающая сладостям кровь? Ну или станет предпочитать, когда подрастёт...

Тем временем, пока остальных детей отправляли спать, Тиннэ взяла Вайлену за руку и привела к нам.

— Можешь заняться контуром, — обратилась к магу эльфийка. — А мы пока посидим здесь.

— Сомневаюсь, что он понадобится, но лучше не изменять привычкам, — согласился Леос, бросив на меня предупреждающий взгляд.

Отчасти его опасения были мне понятны. Охотники не церемонятся с монстрами и не важно, какое обличье те принимают. Юная красавица, немощный старик или дитя — всё зависит от того, на каких чувствах они решили сыграть сегодня. И, увидев Вайлену, я подготовился к любому исходу событий.

— Вайлена, это Глен. Он будет тебя защищать, — сообщила Тиннэ своей кузине.

Девочка неуверенно улыбнулась, разглядывая меня с ещё большим любопытством. Если

не обращать внимания на её внешность и манеру двигаться — ребёнок как ребёнок. Правда, мне особо не с кем было сравнивать. Того же Дэрена вряд ли можно назвать типичным представителем своего вида.

Кроха протянула мне найденный где-то сухоцвет с тонкими фиолетовыми иголочками лепестков. Я осторожно взял цветок, словно невзначай коснувшись тёплой ладошки. Среагировав на лёгкую щекотку, Вайлена снова улыбнулась и на этот раз чуть шире, на миг обнажив зубы.

— Спасибо, — произнёс я и перевёл взгляд на поющую. — Никто так и не сказал мне, от кого мне предстоит защищать Вайлену.

— Родственники со стороны её отца, — последовал туманный ответ, не без оглядки на присутствие девочки. — Леос знает все подробности. Я же просто хотела попросить отнестись к нам с пониманием. Вы как никто другой знаете, каково это... отличаться.

В глазах девушки плескалась надежда и боль. Она совершенно искренне хотела помочь своей кузине, невзирая на то, кто она. В этих порывах её винить сложно, но охотники руководствовались другими принципами. Мы защищали людей, забыв о собственном происхождении. Жертвовали одним, чтобы спасти многих.

Но с другой стороны, я на самом деле слишком хорошо знал о том, что значит быть чужим. И в своё время охотники с чистой совестью могли отправить меня обратно к Южным горам, а вместо этого, позволили остаться в гильдии. Они тоже пошли на риск. Ведь ни драконы, ни король не простили бы им такого решения.

— Я понимаю и сделаю всё, что в моих силах, — сказал я вслух.

— Мы не останемся в долгу, милорд, — прошептала девушка на грани слышимости.

Милорд. Не «господин охотник». Тиннэ знала правду, да только меня это больше не беспокоило. Кому как не эльфийской жрице видеть истинную природу существ и вещей?

— Если вдруг станет совсем тяжело, просто позовите меня по имени. Я услышу, даже за Пределами, услышу, — также тихо добавила она, прежде чем подняться и уйти с Вайленой к повозкам.

Я остался дожидаться Леоса, наблюдая искрами от костра, взвивающимися в ночное небо. Думал о словах Тиннэ и прислушивался к своим ощущениям. Казалось, дракон внутри утихомирился и больше не потревожит, но я знал, что худшее ещё впереди. Чувствовал отголосок его огненных эмоций. Он затаился, свернувшись в тугой горячий клубок, и выжидал момента, когда сможет вырвать свой единственный миг свободы. Что будет потом, ему безразлично, как будто глоток воли и есть цель его существования.

Я прикрыл глаза, среди обычных шорохов ветра в траве, различив шаги Леоса, подкрадывающегося ко мне. Неужели снова проверка?

— Теперь-то вы расскажете мне, как вышло так, что вы взялись защищать ребёнка вампира? — достаточно громко, чтобы услышал только он, осведомился я. — Кстати, не знал, что у них могут быть дети.

— В обычных условиях, у них не рождаются дети. Они творят себе подобных, о чём вы как раз знаете, — негромко произнёс Леос, присаживаясь рядом. Если он и расстроился из-за неудачной попытки заставить меня врасплох, то вида не подал. — Я не могу просить вас о клятве, но обещайте, что всё рассказанное здесь сейчас вы сохраните в тайне.

— От меня её никто не узнает, — с готовностью откликнулся я.

Мужчина кивнул и, пододвинув дальше в костёр большую полуобгоревшую ветку, заговорил:

— Как вы уже знаете Тиннэ — поющая. Её магия относится к созиданию, если это вообще можно назвать магией. Это само дыхание мироздания, которое она может направлять. И иногда у неё получается совершать настоящие чудеса. Например, сделать возможным то, чего быть не должно было.

— Значит, она способствовала тому, чтобы у её тётушки появился ребёнок от вампира? — В подобное верилось с трудом, но объяснение было вполне логичным. Конечно, если допустить, что все рассказы о поющих правдивы.

Леос отрицательно качнул головой.

— Не совсем. Она всего лишь собиралась защитить родственницу, полюбившую бессмертного. — Он будто бы запнулся, но тут же продолжил: — Кто же знал, что это повлияет и на него. Он почти исцелился, что само по себе невероятно...

— Где он сейчас?

— Погиб от рук своих же братьев, — ответил маг, сцепив руки в замок и уставившись в костёр. — Они каким-то образом узнали обо всём, несмотря на оборванную с вампирами связь. Девушку пощадили, а может быть, решили не связываться с эльфами. Вайлена родилась похожей на отца внешне, но и только. Она обычный живой ребёнок, без жажды крови. Можете убедиться сами.

— Но вампиры вернулись, — чувствуя другой подвох, подсказал я.

— Да. Они собирались её убить... — мрачно подтвердил мои догадки Леос. — Но мать, не была бы матерью, если бы не встала у них на пути.

— А эти люди? — кивнул я в сторону повозок.

— Это единственные выжившие в Лунной Горке. Они отправились с нами, опасаясь мести, поскольку помогали Тиннэ защищать Вайлену.

Редкость. Другие бы озлобились и выдали девчонку вампирам, чтобы спасти свою шкуру. Люди, невольно ставшие скитальцами, либо очень добры, либо поддались влиянию поющей. Что ж, это дело их совести, моя же работа заключается в другом.

— Что вы планируете делать дальше?

— Нам даст убежище герцог Риттерский, — уверенно отозвался Леос. — Но если в пути с нами что-нибудь случится, прошу сопроводить к нему Вайлену. И не волнуйтесь по поводу вознаграждения.

— Разве я дал вам повод так думать? — хмыкнул я, немного обиженный таким намёком. Всегда недолголюбивал, когда клиенты сводили всё к вопросу цены. Можно подумать от неё будет зависеть качество убийства очередного монстра.

— Нет, простите. Просто я волнуюсь о девочке.

Я вздохнул, невольно соглашаясь и со второй наседкой в лице мага. Однако нельзя не заметить того, что Леос лично заинтересован в безопасности Вайлены. Только вот почему? Не удивлюсь, если ответ крылся в тайне личности отца девочки. Исцелённый вампир вполне мог оказаться родственником герцогу или самому магу. Не исключены и оба варианта, но это уже бесполезная для меня информация.

Ночь выдалась на удивление тихой. Мне даже удалось неплохо отдохнуть и восстановить силы, которых сейчас более чем хватало, чтобы подавить дракона. Пока же путешественники собирались в путь, я потратил немного времени на разминку. Если в этих краях встречаются такие опасные твари, как мертведь, следует поддерживать форму.

Хотя Леос снова приглашал ехать вместе с ними, я посчитал разумным прикрыть хвост маленького каравана и снова занял место в телеге. Заодно и пареньку будет не так страшно.

Наверняка, похищение монашка ему ещё долго будет помниться.

Между делом я расспросил его о конечной цели путешествия его семьи. Выяснилось, что в Реттеро они не едут — есть родственники в предместьях. Потом он расспрашивал меня о волколаках и я без проблем поделился с ним парой случаев из собственного опыта. Охотиться на них парнишка явно не пойдёт, но знания о довольно распространённой в местных лесах нечисти всегда могут пригодиться.

Поскольку Тиннэ и Леос сильно торопились, до деревеньки добрались уже за полдень. Мага упрасивали остаться хотя бы на день, только мужчина наотрез отказался, не желая снова навлекать на людей беду. Лишь с благодарностью принял от них щедрое предложение сменить уставших лошадей.

— Реттеро близко, поэтому будем ехать без остановок, — предупредил он Тиннэ, когда мы продолжили путь.

— Не думаю, что мы успеем до темноты, — покачала головой та. Девочка жалась к ней и больше не улыбалась, прекрасно чувствуя тревогу взрослых.

— Не успеем, но я хорошо знаю эти места.

К вечеру погода начала стремительно портиться, из-за чего стемнело раньше обычного. Где-то вдалеке уже слышались первые раскаты грома и блистали молнии. Порывистый ветер доносил запах дождя, который вот-вот должен был настигнуть повозку.

Моих спутников одолевало беспокойство, но я подозревал, что оно связано отнюдь не с непогодой. Тиннэ предчувствовала беду и даже пыталась её отвести, шепча живые слова... Но всякий раз нити её незримой магии обрывались и таяли. Жрица запиналась и начинала всё с самого начала.

В очередной раз глянув по сторонам, Леос вдруг снял с пальца простое с виду кольцо и протянул мне.

— Покажете это герцогу и объясните всё...

Я машинально подставил ладонь, с недоумением глядя на Леоса.

— Мне казалось, вы верили в то, что мы все доберёмся до города.

— Я видел, на что они способны, — откликнулся мужчина, нервно одёргивая капюшон плаща. — Они хотят любой ценой убить Вайлену.

— Почему же тогда вы думаете, будто какой-то герцог её защитит? — не выдержал я. — Он всего лишь человек.

— Человек, — согласился Леос. — И человек облечённый властью, способный защитить девочку от других людей. От вампиров её скроет город... вы не знали?

— Нет, — признался я.

— Реттеро особенный город и скоро вы в этом убедитесь, — пообещал маг, нервно дёрнув уголок рта.

Дальнейшие расспросы мне показались неуместными. Доберёмся до города, тогда и попрошу рассказать. Всё равно осталось немного...

Убрав кольцо Леоса во внутренний карман куртки, где уже покоился подаренный девочкой сухоцвет, я прислушался к своим ощущениям. Охотничье чутьё пока не сигнализировало о явной опасности, но сейчас мне тоже стало беспокойно. Вот и дракон внутри заворочался, разливаясь жгучим жаром, неспешно готовясь разделить со мной мгновения силы и слабости в последнем бою.

«Нет уж, приятель. Как-нибудь в другой раз», — зло усмехнулся я про себя, усилием воли заставляя его замолчать.

Когда впереди показалась тёмная полоса городских стен, по крыше забарабанили тяжёлые капли дождя. Лошади без понукания с удвоенным рвением помчались вперёд, таща за собой скрипящую на все лады повозку. Чудилось, будто она развалится прямо на ходу, хотя самым страшным было не это, а практически осязаемое чувство опасности, расходящееся холодными волнами по спине.

Они близко. Почти нагнали.

Я снял плащ и приготовился, опустив ладонь на рукоять стилета.

10. Всё то, чего не должно быть

Дождь резко усилился, превратившись в мутную завесу, сквозь которую мчались обезумевшие от страха лошади. Окружающие звуки тонули в шуме ливня, и повозка то и дело опасно вихляла из стороны в сторону, заставляя обеих пассажиров вцепиться в бортик. Леос шипел и неразборчиво ругался, сжимая челюсти, в то время как я старался оторваться от всего, кроме ощущения надвигающейся угрозы.

Полёт к спасению напоминал падение в бездну. Проклятый маг точно знал о том, что случится заранее или, по меньшей мере, предвидел. И когда перед повозкой мелькнула первая тень, я успел перехватить полный решимости взгляд мужчины. Слишком знакомый взгляд. Так смотрят перед тем как броситься в свой последний бой.

Лошади замертво рухнули на дорогу, будто сама смерть забрала их жизни в одно мгновение. Повозка не перевернулась лишь потому, что кто-то нечеловечески сильный вцепился в неё позади. Вместе с тем, раздался громкий треск дерева за спиной. Я потерял опору под ногами, кувырком отправляясь в темноту.

К счастью, мне удалось сгруппироваться и избежать смертоносного удара, нацеленного на мою голову. Скользнув в сторону и тут же качнувшись навстречу противнику, я с силой погрузил тонкое лезвие стилета в плоть вампира. По его телу пробежала судорога, свидетельствующая о том, что посеребренная сталь достигла сердца, а на бледном лице застыло удивление. Не мешкая, я развернулся вправо, на ходу вынимая из ножен стилет, и едва успел прикрыть глаза, спасаясь от ослепительно яркой голубой вспышки.

Сначала мне показалось, что это была молния, ударившая слишком близко. Но вспышка обернулась пламенем, таким же нестерпимо ярким и непокорным проливному дождю. Оно с жадностью, точно живое существо, набросилось на противника Леоса, а затем, перекинулось на вампира, поспеившего на помощь собрату.

— Глен! — встревожено окрикнул меня маг, раздражённо мотнув головой.

Я только сейчас обратил внимание на то, что его плечо окровавлено и в целом мужчина выглядел так, будто сейчас свалится. Видимо, не столько ранение, сколько магия отняла у него силы. И всё же, он был прав — я должен был поспешить к Тиннэ и Вайлене.

Ненавижу делать такой выбор. Сёстры нуждались в помощи, безусловно. Только устремляясь к повозке, я ощущал себя предателем, оставившим человека на растерзание.

Стиснув зубы, я рванул сквозь дождь. Ориентируясь на тоненький девчоночий вскрик, прыгнул и широким взмахом руки, рассёк покосившийся полог.

Тиннэ сделала всё, что могла — выиграла драгоценное время, чтобы я успел спасти её маленькую кузину. Каким-то образом поющая заставила троицу высших застыть перед ней, удерживая на месте силой своей воли. Но этим она лишь оттянула момент, когда те разбили её защиту и набросились всем скопом.

Вместо Вайлены загибающие лапы нежити схватили лишь воздух. Я же, с девчонкой на руках, уже был под дождём. Благо, та не вырывалась и не кричала. Мы успели оказаться на значительном расстоянии от повозки, прежде чем вампиры нагнали нас, преграждая путь.

— Быстро бегаешь, — тихо хмыкнул один из них и, как мне показалось, насмешливо оскалился.

Другой тихо шикнул на него и нарочито медленно вышел вперёд, очевидно демонстрируя благожелательность. После чего, он скинул с головы капюшон, и коротко

поклонился.

— Юный Огненный лорд, прошу вас, отдайте нам дитя, — мягко прошелестел его голос.

— Вы убили моих спутников, а теперь хотите решить дело миром? — переспросил я, не испытывая по отношению к ним ничего кроме презрения. Не смогли забрать силой, и теперь пытаются договориться. Правильно, ведь теперь их уже не шестеро.

— Мы не хотим ссоры с вами. Весь наш род не желает этого...

Ещё бы они хотели ссориться с драконами. Мои сородичи хоть и сильно ограничены в передвижениях, но способ отомстить за одного из своих всегда найдут. Благо, вампиры даже не догадывались о том, что своим-то как раз меня драконы не считали.

— Зачем вам девочка? — хмуро поинтересовался я, решив не выходить из роли оскорблённого дракона.

— Она дурное предзнаменование, — как ни странно, не стал таить переговорщик. — Её не должно было быть. Глава возложил на своих преданных слуг миссию исправить содеянное нашим братом.

— Не знал, что вампиры суеверны. — Я усмехнулся, мягко сжимая худое плечико замершей под моей рукой Вайлены.

Смертельно перепуганная полукровка только и могла, что жаться ко мне и вздрагивать всем телом. Помимо страха её терзал холод, ведь дорожный костюмчик промок до нитки. Самая обычная девчонка, лишившаяся последних близких существ. Осознание этого отзывалось в душе горечью и будило призрачные воспоминания о том, что и у меня были те, кто отдал за меня жизнь.

Троица высших — серьёзные противники для любого охотника. Однако они приняли меня за настоящего дракона, и я могу попытаться сыграть на этом. Иначе нам обоим не жить.

— В будущем... — начал было тот, что стоял левее, но его одёрнул товарищ.

— Предлагаете отступить от данного слова? — в моём голосе против воли зазвучали рокошующие нотки. Дракон злился и жаждал разорвать вампиров на клочки, пока я на полном серьёзе обдумывал вариант с побегом.

— Так не пойдёт. Нам придётся оспорить ваше решение, — отозвался вампир и атаковал без предупреждения.

Предполагая подобное развитие событий, я успел увернуться, спасая Вайлену, на которую и был нацелен удар. Короткий быстрый выпад, заставил одного из вампиров взвыть и ухватиться за распоротую от локтя руку. Мне же удалось снова отступить и прикрывая собой ребёнка.

Плечо обожгла острая вспышка боли, отчего на краткий миг потемнело в глазах. Но я успел толкнуть девочку к мелкому овражку и увидел, как без вскрика в нём исчезает. Маленькое промедление стоило мне пары сломанных рёбер и удара в челюсть сразу от двоих вампиров. Особого пиетета к потомку драконов больше не замечалось и кто-то с удовольствием бы раскрошил мне сапогом череп, если бы не реакция.

Темнота вокруг взрывалась подозрительными радужными искрами, затмевающими взгляд. Вдобавок ко всему, эти искры яростно звенели, добавляя безумия в общую мешанину звуков. Рот заполняла солоноватая вязкая слюна, а переносица ощущалась так, будто кто-то рубанул по ней топориком. Но, несмотря на своё состояние я не собирался сдаваться кровососам просто так. Даже если мне суждено будет погибнуть, нужно подарить шанс на спасение Вайлене.

Так просто. Не обдумывая, почему мелкая важна. Хотя она-то как раз ни при чём. На месте Вайлены мог оказаться кто угодно. Можно считать это драконьим упрямством или охотничьей честью, но я и в самом деле не мог отступить. Ради чего я готов был повторить свой подвиг, выпустив пламя на волю. И оно уже жгло, причиняя нестерпимую боль, когда пришла неожиданная подмога.

Впрочем, последнее я осознал, только когда увидел, как весело подпрыгивает голова одного из вампиров. Кажется, он первым рванул к Вайлене в овраг... и не добежал. Короткий серебрястый клинок сверкнул в ночи, знаменуя одновременно спасение и гибель.

— Предатель! — завопил другой кровосос, бросаясь на неизвестного и встречая грудью его меч.

— Странная формулировка, учитывая тот факт, что я изначально не принимал участия в ваших походах, — послышался знакомый голос и из темноты возник ни кто иной как Дэрэн. Мимолётно улыбнувшись мне, обратил взгляд на сородича.

— Если ты сейчас нападёшь, Глава узнает, — злобно процедил вампир, пытавшийся ранее договориться. Потрёпанный и мокрый, он стал походить на большого злобного пса, загнанного в угол.

Меня же как противника уже никто не расценивал. И совершенно напрасно.

— Ну да, ну да... — Дэрэн разочарованно вздохнул и, немного патетично прикрыл глаза рукой, словно и в самом деле вдруг вспомнил о такой досадной мелочи, как гнев старшего вампира.

Выигранного им времени хватило, чтобы собраться с силами и атаковать кровососа, имевшего неосторожность упустить меня из поля зрения. Мы покатались по раскисшей от дождя земле, и я на своей шкуре испытал, что представляет собой не желающая подышать высшая нежить.

Если бы не Дэрэн, всё могло закончиться гораздо печальнее. Но вампир не остался в стороне, а подскочил к извивающемуся недругу и ухватил того за голову. Подозреваю, что если бы я замешкался, то в чьих-то «запасах» мог появиться новый трофей. Только острие стилета быстрее нашло сердце твари, и с последним врагом было покончено.

Пошатываясь, я тут же попытался подняться и едва не свалился обратно в грязь. Предотвратили падение ловкие руки моего, не побоюсь этого слова, спасителя. Если бы не он, валяться бы мне сейчас где-нибудь поблизости в огромной грязной луже.

Кстати, дождь хоть и стал значительно слабее, но ещё лил. Поэтому я первым делом подумал об овраге, где пряталась девчонка. При таком потоке она вполне могла захлебнуться.

— Да куда ты рвёшься? — чуть раздражённо одёрнул меня Дэрэн, когда я рванул к овражку. — Давай, я её вытащу, идёт? Это лучше, чем вытаскивать потом и тебя.

Я криво усмехнулся и махнул рукой. Пусть делает, что хочет.

В то, что Дэрэн мог причинить вред Вайлене, я не верил. Ему проще было сделать это под шумок, пока его бессмертные собратья пытались закатать меня в грязь. Вопрос лишь в том, пойдёт ли с ним девочка...

Будто в ответ на мои мысли, из темноты появился хмурый Дэрэн, с дёргающейся на его руках крохой. Шипя и царапаясь как дикий зверёк, девчонка ловко вывернулась и метнулась ко мне, едва не сбив с ног.

— Эй, потише, пожалуйста, — выдавил я, пытаюсь отцепить от себя перемазанные в глине пальчики.

— Доберётесь до ручья? — уточнил вампир, смерив меня напряжённым взглядом. — Я должен убедиться, что никто не уполз.

— Да. Можешь идти, только... — я хотел сказать ему о Леосе. У мага были шансы выжить, но встрече с очередным вампиром он точно был бы не рад.

Уголок губ Дэрена дрогнул в слабой усмешке. Похоже, он собирался ответить колкостью, но передумал. И, прежде чем скрыться в ночи, бросил напоследок:

— Я проверю.

Не то чтобы меня его обещание успокоило, но я поймал себя на том, что подсознательно доверяю Дэрену. Настолько, насколько возможно в этой ситуации. Он определённо не был заинтересован в убийстве полукровки, да и никаких других злодейских планов вроде не преследовал. Что касается его нечеловеческой сущности, то с отношением к ней я определился ещё в Хроике. Оставалось лишь надеяться, что он не исчезнет так быстро как в прошлый раз и мне удастся узнать о его мире немного больше.

До ручья, о котором говорил Дэрен, мы добрались быстро. Наверняка когда-то водоём представлял собой небольшую речушку, но сейчас между мелкой галькой и камнями бежала совсем неглубокая змейка воды. Толку от неё было немного — ливень сделал поток мутным, отчего я предпочёл оставить заботу о внешнем виде до утра.

Сняв с себя куртку, я развесил её на ветках приглянувшегося дерева и устроился под ним, облегчённо прислонившись спиной к стволу. Драконье пламя бушевало внутри, не давая мне замёрзнуть, распространяясь по крови и делая кожу горячей. Болезненно-приятное ощущение заглушало боль от полученных травм, погружая в подобие транса.

Вайлена тихонько скрючилась у меня под боком, словно опасаясь прижаться плотнее. Я осторожно, чтобы не напугать, сгрёб её в охапку и прикрыл глаза. А вскоре девчонка расслабилась и перестала дрожать.

Честно говоря, я понятия не имел, как обращаться с маленькими детьми. Младших братьев и сестёр у меня не было, а в охотничий приют такими мелкими никто не попадал. Наверное, стоило порадоваться тому, что Вайлена хотя бы не хнычет, поскольку перед детской истерикой я был бы бессилён.

— Скоро ты будешь в безопасности, — зачем-то пообещал я тихо.

Тем временем, в голове лениво ворочались мысли и воспоминания о погибших спутниках. Напрасно я до последнего надеялся на то, что они преувеличивают опасность.

К возвращению Дэрена, дождь закончился, а я успел ненадолго задремать. Лишь когда чуткий слух уловил невесомый шаг, я приоткрыл глаз, сонно разглядывая темнеющую в утренних сумерках фигуру. Вампир был один, но не с пустыми руками.

— Я прихватил твои вещи, — сообщил он, повесив на ветку мою сумку и плащ.

— Ты сама заботливость, — беззлобно поддел его я, на самом деле ощущая прилив признательности. Как ни как мои сокровища снова были со мной.

— Решил, что не стоит возвращаться тем же путём, — пояснил он, присаживаясь на относительно сухую корягу. — Хорошенько они тебя отделали.

— Если бы не ты, я выглядел бы гораздо хуже, — вяло заметил я. Давно у меня так всё не болело. — Не знаю, по какой причине мы снова встретились, но я благодарен тебе.

— Да ладно, я просто мимо пробежал, — шутливо отмахнулся Дэрен, в то время как глаза его загадочно засверкали. — Смотрю, трое на одного и решил восстановить справедливость...

— Ага. — Спорить с ним сейчас хотелось меньше всего. Достаточно и того, что он спас

мне жизнь. Немногие способны, выступить против своих, а вампиры и подавно. Слово архивампира — закон для них.

— Ты мне не веришь?

— Знаешь, на самом деле, больше чем кому-либо.

Дэрэн удивлённо моргнул. Очевидно, вместо таких признаний, он ожидал чего-то другого и пытался уловить насмешку. Но я говорил абсолютно искренне и серьёзно.

— Это ведь всё из-за твоей сумки, я прав? — тёмные глаза продолжали смотреть на меня с подозрением.

— Отчасти, — не стал отрицать я. — Но по большей же части, потому что у всех остальных найдётся хотя бы одна причина сдать меня властям или сразу драконам.

— Как же гильдейские?

— В первую очередь они будут защищать своих. — Признание вырвалось вместе с резким выдохом, от которого обожгло горло. Я глухо закашлялся, изо всех сил пытаюсь сдержаться, чтобы не разбудить дремлющую кроху.

В конце концов, я нашёл в себе силы, чтобы как можно тише выскользнуть из самодельного укрытия. Хотелось охладиться и я начинал жалеть о том, что поблизости нет водоёма поглубже.

Бросив взгляд в сторону дерева, под которым оставил Вайлену, я увидел, что ко мне направляется Дэрэн. На нём уже не было плаща, теперь в него сонно куталась девчонка. И правда, он — сама заботливость.

— Что с тобой происходит, Глен? — Внешне спокойного вампира выдавали слишком живые для бессмертного существа глаза. В утренней серости алый тревожный отблеск в широких зрачках становился особенно ярким. Он туманил разум и вместе с тем дарил ощущение спокойствия.

— Я не должен подходить к грани обращения, — признался я с такой лёгкостью, словно моя позорная тайна не имела никакого значения.

— Почему? — Дэрэн нахмурился, а его взгляд стал ещё внимательнее.

Усилием воли я попытался отвернуться взгляд, но ничего не вышло. Дракона каким-то образом удерживал взгляд Дэрэна и когда я пытался разорвать зрительный контакт, драконья сущность снова начинала бунтовать.

— Я неправильный дракон и не способен летать, — ответил я, усмехнувшись. — Урод, одним словом...

— Но драконье пламя у тебя есть, — прозвучало не уточнением, а сухой констатацией сего прискорбного факта.

— Если я тут сдохну, отведёшь Вайлену к герцогу Риттерскому?

Всё складывалось без преувеличений, очень хреново. И я чётко ощущал, как соскальзываю туда, откуда не будет возврата.

— Я тебе сейчас сдохну! — прошипел вампир, слегка оскалившись и сжав меня за плечи. При этом он явно хотел добавить что-то ещё, но сдержался. — Продолжай смотреть в мои глаза. Если и вправду доверяешь, я попытаюсь помочь.

Сил на удивление не осталось. Я послушно всматривался в тёмно-алые глаза вампира и слушал его гипнотический голос. Уверенный и в то же время лукавый и вкрадчивый, он усыплял дракона, позволяя воспрянуть человеческому Я.

— Как я понял, ты далёк от разного рода предрассудков... — вдруг улыбнулся Дэрэн, сбивая одновременно с толку и меня и насторожившегося под его влиянием дракона. — А

потому, думаю, не будешь противиться капельке древней как мир магии?

— Делай то, что считаешь нужным, — ответил я хрипло, твёрдо решив доверять до конца. Не сделает же он меня вампиром, правильно?

И я ошибался. Но, на моё разгильдяйское счастье, не слишком сильно.

Просто в то утро я внезапно осознал, что побратимство с вампиром не имеет ничего общего с людскими традициями. Как только Дэрэн надрезал наши ладони и связал заклятием кровь, дракон окончательно притих. Зато мой разум прояснился и теперь я гораздо ощущал сущность вампира. Он оказался гораздо старше, чем можно было вообразить, его сила в прямом смысле потрясала. Если не архивампир, то очень к тому близкий...

— Да, такого эффекта я не ожидал, — протянул Дэрэн, смерив меня искристым от веселья взглядом. — Челюсть подбери.

Смешно ему. А я, может быть, не каждый день подобных ему встречаю. Точнее, никогда прежде, если не считать той древней твари и бесплотного голоса в горах.

— Выходит, я не ошибся, — уверенно заключил я. — Ты комедию при нашей первой встрече ломал.

— Нет, я с самого начала не собирался с тобой сражаться, и об этом уже говорил, — произнёс Дэрэн, убирая руки с моих плеч, так как поддержка больше не требовалась. — И да, у меня есть свои мотивы поступать так, а не иначе. Но о них мне бы хотелось рассказать позже.

Об этом я догадывался и рад, что Дэрэн не стал увиливать, а признался честно. Кроме того, он не собирался держать меня в неведении, а ждать я умел. И всё же, кое-что хотелось прояснить прямо сейчас.

— Какими будут последствия?

— Хорошо, что ты спросил, Глен, — мягко улыбнулся вампир и, сделавшись в один миг серьёзным, торжественно произнёс: — Отныне и навсегда ты будешь служить мне верой и правдой, пока смерть не заберёт одного из нас!

Какой же всё-таки он позёр!

— Без шуток... мне нужно знать, чем в следующий раз для меня обернётся попытка защитить себя при помощи драконьего огня, — сдержанно проговорил я.

— Не знаю, — Дэрэн с виноватым видом развёл руками. — Ты можешь провести эксперимент, а я подстрахую.

— Нет уж... не сегодня.

Сказать по правде, предложение Дэрэна было заманчивым. Если бы я поладил со своим драконом, это значительно облегчило бы мне жизнь. Да и в различные передряги попадал бы реже... но на сегодня мне и без экспериментов досталось. Нужно ещё отмыть кровь и привести себя в относительный порядок, чтобы городская стража не приняла нас за пару извращенцев отбивших ребёнка где-нибудь пригороде.

В том, что вампир пока не собирается исчезать в неизвестном направлении, как в прошлый раз, можно было не сомневаться. Впрочем, после всего произошедшего минувшей ночью и под утро, на меньшее я не рассчитывал.

Древний вампир. Если брать во внимание лишь его манеры, то думать о нём, как о ком-то, умудрённом веками опыта и обладающего немалой силой, просто смешно. Создаётся впечатление, его сородичи ни о чём подобном не догадываются. Что это — мастерство несравненного лицедея или часть истинной природы Дэрэна? Откровенно говоря, наблюдая за

тем, как он неуклюже пытается поладить с Вайленой, я склонялся к последнему. Он такой, какой есть и привыкнуть к этой мысли легче, чем кажется. Наверное, время просто не смогло одержать победу над его душой.

— Глен, скажи ей, что лучше снять мокрую куртку! — не выдержал Дэрен, когда девчонка окончательно проснулась и попыталась оцарапать его, словно маленькая разъярённая кошка.

Завидев меня, Вайлена и вовсе выскочила из-под ветвей и со всех ног бросилась ко мне.

— Глен! — выпалила она, мёртвой хваткой вцепившись в мою руку.

Я удивлённо воззрился сначала на молчавшую прежде девчонку и нерешительно накрыл ладонью её взъерошенную макушку. Потом перевёл взгляд на Дэрена, посмеивающегося над увиденным. Мне почудилось, что он собирался отпустить какую-то шутку, но воздержался, едва я подумал о том, каким плодотворным могло получиться их дальнейшее общение. Он же определённо не горел желанием остаток пути поработать нянькой. Что ж, думаю, до Реттеро справлюсь и сам, но зато теперь кое-кому больше не отделаться отговорками по поводу моей красноречивой мимики.

11. Реттеро

Реттеро производил впечатление военной крепости. Над его серыми стенами высились дозорные башни, словно исполинские воины охраняющие покой замка, застывшего в утренней розовой дымке. Образ самого города будто дышал древностью обетов, что были сильнее заклятий. Этим он и сам напоминал вечного недремлющего стража.

Я почти не сомневался в том, что здесь Вайлена будет в безопасности. Почти... убежище нередко становится тюрьмой — мне ли не знать. Но Леос и Тиннэ верили, что это единственный путь спасения для маленькой полукровки и, надеюсь, они не ошибались. Герцогу вполне по силам присмотреть за ребёнком, пусть и не совсем обычным, а также пресечь любые пересуды.

— Переживаешь? — спросил Дэрэн, без труда прочитав мои эмоции.

Мне о многом хотелось его расспросить, но только не при девочке. Мы поговорим потом, когда будет такая возможность.

— Они верили в то, что стены города их спасут, — сказал я негромко.

— И не напрасно. Вампиры бы за ними не последовали. Во всяком случае, сразу. Ведь там они бессильны, — он произнёс это с таким равнодушным видом, будто его это не касалось ни в малейшей степени. — Смотри-ка, а нас встречают.

Проследив за его взглядом, я заметил группу всадников быстро приближающихся к нам. В чёрных с тёмно-алыми птицами доспехах, они выглядели весьма зловеще. Вайлена испуганно стиснула мою руку прохладными пальчиками, вздрагивая всем телом и прижимаясь сильнее.

Скосив взгляд на Дэрена, я невольно моргнул, пытаясь прогнать наваждение. Сейчас мой спутник меньше всего походил на хищника. Прежний образ и повадки, словно истаяли под солнечными лучами, уступив место страннику, в котором сложно было заподозрить вампира. Обычный человек в пыльной одежде и усталым взглядом, где сквозила неподдельная тревога. Ну а кто бы не тревожился, увидев вооружённый отряд?

Напрасно я опасался того, что Дэрэн будет выглядеть подозрительно. Ему не понадобилось прибегать к гипнозу и декорациям, чтобы на время выдать себя за кого-то другого.

Подхватив девочку на руки, я выудил из кармана кольцо и ободряюще шепнул малышке:

— Ничего не бойся, это свои.

Вышло ужасно неубедительно. К тому же, вооружённые воины мои слова подтверждать не торопились, хотя наша встреча и обошлась без демонстрации оружия.

— Кто такие? — требовательно обратился к нам командир отряда, смерив изучающим взглядом нашу троицу и особенно задержавшись на моей ноше.

— Охотники, — ответил я и показал ему знак подтверждения своих дальнейших слов. — Нас нанял Леос Карнье, чтобы мы проводили девочку к герцогу Риттерскому. Пришлось слукавить, но совсем немного. В конце концов, Дэрэн сыграл не последнюю роль в ночной схватке.

— Где сам Карнье? И с каких пор охотники выполняют такие поручения?

— Он и его спутница сделали всё, чтобы задержать тех, кто шёл по их следу. Об остальном я хотел бы поговорить с самим герцогом, — произнёс я спокойно.

— Будь по-твоему.

О том, что во главе отряда был сам герцог Ритерский собственной персоной, я начинал догадываться ещё в нашу первую встречу. Оттого, последующее официальное представление в замке я принял как должное. Георн Ранниве — владетель этих земель и родной дядя Вайлены был весьма признателен за возвращение племянницы. Пряча за внешней суровостью скорбь от потери брата и лучшего друга, герцог сообщил, что отныне мы желанные гости в его доме и предлагал остаться. Вежливо, не настаивая...

Да и с уговорами, я бы не смог остаться. Неуютно и холодно было здесь. Вспоминались мрачные каменные комнаты и залы, с вечными сквозняками и гулким эхом. Огромные пустые пространства, где мог бы поместиться целый дракон. И хуже всего — иррациональное чувство, будто за тобой всегда кто-то наблюдает. С кошачьим любопытством и усмешкой.

Каково придётся маленькой девочке, привыкшей к совершенно иной жизни? Привыкнет со временем. Благо, не драконий замок — крепость, созданная людьми.

Едва мы оказались внутри, Вайлену передали заботам служанок. К ним она пошла неохотно и настороженно, словно маленький зверёныш, но всё же ласковые уговоры и улыбки сделали своё дело. Напоследок она обернулась, бросая на нас с Дэреном беспокойные взгляды, прощаясь. И вселяя в меня неуверенность и мысли о правильности поступка.

Но что мне оставалось? Я сделал то, о чём меня просили и вынужден согласиться, что лучшего и не придумать.

— Я рад, что ты не принял его приглашения, — признался Дэрэн, когда мы отправились на поиски гостиницы, и тут же пояснил: — Магия, охраняющая этот замок... не слишком дружелюбна к некоторым чужакам.

Честно говоря, я этого не заметил. Вампир преспокойно играл свою роль, не привлекая внимания к своей персоне никакими подозрительными реакциями. Хотя кто знает, что могло произойти, если бы мы остались.

— Что ты собираешься делать дальше? — поинтересовался я у него.

— А разве не очевидно? Присматривать за тобой, — как ни в чём не бывало, откликнулся Дэрэн. — И не смотри на меня так возмущённо. Я не уверен в том, что твоё нынешнее состояние стабильно.

Я и сам не был в том уверен. Стал забывать, пока Дэрэн находился рядом. А само же его присутствие уже принимал как нечто само собой разумеющееся. Точно также как ранее принял новые узы. Не спросив цены и не зная о последствиях.

— Не буду спорить, — вздохнул я и дёрнул затёкшим плечом, поправляя ремень сумки. Усталость и голод вообще мало у кого вызывают тягу к дискуссиям, а у меня и подавно. В ближайшее время многое прояснится, так или иначе.

Найти в этом городе гостиницу оказалось делом нелёгким. Заведения, которые первыми встретились на нашем пути, оказались переполненными, а в некоторых, как мне показалось, просто не захотели принимать подозрительных чужаков. Я почти пожалел о том, что отказался от предложения герцога, когда плутание по незнакомым улицам, наконец, дало результат.

Двери выдавшего виды двухэтажного здания были распахнуты настежь. Оттуда доносились запахи гари и пролитого спиртного, слышались приглушённые вопли... Нет, не та, что учиняют пьяные посетители — по поводу убытков сокрушался владелец заведения. Задумчиво так, явно работая на публику. Тем временем, меланхоличный рабочий водружал

на место сияющую свежей краской вывеску с отожавшейся птицей.

«Синий ворон» — гласила она. Название оригинальное и, пожалуй, вызывающее ассоциации. И не только с Хроиком.

Глухое место, далекое от главной улицы, связывавшей путь от главных ворот до площади с ратушей. Только мне не привыкать, да и Дэрэну тоже. Особого выбора тоже нет, нужно радоваться, если хотя бы отсюда не попрут. Дожились...

Но выгонять нас не стали. Напротив, отнеслись с подозрительным дружелюбием и обещали сделать скидку, если останемся на недельку. Ещё несколько минут назад завывавший по поводу своей несчастной доли хозяин заведения, лучился улыбками и был учтив, словно удостоился чести принимать самого герцога.

— Вы не обращайте внимания на беспорядок в зале, ремонт почти закончился, — лепетал он. — Зато лучшие комнаты у нас целы...

— Целы? — скучающим тоном осведомился Дэрэн. — Наверное, у вас грандиозная драка была...

— Что вы! — поспешил опровергнуть его предположение мужчина. — Мы по плану сначала комнатами занимались, потом решили обновить зал и вывеску... а так у нас тихо и район самый спокойный.

Если тут и была драка, то вовсе не от неё пострадала гостиница. Уж больно запахи специфические. Трудно такое перебить.

В комнате этого и в самом деле не ощущалось. Там царила чистота и уют. Лишь по потолку расползлась тоненькая сеточка трещин, и стёкла недавно поменяли.

— Чую, у них по-соседству алхимик-недоучка живёт и лучше заранее разведать что к чему, — высказался Дэрэн, едва мы остались одни.

— Алхимик это хорошо. Алхимики хорошие заказы дают, — пробормотал я, блаженно растягиваясь на своей постели и вдруг понимая, что спать я всё-таки хочу больше, чем есть. На этом фоне перспектива нечаянно сгореть или взорваться меня не пугала.

Вампир как-то сочувственно вздохнул и вышел, оставив плащ и оружие. Недалеко, значит, и скоро я получу ответы на свои вопросы.

Его возвращение я пропустил, быстро погрузившись в тревожный и вместе с тем нелепый сон, главными героями которого были драконы и вампиры. Они ожесточённо спорили, с кем будет жить Вайлена и, в конце концов, устроили бои на мертведах. Я же, не дожидаясь чьей-либо победы, вместе с Шаталкой выкрал девчонку.

Бред, одним словом. Но могло быть и хуже.

Дэрэн сидел у окна и не спеша потягивал из бокала что-то горячее и душистое. Поначалу мне померещился запах глинта, что и разбудило, но оказалось, вампир решил попробовать местный напиток на травах и мёде.

— Не решился тебя будить, извини. Обед давно остыл, — проронил он, не отводя взгляда от окна, за которым наливалась тьма.

— Ничего, — после сна я чувствовал себя чуточку лучше, хотя и не сказать, что полным сил.

— Поблизости действительно живёт алхимик. Я сам не видел ещё, но репутация у парня оставляет желать лучшего. — Кажется, у вампира этот факт настороженности не вызывал. Скорее, забавлял.

Но ничего нового в этом не было. У многих из тех, кого не понимает большинство, репутация оставляет желать лучшего. Алхимики, маги и мои же собратья по ремеслу...

многих из них стараются обходить стороной, пока не понадобится помощь.

А обед был благосклонно принят и остывший. По телу растекалась сытая нега, и снова потянуло в сон. Лишь усилием воли стряхнув с себя сонливость, я собрал последние чистые вещи и спустился вниз, где оказалось неожиданно тихо и безлюдно. Кто-то возился на кухне, но массивная дверь приглушала звуки и запахи. Зал же почти полностью привели в порядок, и похоже, сегодня на этом решили остановиться.

Придержав налетевшего на меня откуда ни возьмись подростка, я лишь каким-то чудом успел подхватить его поднос. Опасно звякнула посуда, но ничего не соскользнуло и не выплеснулось.

Бледное лицо, распахнутые в испуге голубые глаза под съехавшим набекрень выцветшим платком, из-под которого у виска выбивалась тёмная прядка. И тот самый запах... он, конечно, всё тут пропитал, но мальчишку будто искупали в вареве из дикой смеси ингредиентов. Подмастерье алхимика или случайная жертва?

— С-спасибо, — выдохнул он, крепче вцепившись в свою ношу. — И извините...

— Ничего непоправимого не произошло, — я благожелательно улыбнулся, испытывая что-то сродни сочувствию. Добрый я, когда сытый и отдохнувший. — Не подскажешь, где тут можно помыться и одежду постирать?

Вопрос вызвал у парнишки неожиданно бурную реакцию.

— О, как хорошо, что вы об этом меня спросили! — обрадовался он и, оставив поднос прямо в зале, махнул рукой, приглашая. — Идёмте!

За гостиницей желтела боками новенькая банька, и вырисовывался сутулый колодезный журавль. В руках моего спутника загорелся зеленовато-синий огонёк, оказавшийся маленькой причудливой лампой. По правде говоря, она походила на обычную банку, дно которой было усыпано какими-то кристаллами.

— Сегодня как раз не топили... — послышалось довольное уже из баньки.

— Холодная вода лучше, чем ничего, — заметил я, бесшумно ступая следом.

— Зачем холодная? — негромко усмехнулся мальчишка, поставив баночку на полку. Словно по волшебству в его руках появились небольшие белые шарики, которые с тихим бульканьем ушли на дно большой железной бочки. Послышалось приглушённое шипение, и от поверхности воды стал подниматься пар. Затем, паренёк решительно коснулся воды и показал мне ладонь, очевидно демонстрируя, что она совершенно безопасна.

— Благодарю, — искренне откликнулся я, приятно удивлённый тем, что здесь знают о кристаллах тепла. Хорошая штука, но простой люд ей не доверяет, предпочитая топить баньку по-старинке. И, правда, повезло столкнуться с этим подмастерьем.

— Я... — начал было он, но вдруг осёкся и уточнил: — Свет оставлю?

— Не стоит. — Ночь обещала быть ясной, а ему свет нужнее.

Я почти ощущал кожей брошенный в мою сторону любопытный взгляд, но обошлось без расспросов. Лишь один прозвучал:

— Вы надолго к нам?

А надолго ли? Нужна передышка в дня два или три. Этого же хватит, чтобы присмотреться к городу и его обитателям, послушать последние новости. С новыми силами можно податься в предместья — там работа точно найдётся. Алхимики опять же.

— Как повезёт, — я пожал плечами и коротко улыбнулся. — Где неделя, там и месяц.

Острый подбородок дёрнулся в неверном свете кристаллов-светлячков и на мгновение тонкие губы сложились в короткую ответную улыбку. Не такой уж он и подросток...

Ночь наполнилась звуками большого города и смешением запахов. После купания последние ощущались особенно остро, но не тревожили. Здесь давно не проливалась кровь, не царапало горло гнилью и тленом.

Дэрэн обнаружился всё там же, у окна. Только на сей раз створка была слегка приоткрыта, а сам вампир будто задремал сидя или медитировал. Однако стоило мне бесшумно скользнуть к своей кровати, он пошевелился и одобрительно хмыкнул.

— Теперь я верю, что тебе стало лучше.

— Ты говоришь так, как будто я был болен.

— Отчасти так и есть, — остался при своём Дэрэн. — Обращение в вампира тоже похоже на болезнь, пусть многие со мной и не согласятся.

«Не будь таким же узколобым, Глен», — говорил его красноречивый взгляд.

— Вайлену тоже это ждёт? — спросил я, решив воспользоваться случаем.

— Думаю, нет. Эльфийское наследие и магия замка оградят её от теней. — Он говорил уверенно. Очевидно, сделал выводы из недавних наблюдений и обдумал всё про себя.

— И всё-таки её хотели убить...

— Не удивительно. Полукровками нельзя управлять. Они не от кого не зависят. Но в то же время они сильнее и живучее обычных людей.

— Слишком много информации о тех, кого считают небывальщиной, — заметил я.

— Не такая уж и небывальщина, — отмахнулся вампир. — Когда-то давно магическое мастерство не было в таком упадке, как сейчас и среди людей водились весьма амбициозные маги, не гнушавшиеся экспериментами над разумными существами. Одних манила возможность стать бессмертными, другим хотелось получить в своё распоряжение идеального убийцу или телохранителя. О паре таких существ у нас до сих пор ходят легенды. Братья, поставившие весь вампирский род на грань выживания.

— Не слышал о них, — удивлённо пробормотал я.

— Говорю же, давно это было... Потом у людей пара войн случилась, а в последней горело всё, что не спрятано глубоко под землёй.

У нелюдей память долгая. Драконы тоже многое помнят, но врагов больше, чем что бы то ни было.

— Думаешь, она станет убийцей?

— Это уж как воспитают, — легкомысленно пожал плечами вампир. — Тех двоих ведь не сказками баловали.

— Не переживаешь?

— Одной охотницей больше будет, подумаешь. Я не суеверный.

Не суеверный, говорит. Хотя он мог бы быть свидетелем тех событий.

На какое-то время в полумраке комнаты воцарилось молчание. Дэрэн стянул сапоги и, последовав моему примеру, растянулся на покрывале.

— Из тебя вышел бы хороший старший брат, — проронил он, заложив руки за голову и глядя в потолок.

— Если бы родители были живы, возможно, — не стал спорить я, невольно помрачнев и отвернувшись. Возвращаться к этим воспоминаниям на сон грядущий плохая идея. Раньше мне частенько любили напоминать о том, что будь мой отец жив, наш род мог продолжиться. Другие родственники никогда не считали меня полноценным существом и старались прививать эту мысль с детства.

— Извини... не подумал.

— Ты не мог этого знать.

Поймав странный взгляд Дэрена, я не придавал ему значения. Подумал о том, что вампиру просто неловко из-за сказанного. Так вёл себя Вранк, когда случайно бередил самую болезненную рану. Утешать наставник не умел, и никогда не был задушевным собеседником.

Высший вампир многое умел, но решил, что благоразумнее сменить тему.

— Кстати... плохие ребята говорили между собой о том, что ты уничтожил какую-то тварь драконьим огнём. Просто любопытно, кто это был? — негромко поинтересовался он.

— Мертведь.

— Надо же. Не думал, что некролес расползётся так далеко, — удивлённо пробормотал Дэрэн. — А ты везунчик.

— Некролес? — Об этом я слышал впервые, но название заинтриговало.

— Скверная штука на самом деле и раньше отравляла жизнь исключительно вампирам. Из-за этого кто-то пустил слух о том, что таким образом боги наказывают демонов, — в голосе Дэрена зазвучали зловещие нотки. — Но что мы видим? Некролес постепенно разрастается, и там таких зверушек пруд пруди.

— Значит, нужно будет наведаться...

— Я бы не советовал, и даже попросил бы как друг, туда никогда не соваться. Дурное место. Губит вампиров и охотников. — Он был серьёзен, а за словами скрывалось что-то ещё. Не только предостережение. Мрачная тайна, уходящая корнями в глубокое прошлое. — И пусть ты убьёшь одного монстра, за ним десяток, сотню... некролес ты не остановишь.

Леса не по драконьей части.

Наверное, стоило рассказать Тиннэ о мертведе. Эльфийка могла о многом поведать, пока была жива.

Но как бы то ни было слова Дэрена слишком сильно запечатлелись у меня в сознании и тот самый некролес привиделся в дрёме. Затаились по оврагам жадные до живой плоти мертведи. Твари похожие на лисиц и волков рыскали по окраине леса и ждали, когда его кромка расползётся дальше. Живое пламя томилось далеко за южными горами, а жалкие усилия людей не способны были причинить ему существенный вред. Некролес шептал, перестукивая на холодном ветру иссохшими тонкими веточками, и ждал своего часа. Ждал, когда погаснут последние огни.

12. Чужие секреты

Вопреки надеждам, заскучать мне не дали. Собраться с силами и мыслями, чтобы набросать хотя бы абстрактные планы на ближайшее будущее как-то тоже. Ведь у судьбы были жалостливые голубые глаза и собственные идеи на мой счёт.

Он стал первым заказчиком и заявился к нам в комнату, едва рассвело. Всё в той же лямбда-повязке на голове и предложением, от которого глупо было отказываться. Во всяком случае, на его взгляд. А так как Дэрэн благоразумно улизнул, никакой поддержки ждать не приходилось.

Как чувствовал, что вчера этот парнишка не просто так мне помочь вызвался. Присматривался, запоминал... как и все прочие полагая, что я с радостью окажу ответную услугу при случае. Пустяк же, отправиться в местные катакомбы, чтобы собрать лукошко грибов. Это и не опасно почти...

— Десять золотых за спуск всего лишь на первый уровень!

Глаза утреннего визитёра возбуждённо горели, руки взлетали в беспорядочной жестикуляции. При свете паренёк выглядел неправдоподобно хрупким и нескладным. Защитные очки с затемнёнными стёклами, он снять забыл, и теперь они то и дело норовили соскользнуть с острого носа.

Я с подозрением относился к чужому энтузиазму и искренне ненавидел спускаться в подземелья, поэтому настороженности не скрывал. Сумма действительно неплохая для пустячной, по сути, работы.

— Если это так просто, то зачем я нужен?

— Ну как же... мелкая нечисть не боится там появляться и за крысами охотится, а я не справлюсь с ними. — Он замер и совсем уж жалобно протянул: — Я их боюсь.

И ведь не соврал. Всерьёз боится.

В тот миг мне стало его жаль. Наставник, видно, совсем злыдень, если решил послать подмастерье за этими грибочками. Мелкий совсем, его ж не просто напугают до полусмерти, а сожрут там всем скопом. Не нечисть, так крысы. Вот и готов он отдать свои сбережения...

— Встретимся после завтрака, идёт? Мне нужно знать, как эти грибы выглядят и где именно растут... — сдался я на радость мальчишке. — В общем, чем больше будет информации, тем лучше.

— Я приготовлю большой справочник! — просияло счастливой улыбкой это невозможное создание. — Встретимся у меня. Это вход в подвал со двора.

По следам разрушений стоило бы догадаться. Хотя кому в здравом уме придёт в голову устраивать лабораторию в подвале гостиницы? Только если ситуация совсем уж безвыходная, а дела заведения идут настолько плохо, что его хозяин готов пускать тех, от кого прочий люд шарахается. Вчера нас тоже многие отказались принять.

Необычный город. С характером. И я начинаю подозревать, что мы вряд ли с ним поладим. Он не любит чужаков и в помощи не нуждается.

***

Одевшись, я глянул в небольшое пыльное зеркало на стене и собрал порядком отросшие волосы в низкий хвост. Пора бы укоротить давно, да всё руки не доходят. Скоро как раньше, ниже лопаток будут — лишняя морока в пути.

Дэрен так и не вернулся, и завтракать я отправился в общий зал. Кипящая вокруг возня и призрачные запахи минувшей катастрофы несколько не смущали. И в целом, настроение, несмотря на грядущий спуск в катакомбы и обещавший быть пасмурным день, было на редкость приподнятым.

Не надеясь дожидаться блудного побратима, в логово алхимика я отправился в одиночку. Дверь в подвал была гостеприимно приоткрыта, и оставалось спуститься по короткой лестнице, чтобы оказаться... на лабораторию это мало походило, а вот на эпицентр недавнего взрыва вполне.

Уцелевшие столы и посуда ютились в одном, относительно чистом углу. Там же находился главный источник света — подвешенная на настенный крюк масляная лампа. Ближе к входу лежала груда обломков, приготовленная на выброс, и стояла кадка с мыльной водой. Пол и стены намывали ещё недавно, отчего в воздухе висела влажность с запахом щёлочи. Довершала картину девчонка в невзрачном чёрном платье, безрезультатно пытавшаяся водрузить дверь у дальней стены обратно на петли.

— Извиняюсь, — глухо пропыхтела она, заслышав моё приближение. — Я сейчас...

А этот алхимик действительно зверь. Мало ему издевательств над учеником, теперь эта служаночка. Как будто нельзя было кого покрепче позвать, если сам не смог.

Решительно перехватив дверь под рукой девушки, я довершил начатое. Петли можно было немного подправить и смазать заодно, но на какое-то время сойдёт и так.

— Спасибо, — искренне поблагодарила девица и вымучено улыбнулась, разводя руками. — Я всё приготовила, просто Рижен пригрозил, что это в последний раз, когда тут такой бардак. Приходится торопиться.

Этот голос и взгляд, в котором, несмотря на усталость, теплились всё те же живые любопытные, до безумия, огоньки, заставили меня почувствовать себя до невозможного глупым. Подмастерьем алхимика оказался вовсе не мальчишка. Впрочем, подмастерьем ли? На вид ей было не больше пятнадцати, но внешность, как можно было вновь убедиться, штука обманчивая.

— Рижен это твой мастер? — настороженно уточнил я, не желая вновь попасть впросак.

— Мастер? Ох, нет, — она звонко рассмеялась. — Рижен — хозяин «Синего ворона», не знал? А я сама по себе, как видишь. Селестия.

— Глен, — представился я в свою очередь и осторожно пожал узкую ладошку.

— Рада знакомству, — радостно откликнулась Селестия. — Похоже, я тебя с толку сбילה, но я привыкла так. Спокойнее.

Вряд ли намного спокойнее, но всё же лучше, чем бесхитростно выдавать миру правду. И чудаковатый подмастерье привлечёт, чем одинокая девица.

Ингредиенты ей необходимо было пополнить позарез. Те же грибы, из которых она создавала свои лампы — безопасную альтернативу свечам. Они были жизненно необходимы в её временном пристанище.

О временности она тоже неспроста обмолвилась. Селестия надеялась найти место, где соседство с ней никому не будет мешать. И что самое главное, никто не будет совать любопытный нос в её дела или отвлекает вечным топотом над головой. Пусть готовить придётся самой, не беда. Лишь бы не забывать.

За той самой дверью, которую девушка так старательно пыталась починить, скрывалась небольшая коморка. Ужасно тесная, поскольку загромождённая коробочками и банками всех размеров.

— Собственно, вот, — хозяйка этого бедлама торжественно выудила из общей горы небольшой продолговатый футляр чёрного цвета и вручила мне. — Это лучше большого справочника будет. Можешь взять его с собой, чтобы не перепутать.

Внутри футляра обнаружилась продолговатая прозрачная ёмкость, заткнутая пробкой. Гриб занимал её всю и больше напоминал белесого в зелёную крапинку червя. Свет исходил от зелёных пятен, но он и вполтину не был таким ярким, как в самодельном светильнике Селестии.

— Мне их руками собирать?

— Не рекомендую. Я приготовила для тебя всё необходимое.

Она хотела получить столько грибов, сколько я сумею собрать и унести. Поэтому сумку дала объёмную, с надёжными креплениями и широким ремнём. В довесок прилагались кожаные перчатки, заострённая на конце деревянная лопатка и одна готовая лампа на шнулке.

— Под землёй она тебе точно пригодится, — усмехнулась Селестия, а в глазах вдруг отразилось беспокойство. — А может, с тобой лучше спуститься? Вдвоём проще и не так страшно...

Она, безусловно, была права и ничего страшного не случилось бы, пойдя мы вместе. С ней бы во всяком случае точно.

— Нет уж, дождёшься меня здесь. Иначе пока мешка два твоих грибов не соберём, наружу не выберемся, — отшутился я, но судя по слегка смущённой лисьей физиономии, попал в точку.

Она улыбнулась, покладисто кивнув и неприятное предчувствие, маячащее где-то на грани осознания, отступило.

***

Ненавижу подземелья.

В эти тёмные пространства чуждые небу и пламени, жадно поглощающие тепло жизни и свет, меня вообще сложно заманить. Десять золотых более чем хорошая плата за короткую прогулку, но я мог просто отказаться. Будь на её месте кто-нибудь другой. Ей же отказывать и мысли не возникло.

Почему... знать бы. Девчонка определённо вызывала сочувствие, только жалость это не то, чем руководствуюсь я, принимая решение.

Одним из самых положительных моментов в нынешнем дельце было то, что в катакомбы предстояло спуститься днём. Пусть это не играет особой роли под землёй, но меня немного успокаивает. Возвращаться будет проще.

Пока же, мере того, как исчезал за спиной дневной свет, таяла и моя уверенность в возвращении на поверхность. Непроглядный мрак наливался силой, будто тихо смеясь и перешёптываясь с населяющими его тварями. Тьма становилась тяжёлой до такой степени, что выдавливала воздух из лёгких. Оставалось только отрешиться, полагаясь исключительно на инстинкты и поставленную задачу.

Селестия осталась снаружи, в безопасности, и сейчас наверняка возвращалась к себе. Она лишь проводила меня до старого городского кладбища, где покоились многие из тех, кто при жизни оставил значимый след в прошлом Реттеро. Указала лазейку под одним из склепов. Земля у его стены просела и осыпалась, открывая спуск в переплетение коридоров и залов. Точнее, небольших комнат, ведь главное предназначение катакомб — дать убежище людям от угрозы с неба. Поэтому старые катакомбы всегда первым делом связывают между

собой замковые и храмовые подвалы.

Было бы забавно заплутать и выбраться где-нибудь в винном погребе или найти чей-нибудь тайник. В послевоенное время ведь много тайников находили... Да только кажется мне, что такое везение было бы верхом неприличия. Достаточно грибы эти найти и не потеряться на обратном пути.

Помня о наставлениях заказчицы, я осторожно шёл строго по коридору, пока не достиг первого перекрёстка. Если свернуть влево, то можно попасть на лестницу, которая ведёт в один из нижних залов. Там-то Селестия и нашла своё сокровище. Часть его теперь хранилась на дне банки, которую пришлось подвесить на шею для удобства.

Лестница оказалась до невозможности скользкой и пахла старыми водорослями. Запах холодный и терпкий, неприятно липнувший к коже, вместе с быстро пропитавшейся влагой одеждой.

Стены неровным слоем покрывала скользкая тёмная слизь... и ни следа грибов. Зато дальше обнаружился узкий коридор, который как будто уходил ещё ниже. Из темноты доносились далёкие звуки бегущей воды, и что-то слабо мерцало впереди. Рассудив, что он не должен быть слишком длинным, я решил проверить.

Приблизившись к мерцающему скоплению, я узнал в белесых наростах те самые грибы и отправил свой первый улов в сумку. Продвигаясь дальше, увлёкся даже, не обращая внимания на неприятные ощущения и отголоски воспоминаний. Нет лучшего наказания для юного дракона, чем замковые подвалы. Для не совсем дракона, прочем, тоже...

Я обратил внимание на то, как тут тихо. Ни крысиной возни, ни поступи кого более крупного. Может, потому что кладбище слишком старое, чтобы кого-то заинтересовать? Тогда это к лучшему. Остаётся вероятность того, что где-то поблизости поселился крупный хищник, но тоже не страшно. Его я точно услышу.

Коридор тем временем становился всё уже, а сумка не наполнилась и на треть. Можно было повернуть обратно и проверить противоположный коридор, но я продолжал идти вперёд из чистого упрямства. Хотелось увидеть, куда приведёт этот путь.

Вдруг туннель резко оборвался, и нога провалилась в пустоту. Пальцы, затянутые в грубые неудобные перчатки мазнули по стене, не найдя в ней опоры и я с громким всплеском упал в воду. Благо, падение вышло недолгим и неглубоко оказалось внизу. Сапоги промокли, зато дно было устойчивым, каменистым.

Я не сразу обратил внимание на то, что стало немного светлее. Глаза различали смутные очертания пещеры и небольшое озерцо, в котором вода лениво кружилась, прежде чем отправиться дальше. Над узкими берегами по стенам расползлись знакомые уже грибницы. Селестия будет рада, несомненно.

Обратный путь занял больше времени. Мешала полная до краёв сумка, которую оказалось не так-то просто затащить обратно и протискивать потом за собой по узкому коридору. А ещё в сапогах неприятно хлюпало, подошва скользила.

Миновав знакомую уже комнату, я замер, уловив монотонный шум. Звуки доносились снаружи. Кажется, снова пошёл дождь. И заунывно колокол звонил.

Похоже, пока я возился, свечерело. И к лучшему. Тихо вернусь в гостиницу и отдам заказ Селестии... По правде говоря, надеясь на заказы алхимиков я имел в виду всё ту же охоту, но с монстрами тут туго. Не удивлюсь, если за них во всём этом городе сойдёт только Дэрэн.

Надеюсь, о нём не узнают.

Мысль о вампире неожиданно вызвала отчётливую тревогу. Вдруг захотелось найти его, пока не случилось чего. Плохо, не предупредил, что уходит, не обмолвился о дальнейших планах. Шутки не в счёт. Говорил о том, что если вампиры и явятся сюда, то не скоро. Успокаивал? Сам же тут. Или хотел разобраться сам. Ему по силам.

Дождь усилился. Сам не знаю, как свернул в тот переулок, как две капли воды похожий на пройденные прежде. Совершенно точно ведь запомнил дорогу к «Синему ворону» и возвращался в гостиницу.

Нашёл же того, о ком тревожился.

Дэрен был не один — напротив него, зажимая предплечье, застыл человек. Промокший до нитки и безоружный, он выглядел жертвой нападения. И при других обстоятельствах я бы решил, что мой побратим собрался отужинать. Однако я видел выражение ненависти, искажившей лицо незнакомца за мгновение до того, как он заметил моё появление. Видел и мертвеца, лежащего в луже чёрной крови. От последнего разлило кровью и смертью. Старой смертью.

— Охотник... слава богам! — восторженно вскрикнул раненный и метнулся ко мне. — Это вампир, он...

Договорить не успел, как и подобраться ко мне ближе. Дэрен оказался быстрее, и человек со свёрнутой шеей рухнул на мостовую.

— Полагаю, они заслужили, — холодно заключил я, пнув носком сапога тело поверженного ранее вампира и переверачивая того на спину. Голова нежити мотнулась, являя глубокую чернеющую в полумраке рану. Оскаленные клыки не оставляли сомнений в принадлежности этого типа.

— Я ждал их позже... — фыркнул Дэрен раздосадовано, словно это могло что-то объяснить сейчас.

Он шагнул ко мне, плотнее запахивая куртку каким-то до странного неловким движением. Наверное, ему тоже крепко досталось.

— Пойдём. — Слепой переулок с двумя трупами не то место, чтобы вести разговоры, пусть и о здоровье. Об остальном... может и получится смолчать, не накидываться с расспросами. У каждого свои тайны и нападавшие могут иметь отношение не столько к Вайлене, сколько непосредственно к Дэрену.

В «Синем вороне» этим вечером было слишкомлюдно. Рижен закончил наводить порядок и встречал новых постояльцев. В главном зале ярко горел свет и звучал смех людей, которым повезло найти приют в эту дождливую ночь. Пройти через главные двери незамеченными, теперь будет попросту нереально, но этого и не требовалось, к счастью.

На заднем дворе, заливаемом проливным дождём, не было ни души. Лишь из-под неплотно закрытой двери просачивалась узкая полоска неяркого света.

— Повезло, — усмехнулся Дэрен устало и беззвучно, словно призрак, проскользнул внутрь.

Я же задержался у подвала, едва слышал быстро приближающиеся лёгкие шаги. Почему-то я не сомневался, что Селестия будет меня подкарауливать. Последовал щелчок выскочившего из петли крючка, и наружу высунулась любопытная физиономия девушки.

— Ты просто чудо, Глен! — восхитилась она, мимолётно заглянув внутрь. И обняла бы в порыве, но замешкалась, проследив за ручейками, натекающими с моей одежды прямо на порог.

— Зайду завтра, хорошо?

— Да, я приготовлю плату, — кивнула она, окинув напоследок смущённым взглядом. — А ты хотя бы горячего вина перед сном выпей, а то простудишься...

— Обязательно, — я улыбнулся, тронутый внезапной заботой. Забавная девушка, хотя и с сумасшедшинкой. И доля нелюдской крови в ней есть определённо. Проглядывает сквозь придуманные образы и щиты, когда она как сейчас немного растерянная и сонная. Ещё одна тайна, с которой мне довелось соприкоснуться. Совершенно случайно, не иначе.

13. Откровенность

Всё обстояло гораздо серьезней, чем выглядело на первый взгляд. И не удивительно, к созданию этой видимости Дэрэн приложил немало усилий. После чего банально вырубился прямо на полу нашей комнаты, исчерпав запас стойкости.

Теперь он метался в бреду и кого-то звал. А может, и проклинал... удлинившиеся клыки не способствовали пониманию, увы.

Увидев его таким, я невольно растерялся. Позабылась мокрая одежда и отошли на второй план мысли о глинтвейне.

Нежить.

Теперь мой побратим точно подходил под это определение. Иллюзия человечности сгорала в его странной лихорадке, являя истинный облик. Того, кто остался жить вопреки всем законам природы и обрёл в своём посмертии власть забирать чужие души.

В гильдии любую нежить истребляли, а не братались. Убийство высшего вампира приравнивалось подвигу, которым могли похвастаться немногие. Как и победа над драконом, наверное.

Выдумка людей объявивших всех нелюдей злом. Выдумка, при иных обстоятельствах, становящаяся непреложным законом.

Отбросив мокрую куртку в сторону, я перетащил Дэрэна на кровать. Он застонал, но не очнулся. Его светлые волосы разметались по подушке, черты лица заострились, кожа приобрела серый оттенок.

Колотая рана на боку опасной не казалась. Странной только. Она успела воспалиться и потемнеть. Чернота расходилась по коже сеточкой капилляров, словно паутина, опутывая тело вампира. На проклятие не похоже — их я способен чувствовать. Яд... говорят, вампиров невозможно отравить.

«И на солнце они сгорают», — мрачно усмехнулся я про себя, вспоминая слишком довольную для создания ночи физиономию.

Много баек ходит и о драконах. Одна из них точно правдива — драконья кровь ценится не просто так.

Стилет легко вышел из ножен, ложась в ладонь. О принимаемом решении я почти не задумывался. Селестия вряд ли чем-то поможет, и неизвестно захочет ли... рисковать я не могу. Потребовалось небольшое усилие, и кожа разошлась на запястье, высвобождая тёмную горячую кровь. Ни боли, ни страха. Лишь решимость одна.

Но, делая последний шаг, я помедлил. Вдруг мой щедрый жест убьёт его, вместо того, чтобы исцелить и дать силы?

Впрочем, Дэрэн меня опередил. Не открывая глаз, шумно вздохнул и потянулся. Сам. Один рывок и я оказался в цепких объятьях хищника. Сквозь полуопущенные ресницы сверкнули голодным блеском безумные от жажды глаза.

С трудом подавив в себе инстинктивное желание вырваться и ударить, я замер. Ждал того, что будет дальше. Однако укуса почему-то не последовало. Он только зажмурился и шумно выдохнул.

— Глен, — вдруг хрипло прошептал Дэрэн, неловко сжимая моё запястье и пачкая в крови пальцы. — Не нужно, правда. Я справлюсь.

Затем опасные объятия ослабли и меня попытались оттолкнуть. Безуспешно, нужно

заметить.

— Могу я сделать для тебя хоть что-нибудь? — спросил я, отодвигаясь сам.

— Да. Будь добр, оставь меня в покое на время. — Эти слова он произнёс удивительно чётко, после чего снова прикрыл глаза и затих.

Я онемел от возмущения и обиды, чувствуя себя при этом полным идиотом. Почему отказывается? Он мне помог, а я не могу сделать того же в ответ. Хуже, меня прогоняют, словно какого-то вредителя.

Уйти и оставить всё как есть, я тоже не мог. Не сейчас пока Дэрэн пребывает в беспомощном состоянии. И, несмотря на полыхнувшую в душе обиду, я ещё отдаю себе отчёт в том, что должен позаботиться хотя бы о том, чтобы его не побеспокоили.

Заперев дверь изнутри, я погасил лампу и выбрался в окно. Дождь почти прекратился, но прохладный ветерок доставлял мало приятного. Поежившись, я мягко приземлился рядом с давно облетевшим кустом шиповника. Тут же тихо скрипнула дверь и на пороге возникла тень, в очертаниях которой я без труда узнал новую знакомую. Она меня тоже заметила и шагнула из темноты, придерживая в руках корзинку.

— Ты ещё на ногах? — заметила Селестия и неодобрительно качнула головой. — Вот к кому я в следующий раз обращусь, если ты заболеешь?

— Я охотник, что мне какая-то простуда, — фыркнул я.

— И всё же... Придержи, пожалуйста.

Я покорно принял её ношу и занёс следом за девушкой в подвал. Сейчас пространство озарилось исключительно зеленоватым светом грибных ламп, и многие предметы виделись не такими как днём.

— Можешь прямо на пол поставить... о пресветлые боги, что у тебя с рукой?

— Пустяк. Скоро заживёт, — отмахнулся я. — Меня напарник решил выставить, вот я и поранился.

— Так это он тебя?

— Сам, по глупости...

Она явно чувствовала лукавство, но не могла понять, в чём именно оно кроется. Нахмурилась и предложила промыть рану, а рубашку застирать. Взамен протянула одеяло, которое выудила из коморки.

— Можешь остаться до утра. Я не прогоню, — сказала девушка и, прищурившись, добавила: — Если будешь себя хорошо вести.

Разве пустила бы, будь хоть малейшее сомнение?

Селестия не сомневалась. Ещё и вина подогретого принесла. Не глинт, но помогло согреться.

Некоторое время мы сидели за столом просто ужиная. Девушка избавилась от своей косынки, позволив тёмным волнам ниспадать на плечи и спину. Сейчас от неё приятно пахло душистыми травами и мёдом. Такую её сложно спутать с пареньком при всём желании.

— Надеюсь, ты не сильно хочешь спать? — спросила она, склонив голову набок, отчего глазах заплясали бирюзовые искры.

— При моём образе жизни чаще приходится днём отсыпаться, я привык.

— И я... расскажешь, как всё прошло?

Почему бы и нет. Честно говоря, мне не хотелось её пугать, но я не мог не поделиться своими мыслями по поводу этих катакомб. О подземном потоке, который должен впадать в

русло реки где-то за стенами города — сомнительная лазейка, но о ней могут и не знать. А ещё о том, что в тех переходах, возможно, кто-то обитает и Селестия правильно поступила, решив нанять меня.

— Честно говоря, я догадывалась об этом, — смущённо призналась девушка, выслушав мои умозаклучения. — Чувствовала, что там кто-то есть, но не была уверена. Ты рисковал...

Не больше, чем обычно и не так как по дороге в Реттеро. Зато картина вырисовывается и в самом деле любопытная. За обликом спокойного города-крепости скрывалась некая тайна. И по-хорошему, обойти бы её стороной, да получится ли?

Закрытые двери. Сдержанная вежливость герцога. Вайлена.

Нет, не получится.

— Если бы ты попросила принести рога или клыки обитающего под землёй монстра, я согласился бы, — полусуто откликнулся я в ответ на беспокойный взгляд Селестии. — Подумаешь, кто-то мог видеть, как я грибочки собираю. Конечно, недостойное охотника занятие, но подозреваю, тип не из болтливых.

Девушка светло улыбнулась и заметно расслабилась. Подперев щеку рукой, искоса посмотрела на меня, и в глазах заплясали смешинки. Наверняка, в красках представила сию картину.

— Глен, я всё хочу спросить и завтра вряд ли решусь... но я слышала о том, что в охотники принимают не чистокровных людей. Это правда?

— Исследовательский интерес?

— Что-то вроде того, — Селестия по-детски закусила губу и выжидающе уставилась на меня.

Я вздохнул, делая вид, будто собираюсь открыть великую тайну и размышляю над тем, а можно ли. Вид подобравшейся девушки забавлял.

— На самом деле среди наших и простых людей полно, — проговорил я, нарочно делая паузу. — Главное в том, что мы не делим друг друга на людей и нелюдей. По способностям, да. Но само происхождение не имеет значения.

— О... значит, и лорды среди вас встречаются?

— А то! — Один как раз сидит перед тобой.

— Здорово, наверное. Похоже на семью. — Девушка едва подавила зевок.

— Похоже...

Её бы приняли в Холодном Камне.

Мысли заметались между Селестией и Дэреном. Я всё ещё не был уверен в том, что поступил правильно, оставив вампира одного. И не хотел сболтнуть лишнего этой любознательной искательнице. Она располагала к открытым разговорам, хотя я в принципе к ним не слишком привычен.

Сытный ужин и вино сделали своё дело — Селестию сморило в сон прямо за тем же столом. Подложив руки под голову, девушка размеренно дышала. Лицо её было безмятежно, но чудилось, что вот-вот тонких губ коснётся лукавая улыбка, глаза откроются и последуют новые вопросы.

Тихонько поднявшись из-за стола, я на какое-то мгновение помедлил, не решаясь прикоснуться к спящей. Затем бережно подхватил на руки и отнёс на кровать, стараясь не разбудить. Повезло ещё, что уборка затронула и маленькую комнату.

Всё-таки стоит предложить ей податься в Холодный Камень. Там алхимики ценятся наравне с кузнецами. Жильём обеспечат, да и за ингредиенты не придётся отдавать

сумасшедшие деньги. Ей должно понравиться...

Как бы ни хотелось покидать тепло и выходить в осеннюю сырость, так просто заснуть, я бы не смог. После разговора с Селестии о той твари из катакомб меня не покидала странная тревога. Не приближение прямой угрозы — неопределённость, которая может поставить перед непростым выбором.

А над омытыми дождём крышами разгулялся ветер. Скрипела черепица, жалобно стонали водостоки, вторя покосившемуся флюгеру на соседней крыше. Вдалеке клубящуюся черноту разрывали вспышки молний, и всё громче рокотал гром. Ещё немного и дождь разразится с новой силой.

Я перевёл взгляд на окно комнаты, где мы поселились, и с удивлением заметил Дэрена. Тот не смотрел на меня, а прислонившись к оконной раме, наблюдал безумством погоды. И, насколько можно было судить со стороны, вампир и в самом деле справлялся без моей помощи.

Стало немного стыдно за собственную импульсивность. Спаситель выискался...

***

Утро началось поздно. Признаться честно, открыв глаза, я не сразу сообразил, какое время суток на дворе. Подвал всё также освещал зеленоватый свет, в котором танцующей тенью скользила Селестия. Она умудрилась проснуться раньше, не потревожив мой сон, и занималась обработкой грибов. Последнее я определил ещё по характерному запаху, распространившемуся по всему помещению.

— Доброе утро... точнее, день, — проронила она и приоткрыла дверь, впуская внутрь прохладный воздух. — Я приготовила деньги, как и обещала.

Я потянулся, ощущая себя так, словно по мне потоптался мертведь. С безразличием отметил, что снов на этот раз не было никаких. Может, оно и к лучшему.

— Благодарю, но здесь больше, — заключил я, прикинув кошелёк на вес.

— Уж не было ли в вашем роду подгорного народца, милорд, — шутливо фыркнула Селестия и став серьёзнее, добавила: — Там всего-то на три монеты больше, а ты даже не открыл!

— Опыт сказывается, — попытался оправдаться я, но, кажется, она не поверила. — И всё равно... я чего-то не знаю, да?

С таким плутоватым выражением она точно что-то снова задумала на мой счёт. Того и гляди попросит останки той твари принести.

— Я выручу неплохие деньги, но прежде мне предстоит много возни, — вздохнула Селестия. — И вот подумалось, что ты не откажешь в маленькой просьбе... Нужно пройтись по лавкам и закупить всё по списку.

Пустяковая просьба, если разобраться. Не по профилю, да и демоны с ним. Меня тут совсем не это настораживает, а та лёгкость, с которой Селестия придумывает оригинальные задания, от которых я в итоге, и отказаться-то не решаюсь. Словно мы с ней тысячу лет знакомы, не иначе. С другими людьми она больше осторожничает, стараясь не выходить за рамки образа, ставшего ей защитой.

— Тебе повезло. Мне тоже нужно кое-что прикупить, так что и твой список захвачу, — произнёс я с важным видом. Будто всё действительно было запланировано заранее.

— Повезло, — повторила Селестия, не скрывая бурной радости. — Теперь я точно всё успею!

Приятно, когда в тебя верят больше, чем ты сам. Я ведь ещё толком не знал этот город и

не был уверен, что сразу сориентируюсь. Но зато, была уверена Селестия.

***

Дэрону определённо стало лучше. Хотя он всё ещё был неестественно бледен, но больше походил на обычного больного человека, нежели на мертвеца. Сидел в изголовье кровати, задумчиво повторяя узоры на рукояти своего кинжала. И в порядок себя привёл — ни следа крови или грязи на одежде, волосы в идеальном порядке, а в комнате пахнет лишь травами и дождём.

Выходил ли он этой ночью?

— Я был тут, — слышалось в ответ с едва уловимой насмешкой. — Нужно было обдумать... многое.

— И к каким выводам пришёл? — Ох, не стоило затевать разговор. Не сейчас, пока я испытывал это мерзкое чувство обиды пополам с неловкостью. — Успел пожалеть о том, что отправился со мной?

— Нисколько. Наоборот, всё складывается как нельзя лучше. — Ни снисходительности, ни насмешки во взгляде. — Ты лучший спутник, какого можно пожелать. И не обижайся. Я был не в состоянии объяснить всего...

Лезвие выскользнуло из пальцев, прошлось по белой коже, но не оставило и следа. Дэрэн рассеянно хмыкнул и отправил кинжал в ножны.

— Ты и сейчас не в лучшем виде. Может, и не стоит затевать разговор? — предположил я.

— Может, и не стоит, — Дэрэн снова вскинул на меня взгляд. — У тебя найдутся дела приятнее, чем болтовня с каким-то вампиром.

— Возможно, — откликнулся я в тон ему, исключительно из вредности. Однако уходить не собирался, ожидая объяснений. Не веря в то, что вампир мог тоже на меня обидеться. Скорее даст возможность отказаться от правды. Она ведь довольно неприглядная бывает...

— Ты ведь знаешь, что мы почти всегда убиваем своих жертв? — начал говорить Дэрэн, когда я закончил приводить себя в порядок и сел напротив. — Точно знаешь, слышал от своего учителя. А почему мы так поступаем, он объяснял?

Я отрицательно мотнул головой, не желая озвучивать «официальную версию», по которой вампиры убивают, потому что одни теряют рассудок во время кормления, а другие жестоки изначально.

— Я тебе расскажу. А верить или нет, твой выбор. Раз уж ты решился на такую жертву ради меня, то должен знать.

— Ты ведь всё равно отказался. Так имеет ли смысл обсуждать?

— Да. Ведь ты понял меня неверно и до сих пор злишься.

Разве ему не всё равно? И почему он решил, что я именно злюсь?

— Хочешь сказать, что тебе бы пришлось убить меня потом?

— Нет, — Дэрэн хмыкнул. — Видишь ли, ты и сам был бы не рад происходящему. Позволив напрямую испить своей крови, ты бы не просто поделился со мной силой, а открыл свои мысли и желания. Многие считают, что вампиры жаждут именно крови, и она есть сама цель. Только на самом деле кровь лишь способ проникнуть глубже, затронуть сущность. Убийство жертвы не предполагает создание связи, но на какое-то время позволяет снова почувствовать себя живым и полным сил.

— Но что мешает получать то же самое, через постоянную связь? — вырвалось у меня.

— Думаешь, кто-то по доброй воле согласится обречь себя на жизнь сродни безумию и

до конца своих дней делить собственное «Я» надвое?

Согласится. По незнанию, глупости. Или если ничего другого не останется.

Нет, что-то не сходится.

— Мне кажется, ты излишне драматизируешь. Не может такого быть, чтобы один укус сотворил такое. Как же тогда ваши обращения?

Дэрен страдальчески закатил глаза.

— Сознание архивампира способно контролировать этот процесс. Он отделяет себя от других и в то же время наблюдает за всеми, — проговорил он, и в голосе слышалась неподдельная горечь. — Возможно, но только возможно... есть шанс научиться с этим жить. Но это сознательный выбор, Глен. Уж лучше я лишние сутки проваляюсь в постели, чем...

— Я понял.

Поднявшись на ноги, я взглянул на Дэрена сверху вниз, а тот вдруг протянул раскрытую ладонь и серьёзно поинтересовался:

— Мир?

— Мир, — первым не сдержал предательской улыбки я, и пожал его руку. — Только постарайся предупреждать о подобных вещах заранее, идёт?

Например, о яде, способном вывести из строя высшего вампира. И о других границах, которые не следует нарушать.

— Я расскажу тебе обо всём, что имеет значение, — пообещал Дэрен, но прозвучало это как предупреждение.

14. Предупреждение

Трактир гудел. Играла музыка и со всех сторон слышались громкие голоса, точно каждый старался перекричать общий шум. Запах жареного мяса мешался с дымом и невнятным ароматом приправ. Другие же запахи я старался игнорировать, сосредоточено цедя разбавленное вино и витая глубоко в своих мыслях. Не удивительно, что я не успел среагировать, когда кто-то выплеснул на меня содержимое своей кружки.

— Прости, прости!.. Я всё исправлю! — зачастила неуклюжая девица, в которой я с удивлением опознал Шатарэль.

— Шаталка?

По правде говоря, эту рыжую занозу было сложно узнать. Во всяком случае, я впервые в жизни видел, чтобы она так отчаянно краснела и извинялась.

— Глен, я случайно...

— Да понял уже. — Стряхнуть брызги пива с куртки — не проблема.

Девушка села напротив, не спрашивая разрешения. Я не особо возражал, и всё ждал подвоха. Она ведь всегда несла с собой бурю. И сама была ею. Привыкнуть к этому невозможно, но если знаешь к чему готовиться, становится гораздо проще.

— Могу я тебя угостить в знак признательности за спасение? Ты ведь даже все деньги с заказа мне оставил...

— Не стоит, Шат. Ты мне тоже жизнь спасла. Мы квиты, — без преувеличения откликнулся я, бросив на неё настороженный взгляд. Охотница расслаблена и вроде бы немного пьяна. Когда только успела?.. Обычно появление Шаталки способно внести оживление в абсолютно любую компанию, а тут появилась... как призрак.

Я ощутил лёгкое касание к тыльной стороне ладони и поймал умоляюще-смущённый взгляд. Да что на неё нашло?

— Глен, ты давно мне нравишься, но я не думала, что ты можешь быть настолько благородным, — сбивчиво проговорила Шатарэль.

— Брось, мы же согильдийцы и я просто не мог поступить иначе, — попытался оправдаться я, уже жалея о том, что не придумал ничего дельного, чтобы скрыть своё благодеяние. Кто же думал, что она воспылет такой признательностью.

Она открыла рот, чтобы сказать что-то ещё, но вдруг осеклась. Тем временем, причина её шокового состояния оказалась на одной скамье со мной. В присущей только ему вальяжной манере, Дэрэн оперся о моё плечо и, заглянув в кружку, неодобрительно поморщился.

— В следующий раз место встречи буду выбирать я, — сообщил он с такой усмешкой, будто мы действительно собрались здесь лишь для того, чтобы выпить. Как хорошие приятели или друзья.

Я виновато улыбнулся в ответ, предоставив ему полную свободу действий. Присутствие Дэрэна с некоторых пор дарило внутреннее спокойствие, поэтому и подыгрывать становилось проще. Как результат: ошарашено взирающая на нас охотница, не понаслышке знающая о том, какой я неисправимый одиночка. Сама же такая.

— Дэрэн, познакомься с Шатарэль. Она тоже охотница, — произнёс я, вспомнив о вежливости. — Шатарэль...

Девушка нервно дёрнулась, окончательно теряя самоконтроль. В распахнутых глазах

отразился кратковременный испуг. И сгорел вспышкой гнева... слишком яркого, чтобы остаться незамеченным. Но ей хватило сил справиться с собой. Проронив невнятное извинение, охотница отступила и быстро направилась прочь из трактира.

Насмешливый взгляд Дэрена удержал меня от того, чтобы броситься следом.

— Я так понимаю, ты копался в её голове?

— Она так смотрела на меня... не удержался, — признался вампир. — Честно говоря, не ожидал, что заметит.

— Ты недооцениваешь охотников. Особенно её...

— Вы хорошо знакомы?

— Достаточно, чтобы не забывать об осторожности. Она отличная охотница, но делает то, что считает правильным... на данный момент.

Признаться, я не думал, что мы встретимся с ней так скоро. Ещё и в трактире с сомнительной репутацией. Шатарэль, конечно, умеет постоять за себя, но намеренно в такие места носа не суёт. Появляется исключительно по делу. Вот как сейчас, наверное.

Дэрэн делиться информацией не торопился. Делал вид, будто мы действительно встретились с ним лишь для того же, что и все остальные. Выпить и найти заказчика, если повезёт. Народ тут всегда открыт интересным предложениям, если верить слухам, долетавшим до чутких ушей Селестии. Сама-то она не проверяла, риск не стоил того. Зато Дэрэн был готов встряхнуть каждого, чтобы выяснить с какой именно целью на него напали, и ждать ли новых сюрпризов.

Тот же яд. Что бы ни входило в его состав, но то, что способно свалить с ног высшего вампира стоит недёшево. Не поспешил же кто-то... С большей долей вероятности, свои же. У Дэрена с ними не лучшие отношения, хотя и войну ему тоже открыто никто не объявлял.

— Так что ты успел прочесть? — негромко поинтересовался я, осторожно отхлебнув из своей кружки.

— Она считает тебя привлекательным, но простоватым, а меня... — спокойно начал тот и едва не прыснул со смеху, выдав придушенно: — Коварным вампиром-совратителем...

— Что?.. — Я поперхнулся элем и закашлялся. Хуже Шаталки только её извращённая фантазия. Как она могла подумать о таком?

Дэрэн заботливо похлопал меня по спине и, кивнув, невозмутимо произнёс:

— Да, она сразу поняла, кто я. А по обрывкам мыслей узнал, что за мою голову объявлена приличная награда... жаль, что на этот раз головой гуля никого не одурачишь.

— Действительно, — согласился я. Внешность у Дэрена слишком приметная, да и любой охотник даже по обгоревшим останкам и тем же клыкам легко поймёт, какому виду нежити те принадлежали.

— Здесь ещё двое, которые знают о контракте, только вряд ли станут связываться с высшим вампиром, — добавил Дэрэн, едва заметно скосив взгляд влево. — И всё же, направление их мыслей мне не нравится...

Он говорил мне о том, что тот человек, который остался той ночью в переулке, тоже не хотел нападать. Боялся. Лишь появление посредника придало решимости, ведь тот обещал человеку не только золото, бессмертие. Наёмник верил, что даже если пострадает, его спасут.

Теперь, зная об истинном положении дел в вампирской иерархии, я мог только посмеяться над несостоявшимся убийцей. Сочувствия к подобным во мне не было ни капли. Сколько таких как он в этом городе? Немало, подозреваю. Меня не так тревожило

существование людей, жаждущих бессмертия, сколько появление Шаталки. Она знает не знает о том, кто именно объявил награду за голову моего побратима, и при случае может рискнуть.

— Думаешь, они пойдут за нами? — спросил я у Дэрена, рассеянно перекатывающего в пальцах монетку. Не ту, что однажды он доверил мне. Эта была новенькой серебрушкой, в движении напоминавшей юркую рыбку.

— Проверим... Уходи первым, — посоветовал он и чуть тише добавил: — И не спеши, поплутай немножко.

Я лишь хмыкнул в ответ. Несмотря на вчерашний поход за покупками для Селестии, улочки города всё ещё виделись мне лабиринтом. И притворяться особенно не придётся.

Дружески хлопнув вампира по плечу, я поднялся и, не оглядываясь, пошёл к выходу. Взгляды, которыми меня провожали, были далеки от дружелюбных. Правда, и той опасной заинтересованности в них не было. Пока им нечего со мной делить, чего-то большего не последует, незачем.

Когда Шаталка нагнала меня через улицу, я не удивился. Догадывался о том, что она постарается меня подкараулить.

— Глен! — громким шёпотом обратилась она ко мне, крепко вцепившись в рукав куртки. — Ты что творишь?!

— Вроде ничего... пока, — удивлённо пробормотал я, взирая на согильдийку с лёгким недоумением. Как и следовало ожидать, выглядела она вполне трезвой.

— Как ты мог вступить в сговор с врагом? — не выдержала она, сверкая на меня зелёными глазами.

Тут мне захотелось позлить хитрую бестию. За то, что вечно считала себя умнее других. И за то, что подумала о нас с Дэреном.

— С врагом? Мы с кем-то воюем?

— Не прикидывайся дураком, Глен! — полуэльфийка перешла на шипение. — Ты прекрасно понимаешь, о чём я...

Быстро же она изменила своё мнение о моей сообразительности.

— Тебе не идёт злость, — улыбнулся я, невесомо касаясь покрасневшей щеки и аккуратно отцепляя от своей куртки пальцы Шатарэль.

— Ты уже под его чарами, да? — голос девушки прозвучал совсем тихо, как-то потерянно. Своим поведением я окончательно выбил её из колеи.

— Ошибаешься, Шаг. Я по-прежнему отвечаю за свои действия и мысли, поэтому не стоило тебе разыгрывать тот спектакль, а потом набрасываться с претензиями. Если ты и в самом деле хочешь меня о чём-то предупредить, начни сначала.

Шаталка некоторое время смотрела на меня долгим изучающим взглядом, будто видела впервые. Было заметно, как непросто ей решиться. Пусть она хорошо помнила себе о том, что я спас ей жизнь и отказался от своей части награды, привычка видеть во всех соперников никуда не исчезла. Да и от версии о том, что вампир задурил мне голову, Шатарэль отказываться не спешила. Всем известно — доверчивые охотники долго не живут.

Она всё-таки собралась с духом и рассказала. О том, как неделю тому назад узнала о контракте и решила рискнуть. Ведь всякому убившего высшего вампира, соответствующего описанию и именуемого себя Дэреном Ралто, полагалось щедрое вознаграждение. Тех денег, которые полагались за его голову, хватило бы на то, чтобы выкупить небольшое поместье и больше никогда не подвергать свою жизнь дорожным опасностям. Обзавестись

семьёй и дожить до седин втайне мечтают многие.

Что касается самого вампира, то мести со стороны его собратьев можно было не опасаться. Он оказался изгнанником среди своих, беглецом, избежавшим казни. Одиночкой, что немаловажно. Заманчивое предложение, хоть и не из тех, за которые хватаются не подумав.

Вот Шатарэль и захотелось присмотреться, прощупать почву. Несмотря на славу шальной охотницы, она осторожничала как никогда. Пока не увидела меня рядом с тем самым вампиром...

— И что я должна была думать? — осведомилась она недовольно, подведя итог сказанному.

— Он спас меня. Причём, дважды, — бросил я напрямик. — Сама понимаешь, что из этого следует.

Она понимала, хоть и не верила своим ушам. Долг жизни был свят. Его чтили люди и нелюди, а любого, кто насмеялся над древней традицией ожидала жестокая кара самого рока. Пойти против мог лишь законченный подлец или безумец.

Впрочем, не будь той стычки с мертведем, после которой начала пробуждаться моя драконья сущность, и с вампирами потом, это вряд ли бы что-то изменило. Но Шатарэль лучше думать, будто дело в долге. Так будет безопаснее, прежде всего для неё.

— Наверное, тебе хреново пришлось... — выдавила она, а в глазах смешались два ярких чувства — обида и сожаление.

— Можешь не сомневаться.

Всё-таки хорошо, что мы квиты с ней. Согильдийка и без того против меня не пойдёт. Она покинет Реттеро на рассвете и отправится своей дорогой. И я надеюсь, в следующий раз мы увидимся при совсем иных обстоятельствах.

Она ушла, растворившись в густых тенях переулков, а я не спеша направился дальше по улице. Город погружался в дрему, окутанный лёгким дымным маревом. Фонари на этой улице не горели, но слабых отсветов из окон и бледного сияния звёздного неба, хватало для того, чтобы видеть дорогу.

Я не мог или же попросту не хотел думать о Дэрене, как о преступнике. Как об изгое и беглеце, возможно. Я сам бежал из дома, пусть меня никто и не выгонял. Ненавидели, пока я не начал захлёбываться в этой ненависти и презрении. Этого достаточно, чтобы принять решение исчезнуть для всех, кого с некоторых пор мне предлагали считать семьёй.

Понятия не имею, какой изъян нашли в Дэрене его собратья. Ещё в нашу первую встречу с ним, я увидел кого-то неуловимо похожего на меня самого. Пускай тогда я этого не осознавал и не смог бы принять на полном серьёзе. Но теперь всё становилось на свои места и отторжения не вызывало.

Он появился неслышно, но прежде я ощутил отчётливый запах свежей человеческой крови, доносимый прохладным ночным ветром. Вот одна капля по какому-то недоразумению попала на выглядывающий из-под чёрной куртки манжет рубашки. В темноте похожая на обычную кляксу.

— Пойдём отсюда, — позвал Дэрэн, цепляя меня за предплечье и уводя в сторону. — Что-то мне подсказывает — ночка будет беспокойной.

— Ты их...

— Убил, да. — Признание прозвучало буднично и как-то отстранённо, как бывает в задумчивости. — Они собирались разделить и допросить тебя и рыженькую.

Рыженькая. Так Шаталку на моей памяти ещё никто не называл. Интересно, как бы Дэрен её назвал, если бы узнал о главном сожалении этой милой девушки.

— Шатарэль не даст себя в обиду, — заверил его я.

— Считай, что мне не понравились их мысли. Не хочу, чтобы они провернули такое вообще с кем-то. — Лицо вампира оставалось равнодушным, словно маска, но я чётко ощущал, как в нём росчерком огненного кнута взметнулась злость.

Они получили по заслугам и тьма с ними.

Неожиданно рука Дэрена скользнула на моё запястье, и окружающий мир смазался, становясь своей же нереальной копией. Послышался глухой грохот, будто пробивающийся из-под толщи воды, и вскоре мимо нас пронеслись стражники. Один из них почти задел меня локтём, но даже не повернул головы.

— Скорее, они там! — проревел кто-то из темноты, и вооружённые люди скрылись за поворотом.

Прохладные пальцы вампира предупредительно сжались, вынуждая замереть на месте. Встретившись с ним взглядом, я удивлённо моргнул, увидев вместо привычного облика кого-то чужого, не имеющего ничего общего не только с людьми, но и с вампирской братией в целом. Казалось, это существо соткано из тьмы, тумана и лунного серебра, подобно той древней болотной твари, с которой довелось сражаться мне и Шат. Лишь глаза оставались знакомыми, что позволило справиться с оторопью.

Правда, в следующее мгновение я едва не заорал от неожиданности и боли. Уж слишком быстро меня дёрнули вверх, помогая оказаться на ближайшей крыше. И как только подошвы сапог коснулись покатой поверхности, мир вернулся в своё прежнее состояние, вновь обретая резкость и громкость звуков. Меня даже замутило от таких перемен, и несколько мгновений я просто глотал прохладный ночной воздух.

Блондинистое чудовище тем временем преспокойно переместилось на противоположный край крыши. Очевидно, предлагая следовать за ним.

«Да ты издеваешься?! — хотелось крикнуть мне. — Тут ведь крыши хрен знает, когда в последний раз обновлялись!»

Дэрен развёл руками, мол, ничего страшного тут нет, и прыгнул на соседнюю крышу. Естественно повторить его манёвр получилось с меньшим изяществом и с большим шумом. Рождённый бескрылым я привык твёрдо стоять на земле, как-никак.

Кое-кто явно меня переоценивал. Причём, не в первый раз.

Путешествие по крышам завершилось в переулке, от которого рукой подать было до «Ворона». Прежде чем, прыгнуть в темноту мой побратим прислушался. Где-то вдалеке заливались лаем уличные собаки, слышался тихий отзвук колокола и невнятный шум. Кого-то искали, и оставалось лишь надеяться, что не двух охотников, недавно прибывших в город.

— Твои навыки оставляют желать лучшего, — проронил вампир, стоило мне приземлиться на мостовую возле него. — Нельзя всё время полагаться на силу и удачу.

Хотелось возразить, но я сам понимал, что это чистая правда. Понимал, что однажды удача может выбрать другого любимчика и где-то найдётся кто-то сильнее.

— Мои... собратья, — он обернулся, встретившись со мной взглядом, где искрилась откровенная ирония. А мог ли он когда-нибудь на полном серьёзе считать остальных вампиров собратьями?.. — Они тоже совершают эту ошибку. Всегда.

— Я готов учиться.

Ещё не поздно, а я не такой уж и разгильдяй. И начинаю понимать, что теперь

становится важным не только собственное выживание.

Дэрен жестом призвал к тишине.

Впереди маячила всё та же обновлённая недавно вывеска «Синего ворона». Свет в гостинице горел не только внизу, но и в паре окон на втором этаже. Тени мелькающие в окнах главного зала свидетельствовали о том, что работницы занимаются своим привычным делом. Время ужина давно подошло к концу, и скоро двери будут закрыты до утра.

Всё как обычно и в то же время не так. Не Селестия же снова что-то натворила?..

Селестия.

Сердце неприятно дрогнуло и забилось быстрее. Каким-то чудом я опередил Дэрена, первым оказываясь на заднем дворе, где в глаза сразу бросилось несколько деталей.

Незапертая дверь. Словно нарочно, оставленная слегка приоткрытой. Селестия делала так иногда, чтобы проветрить помещение... только на сей раз это была не она. Свежая царапина на двери, источающая запах древесины. Чёткий отпечаток сапога на земле у порога.

Я рванулся внутрь, по инерции проехавшись по разбитому стеклу. К единственному источнику света, под которым, лежало хрупкое девичье тело. Казалось, будто она всего лишь заснула после напряжённой работы. И я в нерешительности застыл, вглядываясь в её расслабленные черты лица, смотрел на свободно раскинутые руки и тёмные локоны, свободные от платков и заколок.

Пусть окажется, что она всего лишь спит...

15. Зверь на прогулке

Мне и раньше доводилось видеть мертвецов. Всяких. Трупы людей и нежити. Изувеченные, выпотрошенные, обезглавленные, сожжённые. Мне приходилось убивать не только монстров. Были те, кто хуже их. Мой учитель часто повторял, что смерть — извечный и самый верный спутник охотника, который следует неотступно до самого конца. Рука об руку.

Но в трагическую участь Селестии попросту не хотелось верить. Ещё сегодня она улыбалась, грозя прибавить мне работёнки. Я собирался рассказать ей о Холодном Камне и познакомить с Дэреном...

Эта непоседливая девушка нравилась мне. Своей искренностью и попытками проявлять заботу. И к её несуразным нарядам я привык.

Всё рухнуло так внезапно... хотя ей бы жить да жить.

А вдруг мы ошибаемся и ей ещё можно помочь?

— Она мертва, Глен, — тронул меня за плечо Дэрэн, присев рядом. Я дёрнулся, а он сжал пальцы, удерживая. — Не глупи.

— Это наша вина, моя... — даже говорить больно, словно кусок стекла попытался проглотить.

За нами следили. Чтобы выждать подходящий момент и показать, что по своим правилам нам не сыграть. Беги не беги, итог один.

Нет, я убью эту тварь.

— Её не обескровили, но сердце не бьётся... странно, — пробормотал вампир, аккуратно коснувшись лица девушки кончиками пальцев. — Очень странно.

Я выпрямился, оглядывая помещение и стараясь отстраниться от мыслей полных ярости и боли.

Ближе к двери, следы разбитых банок, комья земли. Покосившийся стол у стены. Рядом с ней. Битва была недолгой, но Селестия защищалась, как могла. Вновь склонившись над телом, я только сейчас заметил, что маленькие аккуратные ногти девушки в крови. Она каким-то образом успела оцарапать нападавшего, но сама практически не пострадала. Знать бы, почему.

— Яд? — тихо спросил я.

— Не похоже, я вообще не видел ничего подобного раньше. Дотронься...

Нерешительно коснувшись бледной руки покойницы, я удивлённо распахнул глаза. Кожа стала неестественно твёрдой, а сама конечность налилась холодной тяжестью. Пальцы коснулись пола с глухим стуком.

Что если она решила выпить одно из своих зелий, прежде чем её растерзает вампир?

Прежде чем я успел ему помешать, Дэрэн осторожно провёл по тонкому запястью острием кинжала, надавил... и ничего. Не осталось и малейшего следа.

— Прости, я должен был убедиться, — побратим поднял на меня виноватый взгляд. — Я не знаю, что это, но... могу взять след того, кто успел здесь побывать.

Я кивнул. Мы вместе найдём убийцу и заставим заплатить за содеянное.

Но сначала нужно позаботиться о теле. Я не хотел, чтобы её потревожили. Да и что решат глупые люди, когда заметят странности? Решат, будто ведьму нашли. Или погружённого в сон вампира.

Я знал в этом городе лишь одно место, где её не найдут. Место, где она хотела побывать ещё при жизни.

А может, с тобой лучше спуститься? Вдвоём проще, и не так страшно...

Вот и спустимся, маленькая.

— Ты уверен? — спросил Дэрэн, когда я изложил ему свой нехитрый план.

— Да. Вода и крысы не смогут причинить ей вреда...

***

Из-за частых дождей спуск в катакомбы размыло ещё сильнее. Теперь в него без труда можно было спрыгнуть, не выпуская из рук своей ноши. И, правда, тяжёлая. Хотя усталости я почему-то не чувствовал. Как и привычного чувства, возникающего всякий раз при мысли о предстоящем блуждании под землёй. Всё малозначимое отошло на второй план.

Дэрэн бесшумным призраком ступал следом за мной, неся светильник высоко над головой. Подземелье почти не изменилось со временем моего последнего появления тут. Только стало сырее и, на сей раз, из-под ног разбегались серые тени, слышались шорохи и попискивания. Крысы сюда всё-таки иногда заглядывали...

Наверное, мне никогда не забыть этих моментов. Особенно неудобного для двоих, слишком узкого тоннеля, едва озарённого зеленоватым светом. Прильнувшей к моей груди голове девушки, которую я не сумел уберечь. А от её волос по-прежнему пахло душистыми травами и мёдом.

Я бережно уложил Селестию на берегу озера, вложив в руки баночку со светящимися кристаллами. Расправил волосы и подол чёрного платья. Такой чудовищной силы вины мне не доводилось испытывать прежде. Если бы не Дэрэн, это вырвалось бы на свободу драконьим огнём и одно небо знает, к чему могло привести в итоге.

Ты заслуживаешь лучшего, маленький алхимик... прости за всё, и покойся с миром.

В глазах зашипало, и я задрал голову к тёмному своду пещеры, несколько раз моргнув. На плечо привычно легла рука Дэрена.

— Давай-ка, встряхнись. И зададим этой сволочи.

— Сейчас? — Мысль о немедленной мести у меня самого уже мелькала, но отметалась как несвоевременная. Найти хищника в растревоженном городе, не жалуящем чужаков, будет не так-то просто.

— Конечно. Она не переживёт эту ночь, — уверенно подтвердил Дэрэн.

Говорят, месть разрушающее чувство. Только сейчас одно обещание, возможность того, что она скоро свершится, придавали мне сил.

Он появился, когда мы преодолели узкий туннель, выбираясь в основную часть переходов, и поспешили к выходу наверх. Не сразу заметили, что крысы снова куда-то запропастились и цоканье по камню не имеет ничего общего со звуками, которые издают эти создания.

— Берегись! — заорал я, отчего-то первым среагировав на опасность.

Мимо пронеслось гибкое серебристое тело и врезалось в стену, выбивая лапами каменную крошку. Удар был нацелен на Дэрена, но поскольку я помешал, то всё внимание существа временно переместилось на меня. Рывок в сторону и в опасной близости мелькнули горящие ядовитой зеленью глаза и оскаленная пасть. Существо не уступало мне в скорости и силе, а реакцией, пожалуй, и превосходило.

— Глен! — послышался даже не крик, громкий шёпот перепуганного насмерть вампира. Затем, что-то до боли сдавило грудную клетку и ноги потеряли опору. Мир знакомо

смазался и ринулся навстречу. Неведомый зверь остался где-то позади и, судя по стихающему жуткому вою за спиной, мы стремительно от него удалялись.

— Я не чувствую его... без тебя не увидел бы... — шокировано пробормотал Дэрэн, шумно свалившись на черепицу.

Зажмурившись, я покачнулся и опустился рядом. Если он продолжит так делать, я точно обзаведусь новыми ночными кошмарами.

— Что ты хочешь сказать?

— А то, что оно умеет становиться незримым для таких как я, — немного успокоившись, ответил вампир. — Он и есть страж города. Похоже на разновидность магической гончей, какие выращивались во время войны.

Я и не слышал о таких, но в словах Дэрэна не сомневался. Да и слухи о знаменитом страже это объясняло. Непонятным оставалось одно...

— Ты так и не сказал, как обошёл магию города.

— Магия крови. Защиту зачастую завязывали на неё. Поскольку я не связан ни с одной линией крови, то мои силы не ограничиваются этими стенами, — последовало запоздалое признание. — Увы, страж охотится, выбирая жертву по другому принципу.

И тут меня осенило. Забывшись, я даже попытался подскочить на ноги.

— Но на вампирью кровь он ведь среагирует?

— Должен.

Платок, которым я вытер окровавленные пальцы Селестии, перед тем как мы отправились в катакомбы, был по-прежнему у меня. Лежал в кармане, возвращённый туда по привычке. Дело оставалось за малым...

— Да ты спятил! — возмутился побратим, быстро догадавшись о моём нехитром плане.

— О нет, — мои губы против воли складывались в предвкушающую улыбку. — Просто у меня тоже есть свои преимущества и главное из них в том, кто я.

Страж натаскан на вампиров и прежде всего на них. Остальные его не интересуют.

— Не держи меня, Рен. Отпусти на этот раз...

Глаза в глаза. Это главный поединок, в котором мне предстояло победить, а остальное мнилось таким несущественным. То, что будет потом — полная ерунда по сравнению с упрямством одного вампира. Он прекрасно понимал, о чём я его прошу, и потому медлил.

— Скоро снова начнётся дождь. Он мешает стражу искать, — произнёс Дэрэн, отводя взгляд.

— Я понял. Ты ведь тоже понимаешь, что нужно сделать?

Вампир криво усмехнулся и кивнул. Думаю, не так часто ему приходилось играть столь незначительную роль, но на этот раз по-другому нельзя.

***

Несколько мгновений я стоял на крыше двухэтажного здания и с тревогой наблюдал за тем, как срывается на быстрый бег Дэрэн. Существо из катакомб уже взяло его след и стремительно приближалось к нам, издавая голодное поскуливание. Заслышавшие его, обычные псы замолкали и прятались.

Дракон внутри урчал и, напротив, подталкивал к тому, чтобы немедленно отправиться следом за ними. Но, свободный от незримых цепей, он будто осторожничал, не решаясь брать верх. И его огонь пока не жалил, делясь силой, пока не опасной для человеческого тела.

Ещё миг и я сорвался в короткий полёт, чтобы едва коснувшись мостовой, помчаться за

серебристой тенью. Над городом сверкнула молния, осветив гибкий силуэт преследовательницы, не подозревавшей о том, что ещё немного и такая близкая жертва, станет недостижимой.

И, честно говоря, я сам волновался. Успеет ли Дэрэн оказаться в замке, прежде чем его настигнет страж Реттеро? Ведь вампир почти не видит его...

Прозвучал знакомый разочарованный вой и с сердца упал очередной камень. Пока что всё получалось так, как и задумывалось.

— Иди ко мне, — прошептал я, размахивая по ветру измазанным в крови платком. — Ты ведь не хочешь остаться совсем без развлечений?

Здесь было особенно темно, но отсвет молнии в очередной раз осветил существо. Застывшее посреди улицы, оно поднимало заострённую как у лисицы морду, жадно ловя запахи. Длинный шипастый хвост жил собственной жизнью и вилял у широких лап, заканчивающихся мощными чёрными когтями.

— Я не убегу, — пообещал я, вставая на одно колено и оставляя платок на относительно сухом участке мостовой.

Молнией, словно на самом деле был родственен небесному огню, страж Реттеро скользнул навстречу, вновь замирая в паре шагов. Зелёное пламя вспыхнуло в зрачках, устремлённых прямо на меня, и из пасти показался быстрый тёмный язык. Зверя клочок ткани у лап совсем не интересовал. Он внимательно рассматривал меня и как будто чего-то ждал.

— Найди его, пока не случилось больших бед. Я знаю, ты можешь... только ты.

Приказывать я не мог. Не имел права. Оставалась лишь робкая надежда на то, что смысл просьбы он тоже поймёт.

Я медленно протянул руку, чтобы поднять злосчастный платок и почувствовал влажное фырканье в тыльную сторону запястья. Страж отпихнул меня, а затем, с ворчанием бросился в ночь. И, какое бы решение он не принял, мне оставалось только одно — последовать за ним.

Не знаю, сколько мы кружили по городу. Но в какой-то момент я вдруг обнаружил, что остался один, а место было совершенно мне незнакомо. Дождь уже начался и, хотя пока не вошёл в полную силу, надежды найти вампира стремительно таяли. Это злило дракона и ложилось тяжким грузом на плечи.

— Вы заблудились, милорд? — неожиданно прозвучало из темноты.

Повернув голову на голос, я увидел невысокую девушку, кутающуюся в тёплый плащ. Она стояла в арочном проёме между домами, а потому я не заметил её сразу.

— Прогуливаюсь, — ответил я раздражённо, не расположенный к светским беседам.

— Неподходящее время для прогулок вы выбрали, — вздохнула незнакомка расстроено. — Скоро ливень начнётся... Такое время лучше пережить в компании своей дамы сердца. Есть ведь она у вас?

Станный разговор становился ещё и неприятным, отзывающимся болезненными отголосками в душе. Однако предчувствие и недовольство драконьего пламени оказались сильнее переживаний.

— Ты прекрасно знаешь ответ, тварь, — откликнулся я, не сводя взгляда с противницы.

— Приятно, что хоть в чём-то ты оказался сообразительным, — рассмеялась она, и плащ отлетел в сторону. Вампирша носила боевое облачение, защищающее жизненно-важные органы, но не влияющее на скорость и реакцию. — Хочешь, расскажу тебе, как

убивала ту наивную девочку? Она ведь сама впустила меня...

Невольно вспомнились любопытные голубые глаза, открытая улыбка Селестии. Она старалась осторожничать с людьми, только от нечеловеческого коварства уберечься не смогла. Вампирша же была миловидной и обманчиво хрупкой. С первого взгляда в такой хищницу не определить. Вероятно, она обратилась к Селестии с какой-нибудь пустяковой просьбой, а там хватило недолгого промедления.

Нет, сейчас не время поддаваться эмоциям. И если на стража надежды нет, следует убить вампиршу самому. Я уже убивал высших вампиров, а значит, справлюсь и с ней. И не так важно, от чего она погибнет. От пламени ли или верного стилета, но умрёт.

— Огненный лорд... — вдруг восхищённо прошептала она, глядя на меня. — Надо же, не признала сразу.

— Это что-то меняет? — бросил я, сжимая рукоять оружия.

— Уже нет, — в голосе вампирши прозвучало лёгкое сожаление. — Время, когда мы могли договориться, прошло.

С этими словами она бросилась в атаку, резко выбрасывая руку с коротким, немного изогнутым, лезвием. Я встретил удар, уводя его вверх и одновременно пиная противницу в солнечное сплетение. Та удержала равновесие и даже коротко рассмеялась, танцующей походкой двигаясь по кругу.

— Вы так грубы, милорд, — заметила она с издёвкой. И улыбнулась, продемонстрировав клыки. — Кто вас учил так танцевать?

Твои навыки оставляют желать лучшего. Нельзя всё время полагаться на силу и удачу.

Если ничего иного не остаётся, придётся надеяться именно на них. В конце концов, не я один такой.

Дождь хлынул на наши головы, грозя превратиться в непроницаемую для глаза сплошную стену. Вампирше это мешало не меньше, чем мне. Мы сцепились с ней под аркой, успев несерьёзно ранить друг друга и вывалиться в грязь. Вся её насмешливость сошла на нет. И сменилась нечленораздельным шипением, после того, как я ухватил её за волосы и приложил о ближайшую стену.

Она вырвалась, оставив в моих пальцах несколько прядей светлых волос, и бросила на меня взгляд полный ярости. По правому виску стекала, смешиваясь с дождевой водой, тёмная кровь, а из оружия остался короткий нож.

Мне почудилось, что вампирша собирается сбежать и бросился наперерез. Однако, вместо этого она развернулась и коротко ужалила меня в плечо и бок. Сразу же отпрыгнула, получая пространство для манёвра, и снова ударила. Я успел лишь отбить нож, когда в горло вцепились холодные скользкие пальцы.

— Ты умрёшь так же, как и твоя девчонка... — прошипел искажённый злостью голос из темноты.

«А ты сгоришь, как вонючий мертведь», — меланхолично подумал я, с некоторым злорадством ощущая, как хватка на горле ослабла. Вампирше хотелось не просто меня убить, но и поиграть напоследок.

Я коротко выдохнул ей в лицо, одновременно отбрасывая от себя. Вампирша с диким визгом ринулась в дождь, безуспешно пытаясь спасти остатки волос. Если бы ей удалось хоть немного взять себя в руки, наша встреча могла закончиться совсем не так благополучно для меня.

Но страж Реттеро умел идти по следу и подкрадываться бесшумно.

Он промчался мимо меня и сбил вампиршу с ног, поднимая облако брызг. Точно щенок, безумно радующийся возвращению хозяйки. Большой щенок, игриво обкусывающий лица и вспахивающий когтями бледную плоть...

Визг нежити сменился невнятным клочкотанием, и звуки потонули в шуме дождя. Я отвёл взгляд, чтобы найти свой стилет, а когда обернулся, страж стоял рядом и рассматривал меня, повернув голову набок.

— Нет, я в такие игры не буду играть, — нервно рассмеялся я и услышал в ответ знакомое фырканье. Мол, больно ты мне нужен...

И махнув напоследок хвостом, страж растворился в темноте. Быть может, отправился искать новые игрушки, а может, вернулся в незатопленную часть катакомб. В любом случае, Дэрону лучше оставаться под защитой замка, я эту ночь как-нибудь переживу.

16. Бессмертный росток

В ту ночь я не думал о свершившейся мести. Дождь не оставил следа от прежней злости, притупив и остальные чувства. Я промок и замёрз, поэтому как никогда мечтал о горячем глинтве и об одеяле, в которое укутаюсь до носа. На сухую одежду рассчитывать не приходилось — в запасе осталась лишь одна чистая рубашка.

Но «Синий ворон» уже никого не ждал. По крайней мере, его основная часть... Дверь в подвал осталась незапертой, как мы её и оставили. Со времён, когда там поселилась Селестия, наружную задвижку сняли, чтобы никто ненароком не запер необычную постоялицу внутри. Ключа же мы не нашли, да и не до того было.

Я неуверенно толкнул дверь и зашёл внутрь, окидывая взглядом разгром. Ночь обещала быть долгой...

Осколки и землю я аккуратно смёл и выкинул, чтобы не растаскивать грязь. Затем подправил стол и развесил под потолком сырую одежду. Прогретая за день кухня щедро делилась теплом, и оставался ещё небольшой шанс, что до утра вещи просохнут. Закутавшись в простыню, я устроился на лавке за столом, стараясь утихомирить расходящийся по телу жар.

Проще отрешиться, не думать. Пока всё не настолько плохо, как после стычки с вампирами, драконий огонь терпим. Он словно осторожничает. И почти не мешает, а напротив. Без него я давно бы продрог и потратил бы остаток ночи, безуспешно пытаюсь согреться.

Конечно, от глинтвейна я бы всё равно не отказался. Но попробуй-ка тут сориентироваться без помощи хозяйки.

Я вздохнул, опуская голову на сложенные на столе руки.

Ещё недавно мы сидели здесь вдвоём с Селестией и обсуждали мой спуск. Я шутил по поводу того, что мне проще было бы добыть останки обитающего в катакомбах монстра. Теперь же Селестии нет, а монстр оказался стражем города. Настоящее чудовище повержено, поэтому душа девушки может покоиться с миром.

В отличие от моей собственной, так и не смилившейся с выбором «склепа». Не говоря о самой потере. И мысль о том, что других вариантов не было, не помогала...

Кажется, я умудрился задремать сидя. Где-то на границе сна и яви до слуха доносились шорохи и скрипы, сплетаясь с обрывками фраз, услышанных накануне и собственными мыслями. И в этой полудрёме, маленькая обитательница подвала снова была тут. Она сетовала на то, что придётся убираться опять и суетилась.

Я не выдержал и ухватил Селестию за руку. Как и тогда, её плоть оказалась твёрдой и прохладной, будто неживой. Только во сне я знал, что это не так. Девушка же подняла на меня лихорадочно сверкающие глаза и дрогнувшим голосом прошептала:

— Пусти меня. Холодно...

Тогда я попытался прижать её, чтобы согреть, но руки поймали пустоту. Наяву это едва не обернулось падением со скамьи.

Подвальное помещение по-прежнему оставалось пустым и безжизненным без неё. Образ девушки остался за гранью снов... но голос прозвучал будто наяву. Она звала меня по имени и просила открыть дверь.

Распахнув глаза и толком не обдумав, что творю, я бросился к выходу из подвала. Кто-то

действительно стоял у порога с той стороны и тихий стук, раздавшийся только что, был прямым тому доказательством.

Да, существуют твари, являющиеся к близким умерших в моменты их отчаяния и выпивающие живых до доньшка. Существуют неупокоенные души, застрявшие у самой черты, которыми движет проклятие. Есть многое, о чём хватает одного знания, чтобы не открывать дверь среди ночи, едва заслышав своё имя. И уж точно не открывать безоружным и одетым в одну простыню.

Она замерла с занесённой для стука рукой. С чёрных волос, облепивших лицо и плечи, на порог ручьями лилась вода, образуя большую лужу. Большие глаза на мертвенно бледном лице были до невозможности синими. Тонкие губы подрагивали от холода, хотя было заметно, что девушка пытается держаться изо всех сил.

Девушка невероятно похожая на Селестию. Явившаяся в её убежище. Назвавшая меня по имени, прежде чем скользнуть в тепло, не дожидаясь приглашения. Впрочем, в данный момент я не мог с уверенностью утверждать, что сходство мне не показалось.

Похожая. Но не она.

Волосы были намного длиннее и не завивались. Возможно, они имеют другой оттенок, но сейчас тяжело определить наверняка. Черты лица немного мягче, а глаза... у Селестии они были намного светлее. От хрупкости осталась только видимость, в каждом движении незнакомки чувствовалась скрытая сила.

Правда, вела она себя точно так же, как полноправная хозяйка этого места. И одежду я хорошо запомнил. В отличие от всего остального некрасивое чёрное платье точно изменений не претерпело.

Увиденное не укладывалось в голове и чудилось продолжением сна.

— Кто ты? — спросил я, заставив девушку испуганно обернуться. Она остановилась и вполборота взглянула на меня тревожным взглядом. Словно решала, говорить мне правду или нет.

— Тия. Зови меня пока так, а потом я что-нибудь придумаю... — озадачила меня Тия и вполне по-хозяйски принялась что-то искать. Голос у неё тоже был другим, хотя и со знакомыми интонациями.

Закрыв дверь на засов, я вернулся на скамейку. С неё наблюдать за действиями девушки было гораздо удобней. И если надумает сбежать без объяснений, перехватить её я тоже успею.

Сейчас она достала небольшую седельную сумку и, опустившись на колени, неуверенно вытащила из неё бумажный свёрток, который занимал там основное пространство. Губы еле заметно дрогнули, словно случилось что-то одновременно грустное и забавное.

— Я не думала, что всё случится так скоро... — прошептала Тия, поднимая взгляд вверх и зажмуриваясь.

— Переоденься сначала, а переживать будешь потом, — посоветовал я, нахмурившись.

Девушка быстро кивнула и, стараясь не смотреть на меня, скрылась за дверью. Когда она появилась передо мной снова, роднившие её с Селестией детали исчезли окончательно. Хотя облаченная в тёмную приталенную тунику поверх серой рубашки и узкие чёрные бриджи она всё ещё вызвала ассоциации с магической братией.

— Ты на меня смотришь так, — проронила она потерянно и, глубоко вздохнув, пристроилась на покосившейся табуретке. — О чём ты думаешь?

— О том, что было бы проще, если бы события последней недели мне просто

приснились, — невесело усмехнулся я.

Тия вернула мне усмешку. Потом вдруг закрыла лицо руками, и некоторое время сидела так, слегка покачиваясь.

— Мне ещё никому не приходилось этого объяснять, — наконец заговорила девушка, наблюдая за мной поверх сцепленных нервно пальцев. — Зачастую, в объяснениях не было нужды...

— Ты не обязана объясняться, если это так тяжело. Просто скажи, кем ты приходишься Селестии. Я думал, она живёт одна.

Хихикнув, Тия прикрыла рот ладонью. Только в глазах плескался страх и вот-вот готовые пролиться слёзы.

— Я и есть Селестия. Ты ведь понял это, но не хочешь поверить.

— Ты похожа на неё как сестра, но...

— Это... — она запнулась, подбирая подходящее определение, — защитная реакция. Я всегда меняюсь, когда происходит что-то подобное.

Проще было поверить в то, что меня дурачит очередная нежить. Или же всё происходящее — странный сон, который и не вспомнится утром.

Девушка молча протянула мне раскрытую ладонь. Кожа была прохладной, но мягкой на ощупь и вполне себе человеческой. Похожей на человеческую.

— Я проснулась в пещере, которую заливала вода, — заговорила Тия, не отнимая руки. — И подумала, это лучшее, что могло случиться. Мне нужна вода, чтобы тело могло восстановиться.

— Оно выглядело неповреждённым, — сухо заметил я.

— Та девушка, кажется, была вампиршей. Но если она и хотела полакомиться моей кровью, то не успела, — на губах собеседницы заиграла болезненная улыбка, а глаза сделались невидящими. — Она сломала мне несколько костей и от боли я отключилась на какое-то время. Очнулась, перед тем как заснуть. Пальцы почти не слушались. — Короткий взмах свободной руки. — Я только успела сделать так и пришла темнота.

Я осторожно сжал дрожащие пальцы девушки, обращая внимание на себя.

— Теперь всё позади. Благодаря тебе страж города нашёл и убил её.

— Правда? — глаза Тии расширились, и она только сейчас обратила внимание на оставшиеся после драки с вампиршей отметины. — Она тебя сильно ранила?

— Нет. Не осталось ничего такого, что не заживёт, — успокоил её я. — Извини за неподобающий вид.

Теперь и в самом деле не осталось никаких серьёзных ран. Пусть истину тяжело принять, слишком уж невероятным оказалось воскрешение Селестии, внутренне я пришёл к согласию. И не хотел, чтобы было как-то иначе.

Да, после её рассказа-объяснения у меня появилось больше вопросов, но сейчас я предпочёл утихомирить любопытство. Лучше рассказывать о страже и своём сумасшедшем плане, не заостряя внимание на личности Дэрена. Всему своё время. Сейчас мне хотелось одного, чтобы всё дурное ушло вместе с ночью и дождём.

***

Утро не обернулось горьким разочарованием. Селестия или Тия, как она попросила себя называть, никуда не исчезла. Она мирно спала, устроив голову на моём плече и обхватив руками. Мой жар пришёлся ей по душе. И короткие объятия поддержки превратились в долгие согревающие.

Девушка даже не проснулась, только слегка нахмурилась, когда я отнёс её в постель. Не удержался от искушения провести пальцем между бровей и невольно улыбнулся, когда губы Тии дрогнули. Возникла уверенность в том, что наши посиделки и объятия могли стать традицией и перерасти во что-то большее. Ей стоило сделать лишь ещё один шаг навстречу, и я уже не смогу воспротивиться.

Как бы ни избегал привязанностей в последние годы, Тия и Дэрэн каким-то невероятным образом перевернули всю мою жизнь. Причём, и времени много не понадобилось. И я точно знаю, что даже если они отправятся своими дорогами, между нами останется незримая связь. Потому что друзей не выбирают, они просто становятся твоей судьбой и ничего с этим не поделают.

Колокольный звон застал меня в нашей общей с Дэрэном комнате. А спустившись вниз, я узнал о том, что над замком реют чёрные флаги. Двое постояльцев негромко переговаривались со служанкой. О том, что кто-то значимый для герцога погиб этой ночью и завтра состоится большая поминальная служба в главном храме Реттеро. И о том, что минувшая ночь собрала на улицах города кровавую жатву. Многие люди слышали жуткий вой и считали его предвестником смерти.

Как ни странно, но обрывки тревожных новостей не вызвали во мне отклика. Я был уверен в том, что с Дэрэном всё в порядке, как и с малышкой Вайленой. Несколько неприятных часов в замке, мой побратим должен был выдержать, сам говорил.

И словно в подтверждение моих мыслей в окно зала заглянула знакомая физиономия, после чего последовал короткий приглашающий жест. Дэрэн выглядел непривычно сосредоточенным и серьёзным. Хотя мокнуть ему, по всей видимости, этой ночью не пришлось.

— Собака взяла след? — первым делом спросил он, стоило нам отойти в сторонку.

— И задавила дичь, — посмеиваясь про себя, ответил я.

Дэрэн коротко улыбнулся, на недолгий миг становясь прежним собой, но затем снова нацепил маску серьёзности.

— Старина Георн недоволен тем, что с нашим появлением в городе стало беспокойно. Он настоятельно просит покинуть Реттеро до церемонии прощания.

— До церемонии прощания? — повторил я. Для простых обывателей таких мероприятий не устраивают, но если с герцогом всё в порядке, то...

— Трагическая случайность с родственницей. — Дэрэн перехватил меня за предплечье, прежде чем я начал расхаживать из стороны в сторону и сыпать вопросами. Заглянул в глаза и произнёс с нажимом: — Глен, просто поверь мне, нас это никоим образом не касается. — Просто сделай вид, что расстроен и собирай вещи.

Хотел ли Дэрэн увести меня, пока я не наломал дров или опасался герцога, не важно. Главное, что о страшном спектакле, придуманном этими двумя, мне было рассказано уже за стенами города.

Для всех этой ночью маленькая новообретённая родственница хозяина замка погибла. И Георн Ранниве ещё долго будет оплакивать её гибель. Однако спустя некоторое время примет волевое решение признать двух бастардов, рождённых несколько лет назад от женщины невысокого происхождения, и жизнь постепенно снова войдёт в прежнее русло.

Если герцог решился на подобное, то не хотелось думать, какие меры были и будут приняты для того, чтобы сохранить тайну в секрете.

Но пока я доверился побратиму и пребывал в относительно счастливом неведении.

Мыслями возвращался к Селестии и размышлял о том, как начну этот разговор. Я не обмолвился о Холодном Камне и словом, а времени толком не осталось.

— Глен! — послышался взволнованный оклик уже не в моём воображении, а наяву.

Тия появилась на пороге гостиницы и перепрыгнула, разлившуюся под ним лужу. Её появление заставило Дэрена насторожиться. И хотя лицо его оставалось невозмутимым, я заметил, как он на неё смотрит. Так же как ранее и я, улавливая в ней некое сходство с Селестией.

Она же так и не привела в порядок волосы, и они укрывали спину и плечи, будто плащ, развевающийся в такт движениям. На солнце выявился их необычный сине-зелёный оттенок, как ни странно гармонировавший со светлой кожей лица и цветом одежд. В потемневших глазах отражалась внутренняя сила, уверенность и что-то ещё, роднившее девушку с другими носителями древней крови.

Маленькая искательница предстала в новой ипостаси, а может, именно сейчас показала свой истинный облик. Точно отважный побег, упрямо тянущийся к солнцу сквозь камень и песок.

— Вы уезжаете, правда? — обратилась она к нам обоим, украдкой рассматривая Дэрена, о котором знала лишь понаслышке.

— Увы, дорога зовёт, — сдержанно отозвался вампир и тут же поинтересовался: — Милая леди, мне кажется, или мы где-то виделись? Это необычно, потому что я не мог не запомнить вас.

Она бросила быстрый взгляд на меня и призналась:

— Я Тия и какое-то время тоже жила в гостинице. Наверное, примелькалась. Вы ведь Дэрен, верно?

— Всё верно, — он коротко поклонился, ничем не выдав своих эмоций, и добавил: — Приятно познакомиться с вами лично, Тия.

— Мне тоже! — Девушка лучезарно улыбнулась. — И раз уж вы всё равно покидаете город, не откажете принять меня в свою компанию?

Мы переглянулись. Рядом с нами Селестии ничего не угрожает. Во всяком случае, до той поры, пока дорога не лежит в некролес или земли вампиров. К тому же, в пути предвидятся остановки, и на охоту её брать никто не собирается.

«Зато будет возможность узнать её лучше», — подсказал внутренний голос и я был с ним полностью согласен.

— Надеюсь, тебе не понадобится много времени? — спросил я у Тии, чем вызывал неподдельную радость.

— Вы не пожалеете, обещаю. — Глаза девушки подозрительно сверкнули. Она помедлила, будто ожидая, что я передумаю. Потом несмело улыбнулась и, развернувшись, поскакала через лужи обратно к гостинице.

— Невероятно, — потрясённо выдохнул Дэрен. — Я был уверен в том, что она мертва. Как ей удалось?

Я пожал плечами и поймал себя на мысли, что немного завидую ему. Не обманувшись изменениями во внешности, он сразу уловил суть. Без намёков и объяснений. Короткого разговора оказалось достаточно.

Лишь в одно не верилось...

— Ты не сталкивался раньше ни с чем подобным?

Дэрен отрицательно качнул головой и рассеянно тронул свой необычный талисман —

монетку на шнурке. Его сокровище, как назвал он её однажды. Для меня она так и осталась чем-то невысказанным. О чём, собственно, и говорить непросто. А ещё символом многих тайн, что подозрительно часто встречались на этом пути.

17. Изгнанники

Бледный диск солнца только начинал свой неспешный ход к горизонту сквозь осеннюю хмарь, когда большой город остался позади. Мы отделились от Реттеро и, свернув с главной дороги, направили коней к Красным Сопкам. Но путь наш лежал не к ним, а на северо-восток. В городок под названием Висса. Скоро, поднимающиеся над горизонтом вершины цвета старой ржавчины, переместятся вправо.

Небогатая на растительность местность, представляла собой редкие островки иссохшей травы и кустарников с оранжевыми колючими ветками. Деревьев же почти не встречалось. Малочисленные группки, замерших в ожидании холодов вязов и осинok выглядели чужаками, попавшими сюда совершенно случайно.

Однако, чутьё на опасность молчало. Да и места, откровенно говоря, не были лишены своего особенного очарования. Поэтому на желание Ти, побегать по высохшей траве, я отреагировал положительно. И теперь, девушка счастливо кружилась и носилась вокруг, улыбаясь небу и подставляя лицо прохладному северному ветру.

Будто никогда прежде и не выбиралась она за пределы Реттеро. Или, по меньшей мере, не делала этого очень и очень давно. Этим она немного напоминала меня самого, только вырвавшегося из-под навязчивой опеки, оттого растерянного и счастливого. Конечно, вскоре я столкнулся с суровой действительностью, и радости во мне поубавилось. Но это чувство свободы помню до сих пор.

Заметив, с каким любопытством наблюдает за ней Дэрэн, я негромко спросил:

— Надеюсь, её ты не собираешься читать?

— Я и так вижу, что ничего дурного она не замышляет, — отозвался вампир и, помолчав, добавил: — Правда, мне хотелось бы знать заранее, как она отреагирует, если узнает, с кем отправилась в путь.

— Всё зависит от тебя. — Глядя на вытянувшееся лицо побратима, не выдержал и расхохотался.

Тот вопросительно выгнул бровь и поинтересовался:

— То есть, ты у нас останешься простым бродягой-охотником, правильно понимаю?

— Ну, так я не особо выбиваюсь из образа.

Возможно, эта фраза прозвучала слишком легкомысленно. Потому что в следующий миг Дэрэн мстительно ухмыльнулся и спокойное тепло в моей груди, обернулось жгучим пламенем. Конь подо мной заволновался, и стоило больших усилий справиться с ним и с этой болью. И всё же я стерпел, вступив с вампиром в зрительный поединок.

— А ты упрямый, — вздохнул тот, возвращая контроль. — Я не собирался делать тебе плохо. Всего лишь хочу, чтобы ты не забывал о ситуациях, когда объяснять что-то будет поздно.

Тут Селестия окликнула нас, интересуясь о том, всё ли в порядке. Я беззаботно улыбнулся ей и покивал.

— Кстати, о птичках... Та вампирша ведь за тобой пришла, а не за Вайленой.

— Она из этих... — Дэрэн поморщился, словно дала о себе знать старая мигрень, и неопределённо махнул рукой. — Некоторым кажется, будто меня интересует власть. Высший, не связанный никакими узами для них нонсенс и потенциальная угроза. Я пытался объясниться с ними, когда уходил. Мне не поверили. Вот и вся история, если вкратце.

Я скептически хмыкнул, представив Дэрена в роли архивампира, бесстрастного и всезнающего существа. И тут же осознал, что кое-какими узами он связал себя практически без раздумий. Крылся ли за этим подвох или дело заключалось исключительно в природном альтруизме, я до сих пор не понимал. Только чувствовал, что ответ находится где-то на поверхности.

Как набегавшийся на свежем воздухе ребёнок, Селестия валилась с ног, норовя заснуть прямо на ходу. Дэрэн среагировал первым, лихо спрыгнув с коня и подхватив девушку на руки. Я видел, как она на мгновение смутилась, а затем, прислушалась к мягкому голосу держащего её мужчины и успокоилась.

— От тебя вкусно пахнет, только сердце не такое огненное... — донеслись до моего слуха её тихие слова, вызвавшие в душе странные чувства. С одной стороны, мне хотелось находиться на месте Дэрена, а с другой, это не походило на ревность или даже что-то близкое к ней. Наверное, в нынешнем состоянии последнее было бы неуместным. Селестия переродилась, сохранив воспоминания и навыки, но в каком-то смысле стала новым существом, ещё более любопытным и энергичным. И как будто не она заново знакомилась с миром, а знакомила мир с новой собой.

Когда мы нашли подходящее для ночёвки место, Тия крепко спала. И одолели её не вампирские чары, а обычная здоровая усталость и новые впечатления. Оставив её на расстеленном плаще, Дэрэн пообещал позаботиться о наших конях и маленьком пони нашей спутницы, я же занялся костром. Благо, сушняка здесь хватало. Несмотря на дожди, местные ветра сделали своё дело.

Собрав горку хвороста и ещё немного с запасом, я замер. В голову пришла совсем уж сумасшедшая идея. То есть, раньше бы она показалась сумасшедшей...

Теперь всё изменилось и собственное пламя не норовило меня убить. У меня даже появилась надежда на то, что я смогу с ним ужиться.

Воровато оглянувшись, я склонился над сложенными ветками и легонько выдохнул. Небольшого язычка пламени хватило, чтобы через миг оно разгорелось, отбрасывая блики по низине, где мы устроились. И никаких болезненных ощущений. Ничего похожего на предупреждающие о беде жгучие укусы. Только тепло, как после хорошего глотка глинта.

Улыбнувшись своим мыслям, я выпрямил спину и неожиданно встретился взглядом с Тией. Она больше не спала. И, надо полагать, как раз застала самый интересный момент.

— Сейчас добудем воды, и чай нам обеспечен, — произнёс я будничным тоном. — Ты ведь проголодалась?

— Очень! — отозвалась девушка с сияющими от восторга глазами, принимая сидячее положение. — Глен, подожди...

Я знал, о чём она спросит и... жутко опасался этого вопроса. Только сейчас чётко понял, почему мне не хотелось рассказывать о себе.

Разочарование, вот чего я боялся. Увидеть его в этих глазах будет неприятно.

А она обязательно спросит.

— Наша леди снова в строю! — послышался голос Дэрена и через мгновение он уже сидел у костра. Чуть поодаль стояли сумки с провизией и прочими вещами, большую часть которых занимало имущество Селестии. Она как могла старалась взять в дорогу только самое ценное, но всё равно вышло много.

Тия моргнула, увидев нечто не менее удивительное, нежели огненное дыхание. И заметно побледнела, подаваясь назад.

— Испугалась? — виновато поинтересовался вампир.

Девушка стрельнула глазами в мою сторону и решительно мотнула головой в знак отрицания.

— Просто вспомнила кое о ком, не обращайтесь внимания...

— Я не причиню тебе вреда, обещаю.

— Не нужно. Ты друг Глена, а я ему верю. — Тия попыталась беззаботно улыбнуться. — Скоро привыкну.

«Надеюсь, что привыкну», — читалось в её тревожном взгляде.

— Тогда моя очередь? — с тяжёлым сердцем начал я. Сколько не оттягивай неизбежное, она всё равно спросит. Лучше прояснить всё прямо сейчас. — Моя мать была человеком, а отец Огненным Лордом, Тия. У меня нет второй ипостаси, только толика силы, которая зачастую не поддаётся контролю.

— Но разжечь костёр у тебя хорошо получилось, — заверила меня Селестия, посмотрев с каким-то непонятным восхищением, затмившим недавний испуг.

Удивительно. После войны многие боялись драконов сильнее, чем вампиров. И хотя я давно подозревал, что Селестия отреагирует на моё признание не так как большинство людей, не заметить в её глазах и тени опаски было неожиданно приятно.

— Что ж, зови, если не будет под рукой огнива, — отшутился я, переглянувшись с довольным Дэреном. Нарочно ведь спровоцировал.

— А я не знаю о чём рассказать... — растерялась девушка.

— Никто не обязывает тебя что-то рассказывать. Не спеши с этим, — посоветовал Дэрэн и, поднявшись с облюбованного места, исчез в темноте. — Принесу воды! — донеслось уже издали.

«Оставил меня с «нашей леди», чтобы я заверил её в том, что он на самом деле — душка?» — подумалось мне, отчего улыбка появилась сама собой.

Селестия некоторое время молчала, задумчиво глядя сквозь огонь, но что-то подсказывало мне, что убеждать её ни в чём не придётся. Наблюдая за спутниками со стороны, я заметил симпатию Тии к Дэрэну, возникшую чуть ли не с первого взгляда и полностью взаимную. И то, как быстро они отбросили условности, переходя на «ты», не укрылось тоже. Хорошее расположение к своей персоне эта девушка улавливала на раз.

— Не могу поверить, что я всё-таки решилась уехать, — вдруг усмехнулась она, поднимая на меня взгляд. — Какая-то часть во мне до сих пор твердит, что это безумие.

Как ни печально признавать, но у Тии не оставалось особого выбора, после перерождения. Рисковать такими вещами, надеясь, на невнимательность окружающих, нельзя. Разве что она могла бы отправиться в другой город или вовсе в столицу, купив место в торговом караване. Это ей вполне по карману.

— Не волнуйся. Я сделаю всё возможное, чтобы тебе не пришлось жалеть. И думаю, Дэрэн меня поддержит, правда?

Послышался лёгкий смех побратима, а затем в круге появился и он сам. В отсветах костра его глаза сверкали яркими рубинами.

— А куда я денусь? — Он с хитрой улыбкой протянул мне походный чайник. — Ведь всё к тому и шло.

— Быть может, тогда ты знаешь, куда заведёт нас этот путь? — любопытствовала Тия, вернув себе привычную непосредственность.

— Скажем так... — задумчиво протянул вампир. — У меня есть некоторые пожелания.

Изначально я собирался осесть в Арруне.

Я помнил. Он уже говорил об этом городе. С полуулыбкой, которую можно было счесть за ностальгическую. Столько всего в ней было... И тогда мне думалось, что именно в столицу соседнего государства Дэрэн и направляется.

— Мне рассказывали о ней. Мой учитель был родом оттуда, — осторожно проронила Селестия и замолчала как человек, который боится сболтнуть лишнего.

— Там очень красиво. И зимы просто волшебные, — прикрыв глаза и погружаясь в свои воспоминания, произнёс Дэрэн. — Таких библиотек, как в Арруне больше нигде нет. Они сами по себе, произведение искусства. Не говоря о рукописях и манускриптах, которые там хранятся... К сожалению, я бывал там лишь один раз, с другом. Но этого хватило, чтобы загадать желание на площади Зимней Леди.

— И что ты пожелал? — не выдержала Тия, когда рассказчик замолк.

— Вернуться однажды со своим недотёпой приятелем, да там и остаться. Тем более, его жена была родом из этих мест... Давно это было.

Настолько, что друзей Дэрэна уже нет в живых. Понятно без лишних слов.

— Скучаешь по ним? — тихо спросила притихшая как мышка Тия.

— Очень, — признался он и вдруг перевёл внимательный взгляд на меня. — Но они оставили мне на память кое-что, поэтому всё не так плохо и у меня снова появилась цель.

— Твой талисман как-то с этим связан? — догадался я, предчувствуя, что более удобного шанса спросить не будет.

— Да. Хотя это и глупость несусветная... — вампир печально улыбнулся. — Меня собирались убить за появление в чужих землях и гадали, сколько моя жизнь может стоять. Нужен ли я кому из своих братьев, ведь не какой-то птенец... Один сказал, что моя жизнь не стоит и медной монетки и все смеялись, предвкушая забаву. — Усмешка на миг стала злой. — Но тут появился храбрец, решивший за меня поручиться и бросивший эту самую монетку под ноги как плату. По правде сказать, он мог и не делать этого, поскольку его происхождение было выше, однако выиграла молодая кровь. Было забавно и немного страшно из-за того, что могло случиться... А ты напомнил мне его, Глен.

И этого хватило, чтобы отправиться следом за мной?

Поймав пристальный взгляд, в котором мимолётным призраком отразилась та дикая тоска по утраченному, я чётко осознал, что да, хватило. И на кое-что большее. Как бы больно не было потом, если всё-таки постигнет разочарование, он сожалеть не станет. Похоже, это будет не самым страшным из всего того, что случилось на протяжении долгой жизни.

***

Небо нам благоволило, и ночь прошла удивительно мирно. Иногда в шелесте ветра слышались далёкие птичьи крики и плеск воды. Но они не несли никаких тревожных знаков, и округа вновь замирала в ожидании рассвета.

Тия всю ночь безмятежно проспала у меня под боком. Надёжно закрытая от сырого холода, видела хорошие сны. Наверное, ей вообще редко снятся кошмары. Словно она оставляет дурные воспоминания там же, где и раны, с которыми новой Тии не по пути.

Дэрэн был её полной противоположностью в этом плане. Он всё ещё жил где-то там в прошлом, а потому вечерний разговор слишком легко разбередил старые раны. Вампир бесшумным призраком бродил по окрестностям, глубоко погружённый в раздумья. Иногда, даже сквозь сон, я ловил ощущение его взгляда, но открывая глаза, никого не находил поблизости.

В какой-то миг мне захотелось встать и поговорить с ним. Но оставить Селестию так и не решился. А может, испугался того, что он мне расскажет. Ведь уже тогда чувствовал, как всё сильнее натягивается нить нас связавшая...

И благодаря его рассказу я тоже вспомнил о чём-то почти забытом. Не казавшимся важным раньше. Моя мать тоже была родом из Арруны. Она происходила из древнего и уважаемого рода. И стала изгнанницей, полюбив Огненного Лорда на самом краю войны. Впрочем, родственники отца тоже были не в восторге. Только моих родителей это не волновало. Они любили... пока могли.

Незадолго до того, как родителей не стало, отец смастерил для меня деревянный стилет. Острый и прочный. И вручён он был с такой торжественностью, будто это было настоящее оружие.

Защищай маму, если меня не будет рядом...

И я защищал. Её и себя. Храбро справлялся с сонмами выдуманных чудовищ, беря стилет с собой в постель вместо мягкой игрушки... только он оказался бессилён против главного врага, предстающий в детских воспоминаниях чернильной драконьей тенью, ползущей за нами по пятам.

Треск дерева под тяжёлым сапогом. Равнодушные слова о смерти моих родителей. Темнота. И осознание, что отныне некого защищать. Щепки деревянного стилета стали свидетельством моего бессилия.

Пусть теперь в моих руках не игрушечное оружие. А чудовища убитые им вполне реальны. Я знаю, что однажды снова встречу обладателя драконьей тени, преследовавшей нас. Только пока этого не произошло, мне следует оставаться осторожным, при этом, не убегая безоглядно прочь. Чтобы встретить врага лицом к лицу и обрести свободу.

Но для этого придётся вернуться назад. Туда, где обитают драконы и среди них найти того, единственного. Злейшего врага. Убийцу.

Ты с нами, Глен?

Я крепко зажмурился, полной грудью вдыхая холодный утренний воздух, чтобы утихомирить взволнованное сердце. А вместе с ним и дракона, воодушевлённого мыслью о мести. Рано.

На блекнувшем полотне неба гасли последние звёзды. Дождя в ближайшее время, похоже, не предвидится и ничто не помешает нам благополучно добраться в Виссу. Совсем неплохо для первого совместного путешествия с Селестией.

18. Знаки внимания

Висса понравилась Тии. В отличие от каменной клетки Реттеро, этот городок лежал на равнине открытый всем ветрам. Без высоких стен и хмурых отрядов стражи. Большинство выбеленных до снежного сияния домов и усадеб располагались на значительном расстоянии друг от друга, окружённые садами. Помимо этого, их разделяли широкие дороги и аллеи, что является редкостью в небольших городах.

А ещё, в Виссе Селестию с чьей-то лёгкой руки приняли за вольную магичку, тем самым польстив. Что до чужих заблуждений, понять их было несложно... Кто ещё отважится путешествовать в компании двух охотников на нечисть, да ещё в таком виде, если не другая охотница? Но на охотницу или наёмницу эта утончённая девушка не походила ни капли, и вариантов оставалось не так много. Её провожали взглядами и перешёптывались. Дети бежали следом, чтобы лучше рассмотреть волшебницу и её чудесную лошадку, чей вид вызывал не меньшее любопытство у малышни.

Утром Тия вплела в гриву своего пони зелёные атласные ленты и торжественно нарекла господином Клайвом. Что значило для неё это имя, для нас с Дэреном осталось загадкой, но саму девушку такое решение изрядно веселило. Похоже, этот добрый коник игреневого масти со смешной бархатной мордой, просто напоминал ей кого-то.

И сейчас, она рассеянно касалась пальцами его гривы и шкуры, находя успокоение и стараясь не выдавать своих эмоций. Но я заметил в её глазах, как искреннее любопытство и радость от увиденного борются со страхами. Сколько лет она пряталась и сколько жила в тени учителя, о котором случайно упомянула? Немало. И чтобы чувствовать это, мне не нужны были подсказки Дэрена или оговорки самой Тии.

Повышенное внимание, не связанное с просьбами кого-то убить, меня также невольно настораживало. Я не привык к столь открытому проявлению праздного любопытства и, откровенно говоря, подобное не любил.

Поравнявшись с Клайвом, я протянул руку, чтобы коснуться ладони Селестии. Та обернулась и коротко сжала пальцы. Губы дрогнули в благодарной полуулыбке.

— Это не худшее заблуждение, — тихо, так чтобы слышали только мы, заметил Дэрэн. Он вёл под уздцы своего коня по левую руку от Тии, и иногда немного приотставал, чтобы слышать всё, о чём шепчутся за нашими спинами. — Не думаю, что во всём городе найдётся безумец, который решится обидеть магичку.

Послышалось недовольное фырканье. Селестия вскинула подбородок, как бы говоря, что больше не позволит застать себя врасплох.

— Пойдите, — попросил Дэрэн и демонстративно оглянулся.

За нами со всех ног мчался какой-то паренёк. Слов, которые он выкрикивал на бегу, было не разобрать, но он явно добивался именно нашего внимания.

— Госпожа магичка, ищите гостиницу или дом? — едва отдышавшись, выпалил мальчишка и сверкнул из-под тёмной чёлки зелёными глазищами.

— Мы выслушаем любое предложение, молодой человек, — взял на себя инициативу переговорщика вампир.

— Моя матушка хочет пустить кого-нибудь на постой. Все дешевле, чем в гостинице, а нам хоть маленький, но прибыток, — охотно сообщил парень и пояснил: — С тех пор как отец сгинул, с деньгами у нас негусто.

Грустная история и самая что ни на есть типичная для городов и поселений, расположенных ближе к границе королевства. И охотникам нередко приходилось выяснять причины именно таких вот исчезновений. Одних находили в добром здравии в соседней деревне, а другие становились жертвами хищников разного толка.

— Давайте, посмотрим! — воодушевлённая таким предложением, обратилась к нам Селестия.

— Ну как мы можем отказать нашей леди, — со своей особой, сдержанной улыбкой отозвался вампир и бросил парню: — Показывай дорогу.

В отличие от своих спутников, я не рассчитывал на то, что нам непременно должно повезти с жильём. Однако прекрасно понимал, что Селестии не стоит снова ютиться в гостинице, а Дэрону лучше не показываться лишней раз людям на глаза. Земли вампиров располагались сравнительно недалеко от Красных Сопок, а потому существовала небольшая вероятность, что кто-нибудь из местных мог столкнуться с высшей нежитью.

И всё же, искать другое жильё нам не пришлось. Паренёк, представившийся Росненом, не обманул и дом, а точнее, та половина, куда он нас привёл всех устроила. Там имелась кухня с уютной верандой и пара комнат. Также была и дверь, соединяющая с основной частью дома, где жила семья Роснена, но она закрывалась на замок, поскольку вход был отдельным.

Матушка парнишки действительно обрадовалась постояльцам и взирала на сына с заметной гордостью во взгляде. Эту немолодую и неулыбчивую женщину звали Альвией. У неё были тёмные внимательные глаза и железная воля. Позволявшая ей работать до последнего раньше и сейчас... как бы женщина не пыталась это скрыть, поднявшись на ноги и придя сюда, она испытывала сильнейшую боль. Со стороны могло показаться, будто Альвия строга и надменна, но, то была лишь маска — попытка сохранить достоинство.

— Сын сообщил мне, что вы планируете остаться надолго? — полуутвердительно начала она, после того как с представлением было покончено. — Работы охотнику в наших краях всегда хватает, что бы ни говорил градоправитель. Особенно зимой...

До зимы рукой подать и остаться в Виссе до весны — неплохой вариант. Тем более, в назначении Вингора не было конкретных указаний. Мне просто надлежало отправиться к Красным Сопкам. Выбор, где жить и за какие дела браться, за мной.

— Мы будем рады воспользоваться вашим гостеприимством, — вежливо откликнулся я, справедливо рассудив, не давать никаких обещаний заранее. — Что до работы, именно поэтому я здесь.

— Рада это слышать, — женщина степенно кивнула. — Можете рассчитывать на нас. Если что-нибудь понадобится, зовите Роснена или Эльну. С Росом вы уже знакомы, Эльна — моя младшая дочь.

— Благодарим вас за заботу, госпожа, — произнёс Дэрэн и слегка поклонился. Когда же она ушла, он покачал головой и признался. — Я нечасто встречал таких сильных людей, как эта женщина.

— Она серьёзно больна? — спросила Тия, задумчиво провожая взглядом Альвию. На улице её ожидал Роснен, сразу же подставивший матери плечо. Они медленно добрались по тропинке до угла дома и скрылись из виду.

— Понятия не имею, — вампир пожал плечами, рассеянно осматривая помещение. — Возможно, её недуг поддаётся лечению, но в городе не сыскалось лекаря... Я не читал её, только ощутил отголоски боли и эмоции.

Селестия сочувственно вздохнула и прикусила губу. И глядя на неё, я сильно сомневался в том, что она лишь мысленно жалеет Альвию. Слишком деятельная натура у Тии, чтобы ограничиваться одними переживаниями.

***

Недолго посоветовавшись, мы с Дэреном уступили самую большую комнату Селестии. И хотя в маленькой комнате с трудом помещались две узких кровати и немногочисленные вещи, никто из нас не испытывал настоящих неудобств. В гостиницах в разгар каких-нибудь праздников мне встречались гораздо худшие варианты, а здесь хотя бы соседу по комнате можно всецело доверять.

Я усмехнулся своим мыслям и призадумался над тем, какое время выбрать для визита в ратушу. Бежать к градоправителю сразу с дороги не хотелось. Я не настолько устал, чтобы поговорить начистоту с одним пройдохой, а судя по обмолвкам Альвии, так оно и было. Но из-за того, что нам пришлось поспешно покидать Реттеро, я ощущал себя грязным бродягой и остро нуждался хотя бы в одном спокойном вечере.

И пока Дэрэн занимался продажей наших коней, а Тия разбирала свои вещи, я решил отдохнуть душой и сделать то, о чём помышлял уже не первый день. К слову, с господином Клайвом Селестия не рассталась. Пони поселился в тёплом сарае вместе с мулом приютившей нас семьи.

Растопив маленькую печь, я сходил к колодцу за водой и поставил на плиту чайник. Пока он закипал, травы и специи из заветного мешка перекечевали на стол. Кое-что нуждалось в просушке, так как натянуло влагу, а что-то спасти уже было нельзя. Не удивительно, после такой-то сырости...

А может быть, мне просто не стоило жадничать.

И всё же, несмотря на «потери», я не утратил благодушного настроения. В печурке весело потрескивали дрова, тёплый воздух пах травами, а из комнаты слышалось довольное мурлыканье девушки, нашедшей место для всех своих вещей.

— У нас будет чай, — мечтательно протянула Тия, танцующей походкой проследовав к окну. В руках девушки было несколько баночек с грибными кристаллами, которые она принялась выставлять на подоконнике.

— И без света мы теперь тоже не останемся, — подхватил я.

Селестия поставила последнюю банку на стол и развернулась ко мне, порывисто обнимая.

— Знаешь, Глен, а мне до сих пор не верится, что вы согласились взять меня с собой.

— Поверь, — усмехнулся я, сам ещё немало удивляясь этому обстоятельству и рассеянно пропуская сквозь пальцы пряди её прохладных волос. Они снова свободно ниспадали по плечам и спине девушке, несмотря на все её усилия. — Хочешь, попробую заплести их?

Она опустила руки, размыкая объятия, и отступила на пару шагов.

— Бесполезно, — Тия вздохнула и печально добавила: — И постричь я их тоже теперь не могу, сразу отрастают на прежнюю длину. Одно хорошо — гребни мне теперь тоже не нужны. Вот, смотри.

Тия запустила пальцы в волосы, приподнимая и спутывая их. Однако стоило ей убрать руки, пряди снова скользнули вниз, возвращаясь к прежнему виду.

— С тобой такое впервые?

— Да. Всё не так как было раньше. Так ново и странно... — произнесла она, устремляя

взгляд к окну. — Я умираю столько раз, но всегда оставалась одной и той же. Учитель расстраивался... — девушка развела руками. — Наверное, вот этого преобразования он ждал.

Осознание происшедшего с Селестией вызвало у меня шок и неприязнь по отношению к тому, кого она называла учителем. К тому, кто убивал её раз за разом, ради своих исследований.

— Он мёртв? — тихо спросил я, скрывая рвущийся наружу гнев под прикрытыми ресницами.

— Полагаю, да, — послышалось в ответ. — Однажды я проснулась в его заброшенной лаборатории. Позже узнала о том, что случилась война и многие маги погибли или пропали без вести. Сам понимаешь, после драконьего огня сложно определить что-то наверняка. — Тия вновь приблизилась, коснувшись моей руки.

— Намечаются обнимашки? — послышалось от двери, а в следующий миг нас обоих сгрёб в объятия один довольный жизнью вампир. И вида не подающий, что он успел что-то услышать.

— Да ничего подобного не намечалось, — фыркнул я беззлобно, на что Дэрэн лишь ехидно рассмеялся. Точнее попытался так рассмеяться, но вдруг издал истеричный возглас, поскольку был застигнут врасплох Селестией, пальцы которой пробежались по его рёбрам.

— Аха! Так нечестно! — выпалил он, отпрыгивая от нас в сторону.

— Не думала, что вампиры чувствительны к щекотке.

— Как тебе вообще пришло в голову такое проверять? — искренне возмутился Дэрэн и пожаловался, обращаясь ко мне: — Она раскрыла одну из моих самых страшных тайн!

Другая страшная тайна, видимо, заключалась в его сумасшествии. Правда, зная Дэрэна, я с большей уверенностью предположу, что он отнесёт её к достоинствам.

***

А на следующий день мы с Дэрэном всё-таки побывали в ратуше и встретились с градоправителем Тамином Санде. Конечно, я мог сходить к нему и сам, но побратим настоял на своём присутствии. В итоге мы узнали не только об основных неприятностях, требующих вмешательства охотника на нечисть, но выведали немного сверх этого.

Тамин оказался скользким типом, не пренебрегающим услугами модистов и чрезвычайно гордящимся своим положением. О герцоге Георге Раннине он старался не упоминать, зато с чувством хвалил многомудрого правителя и, похоже, именно на последнего и старался походить. Однако эти его щёгольские усики и завитые волосы лишь забавляли. Не говоря о попытках держать лицо, рассказывая об организации охоты на нежить.

По его словам горожане справлялись своими силами, а потому не обращались за поддержкой к герцогу. Да, несколько человек пострадало. Да, новоявленные охотники, среди которых, как оказалось, был и муж Альвии, пропадали без вести. Но покой Виссы стоил того, так считал Тамин. О том, согласны ли были с ним остальные горожане, он умолчал.

— Ну и гад, — фыркнул я, вновь испытывая желание хорошенько вымыться. Мы отделились от ратуши на значительное расстояние, но я по-прежнему ощущал сладкий запах духов, пропитавший кабинет градоправителя.

— Этот гад неплохо управлялся с городом, — заметил Дэрэн шагающий рядом. — Не подумай, что я его защищаю.

Прохладный северный ветер ударил в грудь и лицо, заставляя зажмуриться. Я сделал

глубокий вдох и кивнул.

— Я знаю, ты увидел в его мыслях больше.

— И могу сказать, что в Виссе водятся матёрые звери, которых покрывает этот паяц. — Вампир кисло улыбнулся и добавил, правильно истолковав мой взгляд: — К Тии мы их не подпустим. Девочке и без них досталось.

— Ты слышал весь наш разговор?

— Не весь, но достаточно для того, чтобы понять, кем на самом деле был её учитель.

— Никто её не учил. Селестия научилась всему тому, что умеет, пока изучали её, — озвучил я свои выводы. — Возможно, она ассистировала иногда. Не более...

— Вероятно, так всё и было, — согласился Дэрен. — Вряд ли он думал о чём-то ещё, кроме бессмертия... — он вдруг замолчал и, встретившись со мной взглядом, сказал: — Знаешь, а я вспомнил, кого мне напомнила Селестия.

— Только не говори, что вы могли быть знакомы.

— Нет, но я слышал о существах со сходным механизмом восстановления. Только на людей они совершенно не похожи. Это мелкие медузы, которым достаточно их естественной среды, чтобы справиться с любыми повреждениями. Почти любыми... — поправил себя побратим и продолжил: — Они на время покрываются твёрдой оболочкой, а когда процесс завершается, снова становятся медузами.

— Тия — не медуза, — уверенно возразил я.

— Нет, конечно. Но не всем же быть потомками обезьян и рептилий, — рассмеялся Дэрен в ответ.

Я не совсем понял, что он имел в виду, только спорить не решился. Ведь помимо драконов в мире существовали русалки и дриады. Нам с Шаталкой и вовсе встретилось существо, имевшее признаки присущие насекомым. Так почему бы и не быть таким, как Тия? В конце концов, это никак не влияет на моё отношение к ней.

***

На первые знаки внимания я наткнулся, отправляясь на выполнение одного из срочных контрактов. Сезон приготовлений к зиме подходил к концу, а в близлежащих лесах было небезопасно.

Особенно на болотах, куда с весны никто не решался заглядывать, из-за кикимор и обманников. Поговаривали ещё, что ими заправлял жуткий мстительный дух, но свидетелей, способных внятно о нём рассказать не было. Градоправитель и вовсе заверял, что местные многое выдумали и просто не захотели мараться. Мягко говоря, странное заявление, учитывая, что от летних и осенних сборов напрямую зависит то, насколько сытной будет зима.

Букетик сухих васильков торчал над ручкой двери, перевязанный тоненькой красной ленточкой. Я аккуратно, чтобы не рассыпались, взял цветы двумя пальцами и поднёс к глазам. На первый взгляд, ничего необычного в таком подарке не было — должно быть Роснен решил преподнести его «госпоже магичке». Только чутьё охотника встрепенулось, рождая чувство неясной пока угрозы.

«Дэрен останется с ней», — напомнил я себе, удержавшись от порыва вернуться и предупредить. О чём только?

Всё будет в порядке. Какое-то время...

Я медленно разжал пальцы, с лёгким недоумением глядя на то, как порыв ветра уносит цветочный прах.

19. Васильки

Леса близ Виссы славились обширными грибными и ягодными угодьями. Потому и собирателей обычно было гораздо больше чем охотников. Особенно на исходе лета и по осени. Только в этом году находилось не так много смельчаков с лукошками. И бродя по опавшей листве, я наткнулся на огромные перезревшие шляпы, сочащиеся душистым янтарным маслом и жёсткие одеревеневшие остовы ножек, едва тронутых насекомыми.

На какую-то долю мгновения мне почудилось, что я оказался не где-нибудь, а в самом сердце некролеса и сейчас на меня выпрыгнет одна из полумёртвых тварей. Но пугающий морок сдуло первым же порывом ветра и где-то среди облетевших деревьев послышались людские голоса.

— Сюда, скорее беги сюда! — манил звонкий девичий голосок.

— Я тут! — вторил ей, голос другой плутовки. — Обернись же!

Обе подружки задорно хохотали, вторил смех ловившего их парня и слышался треск веток под их ногами. Ни дать ни взять, развлекается бесстрашная местная молодёжь, наплевав на запреты старших.

Остановившись на мгновение, я прислушался к голосам и решил взять правее. Не то чтобы уж очень не хотелось пересекаться с живыми людьми — насчёт последнего как раз уверенности не было. И пришёл я не за тем, чтобы участвовать в чужих забавах.

— У нас гость, у нас гость! Смотри-ка, он хочет уйти... — с нотками восторга и обиды прозвучал чей-то голос совсем близко.

Я прибавил шаг, уклоняясь от цепких ветвей, норовивших ухватить меня за волосы и одежду. Лес впереди на первый взгляд ничем не отличался от того, который оставался за спиной. Только какое-то странное марево дрожало в воздухе и не покидало плохое предчувствие.

— Пусть бежит, коли хочет, — произнёс другой невидимка, и в голосе этом слышалось обещание и мрачное предвкушение.

Показался долгожданный просвет между деревьев. И побежать бы туда со всех ног, слушая шелест мыслей. Своих ли, навязанных — не так важно. Важно оставаться начеку...

Я снова остановился как вкопанный, оглушённый биением собственного сердца и, более не слыша за ним шепотков. Только ощущая неумолимое приближение твари, её холодные неживые ладони почти коснувшиеся моей спины.

Резкий разворот взметнул листья под ногами. И удар стилета пришёлся по мертвенной коже горла. Хлынула чёрная кровь и та, что прикидывалась девицей, раскрыла в немом удивлении рот с синюшными губами. Товарка нечисти издала яростный вопль, бросаясь в любовную атаку. Не желая встречаться с этими почерневшими мертвячьими когтями, я оттолкнулся от дерева и пнул тварь в грудь, отправляя на ближайший сук. Послышался стон, и нежить задёргалась, пытаясь вырваться.

Несколько кратких мгновений хватило, чтобы опознать в противнице мавку и лишить её псевдожизни. По-настоящему она умерла гораздо раньше, навсегда оставшись совсем юной девчонкой с ещё не оформившейся фигурой, едва прикрытой ветхим сарафаном. Мавка могла бы многое рассказать о том, что с ней случилось, но вряд ли стала бы. Не после того, что я совершил с её подружкой.

— Охотник-охотник, а ты смел, коли к нам забрёл, — разнёсся над болотом вкрадчивый

голос, на сей раз принадлежавший молодому мужчине. — Только напрасно. Не уйти тебе...

— Живым не уйти, — рассмеялся чей-то бесплотный голосок в ветвях и затих в зарослях осоки.

— Это мы поглядим, — равнодушно хмыкнул я.

Мавки и прочие злобные духи, бывшие при жизни людьми, меня не пугали. Они не выносили серебряного или зачарованного оружия и в своём посмертии продолжали жить в плену иллюзий, видя в каждом встречном своего убийцу. И одной жертвой они не ограничивались, продолжая убивать, пока не обрывалось их проклятое существование. Наглядный пример того, как совершённое зло, порождает зло ещё большее. Оттого в истреблении низшей нечисти никогда не существовало компромиссов.

— Убийца, — прошепел голос, и болото будто бы тяжело вздохнуло.

Быть может, убийца. Кто в этот момент как раз размышляет о травле мавок в естественной среде обитания, явно не может быть кем-то другим.

— Не сбежишь от нас.

— Разве я бегу? — не выдержал я, присаживаясь на ближайший пенёк и рассматривая сквозь морок окрестности. На знаменитые варерские топи и близко не походило. К тому же, последние дожди обошли эту местность стороной и среди многочисленных болотных окон виднелись довольно широкие утопанные тропки.

И всё же, помня о прошлых странствиях по болотам, я выломал омертвевший ствол тоненькой ольхи.

— Что бы ты ни искал, найдёшь только смерть! — явственно прозвучала за спиной угроза.

— А как же клюква и морошка? Я вот туесок даже прихватил...

Об этом я позаботился заранее. Тия обрадуется, если принесу ягоду. А какой глинтвейн можно сварить.

Я мечтательно улыбнулся.

Болотный стон перерос в странный злобный рокот, прокатившийся по округе. Хозяин же сего места появляться не спешил. Хотя я чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и исходящую от незримого наблюдателя лютую ненависть.

Этим низшая нечисть себя и выдаёт. Она лишена изобретательности. Не задумываясь, подчиняется посмертной иллюзии или же идёт на поводу голода. Будто тянется своими чёрными, почти осязаемыми щупальцами жадного внимания. Чем сильнее испытываешь страх или пытаешься игнорировать их присутствие, тем назойливее они становятся. Главное, подгадать тот самый момент и не позволить ударить исподтишка.

Каким бы сильным ни был хозяин болот, он рано или поздно повторит ту же ошибку. Его злость уже давит, а значит, ждать осталось недолго. И каждый шаг вглубь леса приближают нас обоих к опасной черте. Ведь где-то там, в топях, среди мёртвых деревьев и болотных кочек нашёл последнее пристанище человек, чей мстительный дух следует за мной по пятам.

Тем временем, голоса принялись зазывать уже наперебой. То притворялись кем-то из местных, попавших в беду, то пытались выдать себя за моих друзей, благополучно оставшихся в Виссе.

Отчаяние мавок даже забавляло немного. Понимая, что обычными зазываниями они ничего не добьются, они стали изображать целые голосовые спектакли с участием Дэрена и Тии. Вероятно, рассчитывали на мою ревность и, как следствие, растерянность.

Глупые создания.

Несмотря на легендарное драконье собственничество, ничего подобного я в себе не находил. И дело не в равнодушии, уж его-то по отношению к друзьям не было и в помине. Просто мне было достаточно и того, что с ними всё в порядке... а если по версии мавок, им ещё и весело вдвоём, то мне совсем не о чем беспокоиться. Меня больше волновало то, что Тия будет избегать Дэрена.

— Что он за существо такое? Человек ли? — прошелестел гадюкой раздражённый голос. — Блаженный?

— Убийца!

О да, это наверняка должно объяснять если не всё, то очень многое.

Второй раз меня попытались утащить в омут, когда я наткнулся-таки на яркие россыпи клюквы. Мавки решили, что это подходящий момент, чтобы напасть. Им почти удалось опрокинуть меня в воду, но я воспользовался палкой, словно боевым шестом и ранил одну из них стилетом. Тут же болото разразилось злобным хором и будто бы стало значительно темнее. Они сулили мне мучительную смерть с наступлением ночи, и уже не прикидывались кем бы то ни было.

Наполняя туесок клюквой, я попытался навскидку определить, сколько же их тут. Не вышло — только сделалось дурно. От многоголосья взывающих к отмщению духов. От их взглядов горящих болотными огнями. Нет, своими силами, без магии, с ними быстро не управиться.

Но я могу отыскать главного болотника и разобраться хотя бы с ним. Это должно ослабить остальных, тогда здесь станет вполнину не так опасно.

***

В Виссу я вернулся лишь к следующему вечеру. Голодный и в изгвазданной болотной грязью одежде, да ещё и с тяжкой ношей за спиной. Впрочем, с такой находкой, я готов был и ползти, если бы понадобилось...

— Тия, наш герой вернулся! — первым среагировал на моё появление Дэрэн, вышедший навстречу. — Тебе помочь?

Я решительно мотнул головой и прохрипел:

— Замараешься ещё.

— Тогда бросай где-нибудь во дворе, ради всего святого в дом, не...

Договорить вампир не успел, поскольку я бесцеремонно протиснулся мимо него и опустил на пол свою ношу. Выбежавшая навстречу Селестия, сначала нахмурилась, а потом нерешительно улыбнулась.

— Глен, ты не ранен?

— Нет, но пить хочу, умираю, — признался я и первым делом протянул девушке увесистый туесок. — Немного подморозило, но так даже вкуснее.

Тия как-то недоверчиво приняла мой подарок и обрадовано ойкнула, заглянув внутрь. Затем, опомнившись, подала мне кружку с водой.

— А как же я? — с деланной обидой протянул Дэрэн, пока я жадно пил.

— Тебя устроит голова болотника? — отдышавшись, с усмешкой поинтересовался я.

Вампир ответил, даже не задумываясь:

— В хозяйстве любая голова сгодится. — И рассмеялся, очевидно тоже припомнив обстоятельства нашей первой встречи и поллюбовному расставанию.

Стянув сапоги и куртку, я опустил на табурет стоящий ближе всего к печке и с

наслаждением вытянул гудящие от прогулок по лесам и болотам ноги. В голове слегка шумело, и усталость накатывала волнами, но голод оказался сильнее.

И вскоре, благодаря заботам друзей, я ужинал мясным пирогом, запивая его подогретым вином и не спеша рассказывал о своих первых впечатлениях о местных болотах. Когда добрался до схватки с болотником, в который раз подумал о том, что выкарабкался лишь чудом. Место, где нашёл свой последний приют ставший болотной нежитью человек, располагалось на самом краю гибельной трясины. Почти там же, где он спрятал чужое добро.

— Значит, этот торгош... ну то есть, предположительно торгош, нашёл разбойничий схрон и решил перепрятать то, что там обнаружил? — оживился после рассказанного Дэрэн, с ещё большим подозрением поглядывая на мешок у двери.

Я охотно покивал, не в состоянии отвечать с набитым ртом.

— Его перехватили по пути к дому и перестарались, пытаясь правду... — Дальнейшие выводы напрашивались сами собой.

— Что нам делать теперь? — тихо спросила Селестия, поёжившись под накинутой на плечи шалью. Глаза же светились любопытством и опаской. Живой ум маленькой искательницы, позволял ей прикинуть как плохие варианты развития событий, так и благополучные.

— Да. Ты ведь не знаешь наверняка, были ли то разбойники или в убийстве замешан кто-то из местных? — подхватил вампир.

— Верно. И вещи там приметные, — ответил я, уже не раз успев поразмыслить над этим на обратном пути. — Проще передать их городу, но я не уверен, что это правильно. Поэтому лучше перепрятать, пока мы не разобрались во всём. Дэрэн, я ведь могу на тебя рассчитывать. Спрячешь?

— Разумеется. Ни одна живая душа не найдёт, — заявил вампир, на мгновение сверкнув клыками. — Похоже, ты обстоятельно взялся за дело.

Отставив в сторону опустевшую кружку, я потянулся. Тело уже согрелось изнутри и снаружи, но болотный дух всё ещё прочно сидел в лёгких и путал мысли. А ещё я старался забыть о запахе чёрной крови нежити. Запахе, с отчётливым душком сгнившей рыбы и водорослей.

— Помнишь, ты сам сказал, что в этом городе водятся матёрые звери? — произнёс я, встречаясь с алым внимательным взглядом вампира и дожидаясь кивка, продолжил: — Так вот я ещё никогда не видел столько мавок, как в этих лесах. Многие из них такие юные... а ведь Тамин и словом не обмолвился об исчезновении девушек.

— Потому что в Виссе они не пропадали, — уверено произнесла Тия. Одного взгляда на её озаренное догадкой лицо хватило, чтобы понять — она тоже не тратила времени даром.

***

Птичка, моя птичка.

Шёпот невидимой плакальщицы становился ближе. Тихие шаркающие шаги, раздававшиеся от дверей, уже отчётливо слышны у кровати. Голос духа, надтреснутый и глухой, говорит об одной трагедии и одновременно обо всех сразу. В нём слышится всё сожаление и горечь мира. Всё слёзы выплаканые и нет.

Птичка...

Каждое слово режет больнее любых лезвий. Но где-то внутри. Жжёт неправильным больным огнём. И от этой чудовищной силы нет защиты. Спасения нет.

...моя птичка.

— Не смотри на неё! — кричит кто-то, когда разум окончательно затуманивается и тело перестаёт подчиняться. — Не оборачивайся, Глен!

Но я и не могу обернуться. Только чувствовать ледяное дыхание, склонившегося надо мной призрака...

— Глен!

Открыв глаза, я увидел над собой вовсе не злого духа, а бледное лицо высшего вампира с тускло сияющими во мраке глазами. Расширившиеся зрачки подрагивали и разгорались ярче, словно в такт сердцебиению. Завораживающее зрелище. И несущее успокоение как ни странно.

Я и забыл, что заснул до того как Дэрэн вернулся со своей ночной прогулки. Он обещал надёжно спрятать опасную находку, кровавое сокровище. Не удивительно, что мне приснился кошмар. Наверное, это взаимосвязано.

— Здесь кто-то был, — словно прочитав мои мысли, сказал Дэрэн, чем безжалостно разбил предположение с переизбытком впечатлений. — Не человек...

— Один из злобных духов, видимо, — тяжело вздохнул я и откинулся на подушку, рассматривая тёмный потолок над головой. Это тоже иногда происходило. Настолько редко, что можно отвыкнуть.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — заметил побратим, присаживаясь на самый краешек моей постели, словно к больному.

Я пожал плечами. Поводов для паники здесь и в самом деле не было. Бестелесные сущности могли напугать, заставить кого-то почувствовать то же, что чувствовали они сами перед смертью. Могли воззвать к возмездия тех, кто может их слышать. Но они не способны убивать собственноручно.

— Иногда я чувствую их, вижу. В детстве путал с живыми людьми... — пояснил я негромко, не глядя на собеседника. — Мне казалось, это многим знакомо, а уж высшим вампирам и подавно.

— Нет, призраки меня не донимают, — хмыкнул Дэрэн и добавил: — Не все из нас сохраняют связь с той стороной, это редкий и опасный дар. В первую очередь для самого носителя.

Что ж, это объяснимо. Убийца, к которому взывают погубленные им души рано или поздно свихнётся. В лучшем случае.

— Я тоже не медиум, — поспешил предупредить я. Слишком уж серьёзным стал взгляд Дэрена. — То, что я унаследовал от матери, так... отголосок дара. Обычно он не досаждаёт мне, наоборот.

Верно. Тот дух говорил о какой-то птичке и это может иметь значение. Связь с именем, последние слова, знак. Но, ни на каких птичек я пока не наткнулся. Только на васильки, перевязанные красным. Обычные полевые цветы, появление которых вызывало неприятное предчувствие.

Со временем мы во всём разберёмся, но как бы после этого не пришлось в спешке покидать и Виссу.

— Выкинь дурные мысли из головы, тебе нужно выспаться, — попросил Дэрэн, уже направляясь к двери. — Я только проверю всё и вернусь.

«Он как всегда — сама заботливость», — подумалось перед тем, как волны сна снова убаюкали моё сознание.

Несмотря на ночной инцидент, остаток ночи прошёл спокойно. Но поутру я снова обнаружил сухой букетик. На сей раз он лежал на узком кухонном подоконнике, частично осыпавшийся и без ленточки. Казалось, что кто-то просто забыл цветы там, и они со временем высохли на солнце. Только ещё вчера вечером ничего, кроме баночек с грибными кристаллами там не лежало. Мой взгляд не раз скользил по ним...

Повинуясь какому-то странному порыву, я вышел на порог, в сырую прохладу осеннего утра. Под ногой что-то тихо хрустнуло. Очередной букетик из сухих васильков. Вероятно, он упал в тот самый момент, когда открылась дверь.

Медленно убрав ногу, я взглянул на сломанные стебли и осыпавшиеся лепестки. Случайностью то было или игрой собственного воображения, но на краткое мгновение, прежде чем ветер смёл с порога цветочный сор, мне почудилась в нём фигура не то птицы, не то девушки. И ожило в памяти ночное явление плакальщицы.

Птичка, моя птичка...

Похоже, времени на передышку не осталось.

20. Свадьба

Приглашение на свадьбу пришло на восьмой день нашего пребывания в Виссе. Загадка плакальщицы с васильками по-прежнему оставалась насущной проблемой и в первую очередь для меня, но появлялись и другие дела, требовавшие срочного вмешательства. Впрочем, тут Дэрэн проявил себя как мой настоящий напарник, вследствие чего градоправителю было предъявлена ещё парочка голов с местного погоста, а Тия обзавелась новыми ингредиентами.

К слову, наша подруга хорошо поладила с госпожой Альвией и даже уговорила ту испытать на себе мазь собственного изобретения. И хотя каком-то результате говорить было слишком рано, Роснен обмолвился о том, что его матушка чувствует себя немного лучше.

— Вот, госпожа Альвия просила передать вам в знак благодарности, — сообщила Тия, протягивая довольно объёмный куль. — Там кое-какая одежда. Лишней точно не будет.

— Что верно, то верно, — кивнул я. В последнее время я поиздержался, да и Дэрэн, невзирая на его независимый вид от таких подарков точно не откажется. — Передай ей нашу благодарность.

— И на свадьбу будет что надеть, — задумчиво пробормотала девушка, будто меня и не слышав.

— На какую ещё свадьбу? — насторожился я, явственно ощущая, как по спине бегают холодные мурашки. Не то чтобы подобные мероприятия вызывали во мне стойкое отторжение, просто снова вернулось нехорошее предчувствие.

— Ой, я же вам не рассказала! — очнулась от своих раздумий Тия. — Всё хотела подловить, пока вы оба тут, но Дэрэна сегодня видела всего раз... Кстати, а где он?

— Гуляет. — По поводу времяпровождения побратима я как раз не переживал. Не замечал за ним безудержной кровожадности, скорее наоборот. А все его вылазки объяснялись вполне практичными порывами.

Селестия открыла было рот, чтобы спросить о чём-то ещё, но тут появился и сам объект несостоявшегося обсуждения. Выглядел он немного растрёпанным, но судя по цвету и запаху крови на его одежде, она была не его.

— Как же я вымотался, — заявил вампир, привалившись к дверному косяку, чтобы стянуть пыльные сапоги.

— Непривычно слышать это от тебя, — заметил я.

Дэрэн тихо фыркнул. Объяснить же внятно, куда он собирается с утра по темноте не удосужился.

— В соседней деревушке совсем дела плохи, — наконец, заговорил Дэрэн. — И, как правильно подметила Тия, там пропадали девицы... кроме всего прочего. — Он потёр плечо, вполне по-человечески разминая уставшие мышцы.

— А тут свадьба завтра, — как-то понуро подала голос Селестия. — Нас всех пригласили как почётных гостей.

— Что ж, думаю, нам нужно принять это приглашение, — задумчиво проговорил побратим. — Прекрасная возможность познакомиться ближе... Я так понимаю, женится кто-то приближенный к градоправителю?

— Его зовут Юкрай Фаране, — охотно сообщила Селестия и, увидев, что мы готовы слушать, продолжила: — Госпожа Альвия рассказывала о нём немного... Ей он не нравится,

но в городе его уважают. У него здесь кондитерская лавка, оставшаяся в наследство от отца и торговые склады.

— Вдовец? — вяло поинтересовался Дэрэн.

— Нет. Кажется, он не был женат.

— Ладно, это можно проверить, — закончил расспросы вампир. — Глен, ты тоже хотел высказаться.

Я примирительно поднял раскрытые ладони и осторожно спросил:

— Дэрэн, а ты случайно сыщиком раньше не был?

— С чего такие выводы? — со всей искренностью удивился он.

— Просто показалось, что для тебя всё это привычно.

Дэрэн загадочно усмехнулся, глядя поочерёдно то на меня, то на Тию, которая от любопытства затаила дыхание. Личность вампира и особенно его прошлое для искательницы всегда были желанной темой. Однако она частенько робела и сама не решалась его расспрашивать.

— Нет, я никогда не был сыщиком в том смысле, который ты вкладываешь в это слово, — произнёс Дэрэн, но после таинственной паузы добавил: — Но мои поиски, сыщикам и не снились.

— Теперь ты и меня заинтриговал, — признался я, переглядываясь с Селестией, чтобы убедиться, всё ли с ней в порядке.

Вампир тихо рассмеялся, и в алых глазах заплясали лукавые искорки. Ему определённо хотелось оставить нас теряться в догадках.

— Ты занимался раскопками и поиском артефактов! — выпалила Тия, не выдержав его молчания. И, судя по хитрому выражению на лице моего побратима, он именно этого от девушки и дожидался.

— Нет, я не археолог, но твои предположения тоже недалеко от истины, — он опёрся подбородком о скрещенные пальцы. — Да ладно вам гадать, в своём мире я был обычным библиотекарем.

— О... — изрекла девушка, впав в задумчивость.

— В твоём мире? — переспросил я, мгновенно уловив оговорку. — Полагаю, это такая фигура речи?

— Неа... — Дэрэна уже просто распирало от веселья. Давясь смехом, он выдохнул: — Но умоляю, даже не спрашивайте об этом!

— Ты давал какой-то обет? — предположила Тия.

— Нет, просто оставьте бедному вампиру хоть какой-то покров таинственности, — шутливо взмолился он, подскакивая с места и исчезая в нашей с ним комнате.

И так постоянно. Когда мне начинает казаться, что я его понимаю, он снова откалывает нечто, переворачивающее мои взгляды с ног на голову.

— Как думаешь, если его защекотать, он сдастся? — деловито поинтересовалась у меня Селестия, разминая пальцы. Не всерьёз. Просто веселье Дэрэна передалось и ей.

— Если вынудит, можно будет попробовать, — отозвался я, прекрасно зная о том, что он ловит каждое наше слово.

— И не мечтайте! — донесся из комнаты ни то предупреждение, ни то вызов.

Мы с Тией переглянулись, обмениваясь понимающими улыбками, и пожали друг другу руки. И пусть это было по большей части обычным дурачеством, на душе стало немного легче и спокойнее. Словно вот-вот в черед мрачных обстоятельств появится долгожданный

просвет.

***

Знаменательный для всей Виссы день начинался подозрительно мирно. Небо было безоблачным, словно по заказу. Призрак с васильками, будто бы решил взять выходной, а может, попросту отчаялся достучаться до меня. Из живых тоже никто не взывал о помощи, но призрак неясной тревоги всё ещё витал в воздухе.

Ближе к полудню, когда должны была состояться сама брачная церемония, нарядно одетые люди потянулись к ратуше. На главной площади города уже звучала музыка, а под временными навесами накрывались столы с угощениями. Правда, городская ребятня ждала не столько их, сколько свадебной процессии и монет.

Наше появление в компании с Селестией привлекало любопытные взгляды, но не более того. К нам успели попривыкнуть, а кое-кого наша подруга уже знала лично. Вот она приветливо помахала девушке из хлебной лавки и улыбнулась соседке, проживавшей напротив дома Альвии. С группкой мальчишек, Тия обменялась заговорщицкими перемигиваниями — от Дэрена я узнал, что она с удовольствием развлекала их «цветными огоньками» во дворе и познакомила со своим пони, окончательно завоевав симпатии ребят.

Её приняли, не увидев за образом таинственной магички никакой надменности или коварства. К слову, вне дома Селестия всё также пренебрегала платьями и даже на праздник предпочла явиться в брюках и новенькой тунике, украшенной тёмной вышивкой. Непослушные волосы она старательно переплела любимыми лентами тёмно-зелёного цвета.

— Кажется, скоро начнётся, — вдруг шепнула Тия, привычно цапнув меня и Дэрена за руки и увлекая ближе к месту основного действия.

И вскоре действительно появилась белая карета, украшенная поздними цветами и запряжённая двумя лошадьми. Она остановилась у края площади, после чего дверца открылась дверца и, опёршись о руку подбежавшего юноши, вышла сама невеста. Медленно, словно пытаясь оттянуть неизбежное, направилась к храму. Теперь её вела пожилая женщина. Как и положено, мать или близкая родственница. Судя по горделиво вскинутому подбородку, матрону событие чрезвычайно радовало. В отличие от самой невесты.

Она выглядела бледной, больше похожей на призрака. Тёмные волосы, обрамлявшие заострившиеся черты только усиливали это впечатление. Тонкие птичьи пальцы нервно сжимали ткань бледно-лавандового платья. Взгляд же устремлялся куда угодно, но точно не в счастливое будущее.

Осознание происходящего нахлынуло неожиданно, оправдывая обманчивое коварство затишья.

Она не хотела идти в этот храм, выходить замуж за ожидающего её человека. Но не могла ничего поделать. Обстоятельства складывались не в её пользу. Надвигающаяся угроза до последнего казалась такой нереальной. Призрачной...

Птичка, моя птичка.

— Глен, прекращай так пялиться на невесту. Тебя неправильно поймут, — прошипел Дэрэн, дёргая меня за рукав.

Я удивлённо моргнул, с трудом отгоняя наваждение. Почему мне вообще почудилось, будто невеста каким-то образом связана с происходящим?.. Видимо, слишком рано я обрадовался тому, что беспокойный дух не давал о себе знать.

Тия отвлеклась от созерцания небольшой процессии, переключив всё внимание на меня. Во взгляде читался немой вопрос, ответ на который мне неизвестен самому. Как и

другие охотники, я предпочитал не вмешиваться в дела людей. Обычно ни к чему хорошему это не приводит.

— Со стороны невесты почти никого, — отстранённо заметил я, вновь возвращаясь к наблюдению.

— Лидис воспитывала тётка, — охотно просветила меня Селестия. — Парень, оставшийся у кареты — её кузен. Больше в их семье никого не осталось.

Я благодарно кивнул, как и все собравшиеся дожидаясь выхода молодожёнов. Интересно взглянуть на того, от кого невеста была готова сбежать, если бы не крепкая рука родственницы. В воображении рисовался образ седовласого, но ещё крепкого мужчины с вызывающим взглядом и воплощавший в себе символ всех неравных браков.

Однако на деле Юкрай оказался отнюдь не старым. На вид этому статному мужчине было около тридцати, не больше. Он много улыбался, стараясь поприветствовать каждого, кто пришёл на свадьбу и молодую жену вёл с таким видом, будто она была для него величайшим сокровищем. Даже рукой от влетающих в воздух монеток и цветов прикрывал, словно они могли причинить девушке вред.

Собравшиеся на площади люди открыто любовались парой. Кто-то восхищался ими вполне искренно и, выкрикивал эмоциональные поздравления, а кое-кто не мог сдержать завистливых вздохов.

Не походил он на монстра. Но, тем не менее, и Лидис не выглядела счастливой...

— Какая радость, вы всё-таки почтили нас своим присутствием, господа охотники! — воскликнул, словно из ниоткуда материализовавшийся рядом с нами градоправитель. — Я слышан о вашей очаровательной спутнице, но лично не знаком. Позвольте исправить досадное упущение?

— Я тоже о вас слышала, уважаемый Тамин Санде. — Селестия не ступала перед таким напором. В её голосе звучали нотки иронии, но при этом до очевидной насмешки было далеко. — Только хорошее, можете не волноваться!

— Вот как, — мужчина довольно улыбнулся. — Приятно, когда тебя вспоминают добрым словом. Значит, мои старания не напрасны.

— Вы правы, — благосклонно качнула головой девушка. То, что она успела узнать о градоправителе, не ограничивалось одними положительными характеристиками, только вот выдавать кого бы то ни было ей не хотелось.

Роль гостыи, несведущей в проблемах Виссы далась Селестии удивительно легко. Она не поморщившись вынесла комплименты Тамина, а затем, и других любопытных, осмелившихся в этот день познакомиться поближе. Лично поздравила молодожёнов и произнесла тост, одной из первых. При этом Тия умудрялась замечать любые мало-мальски значимые изменения, происходившие вокруг.

— Прирождённая шпионка, — прокомментировал её действия Дэрэн. — Ещё немного и я тоже что-нибудь заподозрю.

— Мне приходилось притворяться раньше, — призналась Тия, достаивая вампира насмешливым взглядом. — Но больше всего мне нравилось представлять себя на месте кого-нибудь другого.

«На месте кого-нибудь свободного...» — понял я недосказанность. Что касается её наблюдений: Тию интересовало всё вокруг, а особенно незнакомые стороны жизни. Такие как эта свадьба.

— Заметила что-нибудь странное? — поинтересовался Дэрэн и, будто опомнившись,

предупредил: — Глен не в счёт!

— Я не вижу господина Моретта, — неуверенно промолвила Селестия.

— Кто это? — Это имя было у меня на слуху, но вспомнить, где я его слышал, оказалось не так просто.

— Местный служитель закона, — ответил за Тию Дэрен. — Догадываешься, чей он друг?

Тамина и Юкрая, разумеется... но тем страннее, что он не присутствует на свадьбе. Вроде в городе тихо, да и случись чего, у него должны быть помощники. Или нет?

***

Я улизнул с праздника раньше друзей. Дэрен шутливо обещал не спаивать Селестию и вернуть её домой вовремя, но и без его заверений можно было о них не беспокоиться. Чутьё подсказывало, что главные события будут разворачиваться не на площади. И гнало меня прочь.

Как видно, не зря.

Пока мы отсутствовали, кто-то проник в дом и успел покопаться в наших вещах. И хотя ничего не пропало, и не было сломано, сам вид беспорядка и вскрытой двери, вызвал во мне глухую ярость. Я воспринимал это как личный вызов и не собирался оставлять безнаказанным. Какими бы матёрыми не были хищники Виссы, скоро им придётся пожалеть о том, что наши пути пересеклись.

21. Охотники и звери

Проникновение со взломом и попытка кражи ценных ингредиентов... Ну чем не повод для знакомства с местным служителем закона? А если учесть высокую вероятность его причастности к происходившим в Виссе тёмным делишкам, наша встреча была вопросом времени.

Я не охочусь на людей. Во всяком случае, намеренно. В моей практике люди зачастую играют роль случайных жертв. И, чаще всего, погибших не только по вине монстров, но и собственной глупости. К последним относилась певичка из Хроика или повстречавшиеся на моём пути бандиты. В каком-то смысле и они стали жертвами монстров, но ничего не мешало им жить дальше, поступай они разумно.

Мализ Моретт облажался по-крупному. Правда, он вряд ли подозревал об этом, чувствуя себя сильным и удачливым хищником. Поэтому не заботился о том, чтобы избавиться от запахов, которые несла его одежда после поспешного обыска. Да, к слову, если игнорировать нанесённый ущерб и то, что этот человек покусился на самое святое, можно сказать, у специй появилась новая полезная функция.

Помимо кратковременной вспышки ярости, своим поступком этот человек вызвал у меня искреннее недоумение. При таких возможностях он мог поступить изящнее, но отчего-то не стал. И что-то мне подсказывало, что дело не только в его самоуверенности. Не она заставляла торопиться.

Идти по горячим следам всегда проще. Когда же обстоятельства играют на руку — это настоящий подарок судьбы. Тонкий пряный запах, разлитый в воздухе, помогал определять верное направление. Я различал людские голоса и звуки музыки, доносящиеся с площади, но это нисколько не отвлекало. Они оставались в стороне от невидимой тропы, ведущей меня к злоумышленнику.

Я остановился недалеко от дома отсутствующему на празднованиях Моретта, глядя на прямое доказательство своих подозрений. Имя хозяина было выведено чёткими чёрными буквами на табличке, выкрашенной синей краской почтового ящика.

Сам мужчина возился в небольшой пристройке на участке, тихо ворча что-то нелюбезное.

— Ну что, нашли что-нибудь интересное?! — крикнул я и махнув рукой, чтобы привлечь к себе внимание.

Мализ замер и прищурился. Даже с расстояния было заметно, как сжались его массивные челюсти и на лице выступил нездоровый румянец. Затем, он выпрямился во весь свой немалый рост, приближаясь ко мне уверенной и неспешной походкой. Моретт напоминал медведя по какому-то дикому недоразумению, принявшего облик человека. Такому задавить огромными ручищами девушку или среднего человека, раз плюнуть. Удивительно, как эта гора мышц и жира не разнесла ничего в нашем домишке.

— Я не расслышал... У вас какие-то проблемы? — поинтересовался Мализ, взирая на меня с высоты исполинского роста. Нас разделял забор, но ему ничего не стоило резко рвануться вперёд и схватить меня. Что-то подсказывало мне, что реакции мужчине не занимать.

— Да. Похоже, я недооценивал их масштаб, — ответил я, криво усмехнувшись. — Пока мы отсутствовали, кто-то проник в дом и устроил кавардак.

Он ничем не выдал волнения, лишь хмуро осведомился:

— Что-нибудь пропало?

— Нет, но пострадали ингредиенты нашей спутницы. Когда она вернётся, будет очень расстроена. — Я не лукавил. Тия действительно расстроится. К тому же, во время уборки наверняка обнаружатся не замеченные сразу потери. — Даже не представляю, кто это мог быть. Все на площади, празднуют, поздравляют молодожёнов.

— Хорошо, я разберусь.

— Правда? И даже смотреть не будете?

— Господин охотник, — Мализ вздохнул терпеливо. — Тут все друг с другом знакомы, понимаете. И когда что-то происходит, вскоре узнают все. Я в первую очередь.

— Мне не следовало сомневаться, — сказал я, встречая тяжёлый недоброжелательный взгляд. — Что ж, придётся ждать и надеяться... До скорой встречи!

С этими словами я развернулся и зашагал прочь от дома Моретта, ничуть не сомневаясь в том, что новая встреча действительно скоро состоится. Подозрения, связанные с некоторыми уважаемыми горожанами начинали оправдываться, вписываясь в понятную картину. И насчёт того, что именно искал один из сотоварищей в наших вещах, можно было не гадать.

— Проклятый нелюдь, — негромко пробормотал Мализ себе под нос, стоило мне направиться прочь.

— Вы что-то сказали, господин Моретт? — переспросил я с издёвкой, успев отойти на противоположную сторону улицы. Тот сделал вид, будто сам не расслышал моего вопроса.

Мализ Моретт как человек, не отличающийся сообразительностью, сделал ровно то, что от него ожидалось. А именно, вызвал своих подельников на встречу, не подозревая о слежке. Только вопреки ожиданиям, среди них не было градоправителя. Явился Фаране и какой-то незнакомый хлыщ, как выяснилось позже — кузен Юкрая. Чтобы подслушать их разговор, мне пришлось забраться на крышу дома, где обитал и работал местный гробовщик. Поскольку он, как и другие, отправился на свадьбу, дом был закрыт.

— В доме ничего, и в сарае тоже, — отчитывался торопливо Мализ. — Но я уверен, они были там. И забрали наше...

— Мавок допросил, а они ему и показали? — хохотнул кузен, по-свойски опираясь на плечо брата.

— Нет сейчас там мавок. Можем сходить, проверить... — зло отозвался мужчина. — А этот тип. Тот, что тёмный, будто почуял и сразу ко мне прибежал.

— Это твоя работа, — напомнил Юкрай мрачно. — И из-за этого ты меня с собственной свадьбы сорвал?

— Нет. Я хочу припереть этих нелюдей к стенке и допросить.

— После того, что они уже сделали для города? — снова подал голос кузен Юкрая. — Ты совсем тронулся?

— Завтра они исчезнут и все забудут о них уже через неделю. Как будто ты не знаешь, как обычно это происходит, — изо всех сил стараясь не повышать голоса, но всё же с той же горячностью, произнёс Мализ.

Юкрай вздохнул, переводя взгляд то на одного подельника, то на другого и кивнул.

— Ты прав. Только не торопи события. После свадьбы мы вместе со всем разберёмся. Обдумаем... — Он похлопал товарища по могучему плечу и ухмыльнулся. — А теперь извини, но меня заждалась невеста.

— Хорошо повеселиться, — мрачно хмыкнул мужчина, провожая их взглядом.

Он ещё некоторое время стоял у дома гробовщика, переваривая сказанное. И, судя по мрачному виду, доволен он результатом разговоров не был. Ему хотелось решить всё прямо сейчас и, конечно, забрать золото.

Стоило немного задержать взгляд, и причина такого нетерпения стала мне предельно ясна. Призрачный силуэт одетой в саван девушки, кружился рядом, склоняясь к голове «медведя». Плакальщица провоцировала его, давила на разум, пытаясь воздействовать так же, как и на меня.

«Ну что ж, если ты именно этого хочешь», — подумал я, чётко понимая, что выбора мне не оставили. Одержимый своей алчностью и подталкиваемый духом Мализ был опасен не для одного меня. А его слова о нашем исчезновении лишь придавали уверенности в том, что ждать больше нельзя.

***

Он шёл за мной от дома госпожи Альвии, полагая, будто долгое время сможет оставаться незаметным. Не с его габаритами и навыками. Я специально вернулся, чтобы разыграть перед ним сценку, где сначала сокрушался над обломками, а потом направился за город. К болотам. Будто желая убедиться в чём-то...

Во всяком случае, именно так и решил атакованный духом возмездия Мализ, последовав за мной.

Погода всё ещё радовала глаз и душу. Однако за всем её великолепием, где-то по ту сторону мира живых начиналась настоящая буря. Я чувствовал её приближение и замечал внутренним зрением зарождающиеся вихри силы... хотя ещё совсем недавно мог полагаться лишь на чутьё. Это обстоятельство вызывало странный трепет предвкушения и тревогу.

Остановившись на полянке у самого края болот, я бросил внимательный взгляд на гать, по которой возвращался в прошлый раз, и развернулся. Вот оно, место, где всё произойдёт. И Мализ тоже это знал. Он больше не таился и приближался ко мне открыто.

— Ты всё-таки не выдержал, — следя за действиями противника, сказал я. Играть с ним желания не было. — Пошёл за мной как привязанный.

— Где золото мальчишка? Оно принадлежит городу, а ты со своим дружком его припрятал!

Не настолько уж он меня и старше, чтобы обращаться в таком пренебрежительном тоне. Но за кого бы он меня не принимал, мужик точно ничего не знал о драконах. Любопытно лишь, отрезвила бы его правда? Хоть немного.

А подобных обвинений я от него и ожидал. Любой негодяй на его месте поспешит прикрыться законом, всеобщим благом... да чем угодно, лишь бы не выдавать своих алчных желаний.

— Я так понимаю, что город — это вы с Юкраем? Что же не взяли золото сами?

— Сам знаешь... это место стало проклятым.

После убийств совершённых им и его дружками.

— Удивительно ещё, как ваши жертвы не явились по ваши души... — я заметил, как изменился взгляд мужчины и не упустил возможности подлить масла в огонь. — О да, я в курсе, что это сделали вы. Мавки, и не только они, умеют быть разговорчивыми, когда дело доходит до мести.

Моретт кинулся в мою сторону. Не столько разозлённый, сколько желая застать врасплох. Однако я прекрасно владел ситуацией и помнил — стоит ему меня подловить и не

поможет даже нечеловеческая регенерация. Но на моей стороне была ловкость и скорость. Моему противнику явно их не хватало.

Он зарычал тихо и угрожающе. В тот же момент также угрожающе кто-то зарычал за его спиной. Передразнивая, насмехаясь

Вместо того, чтобы обернуться, Моретт взглянул на меня ошалевшим взглядом. Он на самом деле рассчитывал на поединок и появление кого-то третьего не ждал. Обернувшись же, увидел перед собой девчонку в белом и рассмеялся. Она была вдвое меньше и выглядела беззащитной, как, наверное, когда-то давно.

Но расплата не заставила себя ждать.

— Убийца! — прозвенел тоненький голосок и ему вторил другой, более глубокий и сильный, как голос бури. Он будто звучал сразу ото всюду, пронизывая пространство тяжёлой низкой вибрацией. В нём сливались голоса всех тех, кто был загублен в этих краях.

Призрачные тёмные крылья распахнулись из-за спины мавки, ставшей на несколько тягучих страшных мгновений чем-то большим. Они потрясали своими исполинскими размерами, окутывали мужчину и лишали воли. Затем, нежить рывком набросилась на него, сшибая с ног, и они вместе покатались к разверзшемуся жадной пастью болотному оконцу. Из воды взметнулись чьи-то белесые руки, обхватившие мужчину и утаскивая его на дно.

Убит без единого удара с моей стороны. На этот раз я сам стал чужим орудием. Так странно и непривычно.

Я сел на землю, чтобы привести мысли в порядок и неожиданно увидел, как над тёмной водой, где до сих пор колыхались опавшие листья, поднимается белое свечение. Приблизившись ко мне, оно замерло. Повеяло летним лугом и жжёным воском. Перед внутренним взором промелькнул девичий образ, поманивший за собой. Не в болота, а куда-то правее, в самую чашу леса.

Тяжело вздохнув, я поднялся и последовал за духом. Не получив желаемого плакальщица не успокоится. И я, к сожалению, был единственным, кому по силам выполнить последнюю волю.

***

Вернувшись в Виссу только к следующему утру, первой я встретил Тию. Девушка выбежала встречать меня во всеоружии и выглядела так решительно, словно собиралась отбивать меня у неведомых похитителей.

— Глен! — она повисла у меня на шее, крепко обнимая и не обращая внимание на пыль и паутину. — Я так рада, что ты цел.

— Да что со мной сделается? — смущённо откликнулся я, не спеша отстраняться. Её переживания вызывали щемящую нежность. Мне было приятно, что обо мне волнуются так искренне. — Надеюсь, Дэрэн не отправился меня искать?

Селестия отстранилась.

— Нет, он встречал человека герцога, а после вместе с ним и градоправителем куда-то ушёл.

— Я подозревал, что он серьёзно взялся за дело, когда я попросил его перепрятать клад, но чтобы настолько... — я усмехнулся, осторожно сложив на землю грязный холщовый мешок.

— Ой, а у тебя опять что-то с собой, — в глазах Тии зажглось любопытство.

— Это не то, что ты думаешь, — поспешил предупредить я девушку, удерживая за плечи на месте. — Там останки, которые необходимо перезахоронить по-человечески.

А иначе плакальщица так и не даст мне покоя.

На холмике, под которым она покоилась цвели васильки. Очень много ярких васильков, каких я никогда и нигде не видел. Конечно, сейчас они все до единого высохли, но каким-то чудом облететь не успели. Истомившийся дух несчастной девушки, таким образом, пытался подать знак.

Хорошо, что Дэрэн предусмотрел возможные осложнения и заранее заручился поддержкой герцога. Учитывая все обстоятельства, она будет как нельзя кстати. А тех сокровищ не жаль абсолютно. Надеюсь, старина Георн найдёт им правильное применение.

***

Новость о том, что в моё отсутствие Юкрай Фаране был убит в собственном доме, меня серьёзно впечатлила. На этот раз птичка оказалась не по зубам коту. Дэрэн говорил потом, что даже на допрос к людям герцога она шла бесстрашно, с гордо поднятой головой. Как победительница, не испытывающая вины содеянное. И совершенно не похожая на ту напуганную девушку, шедшую к алтарю как на заклятие.

Лидис без утайки рассказала содеянном. О событиях и подозрениях, которые этому предшествовали. Она не собиралась бежать. Прекрасно знала — бесполезно. Память всё равно не даст покоя, даже если от людей сбежать удастся. Среди пропавших без вести людей числились и те, кто был ей знаком.

Говорили, будто исчезновения и смерти, связано с буйством нечисти в местных лесах и особенно на болотах. Иронично, но отчасти по этой причине характер ран на теле Юкрая не оставил местных теряться в догадках. Новеньких дом молодожёнов как раз располагался на окраине города.

Лидис заколола новоявленного мужа вилкой для мяса. Однако ей хватило хладнокровия своевременно избавиться от орудия убийства и разыграть перед соседями чудом уцелевшую жертву нападения.

Местные поверили. Ведь они понятия не имели, как должны выглядеть раны, нанесённые разными видами монстров. Но перед ними предстала напуганная до полусмерти хрупкая девушка, которая по их разумению не могла совершить ничего подобного.

Кузена Юкрая арестовали. Его отправили Реттеро, где собирались допросить и предать суду. Что касается градоправителя, я очень сильно сомневался в том, что он останется им хотя бы на год. И хотя он сам не участвовал в преступлениях, его молчание стоило многих жизней.

— Теперь можешь спать спокойно, — закончив свой пересказ, Дэрэн ободряюще улыбнулся и похлопал меня по плечу.

— Да уж надеюсь. Не хотелось бы мне быть проводником чьей-то воли до конца своих дней. Это слишком тяжело.

Вампир сочувственно посмотрел на меня.

— Что будет с Лидис? — спросила Тия, тоже внимательно его слушавшая.

Ответ был донельзя туманным:

— Думаю, она не вернётся в Виссу, хотя и в Реттеро не задержится. У девушки начинается новая жизнь, можете не волноваться.

Селестия бросила на Дэрена гневный взгляд, безмолвно требуя большего. Даже демонстративно пальцы размяла, текучим движением перемещая вес на правую ногу, будто готовилась к прыжку.

— Да не могу я сказать! — выпалил Дэрэн, сверкнув глазами в ответ. Правда, у него это

вышло совсем не зло, а скорее, провокационно. — Я обещал.

Девушка отступила, сложив руки на груди. На губах затаилась лёгкая улыбка, предвещавшая вампиру возмездие. Скорым оно, может быть, и не будет, но Тия обязательно припомнит недосказанность. Весь её решительный вид говорил об этом.

Я осуждающе покачал головой, проводив Селестию взглядом.

— Ну зачем ты так? — обратился я к Дэрону, когда дверь за спиной девушки прикрылась. — Хотя бы намекнул...

— А я и намекнул, — он развёл руками. — Большее уже не имеет значения, Глен. Это чужая тайна.

Я согласился, не став допытываться. Дэрэн не лукавил. Правда, в тот момент у меня возникло предчувствие, что эта тайна нам ещё аукнется.

22. Соприкосновение

В ночь открытия Зимних Врат, приготовление глинтвейна и разжигание костров были такой же укоренившейся повсеместно традицией, как и массовые гуляния в Середину Зимы. Тогда мы ещё не знали, как долго пробудем в Виссе, но о дороге никто не заговаривал. На время наши жизни попали в спокойное русло и никого это, кажется, не тревожило. Каждый день был наполнен какими-то приятными мелочами, которые в будущем обязательно дополнят согревающие душу воспоминания.

— Надеюсь, вечер и ночь пройдёт без незваных гостей, — вздохнула Тия, наблюдая за тем, как я колдую над плитой.

— Если это не входит в местные традиции, — задумавшись всего на миг, ответил я.

Нам бы главного гостя дожидаться. Дэрэн в последнее время совсем запропал. Ведь с герцогом у него сложилось весьма плодотворное сотрудничество. Настолько, что Георн доверил ему присмотреть за городом, пока не сыскалось надёжного человека. Вот и носило побратима где-то между Виссой и Риттеро.

— У них принято встречать это время в кругу близких, — сообщила девушка, как всегда успевшая узнать о местных обычаях.

А ведь по сути, ближе Дэрена и Тии у меня никого не было.

Похоже, Селестия подумала о том же, прикусывая губу и делая вид, будто отвлеклась на покипывающий на плите сироп. По маленькой кухонке плыл аромат ягод и жжёного сахара, но последнее никого не смущало.

— Если Виссу затянет туманом, Дэрэн придёт на запахи, — предположил я, желая разбавить неловкость.

— Верю, что город он найдёт. Но в поисках нашего дома ему придётся основательно поплутать, — хихикнула Тия. Затем, она взяла прихват и сноровисто поставила кастрюльку у окна. — Ещё по чаю?

— Нет уж, время чая вышло, — фыркнул я, поднимаясь с табуретки.

Тия наоборот присела, чтобы не мешать, поглядывая за моими действиями с неподдельным любопытством. Иным способом вмешиваться в процесс приготовления глинтвейна она не решалась, покуда я не позаимствовал немного сиропа и, всыпав в него приправы, поставил на плиту.

— Ты всегда импровизируешь? — наконец, спросила девушка осторожно.

— О нет, так может показаться со стороны... — я невольно усмехнулся, впервые увидев перед собой столь благодарного слушателя на тему рецептов. — На самом деле я чувствую, подойдёт тот или иной ингредиент или нет. Согревающий глинт от простуды всегда отличается от праздничного. В этот мне хотелось бы добавить немного шиповника и смородины, хотя и так получится неплохо.

Селестия прикрыла глаза, улавливая тончайшие ароматы и соглашаясь едва заметным кивком. На губах блуждала расслабленная улыбка.

— Можно ещё вопрос?

— Разумеется. Наши посиделки к ним располагают.

— Откуда такие увлечения? — беззастенчиво поинтересовалась Тия, поглядывая на меня из-под ресниц. — Полагаю, обычно охотники ограничиваются подогретым вином. У тебя это выглядит как священный ритуал.

Она была права. Я никогда не задумывался об этом всерьёз. Мне казалось вполне естественным использовать полученные навыки для своих нужд. И приготовление глинта я тоже воспринимал частью своей жизни.

— Это целая история, — нарочито строго предупредил я девушку.

Тяя приподняла уголки губ в полуулыбке, а в глазах сверкнул знакомый озорной огонёк.

— Буду рада её услышать.

***

Это была самая неприятная, слякотная осень на моей памяти. Осень, когда я решился на побег...

Ветер хлестал мощными водяными струями в лицо, стекающими по разгорячённой шее прямо под рубашку. Дыхание вырывалось с надсадным хрипом, а ноги подгибались и дрожали, как у новорожденного оленёнка. Меня заставляло двигаться вперёд только сверхъестественное упрямство и страх возможной погони.

— Эй, малец! — чужой зычный голос подействовал на меня не хуже разряда молнии и вспышка ослепляющего страха, сменилась свободным полётом в ближайшую, но без сомнения, самую глубокую, лужу.

Не успел я подняться на ноги и утереть с лица грязь, как совсем рядом послышался топот и чьи-то сильные бесцеремонно вскинули меня вверх. Перед глазами мелькнуло хмурое лицо человека, который ничего не сказав, тут же перекинул меня через седло своего коня.

Сил сопротивляться не то, чтобы не было... людей я не воспринимал, как угрозу. Да и незнакомец не походил на разбойника, скорее какой-нибудь егерь, а его путь лежал в нужном для меня направлении. Если бы не так трясло, я мог бы использовать ситуацию, чтобы вздремнуть.

Однако и трястись пришлось не так уж недолго. Вскоре мы оказались у корчмы какого-то человеческого поселения, где меня поставили на ноги.

— Слушай, малец, теперь вперёд к теплу и еде! — скомандовал мне спаситель, на что я быстро кивнул и, стуча зубами, ввалился в переполненный людьми зал.

Мест не было, зато каждый из присутствующих не поленился бросить заинтересованный взгляд в мою сторону. Правда, желание рассматривать меня испарилось, едва тот самый егерь вошёл следом за мной. Свободные места тоже появились, а ещё народу стало заметно меньше.

Скосив взгляд, я заинтересованно взглянул на своего спутника. На первый взгляд, в нём не было ничего устрашающего, человек как человек. Худой, но не тощий, а крепкий и жилистый. Ещё не старик, хоть седина и успела посеребрить его усы на обветренном жёстком лице. На мужчине были лёгкие охотничьи доспехи, из-за которых я и принял его за егеря. Широкий ремень, пересекавший его грудь внахлест, украшала массивная пряжка с выгравированными на ней непонятными существами, похожими на сцепившихся в любовном поединке крылатых змей.

Заметив моё внимание, воин лишь молча подтолкнул меня к свободному столу, а сам направился переговорить с корчмарём. Пока они приглушённо что-то обсуждали, служанка споро убрала со стола грязную посуду и поставила большие миски с дымящейся мясной похлёбкой.

В животе тоскливо и призывно заурчало, напоминая о том, что ел я в последний раз больше двух суток назад.

— Ты ешь-ешь, — добродушно посоветовал мужчина, когда я бросил на него виноватый взгляд от полупустой миски. — Потом расскажешь, как тебя в земли проклятых лордов занесло.

По спине пробежал холодок. Меньше всего я хотел бы обсуждать эту тему с первым встречным человеком. Однако было бы невежливо оставлять его без ответа и снова бежать сломя голову.

— Я Вранк, охотник на нечисть, — тем временем проговорил благодетель, спокойно принимаясь за свою еду. — В жизни бы не подумал, что меня занесёт в эти края, но заказчик попался серьёзный.

Его слова пробудили во мне тот самый опасный интерес, окончательно вынудивший меня бежать из дома в ночь и заставивший наплевать на родовые традиции.

— Глен... — я запнулся, внезапно решив, что называться полным именем здесь не стоит и протянул руку через стол, выпалив громче, чем хотелось бы: — Я рад познакомиться с настоящим охотником!

Говорил я абсолютно искренне: ещё бы, охотники на нечисть были самыми лихими героями «Большой книги сказаний» и только они не боялись отправляться в путешествия полные опасностей, имея в распоряжении лишь верный меч и горсть монет!

Однако Вранк как-то странно посмотрел на мою ладонь, а затем на меня самого, и тяжело вздохнул. Рука воина стремительной змеёй метнулась к моему лбу, оставив жест дружелюбия без внимания, после чего он изрёк:

— Так и есть, у тебя горячка, малец. Но ничего, у меня есть всё нужное, — Вранк раскрыл мешочек на поясе, чему-то кивнул и поднялся со своего места. — Я скоро.

Вернулся он и в самом деле быстро. Забрав кружку с так и не опробованным напитком, охотник поставил передо мной другую, исходящую паром и пряными ароматами.

— Что это? — опасливо поинтересовался я, потянув носом незнакомые запахи.

— Глинт. Пей и завтра будешь как новенький, — пообещал Вранк.

Признаваться ему в том, что горячки у меня нет и быть не может, я не спешил. На это было много причин, но сильнее других тревожило то, что благодаря излишней откровенности я могу ничего не узнать об охотниках.

Незнакомый напиток приятно согревал изнутри, а вместе с холодом уходили и тревоги. Слегка захмелев, я поблагодарил Вранка за его доброту и поднялся в снятую им комнату вслед за служанкой.

То ли от усталости, то ли от выпитого глинта, сон сразил меня, стоило только коснуться головой подушки. Не удивительно, что видел я Южный хребет и хищные драконьи тени, летящие за мной по пятам...

— Глен, — кто-то тряс меня за плечо, настойчиво вытаскивая из пут беспокойного сна.

Кто бы сомневался, что открыв глаза, я увижу хмурое лицо своего давешнего благодетеля.

— У тебя кошмары. Похоже, из-за простуды, — проговорил Вранк озабоченно. — Ты всё ещё горишь...

Он нервно дёрнулся к своему мешочку, но затем поднялся на ноги, намереваясь покинуть комнату.

— Милорд Вранк! Не надо меня лечить! — выпалил я, соскакивая с постели и неловко кутаясь в покрывало. Одежду ещё с вечера унесла служанка, но самое главное я успел машинально спрятать под подушкой. — Я не болен!

Родовой медальон выскользнул из ватных после долгого сна пальцев и брякнулся на пол прямо к ногам охотника.

Вранк замер и медленно поднял вещицу за цепочку, будто она и в самом деле была проклята. Золочённый диск блеснул в тусклом свете дождливого утра, красноречиво сообщая о том, что я делал на землях проклятых лордов.

— Судя по всему, ты его не украл, — пробормотал Вранк, не отводя мрачного взгляда от медальона и выгравированном на нём драконе, вокруг которого красовались знаменитые всему миру слова: «И наша кровь прольётся с пламенем». То были страшные слова, рождённые в горниле войны, после которой потомки драконов стали называться проклятыми лордами.

— Нет. Он принадлежал моей матери, — ответил я, что было чистой правдой. Медальон матери, подаренный отцом и его кинжал — вот единственные вещи, которые мне захотелось взять с собой.

— Драконыш, — с непонятым выражением проронил охотник, отдавая мне медальон. Впрочем, то, что меня не назвали выродком, уже радовало. — Полагаю, твои родичи где-то рядом?

— Надеюсь, что нет. Я сделал всё возможное, чтобы меня хватились не так скоро, и побежал на север, где меня станут искать в последнюю очередь.

Мой ответ несказанно удивил Вранка и я прекрасно понимал почему — не каждый день вылавливаешь в луже потомка драконов.

— Малец, ты сумасшедший?

— Не называйте меня так! Мне исполнилось двадцать! — выпалил я. Мне до смерти надоело такое отношение дома, и я рассчитывал на то, что вдали от него всё изменится.

— Всем известно, ваше племя долгожители и в двадцать вы не считаетесь совершеннолетними, — в глазах Вранка заплясали искорки смеха. — Парень, сам твой поступок говорит сам за себя...

— Вы многого не знаете...

— Не отрицаю. Но и ты мало что знаешь о мире за пределами своих земель, — спокойно произнёс мужчина и, одарив меня тяжёлым взглядом, продолжил: — Каждый, кто увидит этот медальон, может убить тебя или сдать родичам, чтобы подзаработать. Здесь ненавидят драконов и их потомков считают проклятыми. Лишь король мирится с вашим существованием, потому что оно защищает южные границы надёжней любого щита.

— А ещё мы платим налоги, — фыркнул я.

Вранк будто нарочно проигнорировал моё замечание:

— По-хорошему, мне бы сдать тебя и отправиться своей дорогой...

— Предупреждаю, я буду сопротивляться, а мой дядя унаследовал от драконов не только долголетие, но и любовь к золоту. Он такой жмот, что вам и не снилось!

— Очень мне нужно с тобой возиться, — недовольно проворчал Вранк. — В первую очередь мне нужно выполнить условия контракта, а с тобой это будет проблематично. Мелкий, да ещё и выглядишь, как девчонка. Мне и одной хватит...

С этими словами охотник деловито засобирался, оставив меня в состоянии полной растерянности.

Девчонка?!

Зло потрянув головой и запустив пальцы в волосы, я вдруг понял, о чём он говорит. Выхватив кинжал, я без сожаления обрезаю волосы, расставаясь с ещё одной дурацкой

традицией.

Только охотник, не глядя на меня, уже покинул комнату, а я столкнулся в дверях с перепуганной служанкой, принёсшей мою одежду.

— Вранк! — кричал я, слетая по лестнице и застёгиваясь на ходу. Но куда там, за ним было уже не угнаться. Совершив свою последнюю милость — заказав завтрак, охотник растворился в утренней мгле.

Всё, чего мне удалось добиться, это хитростью выведать у корчмаря о девице, которую разыскивал Вранк. Лорена была дочерью управляющего одного из местных баронов и почти членом его семьи. Помимо заключения контракта с гильдией охотников, барон пообещал большие деньги тому, кто её разыщет и вернёт домой живой, вот только обстоятельства пропажи не вызывали энтузиазма у желающих обогатиться. Дело в том, что исчезла она на кладбище, причём в той части, где хоронили самоубийц и погибших от когтей нечисти людей. Скорее всего, несчастной уже давно нет в живых, но согласно контракту охотник обязывался выяснить правду, какой бы она не была, и наказать существо, виновное в гибели девушки.

Услышанное произвело на меня двойное впечатление. С одной стороны занятие Вранка вызывало уважение, но с другой, становилось понятным, почему охотник вообще погнался за мной.

«Мелкий, да ещё и выглядишь, как девчонка».

Как ни странно, обижался я недолго, решив немедленно разыскать Вранка, чтобы из чистого упрямства доказать его неправоту. Вовремя разыскал, нужно заметить, поскольку барон оказался той ещё скотиной и на самом деле никого не искал. Он хотел чужими руками избавиться от духа мщения, которым стала замученная им Лорена, а вместе с ним и от многих других.

Подозревая о том, что теперь Вранк не сможет мне отказать, я напросился к нему в ученики и вступил в гильдию. Прежде чем стать её полноценным членом пришлось многое пережить, и скрывать правду о себе, ненавязчиво избегая брать контракты на юге...

Казалось бы, как мало — пять лет. Не для охотников. Много изменилось с тех пор: не стало посёлка со странным названием Ветросвет, отправился в своё вечное странствие мой друг и учитель, а я сам уже не походил на того мальчика.

***

— У тебя был славный наставник, — произнесла Тия негромко, спустя некоторое время после того, как я закончил свой рассказ. — Человек чести.

Я согласно кивнул, протягивая ей кружку с готовым глинтвейном и даря право оценить первой.

— Мне повезло, что я встретил именно его. Не все охотники готовы дать шанс такому как я, а учитывая нужду, заставившую некоторых заниматься этим ремеслом... кто-то другой продал бы меня с потрохами.

— За славных людей и добрую память! — с торжественным видом отсалютовала мне Селестия.

— За вас, — улыбнулся я, наблюдая за тем, как она забавно осторожничает, а потом прикрывает глаза от удовольствия.

— М, божественно... — пробормотала девушка, заалев румянцем. И, судя по хитрому выражению, ей вновь не терпелось о чём-то спросить. — Ты сказал «за вас»...

— С тобой и Дэреном мне тоже повезло, а то, что не совсем люди, это так, детали.

Тия вдруг встала из-за стола и с решительным видом поставила кружку. Прежде чем я успел поинтересоваться, в чём дело, она шагнула навстречу и, стиснув в объятиях, запечатлела на моей щеке быстрый поцелуй.

— Спасибо, — шепнула Селестия, пряча взгляд и, продолжая меня крепко, почти болезненно сжимать.

Я растерянно коснулся её плеча и тут, поверх девичьей макушки, увидел Дэрена. Вампир быстро оценил ситуацию и вопрошающе изогнул бровь.

— Пьём за хороших людей и тех, кто заплутал в ночи, присоединяйся, — не выдержал я, сам до конца не понимая, что заставило Тию так расчувствоваться. — Угощения почти готовы.

— Точно, сироп же остыл! — опомнилась девушка, как ни в чём не бывало, возвращаясь к своим кулинарным экспериментам. — А ты вовремя, Рен. Будешь мне помогать.

И вечер незаметно снова наполнился уютной суетой и разговорами.

23. Дела герцогские

Приготовления к празднику давно остались позади. Каждому досталось по куску слоёного ягодного пирога, рецепт которого Селестия выдумывала на ходу, и большой кружке глинта.

С подачи дорогого побратима, я рассказывал очередную историю охоты и, признаюсь, начинал от этого уставать. Кроме того, внимание постоянно отвлекал остывающий глинт и нетронутое угощение на тарелке.

— Дэрэн, а может быть, ты расскажешь какую-нибудь историю? — осторожно поинтересовалась Тия, заметившая мои терзания.

— Ну так не совсем честно, я не слышал первой истории Глена... разве только самое завершение, — попытался отвертеться этот хитрец.

Я пересёкся с ним взглядом и выразительно приподнял бровь. Ну нет, он не заставит повторять историю встречи с Вранком второй раз. Не сегодня.

Селестия тоже искоса посмотрела на неуступчивого вампира.

— Ладно, — сдался он, примирительно выставя ладони перед собой. — Только не жалуйтесь потом.

Тия нетерпеливо заёрзала на месте, поглядывая то на меня, то на Дэрэна, будто от меня хоть что-то зависело. Плохо она знала своевольную натуру нашего товарища, ой плохо. И следующая фраза была прямым тому подтверждением.

— Это будет история о нелёгкой жертве вампира. — Дэрэн понизил голос, коварно сверкнул глазами и усмехнулся этакой злодейской улыбочкой, не позволяющей забыть о его клыкастости.

— Ты хотел сказать «жизни»? — уточнила Тия, взирая на вампира с по-детски распахнутыми от живого любопытства глазами. И не мудрено, после третьей порции глинтвейна, её опасения сошли на нет.

— Нет, ты не ослышалась. Именно о нелёгкой, — он задумчиво хмыкнул, перестав театральничать. — Заодно вы узнаете, каким гадом оказался этот ваш благородный герцог Георн.

Как я смутно начинал догадываться ещё в самом начале, Дэрэн не стал бы рассказывать о себе ничего лишнего. Исключительно то, о чём мы могли его однажды спросить. Но никто из нас не ожидал, что его угораздит угодить в ситуацию настолько комичную и странную.

***

— Я ценю вашу работу в Виссе, — вещал Георн, как умел только он. — Вы с напарником за короткое время повернули вспять разрушительное колесо, и спасли многих людей...

— Но? — прервал его Дэрэн, желая поскорее закончить этот балаган и вернуться к друзьям. Он-то конечно рад был сделать благое дело, а потом ещё одно и ещё... только меру нужно знать.

Георн тяжело вздохнул, словно его витиеватая речь была действительно чем-то важным и нехотя произнёс:

— Мне нужно, чтобы вы скомпрометировали баронессу Уитлак.

Дэрэн знать не знал никакую баронессу и об этой фамилии слышал впервые. Однако дело было не в этом. Как герцогу могло в голову придти использовать его таким образом?

— Неужели не сыскалось никого более подходящего для этих целей? — натянутым тоном осведомился вампир, стараясь не злиться сильно. У людей встречались довольно странные обычаи, и с этим приходилось просто смириться. Возможно, просьба относилась как раз к этой категории.

— Никто не в силах отвадить эту женщину. Мне же необходимо выдворить её из замка, — сдался Георн, глядя на Дэрена умоляющим взглядом, что можно было расценивать за жест крайнего отчаяния.

— Настолько упряма?

— Если бы... — мужчина вздохнул, проведя пятернёй по лицу, словно стерея незримую паутину. — Подозреваю, матримониальные планы интересуют эту особу только как средство достижения цели.

Дэрэн усмехнулся и коротко кивнул, понимая опасения Георна. Не хочет пускать в постель змею и при том ссориться с родственниками баронессы не считает полезным. Обычное дело среди дворян.

Так уж и быть. Дэрэн спровадит дамочку и, тем самым, избавит герцогство от новой угрозы. Но при случае ещё припомнит должок герцогу.

Откровенно говоря, если бы не Глен и Тия, он мог ограничиться собственноручным наказанием злодеев в Виссе, не связываясь с Георном. Плевать на возможный переполох и последствия. Он нередко поступал так раньше.

Но друзья заслужили передышку. Тия, только-только начинающая привыкать к дорогам и самой себе — свободной и живой. И Глен — побратим, умевший как никто другой быть таким занозой...

***

— Это я заноза?

— А то сам не знаешь, каким невыносимым бываешь, — Дэрэн насмешливо прищурился.

«Ну не все же из нас обладают способностью читать мысли», — подумал я, но больше перебивать не стал. Вдруг замолчит. Дэрэн порой слишком потакал своей привычке делать что-то из вредности, выводя окружающих на эмоции.

***

Что было не так с баронессой Дженни Уитлак, стало ясно при первом же знакомстве. Не удивительно, что герцог Георн боялся её как огня. Странно только, как вообще пропустил в свой замок.

Женщина была в первую очередь высокой и широкоплечей.

Как честно признался Дэрэн, он спутал её с мужчиной со спины. Пришлось спешно исправляться и применять максимум своих навыков, чтобы она не пришибла его на месте.

Кроме того она была полной. Но если полнота некоторых дам красит, эта пугала какой-то несуразностью. Если бы Дэрэн не знал об особенностях замка Реттеро, то мог подумать, будто по душу герцога отправили голема, предварительно обрядив того в кричащие цветные тряпки и перья.

Голос баронессы Уитлак был не приятней скрежета вилки по фарфору, а уж лицо... насколько Дэрэн недолюбливал клоунов, считая их отвратительными порождениями скверны, он готов был по-братски обняться с любым из них, лишь бы отказаться от столь страшной миссии.

Гротескный сон или происки злобных колдунов-маразматиков, не иначе.

— Зови меня Дженни, милый, — улыбнулась баронесса, обнажая крупные желтоватые зубы.

Стараясь поддерживать светскую беседу, Дэрэн мрачно размышлял о том, что такая «красотка» может решить исход любого сражения. Если выпустить её вперёд при полном параде она в два счёта деморализует силы противника. Только своих предварительно подготовить придётся, да...

«И вот выйдет она со мной за ворота, а дальше что? Вернут же назад от греха подальше», — мысленно вздыхал несчастный вампир, не слишком радуясь тому, что женщина дала согласие на прогулку по ночному городу и проклиная своё обаяние.

Он понятия не имел, как будет кусать её и за что, если придётся. А, рассматривая варианты, чувствовал, что вполне готов на переход к бескровной диете. Лучше просто вырубить и спрятать. Потом будет шумно, но он переживёт.

И когда мысленно помолясь всем существующим и несуществующим богам, он отправился на сие свидание, то не слишком рассчитывал на роковую случайность в образе собратьев. И уж тем более, разбой. Да и какой разбойник, находясь в здравом уме, посмеет на неё напасть?

— И чем всё закончилось? — спросила Тия, не выдержав порядком затянувшейся драматической паузы.

Загадочный вид, вроде бы целого и невредимого вампира, накалял атмосферу.

— Появился герцог и скомпрометировал сам себя, — выдал он, хищно улыбнувшись. — Идём мы такие, заворачиваем за угол и тут Георн собственной персоной обнимает гостью из Арруны, которая приехала показать их внебрачного ребёнка.

— Занятно. Выходит, он всё-таки решил помочь? — заметил я.

— Ещё бы он не решил, — Дэрэн презрительно фыркнул, всем своим видом показывая, что был в шаге от того, чтобы не насолить герцогу в отместку. — Потом, конечно, мы играли в догонялки по городу со стражем Реттеро и все узнали, кто я такой на самом деле, но это даже к лучшему. Никогда не нравился этот город.

Относительно недавно, насколько я помню, Дэрэн относился немного терпимее к городу и просьбам Георна. Теперь, как видно, его терпение подошло к концу.

— Надеюсь, это не грозит преследованием?

— О нет, — отмахнулся побратим. — Уже завтра-послезавтра тут будет сидеть новый градоправитель с помощником и мне не нужно будет так часто появляться на людях. В розыск Георн объявить точно не посмеет.

Хотелось бы верить. Мне не слишком сильно нравилась ситуация с раскрытием его личности. Пожелай того герцог, он сможет использовать это против Дэрэна или сразу против всех нас. Не потому что такой уж скверный человек, каким может показаться. Он привык распоряжаться ресурсами и людьми, зачастую путая одно с другим.

Я не оправдывал его. Мне просто снова стало немного грустно, как случалось всякий раз, когда доводилось сталкиваться с реалиями человеческого общества.

— Ну что, теперь очередь нашей леди изливать душу, — в привычной манере начал Дэрэн и осёкся. Тия, ещё несколько мгновений тому назад внимающая разговорам, тихо посапывала, положив голову на ладони.

— И не разбудишь же, — тихо усмехнулся побратим, бросив на меня короткий взгляд.

— Думаешь, теперь проспит до утра?

— Жаль тревожить.

Утро, то самое, с алым рассветом и петухами было не за горами. Первое утро Зимы. Пока ещё бесснежной, но уже получившей власть над этой частью мира. В комнате же по-прежнему уютно, пахнет праздничным пирогом и глинтвейном.

Стараясь не шуметь, я осторожно подхватил Тию на руки и отнёс в комнату, укрыв пледом. Повозившись сонно, девушка улыбнулась краешком губ и засопела. Надо же, а мне казалось, будто притворяется, чтобы не рассказывать о том, что неприятно вспоминать.

Задержав взгляд ещё на мгновение, я закрыл за собой дверь и вернулся на кухню.

— Если бы я ушёл, вы бы бросились на мои поиски, верно? — вдруг спросил Дэрэн.

— Конечно, я бы заподозрил первым делом герцога и вытряс из него душу, — хмыкнул я, потому что это само собой разумелось. Кроме того, я не забыл о том, что за ним охотились другие вампиры. — Почему ты спрашиваешь?

— Да так, думал о многом. И понял, что не хотел бы подставлять тебя и Тию в случае чего, — проговорил он, пристально разглядывая поленце, с тихим треском пожираемое пламенем.

Я сжал кулак. Мной вдруг овладела кратковременная злость, заставившая дракона внутри недовольно завозиться. Дэрэн опять не договаривал, и если ему будет угрожать опасность, тоже не скажет. Как пить дать, не скажет!

— Дэрэн, — предупреждающим тоном начал я, чувствуя клокочущее пламя внутри. — Если ты можешь однажды взять и просто уйти, не сказав нам...

— Успокойся, не то дом спалишь, — прозвучало в ответ.

— Дом определённо жалко, а тебе трёпка не помешала бы, — фыркнул я, усаживаясь на место, занимаемое некоторое время назад Тией. Чтобы лучше видеть глаза этого бессовестного существа.

— В тебе просыпается собственник, — как ни в чём не бывало хохотнул Дэрэн. — Подрастёшь, расправишь крылья и спрячешь меня и Тию где-нибудь в пещере, между горкой золота и специй.

— Не смешно, Рен.

— Отчего же? Ты ещё подросток с точки зрения драконов. Людская кровь имеет значение, но мне кажется, ты рано согласился с мнением неких доброжелателей о том, что ты неправильный дракон. Всё может измениться... уже меняется.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился я.

— Я давно перестал тебя контролировать, — признался вампир, поглядев на меня испытующе. — Разве ты сам не заметил?

— Только что, видимо, заметил...

— Ну вот видишь, — Дэрэн развёл руками и миролюбиво добавил: — Не думай, что я пытался переключить твоё внимание с темы моего возможного исчезновения. Этого не случится, обещаю.

Не врал, похоже. Хотя отчего-то и не успокаивали меня его слова.

— У меня тоже возникло чувство, что скоро придётся сниматься с места. Не хотелось бы делать этого именно сейчас, но... что-то душит, да? — скрепя сердце проговорил я, встретив понимание в глазах вампира.

Он коротко кивнул и озвучил мои собственные мысли:

— Не горю я желанием проверять, что будет, если мы останемся.

Лишь подумав о Селестии, я поймал себя на чувстве умиротворения. Опасность угрожала не ей, но всё же путешествие вдвоём или в одиночку уже казалось чем-то

немыслимым. Станным. Она тоже поедет, и будет привычно радоваться, украшая гриву своего пони ленточками. Будет ловить руками и ртом первые снежинки, смеясь...

Значит, пора. Все дела здесь давно улажены и Висса погружалась в тёплую зимнюю дрему.

Сладких снов ей.

***

Селестия восприняла новость о скором переезде, словно знала об этом заранее. Спокойно сообщила о том, что Альвия чувствует себя отлично и помощь ей больше не понадобится, а затем, принялась упаковывать вещи.

— Так мы понемногу приближаемся к Арруне, — мечтательно мурлыкнула девушка, окидывая нас сияющим взглядом.

— А может, действительно, напрямик в Арруну? — вторил ей искуситель в вампирском облике. — Нет, конечно, по дороге мы будем делать остановки, чтобы удовлетворить кровожадность Глена, ведь без убийств он у нас долго не протянет... но наводить свои порядки в городе больше не будем.

— Как будто мы к этому стремились, — усмехнулся я совершенно беззлобно, с лёгкой грустью вспоминая о том, что ещё не так давно планировали встретить в Виссе весну.

— Так для вас все мои старания, всё для вас, — Дэрэн невинно хлопнул ресницами. — А вы не цените, так?

— Ценим, ещё как! — с радостной улыбкой сообщила ему Тия, по всей видимости, готовая расцеловать его за столь заманчивое предложение.

— Как, например? — беззастенчиво поинтересовался вампир.

— Оставили самый большой кусок пирога вчера, разве не помнишь? — в тон ему ответила девушка.

— Неа, а был пирог?

Мне казалось, она запустит ему в лоб большой деревянной лопаткой недавно отмытой после готовки того самого пирога. Дэрэн обязательно перехватил бы её на подлёте, и представление на том могло и закончиться, но зато он увидел бы, насколько серьёзно друзья к нему относятся.

— Ладно, — сказала она, укладывая на место лопатку, а за ней и ложки — утварь ещё нужно вернуть хозяйке дома. — Мы ещё покажем нашему недоверчивому другу всю нашу любовь и заботу, правда, Глен?

— Никуда он не денется, — оставалось поддакнуть мне.

— Иногда я вас побаиваюсь, — хмыкнул Дэрэн, смерив нас таким опасливым взглядом, словно оценивал потенциальную угрозу. — По отдельности не так, а когда вместе...

— Вместе мы сила! — сообщила Селестия, шагнув ко мне и схватив под локоть.

— Что верно, то верно, — почему-то не стал спорить Дэрэн, и загадочно посмеиваясь, удалился в комнату, собираться.

Мы выехали, когда немного стемнело, лично предупредив об отъезде только госпожу Альвию. Новость она восприняла абсолютно спокойно. Будто знала, что именно так всё и закончится. Лишь выразила вежливое сожаление и на прощание обняла Тию, протянув какой-то свёрток.

— Это тебе за твою доброту, девочка, — донеслись тихие слова.

Тия смущённо поблагодарила женщину и легко вскочила на спину снаряженного в дорогу пони, давно скучавшего без дела. Радостно всхрапнув, животное без понуканий

двинулось в нашу с Дэреном сторону.

Вот и всё. Ещё одна веха, на сей раз нашей общей истории, оставалась позади. Впереди нас ждала неизвестность и светлые надежды, которые имели все шансы сбыться.

24. Призрак горы

Зима застала нас на постоялом дворе посёлка со звучным названием Нырок. В здешних краях, как я давно заметил, названия в большинстве своём были либо забавными, либо уходящие корнями к языкам, обитавших тут раньше эльфов и драконов. По всей видимости, название конкретно этого места придумывали люди, нашедшие укрытие среди холмов.

Снегопад начался ранним вечером, когда наша небольшая компания за ужином обсуждала дальнейший маршрут. Крупный снежный пух легко кружился под низкими тёмными небесами, укрывая дороги, дворы и крыши покрывалом, мерцающим звёздными иглами.

— Красиво как, — восторженно прошептала Тия, едва продрав глаза, и прилипла к мелкому мутному оконцу. Будто что-то могла сквозь него разглядеть.

Спали мы в одной комнате, предоставив в распоряжении девушки единственную кровать, а сами устроились на полу. Хозяевам выдали заготовленную заранее историю о странствующей магичке, которую мы вызвались сопровождать. И ни слова о её миссии — ни к чему.

— Ещё снег будет, — заключил Дэрэн, всего лишь бросив мимолётный взгляд в сторону окошка. — И буран, возможно.

— Переждём или успеем проскочить? — с беззастенчивым любопытством обратился я к нему. Раз уж вызвался предсказывать погоду, почему бы не использовать это нам всем не пользу.

— Ждать долго придётся, но проскочить не успеем. Застанет в дороге, — последовал задумчивый ответ, и алый взгляд сфокусировался на мне. — Тебе решать, Глен. Что подсказывается тебе чутьё?

Именно охотничье чутьё, а не теплолюбивая драконья сущность, манило меня вперёд.

— Я уже всё вижу по его выражению... — хихикнула Тия, спрыгивая с кровати и направляясь к глиняному умывальнику. Набранная ещё вчера вода давно остыла и наверняка была ледяной, но девушку это нисколько не беспокоило.

Решив не смущать её, я первым вышел за дверь, прекрасно зная, что Дэрэн последует моему примеру. И, если мы решили двигаться дальше, нужно заранее попросить, чтобы нам организовали завтрак и собрали чего в дорогу. Хозяева будут удивлены, но не меньше, чем нашему появлению вчера.

Заспанный мужик кликнул жену, и они с помощницей принялись споро собирать на стол и откладывать провизию в чистый льняной мешок.

— Уж переждали бы вы метелицу-то, — вздохнул он, приглаживая бороду. — Нехорошие дела творятся дальше в Вынырке, люди аккурат зимой и пропадают. И в одиночку и по двое и семьями целыми. Гиблое место стало.

— И давно? — спросил я, удивлённый тем, что вчера об этом никто не обмолвился. Дэрэн даже специально интересовался, есть ли работёнка по нашему профилю. Во избежание нежданных подарков вдогонку, так сказать. И вот, держите, господа хорошие...

— В том году началось, — собеседник стрельнул глазами в сторону помощницы, несущей кружки за наш стол, и понизил голос. — Вона Стешка, как раз опосля того как её отец у горы сгинул к нам и прибилась. Эх, хороший мужик был...

— Значит, чаще возле горы люди пропадают? — терпеливо уточнил я.

— Да, там лесок такой приметный, не промахнётесь.

Вот что значит, не промахнёмся. Нанимать же нас вчера никто не желал. Но так, если мы мимоходом избавим местных от лиха, то никто вроде и не против. Дэрэн бы назвал это классикой жанра...

Ладно уж, не впервой сталкиваться с неизвестностью. Что бы там ни было, но такого сюрприза, как в нашем с Шатарэль деле, всё равно не будет. Селестию только брать с собой на охоту не хочется. Она хоть и условно бессмертна, но от этого, увы, почему-то не намного спокойнее на душе.

Послышался тихий смех, и Тия сбежала по лестнице в зал. Следом появился Дэрэн — как всегда безупречный, с выражением полного безразличия при посторонних. И не скажешь, что причиной веселья стал именно он. Хотя при всей его демонстративной холодности, я не раз замечал завистливые взгляды, брошенные в адрес нашей спутницы. Подозреваю, многие единодушно придерживались мнения, что если кому-то и под силу очаровать такого мужчину, то только магичке.

Дэрэн действительно по-особенному относился к Тие. Но так, словно та была ему как минимум младшей сестрёнкой. Она в свою очередь чувствовала это, после недавних посиделок окончательно расставшись со своими страхами на его счёт.

Снова позволила ему заплести замысловатую косу и теперь наслаждалась полной свободой действий. Прежде чем Дэрэн её окликнул, Тия успела приоткрыть тяжёлую дверь и сунуть нос в морозное утро.

— Девчонка совсем, — покачал головой хозяин постоянного двора, хмуро глянув в сторону моих товарищей.

Мне его замечание не понравилось, но пришлось придержать язвительный комментарий при себе. Заметно, что человек переживал совершенно искренне.

— Вы уж не хороните нас раньше времени, — усмехнулся я, расплачиваясь за провизию и информацию заодно. — Не первый день в дороге.

Не поверил. По взгляду видно, не поверил. Но и говорить больше ничего не стал.

Я присоединился к друзьям, раздумывая сразу их порадовать предостережениями или немного подождать и не портить завтрак. Однако Дэрэн меня опередил, с некоторой долей ехидцы поинтересовавшись:

— Уже послушал историю о проклятом обитателе горы?

— Если бы, — вздохнул я, пододвигая к себе тарелку с кашей, щедро сдобренной маслом. — Он ничего конкретного так и не сказал. Гиблое место, неладное дело, страх да смерть. Всё как обычно.

Дэрэн неопределённо махнул рукой и взялся за кружку, вальяжно откинувшись на спинку стула. Судя по загадочному виду, уже успел узнать что-то более определённое. Только, видимо, тоже не хотел омрачать такое чудесное утро и отбивать аппетит. Сам-то в основном притворялся и исключительно для вида составлял компанию за столом.

— Странно. За всё время, нам не повстречался никто из охотников, — заговорила Селестия, не заботясь о монстрах и прочих обитателях гиблых мест. — Неужели вас настолько мало? — обратилась она уже непосредственно ко мне.

Мне вспомнилась последняя встреча с Шатарэль, что заставило лишь кисло усмехнуться. Второй раз за одно утро.

— Просто нам повезло ни с кем не пересечься. Да и знаешь, эти края у охотников не в чести.

— Почему?

— Платят меньше, ингредиенты тоже не слишком ценные, — я ненадолго задумался, перебирая все возможные причины. — Ну и холоднее... Стараются ведь в южные леса податься. Там опасно, но есть чем поживиться. Хорошо подготовился, сумел выжить и, считай, обеспечил себе несколько безбедных лет.

Глаза Тии вспыхнули знакомым любопытством и азартом, что вынудило меня мысленно застонать. С неё ведь станется уговорить нас отправиться в экспедицию.

***

В самом начале пути, когда мы только выехали за околицу, у меня возникла робкая надежда на то, что ещё распогодится и побратим немного промахнулся. Из-за облаков выглядывало солнце, заставляя свежевывпавший снег ослепительно ярко искриться. Да и, в сущности, было не так уж холодно, как ожидалось.

Лошадей на сей раз мы покупать не стали. Покидая Виссу, решили не тратить время, а теперь попросту потому, что быстрее двигаться по снегу всё равно не получится. Дороги сейчас повсюду были не намного лучше полей.

Только Клайв отфыркивался от снежинок, загребая копытами пушистый снег, трусил рядом со своей хозяйкой — Тия рассудила, что с него хватит и поклажи.

— Так о чём ты тактично умолчал на постоялом дворе? — спросил я у Дэрена, когда последние дома скрылись из виду.

— Да так, успел услышать одну легенду местную про ту гору и лесок, — начал было тот, а потом поправился. — Даже две в одной.

Тия нагнала нас, обратившись в слух.

— Мне тоже любопытно, — пояснила девушка в ответ на насмешливый взгляд Дэрена. — Всё-таки в Реттеро легенда о страже оказалась правдивой, и я заранее хочу знать, с чем мы можем столкнуться.

— Ладно, не томи уже, — попросил я, намереваясь после рассказа ускорить шаг. Не на прогулке.

— Одни думают, будто это мертвец, — начал побратим, подняв взгляд к небу. — Климат тут резкий, температура слишком быстро меняется...

— Что меняется? — с ещё большим любопытством обратилась к нему Селестия. Мне этот термин также был незнаком.

— Температура это измерение тепла и холода, — пояснил вампир, слишком запоздало осознав, что допустил ошибку. — Да, Глен, в цифрах. Я потом объясню и даже изобразу, — предупредил он и продолжил: — Местные верят, что им мстит ледяной дух, некогда бывший младенцем, оставленным в лесу под горой.

Селестия поёжилась, а в глазах отразилось возмущение и жалость.

— Это обычная история для голодных зим, — вмешался я, желая внести ясность. — На самом деле из новорожденных детей редко вырастают опасные ледяные духи. Ими становятся взрослые или дети постарше. — И добавил чуть тише: — Будь это иначе, людские поселения давно вымерли бы...

— Ты абсолютно прав, — согласился Дэрэн. — Но в том-то и загвоздка. Говорят, ребёнок был слабеньким. Такие и дома не выживают. А у этого ещё и мать при родах скончалась. Отнесли его в лесок, а позже начались странности. Поначалу начал пропадать скот, а потом и люди. Говорят, будто кому-то пришла в голову блажь и под горой высадили саженец из некролеса. Мол он и дал силу младенчику.

— Разве такое возможно? — подала голос Тия. — Некролес он ведь как единое существо. Эксперименты по его рассадке закончились полным провалом.

— Кому-то взбрело в голову пересаживать некролес? — не поверил я своим ушам.

— Ну да, — Тия виновато развела руками, будто была причастна или ответственна за всю магическую братию. — Во имя науки и всё такое.

— Я надеюсь, мы не наткнёмся на результат подобного эксперимента, — криво усмехнулся я, подсознательно испытывая к некролесу отвращение.

Как бы то ни было, результат это эксперимента или поселившийся поблизости монстр, теперь нам придётся с ним разбираться. Причём, совершенно на альтруистичных началах. Остаётся надеяться лишь на то, что обойдётся без жертв с нашей стороны. Я абсолютно не был готов терять даже смешного пони Тии и видеть, как она оплакивает его потом.

Поэтому о тактике боя договорились сразу. Я занимаюсь своей работой, а Дэрэн в первую очередь прикрывает Тию, а уже потом по ситуации смотрит, помогать мне или я справлюсь сам. Предполагается, что справлюсь... И не нужно меня опекать. Теперь, когда мне больше не грозит быть сожранным заживо своим же собственным пламенем, я буду действовать намного увереннее.

Тем временем, нехороший лесок, упомянутый хозяином постоянного двора, становился всё ближе. Над ним действительно возвышалась невысокая гора, отбрасывая тень и придавая месту зловещий вид. Словно памятник над вырытой посреди зимы свежей могилой.

Дорога проходила в некотором отдалении от горы, но всё же шла через лес. Я предлагал обогнуть это место, но спутники заупрямились, посчитав, будто я нагнетаю. И в самом деле, никаких следов, кроме птичьих да беличьих на свежем снегу не наблюдалось. Обычного зверья здесь хватало, и хищники тоже водились. Я ничуть не удивился бы, если выяснилось, что пропавшие стали волчьим обедом. И такое на моей практике тоже встречалось. Вранк некогда даже предупреждал о поспешности выводов и больших глазах страха.

— Вроде тихо пока, — Тия несмело улыбнулась и стряхнула, упавшую с ветки прямо ей на капюшон горку снега. Проследила за маленькой красногрудой птичкой, вспорхнувшей с дерева.

— Не спугни, — посоветовал я, имея в виду вовсе не птичку. Я старался держаться рядом с девушкой и пони так, чтобы в случае чего среагировать на любую угрозу.

Впрочем, пока ничего этой угрозы не предвещало, как и предсказанного бурана. День выдался довольно яркий, а собиравшиеся с утра тучи, ушли дальше на север. Может быть, обойдётся и с монстром.

— Вы слышали? — насторожился Дэрэн, замирая на месте. — Вот опять.

— О чём ты? — поинтересовалась Селестия, склонив голову набок и приспустив капюшон. — Я ничего не слышу.

— Я тоже, — ответил я на вопросительный взгляд побратима.

Тот озадаченно потоптался вокруг и, вернувшись на место, махнул рукой в сторону горы, указывая направление.

— Там кто-то плачет.

— Тогда понятно, почему слышишь только ты, — хмыкнул я, привыкший к таким уловкам нечисти. — Нас заманивают, чтобы разобраться по одному.

— Может быть, — не стал отрицать Дэрэн. — Только будет разумнее, если я проверю. Ты ведь не думаешь, что высшего вампира так просто убить? — он подмигнул и, послав воздушный поцелуй Тие, бросился к горе.

— Рен, — жалобно прошептала девушка, бессильно сжав поводья.

— Позёр он, — подтвердил я, встречаясь с её растерянным взглядом. — Но мы его всё равно не бросим.

***

Бежать следом за вампиром через незнакомый заснеженный лес было тем ещё удовольствием. Конечно, по свежим следам сложно кого-то потерять, но Клайв с нами идти упорно не хотел и упирался, игнорируя ласковые уговоры Селестии.

Когда мы, наконец, всё-таки вышли к горе, то услышали и тот самый звук, на который среагировал Дэрэн. Это был даже не плач, а тоненький писк, напоминающий кошачий. И картина, представшая нашим глазам, по-своему впечатляла. Посреди поляны стоял Дэрэн и бережно держал в руках какой-то свёрток.

— Это самое обычное человеческое дитя, — проронил он, беспомощно взглянув в нашу сторону.

— А ты всё-таки надеялся на встречу с монстром? — ехидно поинтересовался я, припомнив недавние речи о моей кровожадности.

— Ну а вдруг ты бы его спугнул, — вяло отмахнулся Дэрэн, приближаясь к нам.

— Сомневаюсь.

Опустив взгляд на снег, я заметил отчётливую цепочку следов, уходящую к деревьям. Кто-то пришёл к поляне с другой стороны леса и оставил здесь младенца. Следы были определённо мужскими. И если по дороге сюда человек шёл крадучись, то уходил уже в спешке.

— Они дожили до того, что теперь оставляют своих детей твари в жертву, — произнёс вампир низким голосом, в котором звучало ядовитое презрение.

— По мне так твари или божеству — невелика разница...

— Позволь мне, — Тия подошла к Дэрэну, принимая младенца и укрывая своим плащом. Человечье дитя немного успокоилось, почувствовав тепло. — Нашли время разглагольствовать, да?

Младенец завозился, вызвав у Селестии тревожную улыбку. Это выражение мало напоминало свойственное людям умиление, а потому я решил попозже напомнить ей о том, что человечка придётся вернуть.

— Тия, отходи тихонько, без резких движений. И главное, не бойся и не беги, — шепнул Дэрэн.

Тия нахмурилась, не понимая, чем вызвано такое предупреждение, ведь с виду всё было спокойно. Но послушалась и мелкими шажками попятилась к стоявшему у деревьев пони.

Тем временем, солнце скрылось за облаками. С севера подул ветер, устроив непродолжительный снегопад и пласт снега, нависавший над солнечной стороной горы, с ломким шелестом осыпался, обнажая тёмный зев узкой пещеры, не замеченный прежде. Послышался скрежещущий звук, и из тьмы на нас уставилась пара глаз, сияющих синим светом. Издав утробное ворчание, существо двинулось к выходу.

— Ты тоже... делай, о чём договаривались, — бросил я Дэрэну, готовясь к встрече с матёрым ледяным духом. Только питаюсь человеческим мясом продолжительное время эти твари вырастают такими огромными и окончательно теряют сходство с людьми. Этот был самым большим из всех, о каких мне доводилось слышать.

Послышалось скептическое хмыканье Дэрэна, но ответить на него я не успел. Монстр выбрал цель и серой молнией бросился к Тие с ребёнком.

Томительно страшное мгновение взорвалось безобразным кличем, напоминающим вороньи крики — мне удалось зацепить ледяного духа, а Дэрэн сшиб его на лету, нанеся удар в шею.

Долговязое чудище отлетело в сторону, с треском врезавшись в ближайшие деревья. Завыло, выпрямляя непропорционально длинные лапы и разевая тёмную, усеянную серыми иглами зубов пасть. Потянулось навстречу к нам крючковатым пальцем, точно обвиняя или умоляя отдать жертву.

Ага, сейчас пожалею бедненького...

Селестия в испуге вскрикнула, позабыв о предупреждении вампира, когда в следующем прыжке, тварь метнулась к Клайву. Бедное животное обезумело от страха и с визгом рванулось прочь.

Я воспользовался моментом и атаковал со спины, кромсая жёсткую шкуру, будто покрытую ледяной чешуёй. На снег крупными чёрными кляксами упала первая кровь, превращаясь в слюдяные лужицы. Жидкость источала зловоние и, что совершенно точно известно, была ядовитой для людей. Но я понятия не имел, что будет со мной, если на кожу попадёт хоть капля.

— Дэрэн, лови Клайва, я закончу тут! — крикнул я, всадив стилет в основание шеи.

Ледяной дух злобно заскрежетал, ударяя о снег тонкими конечностями и до последнего пытаясь сбросить. Пришлось навалиться всем весом, не заботясь о сохранности одежды.

— Он мёртв? — спросила Селестия, когда тварь затихла.

— Не окончательно. Нужен огонь и как можно более сильный. Это будет сложно, но необходимо.

— Огонь будет, — быстро кивнула девушка. — Как только вернётся господин Клайв и мои сумки...

Договорить она не успела. Я оттолкнул тварь к зарослям ивняка и высвободил драконий огонь. Полыхнуло так, что самому пришлось зажмуриться — пламя взвилось к самым кронам. Оно стремительно пожирало ледяного духа, заставляя его плавиться будто обычную сосульку.

Даже снег под деревьями растаял.

Повернувшись к Тии, я увидел её ошарашенное выражение и неуверенно улыбнулся.

— Видишь, твои сумки мне уже не нужны.

Она заторможено кивнула, крепче прижимая к себе младенца. Теперь осталось выйти к Дэрэну. И, пока не разыгралась непогода, узнать, откуда именно принесли ребёнка. Не будем же мы и его с собой таскать. Хотя Тии интересно... но лучше поймать для неё птичку. Или белочку.

***

Добравшись до Вынырка, мы узнали о том, что ребёнка выкрал родной дядька. Не захотел кормить лишний рот, когда дом сестры сторел, и вдобавок ко всему искренне верил, что если задобрить чудовище, оно станет ему служить и даже откроет место, где спрятаны сокровища.

Хорошо, что Дэрэн воздержался от общения с людьми, иначе мужику не жить. Пусть уж судят его свои. А мы хоть и не получили никакой выгоды, кроме морального удовлетворения, но переночевали в тепле и услышали историю, которая вполне могла оказаться правдой.

Староста рассказал, что ледяной дух тот был детищем колдуна. Останавливался один

такой, задавал странные вопросы и не менее странные просьбы просил выполнить. Называл всё это экспериментами (бедный старик даже слово непривычное заучил). Но как только скот болеть начал, да люди, всей деревней решили прогнать колдуна. Ещё и в метель.

Колдун ушёл, но грозился оставить подарочек, который местные век помнить будут.

Вот и оставил, а мне придётся очередную рубашку выбрасывать. После слов Тии об экспериментах с некролесом и знакомства со стражем Реттеро, создание таких монстров не казалось мне чем-то небывалым. Дэрен же сказал, что проще относиться к таким экспериментаторам, как к извращенцам от мира науки, и я был с ним согласен.

В отличие от Селестии.

Нет, она не разозлилась, но я заметил, что на неё разговоры о таких типах навевали не слишком радостные воспоминания.

25. Хрупкость

После недолгих скитаний, мы остановились в Небере, городке удивительно схожем с Холодным Камнем. Нет, его не охраняли высокие стены и отряды стражи. Не оведали его флером таинственности старинные легенды. Однако что-то не сразу заметное глазу объединяло живущих тут людей.

Я отметил это, как только немного пришёл в себя после изнурительных поисков. За кружкой подогретого вина, вблизи от кухни, мысли прояснились и стали заметны детали, отличающие местных жителей от прочих обитателей приграничных поселений. Почти все они имели при себе оружие, а те, у кого его не было носили серебряные амулеты. Наше же появление было воспринято с вежливым любопытством.

— Надо же, первое место, где прямо с порога не уточняют магичка ли я, — заметила Селестия, задумчиво скользя подушечками пальцев по неровному ободку кружки.

— Видимо, в городе есть свои маги, и местные к ним привыкли, — пожал плечами я и, помолчав, добавил: — Не вполне уверен, пригодятся ли им услуги охотника.

— Тогда отдохнём и двинемся дальше. Что нас держит? — По губам девушки скользнула плутоватая улыбка, а в глазах появилось мечтательное выражение.

Я догадывался, о чём она думает. До границы соседнего государства уже рукой подать. Там у Тии больше перспектив для дальнейшего развития в области алхимии. Ведь знания ценней любых ингредиентов.

Двоих из нас точно ничего не держит. И, ни долг перед гильдией, ни проклятое родство, препятствием на дороге в Арруну не станет. Только объясняться сейчас и уверять, насколько для меня важно счастье друзей, я не был готов.

Ситуация же с Небером окончательно прояснилась, когда мы покинули трактир и встретились с Дэреном. Не нуждаясь в тепле и пище, он вызвался разыскать нам временное жильё и, нужно признать, справился с этим более чем успешно. Небольшой домик, к которому он нас привёл, находился в ведении местного градоправителя и раньше принадлежал кому-то из служащих ратуши. Дом третий год как пустовал, поэтому Дэрэн без проблем договорился о проживании за плату, приемлемую для каждой стороны. За проживание в гостинице пришлось бы отдать в разы больше.

— Город основала семья охотников за вампирами. Здесь живут их потомки и кое-что, думаю, ещё передаётся из поколения в поколение, — произнёс Дэрэн негромко, касаясь каменной кладки и цепляющегося за стену сухого плюща. Растение с ломким шорохом осыпалось на снег.

— Тогда ненадолго мы тут? — уточнил я, решив немного поддеть побратима.

Тот смерил меня возмущённым взглядом и поинтересовался:

— Ты же не думаешь, что меня так легко вычислить или напугать?

Селестия фыркнула и закатила глаза. Порой самоуверенность нашего товарища бросалась в глаза даже ей, легко прощававшую ему любые перегибы. Тут же он слишком переигрывал.

Я только пожал плечами. Всегда со скепсисом относился к тем, кто избирал узкую специализацию и именовал себя охотниками на определённый вид нежити. Не совсем понятно, что подразумевали в виду местные обитатели. Может статься, что однажды их предкам на самом деле посчастливилось уничтожить парочку высших. А может, здесь

поселился кто-то из гильдейских, оставшихся в памяти людей, как убийцы вампиров. Теперь это уже не имеет особого значения.

Всё меняется и время показало, что с некоторыми вампирами можно вполне успешно сотрудничать.

***

Мы остались, привыкая к узким скользким улочкам и блуждающим по ним сквознякам, обживая неуютный дом, давно забывший о тепле очага. Работы в окрестностях Небера было не так уж много, и я начинал хандрить, впадая в состояние, близкое к спячке.

К слову, в сон клонило непривычно часто. После встречи с ледяным духом выяснилось, что немного его крови всё же попало мне на кожу левой руки. Правда, помимо сонливости, это вызвало другой довольно странный эффект — на месте тёмных пятен вскоре проступили чешуйки, отливающие тёмно-синим цветом и обвивающие левую кисть причудливым рисунком. Ногти на указательном и среднем пальце стали грубее и также потемнели.

Я старался скрывать изменения, чтобы не беспокоить друзей, но в Небере забылся. Первой заметила Тия, норовя потрогать чешуйки и проверить, крепко ли держится. Наверняка, чтобы взять одну в качестве подопытного материала.

— Лучше не делать этого, — предостерёг я девушку, пряча руку.

— Интересный эффект, — пробормотала она, перегибаясь через стол и опасно нависая над чашками и блюдами. — Это ведь после встречи с ледяным духом подарочек?

— Именно, поэтому и не трогай.

— Не чешется, не болит? — никак не могла угомониться юная исследовательница.

— Немного чесалось ночью, — признался я. Немного — ещё мягко сказано. Да и не только прошедшей ночью — в самом начале ещё и жгло. Главное, теперь всё в относительном порядке.

— Подозреваю, это защитная реакция организма, — проронил молчавший до сего момента Дэрэн, оторвавшись от книги. — Я уже видел подобное... со временем должно отвалиться, и кожа вернётся в норму.

— Вон он, кладёшь ценной информации, — намекнул я, бросая многозначительный взгляд в его сторону. — Нужно лишь найти к нему правильный подход.

Дэрэн отложил книгу в сторону и опёрся подбородком о согнутую кисть. Весь его вид выражал притворную скуку. На деле же... пожалуй, ему любопытны наши вопросы и догадки. Особенно догадки в его адрес. Всё это наводит на мысль о том, что ему привычны такие игры.

— Мне бы не хотелось прибегать к пыткам, — печально вздохнула Тия, отводя взгляд. — Давайте, откровенность за откровенность? Каждый, кто желает получить ответ на свой вопрос, расплачивается тем, что отвечает откровенно на вопрос собеседника.

— Очень заманчиво, учитывая тот факт, сколько всего я знаю о Глене, — рассмеялся вампир.

— Тогда, выходит, аванс ты уже получил? — поддел его я.

— Так нечестно, — отозвался Дэрэн капризно. Но тут же его выражение стало серьёзным. — Ладно, спрашивайте.

Уже настроен говорить откровенно? Вот так просто? Мне не верилось.

— Я знаю, о чём ты попросишь рассказать взамен, — вздохнула Тия, скрестив руки на груди и глядя вампиру прямо в глаза.

— О своих мотивах я уже тебе говорил, — неожиданно мягко произнёс он с намёком на

улыбку.

Понимая, что они затронули тему, которую обсуждали без меня, я решил воздержаться от реплик и наблюдать.

— Хорошо, я расскажу, — Селестия кивнула, словно соглашаясь со своими внутренними установками. — Только ты первый ответишь на вопрос.

— Идёт.

— Как ты попал в наш мир?

— Гм... сложно объяснить вкратце, но я постараюсь, — проговорил Дэрэн, не глядя ни на кого из нас. — Я говорил уже, что был библиотекарем. На самом деле это не совсем точное определение...

— Чем же ты занимался?

Дэрэн откинулся на спинку кресла. Его губы слегка дрогнули в полуулыбке в ответ на нетерпение Тии. Однако он всё же удержался от ехидного замечания и ответил:

— Я был ответственен за поиск и систематизацию информации. Данные передавались в хранилища и исследовательские центры для дальнейшего изучения. — Перед тем как приступить к не самой приятной части ответа, он взял паузу. — Мир, откуда я родом, пережил немало катастроф. Целые цивилизации одномоментно уходили в небытие, поэтому уцелевшие носители информации высоко ценились как с практической, так и с духовной точки зрения. А вышло всё довольно странно... настолько, что я сам до конца не понял. Видимо, угодил в некую аномалию, оставшуюся после выброса... скажем так, магической энергии.

Я хмыкнул, не понимая решительно и половины сказанного. Дэрэна же напротив, разобрало веселье.

— Предупреждал же, лучше не спрашивайте.

— Значит, выбросы энергии могут провоцировать дыры в пространстве, — пробормотала Тия, на этом не успокоившись.

— Надеюсь, ты от меня не избавишься решила?

Девушка мотнула головой, поджимая губы. Наступала её очередь рассказывать что-то личное.

— Его звали Морарк. Я назвала его учителем, когда упоминала, но это не совсем так... — произнесла девушка, погружаясь в неприятные воспоминания. — Всему, что умею, я научилась, наблюдая за ним и читая его книги, когда это было возможным. Он же называл себя моим создателем... и он на самом деле был со мной, сколько себя помню. Не зная другой жизни, я принимала происходящее как данность. Не знала, каково это быть живой, а не вещью для чужих исследований.

— Но всё ведь позади? — встрепенулся я.

— Благодаря другим людям, я узнала много нового. Хотя всё это время ощущала отчуждение, пока не встретила вас... — она печально улыбнулась. — Но он... так стремился к бессмертию, так верил в это, что мне до сих пор кажется, будто однажды мы встретимся. То, что нам рассказали в Вынырке, напомнило о нём.

Она всё ещё боялась того, кто убивал её раз за разом, ставил эксперименты.

— Это он проводил опыты с некролесом? — спросил Дэрэн.

— Да. Он говорил, что добьётся истинного могущества, только стерев грань между жизнью и смертью.

— Ясно с ним всё, — вздохнул вампир и, покосившись на нас, пояснил: — Типичный

психопат. Если так и не прославился, есть шанс, что он мёртв.

— А если нет?

— Это легко исправить, — Дэрэн клыкасто улыбнулся.

— Теперь ты не одна, — напомнил я Тии, сжав её ладонь здоровой рукой.

— Спасибо... не будь вас, я бы бежала на юг без оглядки, — призналась девушка, сморгнув выступившие слёзы.

— К драконам?

— Почему бы и нет. Людей они не жалуют, а я... — она развела руками и бросила на меня смущённый взгляд. — Извини, Глен.

— Ничего. Теперь моя очередь спрашивать?

— И отвечать соответственно, — поддел меня побратим. — Но если не хочешь...

— Нет уж... хотя я и так давно догадывался, просто собственные эмоции мешали понять твои чувства, — произнёс я, чувствуя переполняющее сердце волнение. Озвучить свои догадки было не так-то просто. Хотя в том, что они верны, я не сомневался. — Ты знал моих родителей, меня... хотя я тебя совершенно не помню...

Дэрэн не удивился. Вероятно, отдавал себе отчёт во всём, что говорил раньше. Его слова о друге выглядели слишком невероятным совпадением.

— Хочешь знать, где я был, когда они погибли? — опередил меня он.

Меня словно обожгло изнутри, и зимний свет сделался ярче, нереальнее. В горле пересохло.

— Вы были близки, и я не думаю, что ты оставил их по своей воле, — почти прошептал я, потянувшись за чашкой с недопитым чаем.

— А если не совсем так? Если я почувствовал себя лишним и ушёл? — взгляд вампира изменился, став темнее и глубже. Так случалось всегда, когда Дэрэн скрывал свои эмоции.

— Не с твоими талантами, — уверенно возразил я. — Так что произошло тогда?

— Драконы всё-таки подловили меня и сдали вампирам, — последнее слово он практически выплюнул. — И пока вампиры занимались моим перевоспитанием, всё и случилось. Я узнал об этом, лишь освободившись и уничтожив одного из архивампиров. Мои друзья мертвы, а их сын пустился в бега.

— Так ты...

— Да. Всё подстроил и ждал тебя там в руинах. Хотя говоря откровенно, та певичка действовала мне на нервы. — Дэрэн провёл ладонью по лицу и вновь взглянул на меня, будто ожидая приговора.

Да только винить его было не в чем. Повезло, что выжил и сохранил рассудок... боюсь представить, какие методы использовали другие вампиры, чтобы убедить иномирного собрата в пользе сотрудничества.

— Я по-прежнему не жалею о нашей встрече, — сказал я посмотрев на Дэрэна, а после на Тию. Забавно, а смугились они почти одинаково.

Невесело улыбнувшись, я развёл руками, выражая готовность отвечать.

И побратим медлить не стал. Хотя мне почудилось, будто этот вопрос дался ему намного сложнее ответов.

— Как ты собираешься поступить по истечению срока контракта?

Конечно, глупо было надеяться на то, что-то другое.

— К осени мне нужно вернуться в Холодный Камень, а там... — я вздохнул, чувствуя всю тяжесть направленных на меня взглядов почти физически. — Возможно, меня будет

ожидать кто-то из родственников, чтобы сопроводить обратно.

Я не смог сказать «домой», потому что, оглядываясь назад, видел перед мысленным взором лишь тюрьму и своих надзирателей.

— Глен, я не спрашиваю о том, что тебе нужно сделать, — с нажимом произнёс Дэрэн. — Ты решил, как сам поступишь?

— Нет... то есть, мне придётся подчиниться, — глухо откликнулся я. — Мне нельзя здесь находиться, и счастье ещё, что какое-то время на это закрывали глаза.

— Всё решаемо.

— Нет. Только не в моём случае. — Я резко поднялся и прошёлся по комнате. — Знаете, я даже о том, чтобы разыграть собственную смерть подумал... а потом вспомнил, что это легко проверить. С помощью специального артефакта, созданного во времена, когда магия ещё что-то значила.

— Придётся его уничтожить, — не сдавался Дэрэн.

Я усмехнулся и отрицательно покачал головой, физически ощущая мерзкую слабость, заполняющую каждую клеточку тела. У этой задачи не существовало альтернативных решения.

— Ничего не выйдет. Артефакт у Главы, а связываться с ним, сам понимаешь...

— И ты сдаться собрался? — возмутилась Селестия, подсакивая ко мне и тыча в грудь указательным пальцем. Глаза горели от гнева и обиды. — Значит, ты посчитал, что вправе так с нами поступать?

— Я же не сегодня уйду, — ляпнул я в растерянности первое, что пришло на ум. За что едва не схлопотал по физиономии...

Тя сдержалась. Лишь фыркнула, опуская руки. И, не говоря больше ни слова, вышла.

— Не ожидал? — негромко хмыкнул Дэрэн, перехватив мой взгляд.

— А что я должен был ещё сказать? — поинтересовался я у вампира. — Обнадёжить? Заверить, что не на казнь отправлюсь, и письма буду присылать?.. Каким бы дураком я выглядел тогда.

— Действительно. Мало того, что не замечаешь её чувств, ещё и чушь несусветную несёшь. — Дэрэн остановился у выхода из кухни и, прежде чем договорить, бросил напоследок. — Ты обдумай всё хорошенько ещё разок. Лишним не будет.

Вот и сыграли в откровенность.

Признаться, мне самому отчаянно хотелось вернуть то время, когда всё казалось таким простым. Я радовался тому, что сумел сбежать из дома. Радовался встречи с Вранком и выпавшему шансу стать охотником.

Только воплотив детскую мечту, я начал осознавать и ответственность за свои поступки. Мне удалось с другой стороны взглянуть на драконов и их взаимоотношения с людьми. И как бы мне этого не хотелось и чем бы ни грозило, я понимал, что однажды мне придётся вернуться.

***

На новом месте тоже снились странные сны. Хотя я не ручался за то, что это происходило только сейчас. Быть может, я всегда вижу нечто из ряда вон выходящее. Просто не всегда запоминаю.

Но эти сны особенные. Запоминающиеся прежде всего чёткостью ощущений. Они словно крючки, вытаскивающие на поверхность зрительные образы и случайные фразы. Сплетающие их воедино.

На сей раз в сны прокралась зима. Незнакомый, и в то же время вызывающий смутное чувство узнавания дом. Он застыл на фоне сугробов и припорошенных снегом деревьев. Не замок, но достаточно большой, чтобы вмещать в себя залу для танцев и тренировок, а ещё просторную библиотеку с камином и панорамными окнами, расположенную на втором этаже. Откуда-то я знаю это всё — каждый уголок дома мне знаком.

В библиотеке, забравшись с ногами в мягкое кресло с высокой спинкой, сидит миниатюрная женщина с длинными тёмными волосами, в которые вплетена зелёная лента. Ослепительный белый свет из окна вырисовывает её профиль и руку с тонким запястьем, застывшую над книгой.

Лента почти выскользнула из волос, и я знаю, что они такие же гладкие и прохладные как этот шёлк. Они не терпят заколок, потому что...

Объяснение растворяется в едва уловимом движении слева. И когда собираюсь подойти и поднять ленту, меня опережают. Бледные пальцы скользят по шёлку. Теперь ему не нужно прятать свою силу. Он дома.

— Твои ленточки снова разбросаны по всему дому, — говорит он, и женщина в кресле вскидывает голову. Слышится смех, заглушаемый поцелуем подаренным склонившимся к ней мужчиной. Пусть её лица не видно, а его облик тоже тает в ослепительном свете, но и так ясно, они бесконечно счастливы.

— Скоро середина зимы, праздники, — напоминает она и оборачивается, чтобы посмотреть на меня. — Я надеюсь, ты не сбежишь, как в прошлый раз?

Не сбегу. Во сне я абсолютно уверен в этом...

Но наступает утро. Я неизбежно просыпаюсь, и от сна остаются лишь образы и ощущения. Гораздо меньше, чем хотелось бы, чтобы понять увиденное. Разобрать отголоски испытанных там чувств.

И всё же, где-то в глубине души я знал больше, чем готов был признать сейчас.

26. Ловушка

После откровенного разговора с друзьями я стал чаще и всерьёз задумываться о возвращении к родичам. Побег от них вылился в то, что я отыскал свой путь и тех, кто стал дорог. Но мне не стать по-настоящему свободным, не разобравшись со своим прошлым. И не потому, что устал таиться... как раз это меня ничуть не тревожило, давно став полезной привычкой. Я так и не смирился с потерей родных, хоть каким-то чудом и не взрастил в себе настоящую ненависть к тем, кто их погубил.

Наверное, где-то глубоко я понимал, что не всё так просто, а теперь готов узнать правду. Если в этом замешан кто-то из родичей, вряд ли они оставили меня в живых для того, чтобы иметь подле себя объект для издевательств. Скорее всего, это только проявление дурного характера, вкупе с уязвлённой гордостью.

Кроме того, необычные и такие похожие на явь сны продолжались. В одних мне виделся всё тот же до боли знакомый заснеженный город. В других не было ничего кроме ощущения полёта и чувства стремления к неведомой цели. Наяву всё это оставалось со мной, обращаясь в неясную тоску.

Неумолимо приближалась весна. Город стремительно очищался от снега, каждое утро представляя чуточку другим, а ветер всё чаще устраивал концерты на ветхой крыше, норовя разобрать её окончательно.

Друзья не допытывались по поводу того, что со мной творится. И причина была проста, я бы даже сказал, очевидна — Дэрэн не был бы собой, если бы чего-то не знал. Подтверждением этому предположению стал разговор, случайно подслушанный мной в краткий период бодрствования.

— Я переживаю, — доносился приглушённый голос Тии, судя по звукам лёгких шагов, задумчиво разгуливающей по кухне. — Зря я тогда сорвалась...

— Напрасно себя винишь. Глен не настолько обидчив, — в своей привычной манере, произнёс Рен. — Я бы сказал, он обладает на редкость отходчивым характером. Дело в другом... то, что происходит с нашим другом вполне естественно для драконов. Разница лишь в возрасте — обычно процесс изменений происходит раньше.

— Значит, Глен сможет летать? — со смесью недоверия и волнения переспросила девушка.

— Не уверен, — замешкался друг. — Знаю лишь то, что ему будет проще поладить со своей сущностью потом.

Я безмолвно хмыкнул. Дэрэн, как всегда, лукавил, предпочитая не делиться догадками раньше срока. Впрочем, Селестия и не настаивала. Исследовательский интерес уступил искреннему беспокойству. Последнее вызывало тёплый отклик в душе и желание убедить её в том, что скоро всё наладится.

Наверное, глупое желание. Ведь я ещё сам не знаю, каким будет итог.

***

Сонное оцепенение развеялось, словно по волшебству. В один из тёплых весенних дней, я вдруг проснулся, испытывая непреодолимое желание сорваться с места, распахнуть несуществующие крылья и умчаться... Не важно, куда именно. Просто, чтобы чувствовать скорость. И свободу.

Но погасив первый порыв выпрыгнуть из постели, я вытянул перед собой левую руку.

Конечность, долгое время доставлявшая столько беспокойства, выглядела совершенно здоровой. Никаких тёмных пятен или малейших намёков на чешуйки не осталось. Исчез и раздражающий зуд, что радовало больше всего.

Дэрэн застал меня на разминке во дворе и не удержался от колкости:

— Честно говоря, сначала подумал, что у тебя приступ лунатизма.

— Так уж и часто я разгуливал во сне.

— Насчёт прогулок не знаю, но болтал ты часто, — ухмыльнулся вампир.

Кто бы говорил.

Я так и не озвучил этого, поскольку заметил, что меня попросту проверяют на степень вменяемости. Шутка ли, столько времени провести во сне, да в полудрёме...

Напал Дэрэн без предупреждения. Со змеиной скоростью он оказался совсем близко, а затем, ловко ушёл от подсечки, сместившись назад и немного в сторону. Я в свою очередь избежал удара ребром ладони по горлу.

— Не проспал рефлексы, — заметил побратим. Во взгляде же сквозило не столько уважение, сколько интерес.

Как оказывается, они в этом похожи с Тией. Обоим необходимо не просто прикоснуться, увидеть собственными глазами, а обязательно испытать, попробовать на зубок и по возможности разобрать на составные части.

Дэрэн стремительно менял тактику и стиль боя, словно за раз решил испытать предел моих возможностей. И мне уже совершенно справедливо стало казаться, что всё это как-то слишком для утренней разминки. Вдобавок, не хотелось бы собрать за забором охочую до зрелищ толпу горожан.

Спасла ситуацию Селестия.

— Вы не представляете с кем я столкнулась, — без предисловий начала она, вбегая во двор. — В городе Лидис! Помните её?

Как не помнить, если с бедной девушкой судьба сводила нас относительно недавно. Её обещали пристроить, один Дэрэн знает куда. Однако побратим почему-то отреагировал на эту новость настороженно.

— Она узнала тебя?

— Кажется, да. Так взглянула...

Она не хотела быть узнанной по некой причине, так и оставшейся загадкой для нас с Тией, но известной Дэрэну. Не зря мне почудилось ещё тогда, что эта тайна не обойдёт нас стороной.

— Нам не стоит обсуждать это здесь, — вполголоса произнёс вампир, многозначительно скосив глаза в сторону забора, и первым направился в дом.

Я помедлил, заметив виноватое выражение, с которым Тия смотрела на меня. Хотя, наверное, это мне впору испытывать вину.

— Глен! — она порывисто обняла меня, уткнувшись лицом в грудь и пробормотала. — Я так рада, что ты в порядке!

— А я давал повод для беспокойства?

Она ударила меня кулачком в плечо. Я же не почувствовал, завороченно уставившись на зелёную ленточку в её косе. В памяти шевельнулось смутное воспоминание. Укутанный снегом и оттого какой-то не совсем реальный город. Молодая женщина, в лицо которой ни разу не довелось заглянуть. Её непослушные волосы. Ленточки эти...

Нет, хватит путать действительность с бредом. Пора заняться насущными делами.

Дэрэн ждал нас в маленькой гостиной у кресла, где обычно читал очередную книгу. Я часто заставлял его за этим занятием, когда спускался вниз. И мне казалось, что побратим даже ночует здесь, отлучаясь лишь затем, чтобы раздобыть новое занятие для ума или помочь Тии. Но зимой всё было немного иначе. Время застывало у очага, где тихонько билось пламя и в воздухе с ароматами трав и специй разливался сонный покой. Теперь же стало гораздо светлей, прохладней и откуда-то тянуло, будто сквозняком, эхом запустения.

— Так что там с Лидис? Неужели понравилось убивать? — поинтересовался я, хотя на самом деле плохо представлял её в роли убийцы или шпионки. Стала бы какая-то дилетантка серьёзной помехой.

Дэрэн наверняка уловил направление моих мыслей, но отшучиваться не стал.

— Девочка обладает довольно уникальным даром. Уж не знаю, назвать это злым роком или удачей...

— Прежде ты говорил, что мы можем не волноваться, — заметила Тия неожиданно едко.

— Да и теперь я не уверен, что стоит, — парировал вампир и, что-то прикинув про себя, пояснил: — Такие как она в своё время помогли людям справиться с Огненными лордами и выжить. Вот только с этим даром мало родиться, нужны годы упорных тренировок. К тому же Глен...

— Не полноценный дракон, — вздохнул я, уставший от подобных деликатностей. — Можно говорить, как есть.

Побратим лишь развёл руками.

— Почему и как именно кто-то мог влиять на драконов? — загорелась Селестия.

— Есть у меня теория, на мой взгляд, наиболее близкая к истине, — задумчиво произнёс Дэрэн. — Многие столетия назад между людьми и драконами могли быть совершенно иные взаимоотношения. Дружба или, как минимум, сотрудничество в ходе которого люди развивали способы взаимодействия с драконами. Возможно, именно тогда человеческие маги стали лучше понимать своих крылатых товарищей, а те в свою очередь научились менять облик. Позже всё это привело к разобщению и полученные навыки превратились в оружие.

— Звучит логично, но на вторую часть вопроса ты не ответил, — строго напомнила девушка. — Что представляет собой дар?

— Особый вид двусторонней эмпатии, полагаю.

Действительно особый. Иначе Лидис не попала бы в брачную ловушку. Просто с людьми это не работало.

Тия вдруг нахмурилась и внимательно посмотрела на меня:

— Глен, а тебя ведь именно здесь стали посещать странные идеи.

Усилим воли поборов в себе внезапный приступ возмущения, я сдавленно кивнул и провёл рукой по лицу. Если бы не полудрёма, в которой пришлось скоротать зиму. Если бы не рана... бежать бы мне на юг и в припрыжку. Конечно, и без всяких внушений у меня в голове своей придури полно, но не настолько же всё плохо.

— Если выяснится, что она на мне тренировалась, ей не жить, — спокойно произнёс я, поднимаясь с места. В крови бурлил огонь, требуя выхода. Дракон во мне был по горло сыт чужими играми.

— Скорее всего она действовала по чьей-то указке, — предположил Дэрэн, предпочтя открыто не препятствовать. Лишь на краткий миг в его глазах отразилось замешательство.

Ну что сказать? Так будет ещё лучше.

Я вышел из дома, слыша за спиной испуганный шёпот Тии. Подруга просила остановить меня, сделать хоть что-нибудь. Смешно... Ведь она не испытывала тех чувств. Не видела снов о том, что за уходом обязательно последует благополучное возвращение.

Лишь Дэрэн знал, я в своём праве.

Найти человека на самом деле гораздо проще, чем нежить. За тем же, кто пытается тобой манипулировать и вовсе, как выяснилось, не нужно далеко идти. Он или, как в конкретном случае, она, поселилась через улицу от нас. И, по всей видимости, очень спешила съехать прямо сейчас.

Образ попавшей в клетку хрупкой птички бесследно исчез. Осталась обычная молодая женщина в невзрачном дорожном платье серого цвета. Со следами бессонницы на лице и жутко взволнованная моим появлением в тесном переулке, но не утратившая целеустремлённости, некой внутренней силы.

— Куда же ты так торопишься? — поинтересовался я, отрезая ей единственный путь к бегству.

— Не твоё дело! — огрызнулась она запальчиво. Сама побледнела, а в глазах паника. И всё же заметно, как пытается показать, будто не боится.

— Не моё дело? — вкрадчивым тоном повторил я, медленно сокращая расстояние. — Зачем же ты так близко подобралась ко мне? Подозреваю, не для того, чтобы выразить благодарность.

Она сжала губы и резко мотнула головой, отчего шляпка съехала набок.

— Я не хотела, клянусь. Марк сказал ничего страшного не случится, если я попробую.

— Он бессмертен? — хмыкнул я, вскинув бровь.

— Что? Нет, он всего лишь учёный, человек... — пролепетала девица, воевать с которой никто уже не собирался.

На миг прикрыв глаза и пригасив в себе драконью ярость, я вновь взглянул на Лидис.

— Расскажешь мне всё по порядку, а потом можешь отправляться, куда собиралась.

Неприятности ей были привычны. Поэтому вместо того, чтобы роптать на судьбу, Лидис спокойно приняла тот факт, что в Небере придётся пробыть немного дольше, чем планировалось. Тем более, человек, который должен был её встретить, как было уговорено, так и не появился в городе.

Зато встретился другой. Молодой учёный, как и Лидис, оказавшийся в ловушке дорог. Они частенько проводили вечера вместе. Разумеется, не на виду у всех — для этих целей прекрасно подходила её комната в трактире. Сам учёный снимал такую же, но жил в Небере чуть дольше и успел захламить временное обиталище.

Задавал вопросы в основном Марк, но ему было простительно. Ведь он на удивление быстро определил талант девушки и жаждал его изучить. Ей и самой хотелось узнать о себе больше.

Марк убедил её, что не произойдёт ничего дурного, если Лидис попробует прикоснуться к разуму дракона и немного усилить уже существующие образы и желания. А такого уникального шанса может не представиться никогда больше. Ещё бы, обычно Огненные лорды не покидают своих земель.

— Какой он проницательный этот Марк, ты не находишь?

— Он говорил, что видеть скрытое — его талант, — дёрнула плечиком Лидис и потупила взгляд. — Я не сразу поверила. Слыханное ли дело... настоящий дракон.

Захотелось насмешливо фыркнуть. Тоже мне, нашли дракона. Но, наверное, они и таких не видели.

— Что ещё он тебе говорил? — переспросил я, быстро добавив: — О моих спутниках было что-то?

— Только о том, что ваша подруга, напоминает ему кого-то, — ответила девушка, спустя непродолжительную паузу.

Она откровенно лукавила, и я это сразу почувствовал. Страх и желание оправдать себя, вынудили Лидис закрыть на что-то глаза...

Какой-то шум со стороны улицы заставил нас обоих насторожиться. В мои планы не входили разборки с местными. Лидис же просто не знала, что мои друзья, если бы и соизволили появиться, то не стали бы так топтать.

Когда из-за угла трактира выбежал человек одетый в униформу королевских гвардейцев, я с полной уверенностью осознал, что разговор закончить не удастся. Уж очень решительно двинулся к нам слуга короля.

— Этот человек угрожает вам, госпожа? — спросил парень, бесстрашно сверкая глазами. Если мне не изменяет память, его мундир украшали капитанские знаки отличия.

— Нет, он просто обознался, — выдала Лидис, вдруг великодушно решившая не сдавать меня властям. — Всё в порядке.

Взгляд гвардейца на мгновение встретился с моим.

— А мне кажется знакомым ваше лицо, — протянул парень не без сомнения в голосе.

Думать о том, что кто-то из родичей отправил сыскарям мой портрет, не хотелось.

— Может, и виделись где, — пожал плечами я. Почти равнодушно — мне не нравилась складывающаяся ситуация. Не нравился этот человек и странный огонёк, промелькнувший в глазах Лидис. Но ещё больше то, что вероятных противников вдруг стало больше в разы — к капитану прибыло подкрепление.

Поворачиваться к ним спиной было не слишком разумно, но ничего иного не оставалось. Я направился прочь, как это сделал бы обычный добропорядочный человек.

— Стоять! — рявкнул капитан. — Именем короля, Огненный лорд Глерен, вы задержаны и обязаны следовать за нами!

Я всё ещё мог бежать. Или убить всех, включая Лидис... подставив не столько драконов, сколько гильдию и друзей. Наверняка известно о том, что я путешествовал не один. Ловушка захлопнулась.

— Я арестован? — бросил я через плечо.

— Нет. Пока ещё вы можете ехать с нами добровольно, — послышался незнакомый женский голос. — Но учтите, юный лорд, я сильнее моей новой подопечной.

Краткое прикосновение этой силы не заставило себя ждать, опустившись на плечи неподъёмной тяжестью и заставившей дрогнуть колени. В груди взметнулась глухая ярость, причиняя почти физическую боль, и застилая взгляд багровым светом.

27. Слабость

Мне она сразу не понравилась. И не только потому, что с первых мгновений нашей встречи решила продемонстрировать свои способности и вернула мерзкое ощущение бессилия. И вовсе не из-за высокомерного тона. От женщины ощутимо тянуло холодом. Так похожим на тот, что пропитывал сны о некролесе. И не имеющим ничего общего с зимней стужей. Словно она тоже сродни всему тому, чего не должно существовать в природе.

К слову, облик соответствовал полностью. Блекло-серые, почти прозрачные глаза, на немолодом и, будто иссушенном всеми ветрами лице, да длинные светло-пепельные косы, убранные под капюшон. Если бы не охотничье чутьё, я бы мог подумать, что вижу перед собой высшую нежить вроде вампира.

Однако Инайра была человеком. И, к несчастью, помимо дара, она обладала немалым влиянием при дворе. Как стало известно немногим временем позже из обрывков фраз, женщина входила в совет наравне со всякими магистрами и лордами. Хотя и одно то, что её слушают королевские гвардейцы значило многое.

— У тебя был шанс уйти, — негромко произнесла Лидис, перехватив мой взгляд, когда меня, ещё не до конца пришедшего в себя, точно под конвоем, проводили к небольшой крытой повозке.

— Сама меня сдала и жалеешь?

— Я никому не говорила, — девушка нервно куснула губу, переступив с ноги на ногу. — Только Марк знал, но он не мог...

Я лишь многозначительно пожал плечами. В целом безразлично, кто именно обо мне сообщил. Так или иначе, наша несчастная пташка сыграла роковую роль. А Марк... хотел бы я взглянуть на этого умника поближе.

Равнодушно наблюдая за тем, как суетятся гвардейцы и раздаёт распоряжения Инайра, я прикидывал в уме различные варианты развития событий. Как с участием хватившихся меня друзей, так и без них. Всем будет лучше, если я уйду с миром. Ведь появление побратима внесёт в нашу компанию слишком кратковременное оживление, последствия которого надолго запомнит весь город.

— Чего так улыбаешься? — бросил капитан гвардейцев хмуро и зачем-то предупредил: — С Инайрой лучше не шутить.

— Она без юмора, я заметил, — кивнул я и улыбка увяла сама собой. — Напоминает мне одну гувернантку.

Паршивая вышла история. И хотя я лично в ней не участвовал, Вранк умел рассказывать. Не приукрашивая, исключительно с реалистичными подробностями, поскольку в ту пору ещё пытался отвлечь меня от идеи стать охотником. Нежить хорошо умела прикидываться, выдавая себя за человека. Та же черта постепенно сделала её разборчивой... этакой гурманкой. О, она никогда не врала, сообщая новым нанимателям о том, что обожает детишек. Зато обычного людского юмора не понимала и прокалывалась на мелочах, естественных для любого смертного.

Капитан как-то странно покосился на меня, но уточнять про гувернантку не стал. Вместо этого направился к своим людям и Инайре. Они вот-вот должны были отправиться в дорогу. Лидис уже забилась в самый угол повозки, сцепив пальцы в замок и уткнувшись лбом в колени.

И снова виделась в её образе обречённость. Только жалости по отношению к ней больше нет. Лишь глухое раздражение и предчувствие неприятностей.

А ведь утро так славно начиналось...

— Радостно видеть, что юный лорд больше не стремится покинуть наше общество, — послышалось сбоку. Инайра решила ехать верхом и теперь гордо восседала на вороном коне. Видимо, не слишком доверяла гвардейцам.

— Я бы этому не радовался, — вырвалось у меня несколько меланхоличное замечание.

— Отчего же? — губы женщины продолжали улыбаться, в то время как взгляд заледенел. Иллюзорный интерес, холодное превосходство.

— Я так понимаю, вы любите сюрпризы.

— Не вздумай перекидываться, сделаешь хуже себе, — предупредила Инайра, трактуя мои слова по-своему.

Наделённая силой, удивительно недальновидная женщина. Похоже, она ничего толком не знала обо мне. В её представлениях я не мог чем-то отличаться от своих сородичей, а охотником так, притворялся.

Я понимал, что моё избавление от этих людей, лишь вопрос времени. Потому решил вести себя с ними сдержанно и больше не подначивать Инайру. Нужно было позволить им спокойно покинуть город, не втягивая в наши разборки местных.

Знал бы я тогда, с какими проблемами столкнутся мои друзья...

Дороги просохли, но за пределами города воздух щедро напоен холодной сыростью. Меня пробрал озноб. Сидеть предстояло в бездействии, а я и тёплого плаща не прихватил. И не сойти без веской причины — Инайра следит зорко. Судя по настрою, она не намеренна покидать седло до прибытия в столицу. Впрочем, если поспешить, то уже к ночи можно быть там и долго мучиться не придётся. Только думая о спешке, я невольно вспомнил других людей, бегущих сквозь темноту и ливень.

Тем временем отдалялась околица Небера... вместе с теми, из-за кого в груди трепетало опасно и тревожно злое драконье пламя. Я тщетно уверял себя в том, что с ними всё в порядке, но плохое предчувствие упрямо твердило об обратном. Дэрен не мог не проверить.

— Ты что, больной на голову?! — воскликнул кто-то, когда я легко спрыгнул со своего места и, прокатившись кубарем по дороге, внёс сумятицу среди замыкающих процессию всадников.

Я уже стоял на ногах, когда ко мне подскочила слетевшая с коня Инайра и гневно уставилась на меня.

— Не могу я так, — пояснил специально для неё, огибая и женщину, и нервно всхрапывающего скакуна.

— Я приказываю тебе вернуться на место! — прорычала Инайра и, не став больше медлить, попыталась заставить меня.

Как ни странно, подготовившись к худшему и собравшись с силами для борьбы, я ощутил лишь самую попытку давления. Её сила ринулась ко мне, раскрываясь, точно исполинская лапа со скрюченными пальцами и... поймала пустоту. По позвоночнику в тот момент словно прошла ледяная волна.

— Не понимаю, — растерянно выдохнула Инайра, теряя самообладание. К её чести, это длилось лишь мгновение. — Ты должен подчиниться.

— Не вижу веских причин.

— Это приказ короля!

Я обернулся, встречаясь с ней взглядом. Да, кажется, они пытались с этого начать... Но, по правде говоря, во мне ничего не дрогнуло от мысли об убийстве этих людей. Зато заходило сердце от сумасшедшего беспокойства за близких.

Решение далось нелегко, ведь я по-прежнему мог лишь предполагать, зачем нужен людям короля.

— Мы можем попробовать обсудить всё с самого начала, но только после того, как я встречу с побратимом. Даю слово Огненного лорда, бежать и прятаться я не стану.

На мне скрестились тяжёлые взгляды капитана и Инайры. В отличие от своей спутницы он плохо понимал, чем чревато задержание дракона, вырвавшегося из-под контроля.

— Найди меня в Ветрависе через три дня, — скрепя сердце выдала женщина, жестом призвав гвардейца к молчанию. — Ты нужен королевству.

Я коротко кивнул, скрывая под ресницами удивление с долей злорадства. Не смогла подчинить, хочет договориться. Интересно, если уже на месте договориться не получится, попробуют применить физическую силу?

Но за свою жизнь я переживал не так сильно, поэтому легко отбросил ненужные мысли, бросившись обратно. Пожалуй, я никогда так не жалел о том, что у меня нет крыльев...

«А если бы они были, смог бы я уйти сейчас?» — спросил я себя, невольно воскрешая в памяти неприятные ощущения, связанные с влиянием на дракона во мне. Моя человеческая составляющая, слабость, так презираемая крылатыми родственниками, на этот раз сослужила добрую службу.

В Небере, непривычно шумном и людном сильно тянуло дымом. Казалось, на улицы высыпали все, кроме, пожалуй, младенцев и немощных стариков. Люди перешёптывались, а некоторые неприязненно косились в мою сторону. Неизвестно, что успело произойти за то недолгое время, пока мы катались за город, но похоже, предчувствие не обманывало.

Окончательно убедился в этом у дома, ставшим нашим зимним пристанищем. Там-то я и нашёл Дэрена. Окружённый вооружёнными мужчинами и бледнее обычного, он находил в себе силы зло и дерзко усмехаться в ответ на обвинительные речи. Ему читают приговор?

В глазах кратковременно потемнело от волнения. Я, не заботясь о последствиях, влетел в взбудораженную толпу. Кто-то успел отшатнуться и устоять, а кто-то вскрикнул, покотившись кубарем на землю.

— Прочь! — прорычал я, опаяя под ногами собравшихся старую траву.

— Проклятый лорд!

Нехорошо усмехнувшись, я качнулся в их сторону, прекрасно осознавая, какое впечатление произвожу сейчас. Нарочно не стал сдерживаться, помня о том, что имею дело с потомками охотников на вампиров.

— Не уйдёте отсюда по добру, сгорите все до единого! — громко предупредил я, чтобы слышали и те, кто подумывал кинуться на помощь.

— Убирайтесь, нелюди! — выкрикнула какая-то женщина.

— Не беспокойтесь, мы насытились вашим гостеприимством по горло, — язвительно сообщил людям Дэрэн, глянув на собравшихся исподлобья.

Толпа нерешительно дрогнула, зашелестели шепотки. Нехотя и, как можно предположить, не слишком далеко, неберцы отступили.

— Быстро, вещи там, — дёрнул головой побратим. — И ходу отсюда.

Я заметил кровь, тонкой струйкой стекающую из уголка его рта к подбородку и прижатую к телу правую руку. Крепко досталось, знать бы ещё по чьей вине, лично убью...

— Где Тия?

— Должна была ждать меня у торгового тракта, но я подозреваю, эта тварь уже опередила... — в глазах вампира полыхнуло такой злобой, что у меня на миг перехватило горло, стало нечем дышать, захлестнув лишь отголосками его чувств. — Извини.

— О чём ты? Какая тварь? — я не заметил, как почти сорвался на крик.

Дэрен поморщился, и отрицательно качнул головой. Выпрямился, хотя это стоило ему чудовищных усилий.

— Не здесь, пожалуйста.

Устыдившись своей несдержанности, я замолчал, сосредоточившись на уходе из города. Народ здесь не из пугливых, попрёт хоть на вампира, хоть на дракона, была бы причина. А мы нужны Тие живыми.

Всё равно я догадывался, каким будет ответ на мой вопрос. На роль хитроумной твари, вытворившей такое имелось не так много претендентов. Имена Морарк и Марк так созвучны... он ведь даже над именем долго не думал. Скорее всего, произошло невероятное, Морарк выжил. И Селестия боялась этого, так как предполагала, что в своих исканиях мучитель мог добиться желаемых результатов. Что ему нужно теперь? Вряд ли безумный исследователь просто соскучился по своей игрушке...

***

Он готовился очень тщательно. Терпеливо наблюдал. Ведь времени хватало... даже более чем. После того, как он впервые погиб, бывший враг стал союзником. Больше не нужно было никуда спешить, принимая поспешные решения, срываясь в панике и бессилии. Бессмертие, пусть и условное, определённо идёт на пользу не только телу, но и уму.

И будто весь мир лежит на ладони.

Но всё-таки, как же велико было искушение просто выкрасть бывшую подопечную из-под носа у вампира. Ведь драконыш не в счёт, с ним справилась даже такая недоученная глупышка, как Лидис... а высший вампир — весьма серьёзный противник. Как ни страхуйся, шансы остаться при своём не велики. Благо, нашлись помощники и обстоятельства оказались на руку Морарку. Оставалось лишь немного подтолкнуть события и подождать пока Селестия сама побежит навстречу.

Девочка не подвела. Появилась на окраине городка жутко взволнованная и оттого, не слишком внимательная. Навьюченный пони девушки покорно трусил рядом с ней. Тонкие пальцы нервно сжимали поводья, не натягивая. Она колебалась, будто не была уверена в том, что ей нужно здесь находиться.

Морарк смотрел на Селестию с жадным любопытством, отмечая изменения во внешности и поведении. Она же лишь мазнула по нему взглядом, не узнав в облике молодого мужчины того, о ком боялась вспоминать. Будто всегда знала правду.

Точно знала. Просто боялась поверить.

Многие полагают, будто Селестия лишь подопытная для Морарка, средство для достижения главной цели. Сама девчонка тоже так считала, не подозревая, что является источником вдохновения для учёного.

Теперь всё будет иначе...

Она многому у него научилась и, как никто другой должна понимать стремления. Морарк верил в то, что со временем Селестия разделит его взгляды. Её любопытство, ранее такое раздражающее, придётся как нельзя кстати.

28. Трудные решения

Столица королевства не впечатляла. Ведь на первый взгляд она казалась обычным крупным городом, лишь относительно недавно принявшим активно расширяться. Таинственный Реттеро в сравнении с ним выглядел гораздо внушительнее. Но я прекрасно знал, что вижу только верхнюю часть Ветрависа. Причём, отстроенную заново, поскольку драконы постарались на славу в своём стремлении стереть в прах первую столицу людского королевства. Не подозревая на тот момент о существовании подземного города, что и сыграло немаловажную роль в победе.

Обо всём этом я размышлял вскользь, отмечая отдельные детали и сопоставляя с тем, что знал из книг или чужих рассказов. Надолго заострять внимание на чём-то одном всё равно не получалось. Голову занимали другие мысли, возглавляемые неумолкаемым беспокойством за Селестию. Кроме него, масла в огонь подливало унылое осознание собственного бессилия.

В каком-то плане нам повезло, конечно. Морарк направился в Ветравис, а значит, мне без проблем удастся сдержать данное слово. Настораживало лишь то, что он не таился и без труда передал весточку в столицу. Не иначе обзавёлся новой лабораторией и связями. Разумно, учитывая потребность в магах и учёных.

Мы с Дэреном недолго думая решили разделить и явиться в город в разное время. Я днём, не скрываясь, он же своими путями под покровом ночи. Так ему привычнее следить за происходящим, да и наличие в городе его клыкастых сородичей, судя по туманным намёкам, более чем вероятно.

У замка меня уже встречали. Пусть и без помпезностей, но оживление в рядах дежуривших у ворот людей я заметил сразу. Наверняка, они были предупреждены заранее о возможности моего прибытия.

— Милорд, вы всё же здесь, — с некоторым удивлением встретил меня знакомый гвардеец. — Прошу следовать за мной.

Готовая сорваться с языка колкость осталась невысказанной. Мне действительно ничего не мешало нарушить обещание. Какой из меня Огненный лорд, в конце концов? Разве что формально.

Я хмыкнул про себя, надеясь исключительно на удачу. Иначе Дэрену помимо спасения Тии, придётся ещё и меня вытаскивать, а это нежелательно. Ведь при самом худшем развитии событий меня просто спихнут на поруки родичам.

Мне предложили подождать в просторной комнате, которую можно было бы охарактеризовать, как приёмную какого-нибудь чиновника. Ну да, на аудиенцию с королём я не рассчитывал. Скорее всего, ради безопасности его величества со мной будет говорить кто-то из его приближённых.

Отказавшись от предложения выпить чаю, я некоторое время провёл в одном из многочисленных кресел, что были расставлены вдоль стены. Смотреть тут, откровенно говоря, было не на что, как и из окна, откуда открывался вид на небольшую часть двора и замковое крыло.

— Не хотел заставлять вас ждать, но некоторые дела не требуют отлагательств, — произнёс кто-то, заставив меня встрепенуться и стряхнуть остатки накатывающей дрёмы.

Поднявшись с кресла, навстречу прибывшему мужчине, я взглянул в серые пытливые

глаза и ответил на последовавшее после реплики приветствие. Человека звали Ниор и он отвечал за государственную безопасность. И, несмотря на всю доброжелательность, симпатией к нему я не проникся. Его любопытство не походило на живое любопытство Селестии. Этот мужчина постоянно взвешивал за и против на весах холодного рассудка.

В его кабинете мне пришлось занять кресло, ещё больше подходящее для уютной дрёмы, нежели для серьёзной беседы. Но деваться было некуда, я уже согласился принять правила чужой игры. Откинувшись на спинку и сложив ногу на ногу, я взглянул на Ниора, выражая готовность слушать.

— Очевидно, вы только с дороги, — заметил тот, делая недвусмысленный кивок в сторону кувшина. — Желаете вина?

— Благодарю, но нет. Давайте, сразу к делу. — То, что меня так настойчиво пытаются чем-то напоить начинало раздражать. В конце концов, я здесь не для того, чтобы вести светские беседы.

К счастью, собеседник и сам был рад покончить с жестами вежливости.

— В последнее время между нашими народами складываются не лучшие отношения.

Я многозначительно выгнул бровь. Как дипломатично он обрисовал взаимоотношения людей и драконов.

— Вы игнорируете приглашения, — быстро переформулировал Ниор. — За полгода мы не получили ни одного ответа на просьбу явиться в столицу. При этом разведка докладывала о том, что Огненные лорды, нарушая договорённости бродят среди людей, работают.

А это уже камень в мой огород.

— Чего вы хотите именно от меня?

— Помощи, взамен на то, что глаза на некоторые погрешности мы закроем, — человек тонко улыбнулся, но в серых глазах промелькнуло что-то похожее на сомнение. — Вы станете залогом встречи наших глав.

Явится ли дядя на встречу? Возможно. Поступится своими принципами и прилетит, чтобы очередной раз тыкнуть меня носом в грязь.

— Выходит, я пленник здесь?

— Боги с вами, милорд! — Ниор развёл руками и покачал головой. — Разве мы дали хоть намёк? Вы — почётный гость! И зря сомневаетесь, я верю, что мы сумеем договориться. Даже больше... вы ведь не хотите прощаться с прежним образом жизни?

Хорошо, что они ещё моим собратьям по охотничьему ремеслу не вздумали угрожать. Правильно поступили.

— У меня это получается лучше всего, — не стал спорить я.

— Тогда вы поймёте нашу проблему. Нашу общую проблему, — уже без улыбки продолжил мужчина, доставая из ящика стола какие-то бумаги. — Здесь наглядно изображены границы некролеса в сравнении с разными годами. Не спешите...

Карты, а это были именно они, действительно вызывали интерес. Если верить им, с каждым годом некролес отвоёвывал всё больше территории. Словно свободу почуял, осмелел, будто имеет разум...

Но самое худшее заключается в том, что никаким охотникам с этим не справиться. Одно дело нечисть сдерживать и совершенно другое остановить мёртвый лес, над которым если что и властно, так только драконий и магический огонь. Учитывая то, что магов практически не осталось...

— Вы хотите пересмотреть договор? — сразу уловил суть дела я.

— Король готов пойти и на это.

Я кивнул, про себя удивляясь тому, что никто из драконов не клюнул на столь щедрое предложение, не уговорили главу рода. Ведь он спал и грезил о возвращении.

Это могло стать шансом и для меня. Больше не скрываться, не переживать о последствиях, а просто заниматься любимым делом.

— Хорошо, я согласен принять ваше гостеприимство, но хочу предупредить о том, что у меня имеется и другая причина посетить столицу.

Поразмыслив, я решил предупредить о Морарке. Немного изменив детали, напрямую касающиеся Селестии и не выдавая побратима, я вкратце упомянул безумные опыты с некролесом и поиске бессмертия.

— Возможно, я знаю того, о ком вы говорите, — задумчиво произнёс Ниор. — Поэтому хочу попросить не предпринимать никакого самоуправства по отношению к этому человеку. Если информация подтвердится, он не уйдёт от правосудия.

— С ним девушка, которую он похитил, — нехотя добавил я.

— О, по такому поводу точно можете не беспокоиться. Рабство в нашей стране запрещено законом... — Ниор вдруг помедлил и осторожно поинтересовался: — Девушка ведь не из ваших?

— Нет. Она его бывшая ученица, которая сбежала из-за грубого обращения и странностей со стороны своего «учителя».

— Вот как. Тогда понимаю ваше беспокойство и постараюсь сделать всё, что будет от меня зависеть. Даю слово.

А больше похоже на то, что он догадки строит, а не сочувствует. Такой человек не может иначе. Да и недосказанность была слишком явной. Возможно, он и в самом деле решит помочь Тие... Но какой ценой?

После непростой беседы с господином Ниором, меня проводили в апартаменты с видом на плац и солдатские казармы. При всём желании не выберешься незамеченным. Хотя меня и заверяли, что обо мне заботятся, как о почётном госте, а потому безопасность прежде всего. На случай же, если что-то понадобится, выделили проверенных людей.

— Не проще ли было прямо сказать — посадим под арест и будешь под конвоем ходить, пока не явятся родственники? — пробормотал я себе под нос, оглядывая эту камеру для благородных. Не то чтобы просторно, но обстановка соответствовала. Изящество и позолота.

Только всё это я радостью променял бы на дешёвую комнатку в любом захолустном трактире. Или на костёр под открытым небом в хорошей компании...

От накалившей тревоги на несколько мгновений стало нечем дышать. Я не хотел ни к кому привязываться. Гильдия охотников меня в качестве семьи и дома устраивала более чем. И мои решения почти ничто не ограничивало. А теперь я в ловушке, куда отправился добровольно, потому что мне стали дороги Тия и Дэрэн.

В памяти вспыхнуло воспоминание о почти забытом видении на грани сна и яви. Молодая женщина с зелёной ленточкой и книгой, мужчина, кажущийся нереальным из-за сияния льда и снега за окном их уютного мира. Реальность, которая ещё могла бы стать правдой. Хотя бы для них.

Арруна, о которой они так мечтали, далеко от некролеса. Думаю, разворачивающиеся здесь события если и затронут соседнее государство, то лишь с экономической стороны.

Невольно усмехнулся собственным мыслям. Стоило сменить обстановку, и вот, уже думаю о вещах, всегда казавшихся до безобразия скучными.

***

Тем временем, Дэрэн уверенно преследовал свою цель, с удовольствием воспользовавшись шумихой в городе. Ходили слухи, будто король серьёзно болен — уж слишком редко он появлялся на публике. Его наследник же был ещё слишком юн, чтобы править, а шестнадцатилетнюю дочь давно сосватали герцогу из Арруны. Прибытие Огненных Лордов на фоне таких обстоятельств, будоражила умы местных сплетников, заставляя строить самые невероятные теории.

Но Дэрэн догадывался об истинных причинах их визита, как и о происходящем в целом. Без драконов этот мир на долгое время может стать довольно опасным местом. Что произойдёт очень скоро. Вампирам не больше прочих нравится соседство с некролесом — с их переселения начнётся кошмар для людей.

Опасная ситуация. Ведь ничто не мешает Огненным Лордам занять выжидающую позицию. Смотреть, как скверна мёртвых лесов поглощает территории людей, как последние пытаются противостоять своим соседям. Они, наконец, почувствуют себя отмщёнными. А всё что останется, в итоге очистит драконье пламя.

«Что бы ни было, меня это не должно тревожить», — попытался убедить себя Дэрэн. Только уверенности в непогрешимости собственных планов осталось не так много. Раньше он не учитывал появления в их компании кого-то третьего, а теперь едва сохранял самообладание, наблюдая Селестию сопровождающую Морарка напрямиком к замку.

Мельком выхватив в людской толчее отрешённое лицо Тии, Дэрэн бессильно сжал зубы и бросил презрительный взгляд на её спутника. Тот вежливо улыбался встречающим. Судя по всему, его возвращения ждали. Как воплощения последней надежды.

До чуткого вампирского слуха донёсся звонкий мальчишеский возглас:

— Дядя Марк!

Между вооружённых людей протиснулся мальчишка лет двенадцати и ринулся к прибывшим. Дэрэн прикрыл глаза, отмечая каждую значимую деталь. Одежду и некоторые сходства во внешности между мальчиком и ныне правящим монархом...

Так в голове вампира созрел отчаянный запасной план. Вряд ли его одобрил бы Глен, но, если ничего иного не останется, он заставит к себе прислушаться.

***

Морарк не побоялся оставить Селестию наедине с принцем. Несмотря на бесконечную болтовню, утомившей девушку ещё в дороге, алхимик относился к ней как прежде. Так, будто она его собственность. Бессловесный предмет.

Впрочем, сейчас Тия и в самом деле не могла говорить. Морарк знал, как лишить её голоса, не убивая. Чем пользовался время от времени, оставляя беззвучно кричать от боли и бессилия.

— Ты помощница дяди Марка? — Наивный принц, безоговорочно верил в Морарка, как в доброго волшебника из легенды. Единственного, кто может излечить его отца от долгой и мучительной болезни.

Тия неопределённо мотнула головой и отвела взгляд. Ей нравились человеческие дети, с ними было интересно и легко. Только как ей вести себя с этим мальчиком, она не решила. Слишком высока была вероятность того, что он тоже пострадает.

— Значит, ты не можешь говорить? — искренне расстроился подросток, и вдруг, улыбнувшись, доверительным полусёпотом добавил: — Дядя обязательно найдёт способ тебя вылечить!

От таких слов Селестия ощутила непередаваемую горечь и беспокойство. Если Морарк что-то и делает, то лишь для одного себя. Бессмертие, вечная молодость и нечеловеческая сила. Всё это он обрёл за чужой счёт. Теперь же он желает получить больше власти и успешно идёт к цели.

По пути сюда он уже похвастался своими достижениями. И теперь Тия знала о происхождении болезни короля, за что презирала и боялась Морарка ещё сильнее. За время их «разлуки» безумец провёл немало опытов на живых существах, поэтому заставить кого-то заболеть для него не составляло труда.

— Всё дело в дозировке, — делился он. — Я обнаружил, что изменённые деревья вырабатывают смертельный токсин, который в маленьких дозах вызывает продолжительную эйфорию. — За этим последовала такая довольная улыбка, что можно было заподозрить, будто Морарк сам принимает этот токсин. — Да, постепенно в человеческом теле происходят необратимые изменения, которые рано или поздно приводят к смерти, но даже осознание причины ничего не изменит.

Скрыть взгляд полный отвращения Селестия не смогла. Но заметив это Морарк лишь рассмеялся.

— А знаешь, без тебя ничего бы не получилось.

Тия знала. Исследования и опыты не прошли впустую. Теперь Морарк стал таким же, как и она. Почти...

Поэтому она не сбежит снова. И не только из-за того, что Морарк угрожал её друзьям. Тия сама не сможет больше притворяться и жить так, будто кошмары остались в прошлом и никогда её не настигнут.

29. Гости

Огненные Лорды незамедлительно откликнулись на зов. Столицу и окрестности едва успели оповестить об их прибытии, как в небе возникли крылатые тени, с каждой секундой становясь крупнее и сверкая на солнце золотым пламенем.

Глядя на это зрелище из замкового коридора вместе со своими конвоирами, я искренне разделял их желание оказаться отсюда как можно дальше. Правда, они к тому же и на меня стали коситься с большей опаской, чем раньше. Можно подумать, я обращусь в огромного ящера прямо здесь и сейчас, чтобы радостно броситься навстречу родственничкам.

Не бойтесь, ребята, я так не умею.

— Сколько их? — чуть слышно спросил гвардеец у товарища.

— Дюжина, — выдохнул тот.

Надо же, почти не ошибся. Прибывших оказалось тринадцать. И, спустившись в тронный зал, я увидел не только дядю Кодара с супругой Линаей, но и нескольких настолько дальних братьев и сестёр, что запомнил, как их зовут.

Понятия не имею, для чего он собрал такую свиту. Не удивлюсь, если лишь для того, чтобы поиздеваться над людишками. Вон даже король своим примером решил наглядно показать, какая существенная разница между аристократической бледностью и мертвенной. А тот хмырь в чёрном, как будто старается слиться с тенью...

Рассмотреть подозрительного типа как следует я не успел. Пропустив мимо ушей слова приветствия, сказанные его величеством Равием, вздрогнул от рокошущего гласа самого ненавистного из Огненных Лордов. Даже несуществующие чешуйки дыбом на загривке встали.

— Я безмерно рад тому, что наша новая встреча состоялась так скоро и благодарен за приглашение. — В мою сторону он не смотрел, но точно знал о присутствии в зале.

— Милорд, вам нужно подойти к ним... — шепнул самый смелый из гвардейцев.

Скривившись, я всё-таки прошёл между серых колонн, отделяющих коридор, и приблизился к визитёрам.

Одна из юных Огненных Леди тут же вперила в меня затравленный, какой-то совершенно дикий взгляд. Будто селянин наткнувшийся на мертведа, честное слово.

За впечатлительной девицей на меня обратили взоры и остальные.

— Гленвин! Мой дорогой племянник! — воскликнул дядя, делая ко мне шаг и замирая. — До меня доходили тревожные слухи, и я надеяться не смел, что снова тебя увижу.

— Вот как? — вырвалось у меня. Видимо, реакция на полное имя, не знаю. — Значит, я про... шляпил такой шанс!

Раздалось деликатное покашливание Ниора, и по залу меж собравшихся пробежали шепотки.

— Простите нас, я уже упоминала в личном письме о нашей ситуации, — вмешалась тётя Линая, отделяясь от свиты. — Мальчик многое пережил.

— И, прежде всего, то, что мне, человеку, пришлось жить бок о бок с драконами, — заметил я, в последний момент решив не называть их злобными ящерицами при короле. — Страшнее-то со мной больше ничего не случилось.

Его величество бросило удивлённый взгляд на Ниора и тот зашептал ему что-то на ухо.

Равий лишь едва заметно кивал, продолжая внимательно следить за разворачивающейся перед ним сценой.

— Позвольте распорядиться о возвращении моего племянника домой, — обратился к нему Кодар. — Ситуация хуже, чем я предполагал...

— Не нужно. За время пребывания Гленвина в нашем замке, мне так и не довелось выразить ему свою благодарность, — вдруг произнёс король, едва заметно улыбнувшись. — Герцог Риттерский хорошо о вас отзывался, юноша. Вы прекрасно потрудились на благо королевства и его подданных.

Я только склонил голову, принимая заслуженную благодарность. Не так часто сильные мира сего оценивали работу охотников. Обычно о нас старались забыть наряду с исчезнувшей из поля зрения нечистью.

— Также мне докладывали об... особенности, отличающей вас от прочих Огненных Лордов. И я решил, что это обстоятельство заслуживает особого внимания. — Его величество вновь перевёл взгляд на Кодара. — Не меньше, чем наше нынешнее положение.

От слишком вольной реакции я с трудом, но удержался. Не ожидал, что моя судьба настолько будет зависеть от политических игр. И только тот факт, что дядя испытал не меньшее удивление, приятно грел душу.

Пусть за стол переговоров меня никто не приглашал, благодаря Ниору, я уже имел представление о чём пойдёт речь. Поэтому и не особо возражал, когда мне предложили вернуться в свои апартаменты.

— Ну и долго же они! — раздался раздражённый возглас побратима, как только шаги в коридоре стихли. Дэрэн вышел из-за массивного шкафа и с размаха плюхнулся на аккуратно заправленную постель, всем своим видом демонстрируя, что и некоторым вампирам иногда хочется просто по-человечески отдохнуть. — Я боялся, что тебя сдадут во благо укрепления политической дружбы и придётся тащиться на юг.

— Даже если это произойдёт, не нужно меня искать, — предупредил я. — Сбежал один раз, сбегу снова.

— Речи не мальчика, а опытного рецидивиста, — недоверчиво хмыкнул вампир, выдав улыбку лишь глазами и дёрнувшимся краешком губ. — Считаешь, что родственники не учтут своих ошибок?

— Пусть учитывают. Я тоже не ромашки на лугу собирал.

— Мне нравится твой настрой, но надеюсь, тебе не придётся применять приобретённые навыки на родственниках, как бы ни хотелось.

Я кивнул, не скрывая своей короткой ухмылки.

— Ты нашёл Тию?

— Да. Пришёл следом. Она тоже здесь, но по какой-то причине не может говорить и не пытается бежать, хотя внешне не заметно, чтобы Морарк её удерживал силой, — отчитался Дэрэн. — В остальном, внешне с ней всё в порядке.

Не может же она оставаться с ним по доброй воле? Нет, наверняка он придумал что-то изощрённое и Селестия осторожничает.

— Я успел узнать, что Морарк пустил здесь корни. Он успел что-то сделать с королём, а это уже гораздо серьёзней, чем разгневанные селяне, — проговорил побратим, внимательно глядя в мои глаза. — Догадываюсь, о чём ты думаешь и потому хочу попросить, не торопиться с решениями.

На мой взгляд, всё не так уж и сложно. Подкараулить Морарка в замке, а потом

избавиться от тела через сожжение. Чтобы наверняка.

— Тия...

— Не маленькая человеческая девочка, — с нажимом произнёс Дэрэн.

— И она бессмертна. Но это не значит, что ей не больно умирать и получать увечья. —

Сам не заметил, как повысил голос и дёрнулся, когда в дверь деликатно постучали и она незамедлительно отворилась.

К счастью, вампирская реакция помогла избежать ненужных жертв и лишних вопросов. А заглянувший в комнату слуга хоть и делал вид, что выполняет свой долг, но по сторонам глянуть не забыл.

— Что-нибудь нужно, милорд? Мне показалось, вы кого-то звали...

— Привычка размышлять вслух, — я равнодушно отрицательно мотнул головой и отошёл к окну с живописным видом на плац.

— Прошу прощения за беспокойство, милорд.

От всех этих расшаркиваний меня начинало охватывать такое раздражение, что зудело между лопатками. Того и гляди, действительно обернусь и улечу, куда глаза глядят.

— Дэрэн?.. — тихо позвал я, всё ещё чувствуя присутствие побратима.

Тот бесшумно приблизился, становясь рядом.

— Если сумеешь, реши свои проблемы с родственниками здесь, — сказал он негромко. — Морарка оставь на меня. И поверь, её судьба мне тоже небезразлична.

Я усмехнулся, игнорируя неприятное чувство коротко кольнувшее в груди. Было сложно признать, что страшило не столько сближение друзей, сколько собственная ненужность рядом с ними.

— Что?

— Ты сама деликатность, Рен.

— Уж какой есть. — Он развёл руками и ощутимо хлопнул меня по плечу. — Готовься повеселиться напоследок. Арруна ждёт нас!

Вместо банкета, организованного в честь Огненных Лордов, я вновь встретился с Ниором. Человек короля выглядел хмурым. И радоваться действительно особо было нечему. Драконы выдвинули свои требования, король встречные. Возможно, они и договорились бы, если бы не Морарк, успевший напомнить Равию об условии его полного выздоровления.

Алхимик желал получить кровь одного из старших драконов. И, тем самым, он затронул очень болезненную тему. Ведь издавна люди относились к драконьей крови с такой фанатичной алчностью, что готовы были пойти на страшные преступления. Ведь верили, что благодаря ей можно исцелиться от любой раны или болезни, существенно продлить жизнь, а то и вовсе обрести вечную молодость.

Отчасти миф оказался правдой, оттого и просуществовал так долго. Но дракон должен сам поделиться своей кровью при жизни и по доброй воле. И разумеется, не каждый алхимик знает, что делать дальше.

По словам Морарка, он унаследовал уникальный рецепт от учителя и мог исцелить короля. Только ни одного из прибывших Огненных Лордов это обстоятельство не успокаивало. Ниор чуть не стал свидетелем очередного крупного скандала между людьми и драконами. Причём, Кодар настолько вышел из себя, что позволил себе резкое высказывание в адрес короля. Сказал, что Равию повезло, у него уже есть наследник.

Я же по этому поводу испытал смешанные чувства. Несмотря нашу вражду с родственниками, их реакция была мне куда ближе, чем людская. Свою кровь можно пролить

за близкого, а не того, кто возомнил себя хозяином мира. Мало приятного в том, что тебя используют, а после задвигают подальше, как ненужную вещь.

Что касается Тии, Ниор узнал не больше, чем Дэрэн. Со стороны выглядело, будто ахимик заботиться о своей немой подопечной. Во всяком случае, за время её пребывания в замке, не происходило ничего странного.

— Только... мне нужно спросить у вас о двух вещах, и я надеюсь получить честный ответ, — сказал Ниор собравшись уходить.

— Постараюсь.

Собеседник тяжело вздохнул и обречённо махнул рукой.

— Ваша подруга действительно разбирается в работе Марка?

— В какой-то мере. Она обладает хорошей памятью и любит своё дело. Самостоятельно зарабатывала этим на жизнь.

— Хорошо. А что насчёт другого вашего спутника? О нём тоже положительно отзывался герцог, но... как-то вскользь. И вся собранная информация о нём противоречива.

— Библиотекарь он, — недолго думая, нашёлся я. Тем более, не соврал. Можно сказать, умолчал о мелких нюансах.

— Правда? Мне сообщали, будто он выступал в роли охотника вместе с вами, — недоверчиво пробормотал Ниор.

— Упражняется по утрам. Остальное не имеет значения. Это его, личное.

Человек короля страдальчески закатил глаза.

— И почему мне кажется, что то, о чём вы умолчали, мне не понравится?

— Понятия не имею, в чём вы нас подозреваете, — искренне отозвался я. — Всё, или почти всё, что вы о нас слышали — правда.

— Так значит вы и в самом деле не всегда берёте деньги за работу? — Ниор вскинул бровь.

— Конечно, мы не воздухом питаемся, но и не чужды велениям души.

Собеседник помолчал, некоторое время просто разглядывая меня, а затем, придя к каким-то своим выводам, усмехнулся.

— В ситуациях подобной вашей, кто-то бы сказал, что любит королевство, людей, верен королю... — произнёс он, всё ещё внимательно глядя в глаза. — И я бы не поверил.

— Значит, поверили?

— Почти, — он хитро подмигнул. — Издержки моей работы, уж извините.

Откровенно говоря, на него я точно зла не держал. Этот спокойный и, вместе с тем, задающий множество личных вопросов мужчина, не раздражал. Во всяком случае, теперь. Ниор один из немногих, кто общался на равных, не испытывая при этом суеверного ужаса. Возможно, если бы он узнал правду о Дэрэне и Селестии, то не стал бы её оглашать во всеуслышанье и бить тревогу. Вот только я привык хранить чужие тайны бережнее, чем свои.

***

Вскоре замок стал походить на встревоженный улей. Каждый считал своим долгом пересказать сплетню о драконьем принце, в обмен на жизнь которого Огненные Лорды дали новую клятву и присягнули на верность нынешнему правителю и его потомкам. Будто отныне драконы встанут на защиту границ королевства.

Как по мне так его величество Равий был слишком мягок со своими людьми. Того и гляди, не успеешь вернуться с переговоров, как назреет государственный переворот. Что касается моей персоны, слухи о ней скорее забавляли, нежели раздражали. Принцем меня

ещё не называли. Однако, именно это обстоятельство свело меня с человеком, которого я давно мечтал спалить дотла.

— Надеюсь, вы не откажете мне в беседе, — вежливым тоном обратился ко мне внезапно явившийся вместе со слугой мужчина. Именно его я мельком видел в тронном зале. Худощавый, с угольно-чёрными волосами и какими-то слишком блеклыми для молодого лица глазами, он выглядел не совсем здоровым. Правда, и сожаления по этому поводу не возникало. Я уже знал, кто он.

— Что мне остаётся, — пренебрежительно хмыкнул я, занимая место у окна. — Судя по всему, это единственное развлечение здесь.

Он прошёл в комнату, с невозмутимым видом занимая место за небольшим, служившим для уединённых трапез, столиком.

— Понимаю ваши чувства, милорд Гленвин. Всегда тяжело подчиняться навязанным кем-то порядкам.

— Только если они затрагивают личную свободу. — Никогда не любил, когда некто пытался сыграть на сходствах взглядов, просто ради того, чтобы вызвать хоть толику расположения.

— Вы ведь слышали обо мне, не так ли?

— Да, вы местный алхимик или что-то вроде того, — ехидным тоном отозвался я, также не собираясь тешить ничьего самолюбия. — Как там вас, слегка запомнил... Марк, Морарк?

Удивления тот не испытал. Улыбнулся, словно не ждал от меня ничего иного.

— Всё же, поразительное прямодушие, — довольно заключил Морарк. — Мне нравится такое качество, и потому именно вам хочу предложить сотрудничество. Долгое и плодотворное. Будете заниматься тем же, что и раньше, но за большую награду.

Ну да, хитростью не сдержат, так можно попытаться договориться?

— Что насчёт Селестии?

— А что с ней? Она вольна в своём выборе, как и вы, — произнёс алхимик с некоторой толикой удивления. — У нас были некоторые разногласия, какие неизбежно случаются между учеником и учителем, но теперь всё в прошлом.

— Да неужели? Кто же заставил её молчать?

— Заставил? Она перенервничала, только и всего.

В ответ на откровенное враньё, я фыркнул. Не важно, как хочет представить всё он, и даже подтверждение со стороны Тии, сейчас не будет иметь значения. Что-то изменилось в ходе переговоров с моими родичами и Морарк первым отреагировал на это, поэтому хотел прощупать почву, подстраховаться.

Ведь ничего не мешало ему попытаться поговорить с нами раньше. Но нет, негодяй устроил похищение Селестии и натравил на нас кого только мог.

Посмотрел бы я, как он станет нервничать, когда я высвобожу уже клокочущее в горле пламя...

— Значит, препятствовать её решениям вы в любом случае не станете? — сдержанно уточнил я.

— Даю слово.

Очень мне понадобится твоё слово. Просто будет забавно понаблюдать за провалом и реакцией на него, когда Дэрэн вытащит Тию из замка.

Озвучить свои мысли я не успел. За дверью раздался неясный шум, и в следующий миг в

комнату вбежали гвардейцы.

— Милорд, вы нужны его величеству! В замок ворвалось чудовище!

— Надеюсь, не мой дядюшка, — пробурчал я под нос. Но если кто и слышал мою попытку пошутить, то никто на неё не отреагировал. Скучные всё-таки.

Предупредив, что без своего оружия никуда не выйду, дождался пока его вернут, и только тогда направился следом за гвардейцами. Что бы там ни было, но может, окунувшись в родную стихию, хоть скуку развеять получится.

30. Чудовища и герои

Пока я бежал за гвардейцами по коридорам замка, то о Морарке и думать забыл. Зато мысли о Селестии и Дэрене не оставляли ни на секунду. Конечно, не так-то просто причинить им существенный урон, но рано списывать со счетов драконов. Оттого их вмешательство весьма нежелательно сейчас.

— Глен! — Ниор благоразумно оставил правила этикета до лучших времён, сразу переходя к делу: — Короля и гостей первыми вывели из замка. Мои люди заняли наблюдательную позицию. Никто не знает, что это...

— Хорошо, — просто кивнул я. — Разберусь как-нибудь.

— Кодар готов вмешаться, как только возникнет такая необходимость, — предупредил мужчина. — Точнее, мы сами попросили его воздержаться. Там ведь ещё могут оставаться живые люди.

— Благодарю, — вырвалось у меня совершенно искреннее. Если в центре заварушки очутился Дэрэн, драконий огонь его точно не пощадит. Да и замок королю ещё пригодится. — Мой побратим где-то здесь и вместе мы справимся.

— Мы проверим, не осталось ли кого.

Я не возражал. Никогда не любил, когда кто-то пугался под ногами. Никакой воин, ранее не сталкивавшийся с настоящими чудовищами, не способен им противостоять. Многие теряются в первые секунды боя и погибают. Ведь большинством монстров движут лишь голод и ярость, они плевали на техники боя и честь.

Ниор приказал гвардейцам оставить меня и дальше я двигался, полагаясь исключительно на охотничьи инстинкты и опыт. По мере того, как замок пустел, исчезали и лишние шумы. И вскоре я почти не замечал коридоров, зал и лестниц, через которые проходил. Будто окружающее пространство утратило всякую чёткость, становясь не важнее пронзающего его пути.

— С дороги! — послышался далёкий раздражённый окрик, в котором я с облегчением распознал голос Дэрена.

Тут же мимо промчался, спотыкаясь, бледный как полотно мальчишка-паж. В его расширившихся глазах застыл ужас. Едва стих топот его ног, замок вздрогнул, как от удара гигантского молота, послышался страшный грохот и звон.

Не теряя осторожности, я немного ускорил шаг, привычно сжимая рукоять стилета. Чутьё верно подсказывало, что и тут он вряд ли пригодится мне в бою, но так становилось спокойней.

— Рен! — окликнул я побратима, когда в одном из проходов мелькнули светлые волосы. — Да постой ты!

С ног до головы перепачканный в пыли и чём-то тёмном, подозрительно похожем на кровь, вампир выскочил навстречу, бросив на меня недоверчивый взгляд.

— До последнего думал, что тебя вытащат вместе с остальными подальше отсюда, — скороговоркой признался он. И без переходов добавил: — Знаешь, я уважаю, право нашей подруги на месть, но надеюсь, что первым доберусь до этого мерзавца.

— Так и знал, что придумает очередную гадость!

Дэрэн как-то странно покосился на меня и вздохнув, целеустремлённо направился дальше. Вновь нагнав его, я вцепился в предплечье.

— Рен, что происходит? — зашипел я под аккомпанемент жуткого скрежета и криков, доносящихся откуда-то снизу.

— Ей не понравилась кухня и она решила снова спуститься в подвалы и сейчас, полагаю, хозяйничает в камерах, — прикрывая глаза и прислушиваясь, проговорил он. — Всегда считал дурацкой идеей устраивать тюрьму под жилыми помещениями. Портит ауру...

— Какую, нахрен, ауру?! Ты видел, что это?..

Дэрэн коротко усмехнулся, встречаясь со мной взглядом.

— Не что, а кто... нимфа мёртвого леса во всей своей ужасающей красоте и силе.

Никогда не слышал о таких. Были мёртвые животные, деревья и даже изменённые люди. Но нимфы... мне и живых-то не встречалось.

Нехорошее предчувствие вдруг стало полным осознанием, обрушившимся подобно самому сокрушительному удару.

— Тия?..

Побратим кивнул, пряча под маской ледяного спокойствия что-то воистину страшное. Не так важно, кто из нас привязался к непоседливой искательнице сильнее, боль и страх за неё мы делили надвое.

— Не знаю, можно ли ещё вернуть её...

— Мы сделаем для этого всё, — сказал я, на мгновение сжав его плечо.

Первые тела я увидел на лестнице. И можно было принять их за иссушенные временем мумии, если бы не относительно новые одежды. Только по ним оставалось возможным понять, кем эти люди были при жизни. Кухарка, пара гвардейцев, слуги...

Похоже, в своей новой ипостаси Селестия могла с лёгкостью дать фору целому отряду вампиров.

— Её пугает огонь, вода помогает восстановиться, — шепнул Дэрэн. — Так что вся надежда на тебя, а я не дам сгореть тебе самому.

— Хорошо. Что-то ещё?

Друг даже приостановился.

— Да, за меня не переживай. Я для неё невкусный, — вдруг усмехнулся он. — Попробуем отсечь её волосы, а там как пойдёт.

Хотел было переспросить что он имел в виду, говоря о волосах, но не успел. Внимание привлекло нечто быстрое, гибкой змеей скользнувшее в проходе. Пришлось замедлить шаг, а разговоры оставить на потом.

Отчего-то некстати вспомнилась наша первая встреча с Селестией и её просьба. Тогда я принял её за мальчишку.

— Десять золотых за спуск всего лишь на первый уровень!

Она так боялась идти за теми грибами сама. Сложно поверить, что та самая, хрупкая и пугливая девушка, так легко обратилась монстром. Пусть я видел такое до встречи с ней, но Тия...

— Самое время ослабить цепи, — прошептал Дэрэн и в груди тут же болезненно вспыхнуло драконье пламя.

В первые мгновения я будто ослеп и всё что мог, это судорожно глотать пропитанный сыростью воздух. Затем по телу пробежала горячая волна, сменившаяся приятной тяжёлой прохладой.

— Не так быстро же, — выдохнул я сквозь стиснутые зубы и не узнал своего голоса. Что-то произошло со мной, но пока я не понимал, что именно. Лишь прозрев обнаружил, что

собственные руки покрылись мелкой тёмной чешуёй.

— Извини, сам не ожидал такого результата, — тихо откликнулся Дэрэн, статуей застывший надо мной. — Надо же, ты наполовину обернулся.

«Иначе бы сдох, наверное!» — хотелось огрызнуться мне, но я вовремя осознал, что гнев принадлежит не столько мне, сколько драконьей сущности, желавший получить как можно больше свободы.

Ну замечательно, теперь я полуящер.

— Надеюсь, я смогу потом от этого избавиться.

На самом деле меня гораздо сильнее тревожило, сможем ли мы вернуть Тию. Я не был готов терять её снова. Теперь уже навсегда. Ведь на очередное чудесное воскрешение рассчитывать не стоит.

А она всё ещё была там, в длинном тёмном проходе между камер, в которых корчились в предсмертных муках заключённые. В тусклом свете угасающего факела можно было увидеть, как волосы подобно чудовищным жгутами опутывают тело человека, лишая его возможности пошевелиться, выпивая жизнь. Их обладательница же, будто не замечая ничего вокруг, безучастно стояла в центре. С ног до головы закованная в подобие жемчужной брони она просто покачивалась из стороны в сторону.

Мне вдруг нестерпимо сильно захотелось подойти ближе, чтобы обнять и сорвать, скрывающую её лицо проклятую слепую маску. И верилось, что вместе с ней исчезнет и жуткий образ.

Отрезвило лишь присутствие Дэрэна и его уверенный голос:

— Пламя, Глен.

Та часть меня, что почти поддалась колдовскому гипнозу, мигом умолкла. Огонь вырвался вместе с дыханием, заставляя темноту и подобрравшиеся к нам щупальца отпрянуть назад. Голова при этом резко дёрнулась вверх и раздался тонкий нечеловеческий крик.

Дэрэн зашипел, скалясь и зажимая уши руками, но рванулся к Селестии. Не успел. В следующее мгновение она стремительно переместилась в одну из камер, после чего послышался грохот.

— Ну и быстрая она! Не отставай! — на ходу прокричал побратим, бросаясь в образовавшуюся в стене дыру.

Я прекрасно понимал, чего он добивается. Хочет загнать Селестию в угол и лишит главного оружия. План рискованный во всех смыслах. Слишком сложно его будет осуществить, не ранив Селестию. А ещё, для начала, попробуй такую куда-то загнать: она замок по кирпичику разберёт. К слову, передвигалась наша подруга действительно с поразительной скоростью. Как и убивала, впитывая всё больше чужой жизненной силы...

В новой ипостаси вода уже не могла утолить жажды нимфы некролеса.

— Нельзя позволить ей прорваться в город! — в отчаянии выкрикнул я, преграждая путь взвившимся в воздух чёрным плетям.

Мы незаметно переместились в тронный зал, к счастью, пустовавший. Дэрэн припадал на левую ногу, а я, несмотря на полуоборот, чувствовал себя на пределе сил. Драконье пламя будто выворачивало наизнанку душу, но исправно спасало от атак Селестии.

— Она пытается управлять мной, — услышал я недоверчивый смешок Дэрэна неожиданно замершего напротив белой фигурки. — Поторопись.

Моля всех существующих богов, чтобы высший вампир оказался устойчив к заразе из некролеса, я собрался с силами и ударил. Пламя опалило многочисленные жгуты волос,

после чего на меня выпрыгнула сама Селестия. Облако значительно укоротившихся волос трепетало в воздухе, словно мы с ней находились под водой, но теперь она решила их побереечь, обрушившись градом ударов в голову и грудь.

Попытавшийся перехватить Селестию Дэрен был играючи отброшен ею в сторону. Благо, этого мгновения мне хватило, чтобы перестроиться и сбросить маленькое чудовище с себя. Давно меня никто так не уделывал...

Оглушительный драконий рёв и звон стекла слились воедино, когда через большое витражное окно в зал просунулась чёрная голова на длинной шее. Золотые глаза сузились — всё внимание Кодара сосредоточилось на мне. И на мгновение почудилось, будто увиденное его удовлетворило.

Затем, бегущую ко мне Селестию сбilo огненным плевком. Однако она лишь взвизгнула и изменила траекторию, бездумно бросаясь на обидчика, превосходящего её размерами и силой. И поздно было пытаться остановить хоть кого-то из них. Мощные драконьи челюсти безжалостно сомкнулись на светлой броне, с хрустом превращая её в ломкое крошево.

— Нет!

Я уже не особо хорошо соображал, поэтому сам не понял, кому именно принадлежал этот крик — мне, Дэрену или умиравшей в пасти дракона Селестии. Только почувствовал чьи-то подрагивающие руки, что есть силы сжавшие мои плечи.

Драконья сущность нехотя подчинилась, привычно опалив напоследок и свернулась тяжёлым клубком, пульсируя в такт свежим ранам. О том, куда исчез Кодар и Селестия я узнал позже.

***

— Ваш родственник погиб, защищая замок и короля, — сообщил мне Ниор, останавливаясь у моей постели. — Вы тоже едва не отправились следом за ним, милорд. Ваш побратим был серьёзно ранен, но отказывался куда-либо уходить.

— Тогда где он сейчас? — просипел я.

— Сказал, что ему необходимо привести себя в порядок, чтобы хотя бы горничные перестали смотреть так жалостливо, — бледно улыбнулся мужчина.

— Узнаю Дэрена...

— Мы немного пообщались. Он произвёл на меня хорошее впечатление, хотя и в своих подозрениях я ещё больше укрепился, — признался Ниор. — Но не буду загружать новостями сейчас. Отдыхайте, набирайтесь сил.

Он собирался было уйти, но не спросить главного я не мог.

— Что с его величеством?

— Всё хорошо, не переживайте.

А я-то рассчитывал, что мне хоть что-то расскажут о судьбе Морарка. Если Ниор, конечно, сумел доказать свою причастность. Да и гибель Кодара вызывала больше вопросов. Как он умудрился?

По отношению к последнему событию я не сразу определился, что чувствую. Ненависть схлынула, но оставалось ещё столько всего недосказанного. Столько объяснений, которых я никогда не услышу.

И Селестия. Поверить в то, что она погибла я не могу, как и принять. Только не бессмертная нимфа мёртвого леса.

Но шло время, Дэрен так и не соизволил появиться. Не выдержав, я отправился на

поиски хоть кого-то способного дать внятный ответ. И практически в дверях столкнулся с тётёй Линайей. Как жена Главы рода, она принимала его титул и право говорить от лица всех Огненных Лордов.

— Куда ты собрался? — взволнованно прошептала она, подхватывая меня под руку. Прежде от неё такой заботы не видел, я даже шарахнулся. Однако драконица ловко поймала меня под локоть и развернула обратно к постели.

— Мне нужно найти побратима, — почти не соврал я.

— Дэрэн скоро вернётся, не волнуйся о нём, — попросила Линайя. Долго же я провалялся, если и она в курсе того, что Дэрэн мой побратим. — Ты ведь уже знаешь о том, что произошло с твоим дядей?

— Не совсем, — подробностей я и в самом деле пока не знал.

— Он пожертвовал собой, чтобы спасти тебя.

— Странный жест, учитывая то, как он меня ненавидел. И то, что случилось с моими родителями, произошло лишь по его вине.

— Понимаю. Ты в праве злиться на него и всех нас. Но были причины...

— Просто ответь... Зачем он сделал это? — спросил я, а в горле от волнения пересохло. — За что он поступил так с нами?

Драконица подняла на меня усталый взгляд.

— Он боялся... дара твоей матери. Опасного дара. И он был убеждён, что твоего отца она подчинила... Ты просто не понимаешь, каково это видеть одну из тех, кто предал, забрал свободу. Видеть в её ребёнке человеческую слабость и вместе с тем угрозу всем нам.

— С угрозой обошлось, как видишь. — Я криво усмехнулся, хотя на самом деле хотелось сломать что-нибудь. Ведь мстить теперь некому, а ненависть обратилась глухим раздражением. — Я отрекаюсь от Семьи.

— Что?

— Да. Я не унаследовал дара матери, но и драконом мне не быть. — Лукавство чистой воды, конечно... но кому могут причинить вред сны и призраки?

Тётя смотрела на меня недоверчиво и удивлённо.

— Огонь. Твой огонь ведь видели...

— Пламя это всё, что у меня есть. И всякий раз, оно пожирает меня изнутри, — произнёс я, отводя взгляд. Меньше всего хочется видеть сейчас не ставшее привычным презрение, а жалость в её глазах.

«У тебя есть мы», — словно наяву прозвучал голос Дэрена. И пусть от воспоминаний об этих словах становится особенно горько, но почему-то они всё ещё греют.

— Что ты планируешь делать дальше?

— Хочу учиться, путешествовать... просто жить, как нравится.

Она молчала некоторое время, и я решил было, что сейчас встанет и уйдёт. Но Линайя помедлила.

— Можешь пообещать мне кое-что? Если твои потомки когда-нибудь расправят крылья, ты не станешь их скрывать.

— Потомки? — Я взглянул на тётю с таким скепсисом, что она заметно растерялась. — Я в жизни не загадывал ничего такого, если честно. Поэтому... почему бы и не пообещать.

Она не переспрашивала. Знала, как я устал от обоюдной ненависти, и насколько сильно хочу перевернуть эту страницу. Что поделать, но я давно убедился, что этот мир так устроен. Порознь мы погибнем. Нас пожрёт темнота, и не так важно, в каком обличье она явится.

31. Обретённый дом

За время моего вынужденного отсутствия произошло немало событий. Что, в общем-то, и не удивительно. Ведь случившееся стало наглядным доказательством угрозы, по отношению которой необходимо принимать самые срочные меры. И одной из таких мер стала казнь Морарка.

В ходе расследования выяснилось, что Селестия не теряла времени даром. Притворяясь безвольной куклой, она копалась в записях алхимика и отыскала способ избавить короля от токсина. Последствий это не устраняло, но позволяло монарху прожить ещё с десятков лет. К сожалению, именно поиски противоядия повлияли на дальнейшую судьбу девушки. До сих пор доподлинно неизвестно, что именно произошло, но похоже, что она наткнулась на один из подопытных образцов, сумевших внедриться в её тело.

Морарк же пытался всё отрицать, но последнее письмо Селестии говорило не в его пользу. Поэтому и вина за многие смерти, случившиеся в тот день целиком и полностью легла на него. И во избежание нового воскрешения безумца, его было решено предать драконьему пламени, предварительно поместив в металлическую клетку, подвешенную на цепи прямо посреди главной площади.

Только мне не довелось испытать удовлетворения от свершившегося. Я не мог не думать о том, что бы ощутила в этот миг Тия, и сердце заполняла ноющая боль, сильнее всего походящая на грызущую пустоту.

Я всё ещё не верил.

Дэрен появился в тот момент, когда я снова собрался его искать. В отличие от меня, вампир выглядел, будто ему в принципе чужды всякого рода заварушки. Правда, при этом в глазах читалась усталость и тень тревоги.

— Наконец-то, — вымолвил я, окидывая его быстрым взглядом. — Думал, кого бы попросить об услуге...

Дэрен добродушно фыркнул, присаживаясь на край подоконника.

— Как ты?

— Паршиво. Ведь ты не о физическом состоянии спрашиваешь.

Вампир только качнул головой вместо ответа.

— Я знаю, что ты хочешь услышать, но... не хочу обнадёживать, — проговорил он.

— Просто скажи, что есть шанс вернуть Тию.

— Шанс есть. Только я понятия не имею, кто вернётся...

Хотелось бы рассмеяться и выпалить, мол плевать, что будет дальше. Очень хотелось... Но всё обстояло совсем не так. И представить страшно, что может случиться, если в ней сохранилась хоть крупица некролеса.

Два года спустя

После пребывания на родине я в полной мере ощутил её контраст со своим новым домом. Здесь уже полновластно царствовала зима. На улицах главного города высились ледяные скульптуры и горки, в воздухе витали ароматы глинтвейна и хвои.

— Милорд, вы уверены, что это правильный адрес? — хмуро поинтересовался извозчик, когда повозка остановилась у засыпанного снегом особняка.

— Разумеется. Вот, держите, — весело откликнулся я, вручая ему оплату.

Мужчина лишь на пару мгновений замешкался и пробурчал под нос:

— Эти чудаковатые богачи гостей не жалуют.

Я только тихо усмехнулся, и спрыгнув прямо в сугроб, бодрой походкой зашагал к крыльцу. Во всяком случае, начал бодро, а в итоге всё равно набрал полные сапоги быстро тающего снега. Тоже мне богачи, не могут кого-нибудь нанять, чтобы дорожки почистить. Я бы этих двоих иначе обозвал, да не хочется кликать беду. Остаётся перевоспитывать.

Вспомнив о том, что у меня имеется собственный ключ, я убрал руку от тяжёлого дверного молотка. Волнение перед встречей вдруг затмило осознание, что всё это будто уже было раньше.

Мягко щёлкнул замок, за порогом меня ожидала знакомая до мелочей обстановка. Уютная и одновременно лаконичная, без выставленных напоказ безделушек и картин, призванных создавать нужную атмосферу.

Ступая, как можно тише, я поднялся на второй этаж, уверенно направляясь к библиотеке. Маленькая хозяйка дома увлечённо изучала книгу, забравшись с ногами в развёрнутое к окну кресло, и ничего вокруг не замечала. Зато её профиль озаряло белое зимнее сияние, превращая в задумчивое божество.

Божество, потерявшее не один десяток ленточек... пусть и волосы её утратили прежние свойства, рассеянность счастливой искательницы не знает границ. К тому же, у неё есть персональный хранитель, кто не допустит серьёзных последствий небрежности. И моё появление он всё-таки не пропустил. Только притворился, проскользнув мимо меня и отвлекая девушку от книги.

Брошенная в мой адрес фраза, расставила всё по своим местам. Они оба лишь подыграли мне, не замечая. Но моего приезда в Арруну давно ждали, а потому не избежал я объятий и шуточных угроз. Да и не хотел избегать, честно говоря...

Прошло немало времени, прежде чем Селестия сумела вернуться к жизни. И вопреки нашим страхам бессмертный росток справился с заразой, возродившись в обновлённом, чистом существе. Поначалу её сознание походило на чистый лист, что и не удивительно. Когда Дэрэн показал мне то, что от неё прежней осталось, я и вовсе потерял всякую надежду увидеть нашу Тию.

Мой друг словно и сам не верил до конца.

— Она — нимфа, Глен. Всё что ей нужно — вода и покой, — твердил он, подготавливая место в сердце порядком запущенного сада на заднем дворе нашего нового дома.

Когда на исходе лета, из пробившегося на свет бутона, появилась девушка, Дэрэн уже был рядом. Я же узнал обо всём, вернувшись с охоты и застав их в гостиной за книгами. Селестия заново училась читать и писать. И пусть осваивала грамоту она невероятно быстро, память к ней так и не вернулась. Быть может, к счастью, ведь о Морарке и его экспериментах девушка также начисто забыла.

Слишком жестоко, заставляя её вспоминать всё ради нас. Тем более, когда рядом неотлучно находится такой великолепный рассказчик, как Дэрэн. Их тихая свадьба, состоявшаяся этой осенью, стала самым ожидаемым и верным решением. Я от всего сердца пожелал друзьям счастья. Не сомневался, что побратим сможет уберечь нашу маленькую искательницу от любых бед.

Интереса к алхимии Селестия больше не испытывала. Её инструменты, книги и личные записи отныне хранились в моей комнате. Иногда я листал её дневник наблюдений, рассматривая аккуратный почерк и видя перед внутренним взором, как писались эти строки... но время шло и былой образ ускользал, уступая место другой восторженной

знаниями девушке.

Непросто было признаться даже самому себе, что любил её прежний образ. Только время делало своё дело и тоска, такая душераздирающая поначалу, стихала. И я всё больше начинал верить, что всё именно так, как должно быть.

— О чём говорят наши соседи? — поинтересовался Дэрэн в вечер моего возвращения, едва мы остались наедине.

— Лес отступил и почти не услышишь, что кто-то зовёт Огненных Лордов проклятыми, — поделился я новостью, которой сам придавал наибольшее значение.

Однако побратим не был бы самим собой, если бы не попытался меня поддеть.

— А что насчёт тётушки? Тяжело отбиваться от претенденток на руку и сердце?

Такие замечания никогда не казались мне смешными. Ведь Линайя не теряла надежды вернуть меня в большую драконью семью, а уж женить меня считала своим святым долгом.

— Ни одна из них не сравнится с рыжей занозой, — недобро усмехнулся я, так как ничего тяжёлого под рукой не оказалось.

По пути к землям Огненных Лордов я и в самом деле встречал Шатарэль. Охотница обзавелась парой новых шрамов, но в целом выглядела довольной жизнью. Что не помешало ей устроить мне допрос с пристрастием и попытаться сбить с пути, суля хороший процент от награды.

— Ты ведь знаешь, что ей...

— Знаю, — недовольно рыкнул я.

Дэрэн тихо рассмеялся и вдруг замолчал, ловя мой недовольный взгляд.

— Прости, Глен, — произнёс он. — Я так и буду чувствовать себя подлецом, если не признаюсь тебе.

— В чём же? — переспросил я, абсолютно сбитый с толку. Мне казалось, у нас не осталось никаких секретов. Даже о своём иномирном прошлом, Дэрэн теперь рассказывал охотнее.

— Я мог заставить Тию вспомнить, но принял решение этого не делать.

— И правильно сделал.

— Что? — Дэрэн растерялся, словно ожидал от меня какой-то иной реакции. Хотя его можно понять. Если он улавливал отголоски того, что творилось у меня на душе перед отъездом, то не удивительно.

В дороге всегда лучше думается.

— Не поверю, что принятое решение было для тебя лёгким.

— А если оно сделано из эгоистичных побуждений? — не унимался побратим.

Мне хотелось рассмеяться, но вместо этого я лишь сдержанно улыбнулся.

— Извини, но невозможно воспринимать такие заявления всерьёз. Во всяком случае, от тебя...

— Много ты знаешь, — ворчливо отозвался Дэрэн, но напряжённость испарилась, будто и не было.

— Достаточно, чтобы не устраивать дурацких сцен.

После стольких лет боли и страха, Тия заслужила свою новую счастливую жизнь. И сейчас мы оба это понимали. Если же и были в действиях Дэрэна эгоистичные мотивы, то, пожалуй, я готов был закрыть глаза и на них. В конце концов, мы все обрели то, к чему стремились. Свободу. Близких. И право быть принятыми такими, какие мы есть.

Больше книг на сайте - Knigoed.net